

СЕРГЕЙ КАЧИОНИ

ГОД
ОХОТНИКА

---

1 9 3 6

ГОД
ОХОТНИКА

СЕРГЕЙ
КАЧИОНИ

СЕРГЕЙ КАЧИОНИ

ГОД ОХОТНИКА

*НАСТОЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК-КАЛЕНДАРЬ*

*Издание второе,
исправленное и дополненное*

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСК — 1936

Содержанием книги являются описание техники производства различного рода охот на наших зверей и пернатую дичь, а также практические указания и советы по вопросам стрельбы ружья и ухода за ним, всевозможных способов снаряжения патронов, дрессировки и натаски подружейных собак, выбора одежды и обуви для охотника, организации полевой и бивуачной жизни и т. д. и т. п.

Книга должна служить настольным справочником для каждого охотника и для начинающих в особенности.

Цена 4 р. 35 к. Переплет 85 к.

Редактор И. Ф. Антипин. Технический редактор Ю. А. Иванов,

Корректор О. Д. Березина.

Сдано в производство 1/VI-1936 г. Подписано к печати 21/IX 1936 г. Уполн. Свердлов. обллита Б—336. Индекс V-С.-Х.-Зв. Огиз РСФСР № 1317. Бумага Окуловской фабрики. Формат 62×94¹/₁₆. Бумажных листов 10¹/₃. Печатных знаков в бум. листе 95600. Печатных листов 20¹/₄. Учетно-авторских листов 21,7. Тираж 5000 экз.

Работа выполнена Свердловской типографией Огиза РСФСР треста „Полиграф-книга“. Банковский пер., д. № 3. Заказ тип. № 826.

ОТ АВТОРА

Дать в одной книге тот минимум сведений чисто-практического порядка, который необходим каждому охотнику вообще, а начинающему в особенности,— такова задача, поставленная себе автором.

Чтобы книга не получилась слишком большой по объему, в работу понадобилось ввести ряд ограничений.

Первое из них — это описание не всех возможных, а лишь самых интересных и эффективных способов охоты по наиболее распространенным видам птиц и зверей.

Второе ограничение — территориального порядка. География книги охватывает только европейскую часть СССР (главным образом в пределах, примерно, между 62 и 46 градусами северной широты) и Урал с прилегающей полосой Западносибирской низменности. Поэтому о многих охотах, весьма обычных в некоторых других местах, здесь нет никаких указаний.

Те же соображения заставили отказаться от включения в книгу каких бы то ни было сведений по нарезному оружию и хотя бы конспективной трактовки вопросов о системах и конструкции оружия гладкоствольного.

Материал о важнейших биологических явлениях в жизни птиц и зверей и о технике производства различных охот расположен для удобства пользования им в календарном порядке, начиная с марта и давая в общем картину всего охотничьего года.

Все остальные сведения систематизированы по соответствующим разделам за календарем.

В отношении данного по каждому месяцу обзора „Из жизни птиц и зверей“ необходимо иметь в виду, что при составлении

его принято для краткости и удобства изложения условное деление территории на полосы и районы, наглядно представленное приложенной в конце книги схематической картой. Кроме того, даты в этом отделе по вполне понятным причинам не могут быть указаны совершенно точно, и их следует понимать, как обычное в данной полосе среднее время, когда отмечается то или иное биологическое явление.

При составлении книги использован не только тридцатипятилетний охотничий опыт самого автора во многих районах страны — в нужных случаях — и весь тот коллективный охотничий опыт, отражением которого является наша богатая специальная литература.

В первое издание книги вкралось по недосмотру несколько неточностей и даже прямых ошибок. При втором издании эти погрешности устранены, благодаря ценным указаниям авторитетной критики **Сергея Александровича Бутурлина**, которому автор выражает за эту помощь свою глубокую признательность.

Все отзывы читателей и их замечания о желательности тех или иных изменений в книге или добавлений к ней просьба направлять Свердловскому областному государственному издательству (Банковский пер., 3) или непосредственно в личный адрес автора: **Свердловск, 14, абонентный ящик № 243.**

Сергей КАЧУНИ

22, апреля 1936 г.
Свердловск.

Г О Д О Х О Т Н И К А

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>От автора</i>	3
ОХОТНИЧИЙ КАЛЕНДАРЬ.	
Новый охотничий год . . .	9
МАРТ.	
Из жизни птиц и зверей	11
В охотничьем хозяйстве	13
АПРЕЛЬ.	
Из жизни птиц и зверей	14
На глухаринном току	16
На тетеревином току	21
На пролете нырков с чучелами	23
За весенним гусем	26
На медведя с лабаза у привады	30
В охотничьем хозяйстве	32
МАЙ.	
Из жизни птиц и зверей	33
На тяге	35
За селезнями на манку	37
Стрельба хищных птиц с филином	41
Весенний пушной промысел	44
Водяная крыса	—
Хомяк полевой	—
Крот	45
Бурундук	46
Суслик	—
Истребление волчат	47
В охотничьем хозяйстве	49
ИЮНЬ.	
Из жизни птиц и зверей	50
В охотничьем хозяйстве	52

ИЮЛЬ.*Стр.*

Из жизни птиц и зверей	53
В охотничьем хозяйстве	55

АВГУСТ.

Из жизни птиц и зверей	56
На болоте с легавой	58
Бекас	—
Дупель	60
Гаршнеп	61
По тетеревиным выводкам	64
За глухарятами с собакой	65
По белым куропаткам с легавой	67
За дрофами с легавой	69
С легавой по стрепетам	71
По перепелам с легавой	72
Стрельба куликов	74
С подхода по уткам	75
Охота за лысхой	76
За медведем с лабаза на овсах	77
В охотничьем хозяйстве	

СЕНТЯБРЬ.

Из жизни птиц и зверей	79
По серым куропаткам	81
На высыпках вальдшнепов	83
За глухарями на листовках	85
На рябчика с пищиком	86
По уткам с подъезда	88
На утиных перелетах	90
За пролетным гусем	91
Осенние охоты по дрофам	92
Осенью по стрепетам	99
В охотничьем хозяйстве	100

ОКТАБРЬ.

Из жизни птиц и зверей	102
С чучелами на тетеревов	104
На осеннем пролете нырков	107
По зайцам с гончими	108
За козлами	110
В охотничьем хозяйстве	112

НОЯБРЬ.

Из жизни птиц и зверей	114
За косачами с подъезда	116
Облава на зайцев	118
В узерку	119
Белковые	120
Охота на северных оленей	121
Как промышлять горностая	122
Добывание хорька	123
В охотничьем хозяйстве	124

ДЕКАБРЬ.

Из жизни птиц и зверей	125
С манком на лису	127
Охота на волков и лисиц с флагами	129
Промысел соболя, куницы и кидуса	—
Азбука капканного лова	131
В охотничьем хозяйстве	138

ЯНВАРЬ.

	<i>Стр.</i>
Из жизни птиц и зверей	137
На берлоге	139
На зайцев с флагами	141
На лунках	142
Как травить волков стрихнином	143
В охотничьем хозяйстве	144

ФЕВРАЛЬ.

Из жизни птиц и зверей	146
В охотничьем хозяйстве	148

ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ.

Пристрелка дробового ружья	149
Элементы боя	150
Мишень	151
Расстояние	—
Кучность	153
Осыпь	155
Резкость	156
Подбор припасов	160
Гильзы	—
Порох	162
Дробь	165
Пыжи	166
Пистоны	—
Способ пристрелки	—
Определение количества дроби	—
Определение количества пороха	169
Пристрелка ружей малых калибров	171
Пристрелка бездымным порохом	172
Пристрелка трехствольных ружей	173
Пристрелка автоматических ружей	—
Пристрелка шомпольных ружей	174
Общие правила пристрелки	176
Некоторые случаи частной пристрелки	—
Заключение	178
Снаряжение патронов для дробового ружья	—
Снаряжение дробью бумажных гильз	179
Снаряжение дробью медных гильз	187
Снаряжение патронов картечью	193
Снаряжение патронов для дробовика пулями	197
Уход за дробовым ружьем	203
Необходимые принадлежности	—
Общие правила ухода за ружьем	204
Ружье дома	205
Ружье в дороге	206
Ружье на охоте	207
Чистка ружья после охоты	208
Чистка ружья после стрельбы бездымным порохом	211
Обращение с ружьем	214

ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА.

Собака и охота	215
Легавая	217
Объекты и сроки охоты с легавой	—
Требования к легавой	218
Выбор породы легавой	219
Дрессировка легавой	223
Натаска легавой	230

	<i>Стр.</i>
Гончая	238
Объекты и сроки охоты с гончей	—
Полевые качества гончей	—
Породы гончих	240
Нагонка гончей	241
Лайка	246
ОХОТНИЧИЙ ОБИХОД.	
Устройство охотничьей лодки	248
Изготовление утиных чучел	253
Изготовление тетеревиных чучел	256
Самодельная дробь	258
Изготовление охотничьих лыж	260
Крошни	263
Как одеваться на охоту	264
Весной	—
Летом	265
Осенью	266
Зимой	268
Болотные сапоги и уход за ними	—
Уход за ногами	271
Способы предохранения убитой дичи от порчи	273
Заготовка дичи впрок	274
Засол дичи	—
Копчение дичи	275
Сушка дичи	276
Как приготовить дичь для продажи	—
Как снять и выправить лучшую шкурку	277
Ночлег на озере в лодке	282
Ночлег в лесу у воды	283
Борьба с комарами	285
Сено в обиходе охотника	286
Разведение огня в сырую погоду	287
Предсказание погоды	287
Ориентировка на местности	289
Организация и правила облавных охот	290
ОХОТНИЧИЙ СЛОВАРЬ.	293
ОХОТНИЧЬЯ ЛИТЕРАТУРА.	303
ЗАКОНЫ ОБ ОХОТЕ.	307
Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР	308
О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации	311
Временное положение о стрелково-охотничьих комитетах при районном совете физкультуры	314
Временное положение о стрелково-охотничьей секции при физкультурном коллективе предприятий и учреждений	316
Статья 86 ¹ Уголовного Кодекса РСФСР	319

НОВЫЙ ОХОТНИЧИЙ ГОД

Новый охотничий год начинается с марта.

Еще мертвит всюду землю белизна снежного покрова, еще тяготит ветви хвойного леса „гирия“ последнего снегопада, еще стынет сухой, схваченный морозом воздух, но... все-таки пахнет уже весной!

Отшумели февральские колючие вьюги, унося с собой охотничью беспросветность глухой зимы. Опаловый отлив белесоватого неба все чаще голубеет бирюзой весенней просини. И во второй половине марта, если выйти в полдень на воздух, едва уловимая нежность первого тепла солнечных лучей мягко ласкает лицо, а под ногой ощущается сыроватая податливость готового стать талым снега.

Начинает давить плечи вдруг отяжелевшая шуба, хочется сдвинуть назад по-зимнему нахлобученную шапку, а в голове сама собой вспыхивает радужная, как весенняя птица на разливах, мысль:

— А скоро и на охоту!..

В ответ этой радостной мысли человек улыбается широко и озарительно:

— Охота!

И вот уже бродит он в мечтах не то под старой сосной, у подножья которой виднеются загадочные для непосвященного в тайны леса „чертежи“, не то у края заберега, где вдоль кромки иглистого льда узорятся силуэты давно жданных и, наконец, прилетевших гостей.

...Хлопотно в мартовские дни в доме настоящего охотника.

Вытаскивается из футляра ружье, ослепительно чистое, тщательно смазанное, и еще раз любовно чистится и обильно смазывается.

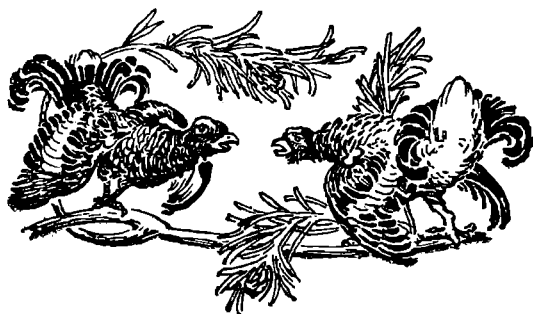
Варится по заветному рецепту какого-нибудь давно уже покойного Никиты Егорыча нестерпимо воняющая мазь, и ею жирно, с запасом, пропитываются перезимовавшие в кладовке болотные сапоги.

Заново покрываются краской утиные чучела, и сохнувшие на подоконниках гоголи и чернети на много дней сообщают комнатам запах свежей олифы.

Извлекается из-под стола неприкосновенный для всех домашних охотничий сундучок. Из него появляются баночки с порохом, мешочки с дробью, коробки с пыжами, весь блестящий никелированный арсенал барклаев, мерок, закруток, весов. Начинается „священнодействие“ снаряжения патронов для предстоящих охот.

А еще надо успеть съездить в лес, в давно намеченное местечко, и, шипя лыжами по блестящему утреннему насту, проверить: „чертят“ уже глухари или нет? А, может быть, и играть даже начали?

Много, очень много дела у настоящего охотника в марте. Пусть еще нет никакой охоты в этом месяце, но новый охотничий год уже начался.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. В первой декаде начинается пролет по западному побережью Каспийского моря. На юге и на юго-западе показываются в конце месяца. Летят, не сбиваясь в большие стаи, разрозненно, редко образуя табунчики не более двух-трех десятков.

Дупеля. Зимуют вне пределов СССР (в южной Африке). В половине месяца начинается пролет в Закавказье. При очень ранней весне передовые показываются в конце месяца на северном Кавказе. Пролет длится около двух месяцев.

Гаршнепы. В середине месяца пролет в Закавказье. Зимовавшие здесь двигаются раньше и на северном Кавказе уже появляются во второй половине. Передовые показываются на юге и юго-западе, где встречаются на пролете до половины мая.

Кулики. *Чибисы.* На юге и юго-западе прилетают в середине месяца. В конце показываются в черноземной полосе. *Веретенники.* Валовой пролет в Закавказье. *Турухтаны.* В половине марта пролет на северном побережье Черного моря, в конце валовой пролет на юге, где останавливаются почти на месяц. *Черныши.* В конце появляются на юге.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. В конце месяца валовой пролет на всем юге. Первые стайки в это время показываются в черноземной полосе, а при ранней весне и в южных районах средней полосы. Появление гусей большей частью совпадает со вскрытием рек.

Утки. *Кряквы.* Валовой пролет на юго-западе и юге в середине месяца, на юго-востоке — в конце. Первые стайки в черноземной и средней полосе — в последних числах. *Чирки.* С половины месяца валовой пролет в Закавказье. Появление передовых к концу месяца на юге и юго-западе. *Нырки.* Гоголи летят почти одновременно с кряквами, остальные породы несколько позднее.

Лысухи. В значительном количестве зимуют в Закавказье. Во второй половине месяца прилетают на северный Кавказ.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. Выбираются из лесных крепей, где проводили зиму, к местам будущих токов. По утрам начинают чертить, иногда тэкают. В зависимости от хода весны, во второй половине (чаще в последних числах) начинают токовать.

Тетерева. Зимние стаи разбиваются с половины месяца. В ясные теплые дни уже отделившиеся от курочек косачи, подолгу засиживаясь под солнцем на деревьях, привимаются бормотать. К концу месяца при хорошей весне в средней полосе начинаются тока.

Белые куропатки. По мере таяния снегов перебираются из ивняков, где проводили зиму, в места постоянного обитания, главным образом в моховые болота. С конца месяца начинается линька.

Рябчики. Держатся в ельниках. С середины месяца в средней полосе разбиваются на пары.

Вальдшнепы. Пролет в Закавказье в половине месяца. К концу передовые показываются в юго-западных районах и на юге. Прилет всюду совпадает с появлением больших проталин, но еще по снегу. Летят не стаями, а одиночками и парочками, но, останавливаясь в подходящих местах по ночам, образуют таким образом высыпки.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. В конце месяца появляются повсеместно на юге. Прилетают небольшими стайками и парочками.

Стрепеты. Первые пролетные на юге в конце месяца.

Кроншнепы. В половине месяца пролет по северному побережью Каспийского моря. К концу показываются на юге.

Серые куропатки. На юге и юго-западе с половины месяца разбиваются на пары. В остальных местах продолжают держаться стайками около полей и по опушкам кустарника, выбирая проталины на солнечных пригревах.

Перепела. На зимовке вне пределов СССР.

ЗВЕРИ

Барсук. Пробуждается от спячки в янв. В средней полосе выходит из нор.

Белка. В середине или в конце месяца, глядя по району, покидает гнездо и спускается на землю. Самцы целыми днями гоняются за самочками, оглашая лес характерными звуками „цоканья“.

Волк. Держатся парами и живут оседло около логова. Щенные самки должны скоро метать.

Выдра. В северных районах начинается течка.

Горностай. Течка в средней полосе и на севере. Линяет со второй половины месяца.

Зайцы. Начинают линять. В средней полосе в конце месяца зайчишки котятся первыми детенышами — „мартовиками“, или „настовиками“.

Косуля. У козлов окончательно вырастают рога. С образованием наста табунчики перебираются в чащу леса и ведут оседлый образ жизни. В конце месяца иногда начинается гоньба у молодых коз.

Куница. На севере и в средней полосе ложный гон.

Лиса. Наступает время течки сначала в средней полосе, а потом и в северных районах. Начинается линька.

Лось. С образованием наста скрываются в крепи. У старых самцов появляются рога.

Медведь. В конце месяца в средней полосе некоторые самцы уже выходят из берлог.

Олень северный. При наста стоят преимущественно в густых ельниках. Молодые, еще не гонявшиеся, держатся стадами, самцы и самки вместе. Тяжелые старые важенки ходят отдельно каждая со своим быком.

Россомаха. Течка прекращается. Наступает время линьки.

Рысь. Течка. Линяет.

Соболь. Проявляет усиленную жизнедеятельность: идет так называемый ложный гон.

Хорек. Период течки в средней и северной полосе.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Подведение итогов охоты и заготовок зимнего сезона по всем видам зверей и птиц.
- Организация бригад для добывания весевних видов пушнины.
- Продолжение подкормки зверя и птицы: валка молодого осинника для зайцев и тальника для белой куропатки, выставление необмолоченных снопов овса для серой куропатки и тетерева.

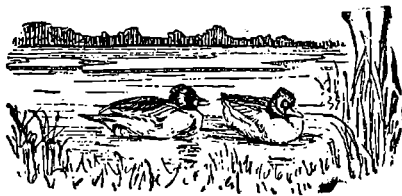
КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

- Нет никакой охоты на пернатую дичь.
- Последние облавы с флагами на волков (см. стр. 129).
- Начинается стрельба медведя на приваде (см. стр. 30).
- Заканчивается травля волков стрихнином (см. стр. 143).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Заганивание копытных по насту.

Продолжение охоты на пушного зверя и пернатую дичь, не взирая на запрет.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. В черноземной полосе первые высыпки в начале месяца. В средней полосе пролет и прилет в конце месяца. Держатся здесь первое время преимущественно по лесным болотам, заросшим кустарником и затопленным водой. Вскоре после прилета начинают токовать. При ранней весне передовые показываются в самом конце месяца на севере, где сразу начинают токовать.

Дупеля. В половине месяца валовой пролет на юге, значительно больший в западных районах, чем в восточных. В конце передовые появляются в южных частях средней полосы и на северо-западе. Летят стайками по два-три десятка и, не в пример своей обычной молчаливости, часто покрикивают.

Гаршнепы. Валовой пролет на юге в половине месяца. В конце появляются в средней полосе. С прилета сразу занимают свои обычные места — самые мокрые и топкие болота с обилием ржавых плешин и камыша.

Кулики. Чибисы. В половине месяца прилет на северо-западе. В начале последней декады появляются на северо-востоке и севере. В средней полосе пролет в первых числах, а в конце уже садятся на яйца. **Веретенники.** В черноземной и средней полосе пролет в конце месяца. На востоке показываются в начале последней декады и к концу здесь уже разбиваются на пары. **Турухтаны.** В черноземной полосе пролет, начиная со второй половины, а в конце показываются на северо-западе, в средней полосе и на востоке. Петушки прилетают несколько раньше самок, еще не получивши полного брачного наряда. **Черныши.** В половине месяца пролет на юго-востоке, а в конце на северо-востоке. В средней полосе прилетают во второй декаде.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. Валовой пролет в средней полосе и на северо-западе идет во второй половине. В это же время показываются на северо-востоке. На всем юге кончается пролет казары. В конце месяца казарки летят в средней полосе и на востоке. Большею частью они всюду показываются в среднем на полмесяца позднее серых гусей и гуменников.

Утки. Кряквы. С середины начинают уже высидывать на всем юге и юго-западе, а в черноземной полосе садятся на яйца. Валовой пролет в средней полосе. На северо-востоке появляются во второй половине, а к концу месяца там идет валовой пролет. На севере прилетают в последней декаде. Всюду с прилета держатся по лужам и львицам на полях и визменностях, по заберегам на озерах и по мелким освободившимся ото льда речкам. После вскрытия озер и крупных рек разлетаются по разливам и затопленным кустарникам. Через несколько дней после прилета разбиваются на пары. **Чирки.** На юге и юго-западе к концу месяца начинают садиться на яйцах. На востоке и в средней полосе прилетают в середине. В последней декаде появляются на северо-востоке и севере. **Нырки.** Летят повсеместно в течение всего месяца. В конце валовой пролет на северо-востоке гоголей, чернети и красноголовиков.

Лысухи. Пролет на юге в средних числах. В конце месяца появляются на востоке, а в середине — в черноземной полосе.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. В средней полосе разгар токов, начиная со второй половины месяца. На севере правильные тока устанавливаются только в последних числах.

Тетерева. В средней полосе жарко токует весь месяц. В конце тетерки начинают нестись. На севере принимаются токовать в последней декаде.

Белые куропатки. Перебравшись из ивняков в моховые болота, начинают линять. В средней полосе разбиваются на пары, самцы барабают. На севере спариванье и тока происходят во второй половине месяца.

Рябчики. Повсеместно разбиваются на пары. Самки кладут яйца. В южных районах средней полосы кладка заканчивается, на севере — начинается.

Вальдшнепы. В средней полосе валовой пролет и прилет, на севере показываются в конце месяца. С прилета занимают заросли по оврагам, склонам гор, держатся охотно в лиственном мелколесье, а на севере и в ельниках. Тяга открывается в средней полосе с середины месяца, в более северных и восточных районах — в последних числах. Тявуть начинают спустя несколько дней по прилете:

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. Во второй половине прилет на востоке, к концу там начинают токовать. В черноземной полосе и на юге в конце садятся на яйца.

Стрепеты. На юго-востоке прилетают в последней декаде, а на юге и юго-западе — в половине месяца. По прилете разбиваются на пары, начинают тока.

Кроншнепы. В половине месяца прилет в черноземной полосе, на северо-западе и востоке — в конце месяца. В средней полосе показываются во второй декаде. На юге держатся преимущественно в степи, в средней полосе — в болотистых лугах, на северо-западе — в моховых болотах.

Серые куропатки. На севере и северо-востоке разбиваются на пары в половине месяца. В средней полосе кладка яиц в последних числах. На юге — на яйцах.

Перепела. Валовой пролет с половины месяца в Закавказье, Крыму и на северном Кавказе. В последней декаде прилетают по всему югу, юго-западу и юго-востоку.

ЗВЕРИ

Барсук. Выйдя из норы после зимней спячки, бродит в поисках корма, довольно далеко уходя от логова, преимущественно ночью, но иногда и днем. В средней полосе мечет детенышей в первой половине месяца, а на севере — в конце.

Белка. Линька в средней полосе — первый помет.

Волк. В непролазных крепях. Повсеместно самки щенятся.

Выдра. Держится по глухим водоемам и лесным речкам. Течка всюду закончилась.

Горностай. Кончается период течки.

Зайцы. В средней полосе вылинивают. На севере первые пометы.

Косуля. В конце месяца первые отелы у коз.

Куница. В северной полосе самки готовятся к щенению. В средней полосе идут пометы.

Лиса. В средней полосе заканчивается линька, к концу месяца самки щенятся.

Лось. У быков достигшие полной величины рога затвердевают. Начинается линька. Широко бродят, покинув зимние места жировок.

Медведь. Всюду покидает берлогу. Начинает линять.

Олень северный. Идут отелы. Постепенно продвигается из еловых чащ ближе к тундрам, а в горах — к гольцам.

Росомаха. Щенные самки готовятся к помету.

Рысь. Ранние пометы в самом конце месяца.

Соболь. Период линьки и щенения.

Хорек. Вылинивает. Самки в конце месяца щенятся.

НА ГЛУХАРИНОМ ТОКУ

Песня токующего глухаря состоит из двух частей: щелканья и щебетанья.

Первое довольно отрывисто. Человеческой речью оно может быть приблизительно изображено, как звуки „тэ-кэ“ с ударением на втором слоге. Его так и называют тэканьем. Длится оно недолго и обычно довольно скоро переходит в щебетанье, или собственно настоящее точенье.

Последнее воспроизвести сколько-нибудь точно совершенно невозможно. Отчасти похоже выходит, если, по удачному предложению Н. А. Зворыкина, громким шепотом произнести очень быстро, как бы даже слегка задыхаясь или захлебываясь от крайней спешки, такой набор слогов:

— „Кичивря, кичивря, кичивря, кичивриты!“

Но больше всего походит точенье на тот своеобразный, несколько шипящий и вместе с тем отчетливо-металлический звук, какой получается, если быстро тереть краем одного железного предмета о другой, как это делается при точке друг о друга двух ножей.

Это щебетанье и называется „песней“ или „игрой“ глухаря. Продолжается оно не более 3—4 секунд, и на это время птица

теряет способность что бы то ни было слышать. Причиной временной глухоты, по исследованию немецкого натуралиста Вурма, служит вызванное сильным напряжением набухание складки, имеющейся у глухаря на задней стенке слухового прохода, и одновременное заслонение этого прохода при открытом клюве отростком нижней челюсти.

Потеря слуха птицей дает возможность подкрадываться к ней без риска спугнуть, и на этом и основана охота за глухарями на току.

Начинают токовать они очень рано,— с первыми весенними потайками,— но лучшее время для охоты наступает тогда, когда сойдет уже снег и только в самых крепких местах леса да по оврагам лежат еще сереющие остатки талых сугробов.

Токует глухарь обычно далеко от человеческого жилья, в местах своего постоянного обитания. Для токовища он избирает большей частью крайку болота или глухого покоса или сухой остров на болоте, а иногда и кромку какой-нибудь старой лесосеки.

Раз облюбованное место служит для тока из года в год много лет. Нужна какая-нибудь резкая (обычно под воздействием человека или лесного пожара) перемена, чтобы глухари перестали токовать в привычном для них пункте.

Разыскивать глухариные токовища очень непросто, а заниматься этим лучше еще по снегу, задолго до начала охоты. Розыски состоят в том, что, пользуясь мартовским настом, охотник внимательно обследует подходящие для тока места в районе, где вообще держатся глухари, и главным образом, как сказано выше, крайки болот, покосов и лесосек.

Глухарь — птица оседлая. Он очень редко удаляется сколько-нибудь значительно и для чего бы то ни было, а в том числе и для токованья, от места своего постоянного пребывания. Поэтому косвенным указанием на близость токовища могут служить следы зимней жизни глухаря: помет под той сосной или группой тех сосен, где он преимущественно питался хвоей.

Совершенно точной приметой места тока служат так называемые чертежи. Это — следы глухариных лап на снегу и по бокам их явно видные слегка дугообразные линии, черточки. Происходят они оттого, что, возбужденный пригревающим солнцем, в предчувствии идущего периода токованья и размножения, глухарь в это время ходит по земле, слегка как бы надувшись и немного распутив крылья. Следы от концов крыльев и дают на снегу столь дорогие охотнику и только ему понятные чертежи. Там, где они найдены, или где-нибудь совсем рядом ток будет обязательно.

Разыскав такое место своими силами (что, конечно, гораздо интереснее) или воспользовавшись чьими-либо указаниями, охотник должен приходиться на ток с вечера накануне и в непосредственной близости от тока сесть на подслух: слушать и считать прилетающих сюда тоже с вечера глухарей.

День глухари проводят вне токовища и собираются на него обычно уже после заката солнца. Рассевшись по деревьям, они

здесь и ночуют, чтобы начать токовать еще в совершенной темноте, с первыми отдаленными проблесками идущей зари.

Для успеха охоты важно знать, сколько поет глухарей на току и как и где они на нем размещаются. Поэтому сиденье на подслухе — неотъемлемая составная часть охоты на токующего глухаря.

Садиться следует где-нибудь на окраине найденного тока, чтобы не оказаться потом в самой середине собравшихся глухарей, иначе при уходе на ночевку их можно подшуметь и этим распугать чуткую и осторожную птицу. По той же причине и сидеть на подслухе надо скрытно, не обнаруживая своего присутствия какими-либо звуками или движением.

Глухари собираются с вечера на ток довольно дружно. Садятся они по деревьям шумно, с далеко слышным лопотаньем могучих крыльев, так что имеется полная возможность и сосчитать число будущих певцов, и определить приблизительно, в каких точках они размещены по токовищу.

Близко друг от друга глухари не рассаживаются. Это птица не общественная, угрюмая, с привычками отшельника-одиночки и, кроме того, с довольно-таки сварливым нравом. Ближе к середине тока (занимающего в общем, глядя по количеству певцов, от нескольких сот квадратных метров до нескольких гектаров) садятся старые глухари, токующие уже не первый год. Молодежь, которая еще как следует не поет, — так называемые скрипуны, — размещается обычно по крайкам.

Старики и вечером не только тэкают, но даже подчас принимают по-настоящему играть. Однако делают они это без особого увлечения, поют недолго и скоро засыпают.

Токующего глухаря вечером стрелять не стоит (хотя это и вполне возможно), иначе главная утренняя охота будет, конечно, испорчена.

Посидев на подслухе и выяснив, сколько глухарей слетелось на ток и как они разместились, надо очень осторожно уйти на место, выбранное для ночевки. Оно должно быть расположено не ближе четверти километра от тока, а лучше даже подальше, чтобы охотник не потревожил чем-либо глухарей.

Весенние ночи в конце апреля и начале мая, когда бывает охота на глухарином току, очень коротки, да и идти на ток надо еще до зари. Поэтому ночевка обычно сводится к тому, чтобы вскипятить чайник, закусить и подремать у костра самое большее час — другой.

Как только верхушки деревьев станут выделяться на фоне неба, как только слышно станет первого протянувшего вальдшнепа, нужно уже идти к току и на окрайке его остановиться и ждать звуков глухариной песни. В предрассветной тишине она бывает слышна за 200—300 шагов, особенно ее заключительная часть. Когда слух схватит донесшееся щебетанье, можно начинать самое трудное, но и самое интересное, волнующее дело — подход к токующему глухарю.

Глухарь не слышит только те 3—4 секунды, которыми исчисляется продолжительность его игры, т. е. второй части песни. Все остальное время он слышит прекрасно малейшие шорохи и немедленно улетает, как только заподозрит что-нибудь неладное. Кроме того, и зрение помогает ему замечать всякую опасность, и об этом никогда не следует забывать. Отсюда вытекают два основных условия для успешного подхода к глухарю:

1) перемещаться можно как угодно быстро и шумно, но только те три секунды, пока глухарь играет;

2) все время между глухарем и охотником должен быть какой-нибудь скрывающий последнего заслон.

Имея в своем распоряжении только три секунды на передвижение (после чего нужно остановиться и ожидать следующей песни), охотник должен учитывать, что звук тоже тратит некоторое, хотя и совершенно ничтожное, время на преодоление пространства. И если использовать все секунды игры полностью, то шум, неизбежный при движении охотника по лесу, да еще ночью на захлавленной валежником земле, может донестись до глухаря в то время, когда он фактически уже кончил щебетанье и в полной мере владеет весьма развитой у него способностью слуха. Малейший схваченный им шорох заставит птицу или, прекратив на время токованье, надолго насторожиться или даже сразу сняться и улететь.

Вот почему нужно взять за правило двигаться к глухарю под песню не более двух секунд. За этот период можно сделать самое большее три крупных шага или прыжка, а лучше ограничиться только двумя. Спешить обычно бывает некуда и не к чему. Глухарь будет токовать все утро, и предпочтительнее несколько замедлить подход, чем излишней торопливостью спугнуть интересную добычу.

Сделав эти два-три шага, нужно затем замирать совершенно неподвижно, без малейшего звука и движения, как бы ни была неудобна и даже утомительна принятая поза, вплоть до того момента, когда начало нового щебетанья покажет, что можно снова двигаться вперед.

Как правило, перерывы между песнями глухаря бывают очень непродолжительны. В хорошее утро, едва окончив щебетанье, глухарь через несколько секунд уже снова начинает ткать, а ткать непосредственно переходит в игру. Но если птица была чем-либо встревожена, то перерывы между песнями могут иногда доходить до 10—15 и даже больше минут.

В промежутки между песнями надо намечать себе то прикрытие, к которому нужно будет передвигаться под песню. Пока в лесу еще очень темно, наличие заслона необязательно, так как глаз глухаря не приспособлен для рассматривания предметов в темноте. Но по мере того, как станет светать, подход в открытую уже недопустим. В это время лучше выбирать более длинный окольный путь, но защищенный деревьями или порослью, чем двигаться хотя и короткой, но открытой дорогой.

Приблизившись к глухарю описанным способом на сравнительно небольшое расстояние, надо стараться заблаговременно выглядеть его. Это дается совсем не так легко и просто, не взирая на огромные размеры птицы. Места для точенья глухарь выбирает самые разнообразные. Он с одинаковым удобством может оказаться и чуть ли не на самой вершине громадного дерева и, как противоположная крайность, в двух метрах от земли на жалкой болотной сосенке. А так как при игре он и сам вертится и головой мотает во все стороны, то даже по звуку трудно бывает определить точное направление, по которому следует искать певца.

Наконец, вообще в полумраке леса рассмотреть хотя бы и большую птицу в ветвях дерева,— а особенно ели,— нелегко. И часто случается, что придется не один раз обойти (под песню, конечно) сосну, на которой играет глухарь, прежде чем удастся разглядеть его где-либо на ветке.

Высматриванье глухаря значительно облегчается, если он после песни принимается расхаживать по ветке, на которой сидит, что часто и происходит в действительности.

Разглядев глухаря и твердо убедившись, что это именно он, а не случайное сплетение веток или какое-нибудь птичье гнездо (такие курьезные ошибки иногда случаются), можно стрелять, если расстояние не превышает 40 или самое большее 50 шагов. В противном случае необходимо подход продолжить, чтобы подойти поближе.

Спускать курок нужно обязательно под песню, так как если бы охотник ошибся и стрелял не в птицу, а в какой-либо посторонний предмет или просто промахнулся, то глухарь не улетит, и под следующую песню выстрел можно повторить.

Но если по соседству играет другой глухарь, к которому охотник рассчитывает подходить в эту же зорю, то стрелять надо под песню именно этого второго глухаря, чтобы не спугнуть его выстрелом по первому.

Выцеливать следует лучше всего по крылу, в бок или в крайнем случае в зад, но только не в грудь. Выстрел в грудь редко сваливает эту птицу замертво, так как она очень крепка на рану. Лучше повременить со стрельбой и под следующую песню обойти глухаря так, чтобы можно было стрелять его в более убойное место.

На восходе солнца появляются на току и глухарки, которые обычно с квохтаньем перелетают с дерева на дерево. Заслышав их, глухари принимают токовать еще азартнее. Нередко, с деревьев они в это время спускаются на пол, где и устраивают ожесточенные драки, при чем хлопанье могучих крыльев бывает настолько громким, что его можно услышать чуть не за километр.

Подход к глухарю, токующему на земле, совершается по тем же правилам, как и к токующему на дереве. Но так как в это время уже совсем по-дневному светло, то особое значение приобретает прикрытие; тут уж показываться глухарю нельзя даже и во время игры, когда он ничего не слышит.

Ток заканчивается довольно поздно — к 7—8 часам утра, и после этого глухари разлетаются до вечера, когда снова можно их увидеть и услышать на подслухе.

Большую ошибку делают многие, употребляя на глухариных токах непомерно крупную дробь. Установлено, что при резко пристрелянном ружье дробь 3,50 мм в диаметре пробивает глухаря навывлет на расстоянии до 50 шагов (35—36 м). Поэтому во всяком случае и при всяком ружье нет смысла пользоваться на этой охоте дробью крупнее 4 мм в диаметре.

Как охотничья добыча, весенний глухарь очень дорог, но по вкусовым качествам своим более чем неинтересен: он тверд, сух и груб и поэтому требует большого количества масла и сметаны, чтобы его как следует зажарить и протушить, при чем нередко все-таки остается жестким. Гораздо лучше тщательно отделить мясо от костей, пропустить его через машинку и, добавив какого-нибудь жира, приготовить из этого фарша котлеты, пельмени или пирожки.

НА ТЕТЕРЕВИНОМ ТОКУ

Тетерева начинают токовать очень рано. С первыми весенними пригревами разбиваются смешанные зимние стаи, косачи отделяются от курочек и в теплые погожие дни, подолгу засиживаясь с утра на деревьях, пробуют бормотать и чуфыкать.

Сначала это делают только старые петухи. Молодые молчат и слушают. Но по мере хода весны все больше и больше косачей принимает участие в пении, дольше длится томное воркующее бормотанье, азартнее звучит задорное чуфыканье, — и вот уже тетеревиный хор гремит целыми днями, далеко оглашая окрестность.

А когда наполовину растают снега, зарыжеют лесные болота, зачернеют поля и заблестят всюду весенние лужи, опускаются тетерева на землю, и начинаются настоящие тетеревиные тока. Они всегда приурочены к определенным облюбованным площадкам, куда птицы собираются дважды в сутки: на утренней и на вечерней зоре.

С этого только времени начинается и настоящая охота за косачами на току.

В отличие от глухаря токующий тетерев ни на секунду не теряет способности слышать, и подкрасться к нему, а особенно к целой группе косачей, чрезвычайно трудно. В силу этого охота на тетеревином току может производиться только из шалаша.

Если вообще место тока тетеревов определить совсем не трудно, руководясь очень громкой и далеко слышной их игрой, то гораздо труднее найти ту центральную точку, вокруг которой собираются косачи и где они учиняют свои любовные турниры. Некоторым указанием могут служить остающиеся на месте ежедневных схваток перья и даже следы крови.

В непосредственной близости к этому месту и нужно ставить шалаш, который устраивается за несколько дней до охоты, чтобы косачи привыкли к нему. Шалаш должен быть особенно плотно забран внизу, иначе птицы легко могут обнаружить охотника. В шалаш следует набросать сена или еловых лапок, потому что сидеть в нем приходится очень долго, и чем лучше устроен шалаш, тем легче и приятнее охота.

Забираться в него надо еще в полной темноте, задолго до рассвета, так как и сами тетерева начинают слетаться к току во мраке. Сидеть надо безусловно тихо и лучше совсем не курить, чтобы огнем не спугнуть косачей.

Чуфыканье и бормотанье тетеревов начинается еще в абсолютной темноте, когда совсем невозможно различить на земле токующих птиц. По мере того как светает, станет слегка вырисовываться белый подбой хвостов у косачей. Но и в это время еще не стоит начинать стрельбу: иногда можно вместо тетерева всадить заряд в какой-нибудь пенек. Стрелять следует только тогда, когда станет уже настолько светло, чтобы отчетливо видеть птицу.

Вся стрельба идет по сидячим и никаких трудностей не представляет. Всегда почти можно выбрать для выстрела момент драки и сразу положить на месте парочку нарядных петухов.

После выстрела, каковы бы ни были его результаты, следует замереть в шалаше, не выдавая себя ни звуком, ни движением. Часто бывает, что выстрел не пугает обазартившихся тетеревов, и они, замолчав только на минуту, продолжают потом токовать, как ни в чем не бывало.

Выходить из шалаша для сбора убитых до окончания тока нельзя: с появлением человека все птицы немедленно разлетаются.

Некоторые охотники полагают, что на каждом тетеревином току имеется так называемый токовик, т. е. такой косач, вокруг которого и собирается данный ток. Отстрел токовика, по мнению этих охотников, разгоняет и навсегда прекращает ток на этом месте.

Это не вполне соответствует действительности.

Несомненно, на каждом току имеется токовик, т. е. тот старый косач, который первым является на ток и первым же начинает бормотать и чуфыкать. Но такого токовика, в случае его гибели, немедленно замещает другой старый петух из данной группы косачей, собирающейся на этом току, и ток продолжается в последующие дни обычным порядком.

Однако может случиться, что в группе молодых, только еще переживавших тетеревов, собирающихся на данном току, второго старого косача на смену выбывшему убитому токовику не найдется. Тогда действительно данный ток может быть безвозвратно испорчен, так как молодежь разобьется между другими соседними токами. Поэтому, не зная точно токовика, так как никаких особых примет он не имеет, следует вообще воздерживаться от стрельбы наиболее азартно токующих косачей. Лучше выбрать

для выстрела какого-нибудь более скромного молодца, поющего не в самом центре, а где-нибудь поближе к окраине тока.

Каждое утро стрелять на одном и том же току не следует, чтобы не отбивать от него птиц. Охотиться надо с перерывами в пару-другую дней.

Лучшей дробью для стрельбы косачей на току будет № 6 и 5.

НА ПРОЛЕТЕ НЫРКОВ С ЧУЧЕЛАМИ

Это самый ранний вид охоты за утками и едва ли не самая ранняя охота в году вообще. Еще всюду лежат тронутые только первым таяньем снежные сугробы, еще покрыты все водоемы льдом, а на заберегах озер и на полыньях больших рек уже появились поторопившиеся с прилетом гоголи. Несколько позже показываются хохлатые чернети, а за ними уже и красноголовики. На этих нырков и производится, главным образом, охота на пролете с чучелами.

Основана она на том, что все вообще нырковые породы уток, а гоголи в особенности, очень общественные птицы. За исключением гнездового периода они, как правило, не только держатся всегда стайками, но и весьма охотно присоединяются к стайкам себе подобным.

Поэтому, увидав группу своих товарищей, уже сидящих на месте нырки обязательно к ним подсаживаются и притом тем скорее и вернее, чем больше сидящая стая. Из этого, между прочим, вытекает полезный для охотника практический вывод: для успеха охоты чучел следует иметь как можно больше и во всяком случае не менее 5—7 штук, а лучше 12—15.

Каждая из названных трех пород наиболее охотно присаживается к чучелам своей же породы. Гоголь в этом отношении наименее взыскателен и валится сплошь и рядом к чучелам всякой раскраски. Зато чернеть и красноголовые нырки несравненно капризнее: к чучелам под гоголя они присаживаются реже и вообще ведут себя гораздо строже. Поэтому, если охотник имеет, например, десяток чучел, то из них надо раскрасить под чернеть и красноголовика не менее 7—8 и только 2—3 штуки — под гоголя.

Селезни у нырковых пород количественно преобладают над утками. Соответственно этому следует раскрашивать и чучела: на каждые два-три самца — одну утку.

Самый процесс охоты состоит в том, что, выставив в подходящем месте чучела, охотник садится в маскирующий его шалаш или (что обычно хуже) прчется за каким-либо естественным прикрытием и стреляет по ныркам, подсаживающимся к чучелам или пролетающим над ними.

Летят нырки во всякую погоду. Однако лучшими для охоты будут тихие пасмурные дни, частенько выпадающие в этот период ранней весны. Туман мешает охоте потому, что, во-первых, нырки

не видят выставленных чучел, особенно когда пролетают подальше от них или очень высоко над ними, а во-вторых, сам охотник не видит налетающих нырков или видит их слишком уже поздно для выстрела.

Период главного лета падает на самые ранние часы утра. Поэтому начинать охоту надо с рассветом. К полудню лет обычно прекращается. Лучшее время—это до 9—10 часов утра.

Присаживаются нырки преимущественно на глубоких местах, не близко от берега, а также и от всяких кустов и травы, предпочитая воду чистую. Соответственно этому надо выбирать и пункт для выставления чучел и устройства скрада. Лучше всего располагаться на каком-либо мысу или косе, далеко выдающимся в озеро.

Все нырки—и в особенности гоголь—очень любят держаться около льда. Поэтому и чучела следует ставить поближе к его кромке на заберегах озер.

В очень ветренную погоду следует предпочитать более защищенные места, так как нырки, подобно всем уткам, охотнее выбирают для присада затишку.

Шалаш должен удовлетворять трем главным условиям. Прежде всего он должен быть сделан из такого материала, который не бросался бы резко в глаза на окружающей местности и наиболее подходил к ней по своему цвету и виду. Далее, он должен быть особенно плотно и часто забран в нижней своей части, чтобы подсевшие к чучелам нырки не могли быстро разглядеть охотника. И, наконец, он должен быть устроен так, чтобы допускать стрельбу по пролетающим, но не садящимся к чучелам уткам. Для этого шалаш в передней верхней его части надо делать открытым.

В шалаше должно быть достаточно просторно. Сидеть приходится очень долго, и возможность повернуться, изменить позу и даже прилечь—необходима. Поэтому же полезно выстелить землю в шалаше сеном или другим подходящим материалом.

Особенное внимание необходимо уделить вопросам, где устроить шалаш и как расставить на воде чучела: от этого часто зависит успех охоты.

Шалаш должен быть поставлен так, чтобы ветер дул не на него, а от него, на чучела, или приходился в бок. Дело в том, что все вообще утки садятся и взлетают всегда *против* ветра. Стало быть при ветре, дующем от шалаша, нырки прямо с лета присаживаются к чучелам, и охотник почти гарантирован от облета его нырками, которые поэтому и не могут заметить засады. После выстрела нырки при таком расположении шалаша поднимаются в направлении к охотнику и вынуждены делать уже в воздухе перед ним поворот, во время которого их очень удобно (и ближе!) стрелять из второго ствола.

Чучела нужно расставлять так, чтобы они занимали как можно более широкий фронт по воде. Тогда создается впечатление, что сидит большая стая и к ней нырки подсаживаются скорее и охотнее.

Примерная схема постановки шалаша и размещения чучел показана на рис. 1.

Что касается самой стрельбы, то можно рекомендовать не спешить без особо уважительных поводов с выстрелом по подсевшим уткам, особенно по гоголям. Часто бывает, что снизившаяся на воду стайка сплывается, и тогда на заряд можно выбрать парочку-другую нарядных белых селезней.

Стрелять на воде выгоднее более дальних, а по ближним бить на подъеме или в лет.

Необходимо помнить, что весной самок стрелять нельзя и охота разрешается только за селезнями.

Гоголи, налетев на чучела, почти как правило, к ним подсаживаются. Поэтому выгоднее давать им спуститься на воду. Но чернеть или красноголовки (особенно последние) сплошь и рядом, сделав облет, продолжают свой путь.

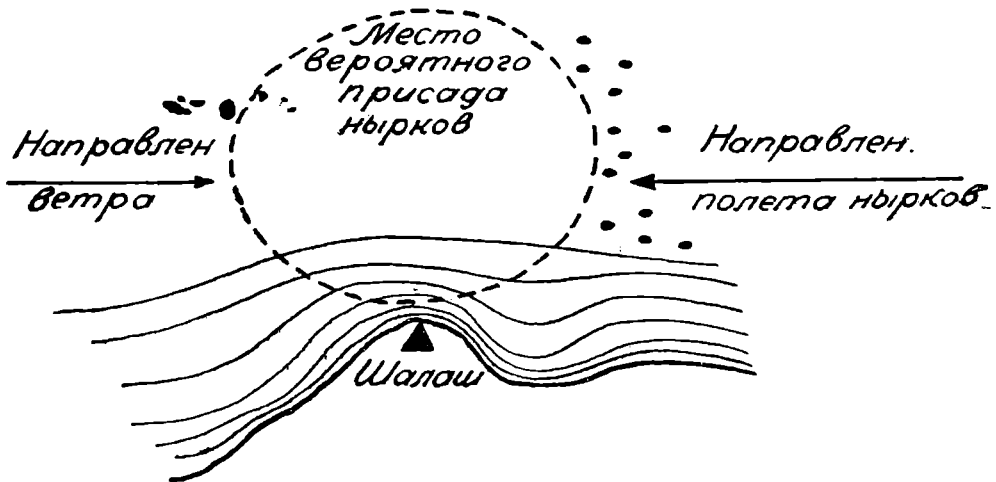

Рис. 1.

Все нырковые породы летят с чрезвычайной быстротой. Это необходимо иметь в виду и, стреляя пролетающих нырков, брать прицел вперед по поперечной птице очень много, до метра включительно, глядя по дистанции.

Если стайка гоголей, присев к чучелам вразброд, начинает спокойно плавать и нет нигде пары селезней на выстрел, можно пустить в ход маленькую хитрость, чтобы заставить их сплыться. Для этого достаточно слегка зашуметь в шалаше, например, зашуршать сеном или ветками. Насторожившись, гоголи сейчас же сбиваются в кучу, и цель таким образом достигается.

Однако с чернетью, а особенно с красноголовыми, этого делать не следует, да и вообще с ними выстрелом долго медлить не надо. Они быстро разбираются в обмане (чучела-то ведь не живые утки!) и моментально снимаются, — успевай только выстрелить в лет.

Одиночку всех пород нужно бить немедля, как только она села на воду.

Для этой охоты настоятельно рекомендуется не брать крупной дробь. Лучшими номерами будут 6 или 5,— т. е. от 2,75 до 3 мм в диаметре. Но ружье, конечно, должно быть пристреляно резко: черного пороха только в 5,5—5 раз меньше дробь.

При стрельбе сидячих не забывать целить не в утку, а в линию ее соприкосновения с водой (чтобы не обвисть). Лучше бить в бок или в зад, а не в грудь, которая у нырков очень хорошо защищена перьями и пухом.

ЗА ВЕСЕННИМ ГУСЕМ

Охота на гусей в представлении многих охотников — дело неверное, трудное и малодобычливое.

Действительно, гусь — птица чрезвычайно осторожная, зоркая и чуткая. Держится она обычно на широких просторах воды или полей, да и там оберегает свой покой специальными часовыми, бдительно охраняющими вверившуюся им стаю. Поэтому подбратиться к гусям очень мудрено, и не много охотников, — кроме мест дальнего севера и дельт больших рек, где стреляют гусей на пролетах, — могут похвастаться, что ежегодно добывают гусей. Обычно почти всюду охота на них носит характер счастливого случая.

Но есть способ охоты, доступный притом почти каждому охотнику, когда это неверное, трудное и малодобычливое дело становится верным, довольно легким и весьма прибыльным. Речь идет о сравнительно мало известной охоте с профилями и подсадным манным гусем. Всюду, где гуси бывают и останавливаются на пролете, есть смысл заняться этой интересной, дающей ценную добычу стрельбой, основанной на использовании повадки гусей подсаживаться к своим собратьям, такой же, какая наблюдается у всех почти уток.

Требует эта охота: 1) гусиных чучел, в виде вырезанных профилей, и 2) живого подсадного „манного“ гуся.

Профили вырезаются из обыкновенной фанеры или из листового железа. Они должны быть:

1) легкими, чтобы их свободно можно было взять одному охотнику в количестве 10—15 штук;

2) правильно раскрашенными под дикого гуся;

3) точно изображающими фигуру птицы, отдыхающей или кормящейся в обстановке полного спокойствия.

Удобнее всего вырезать такие профили именно из фанеры, используя предложенные и опубликованные *С. А. Постниковым* рисунки кормящегося и отдыхающего гуся, а также и способ наиболее рациональной утилизации фанерного листа (см. рис. 2, 3 и 4).

Сначала изготавливаются лекала (выкройки) обоих видов профилей из картона или плотной бумаги следующих размеров:

У сидящего спокойно гуся:

Длина от обреза груди до конца хвоста	52 см
Высота от верхнего края головы до низа профиля	41 "
Высота в спине	27 "
Толщина (высота) головы	6 "
Длина клюва	6 "
Длина хвоста	9 "
Выступ крыла	. 3

У кормящегося гуся:

Длина от конца клюва до конца хвоста	68 см
Длина от обреза груди до конца хвоста	52 "
Длина хвоста	12 "
Длина выступа крыла	3,5 "
Высота от края спины до низа профиля	27 "
Толщина (высота) головы	6 "
Длина клюва	6 "
Самое тонкое место шеи	4

Лекала накладываются на лист фанеры в том порядке, как это изображено на рис. 4. Контуры их обводятся карандашом, после чего фигуры сначала грубо вырезаются, а потом точно выпиливаются лобзиком или очень частой пилой, чтобы края фанеры были гладкими.

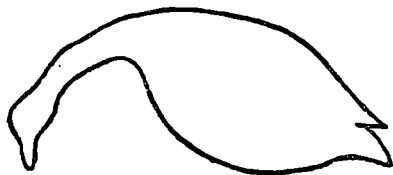

Рис. 2.

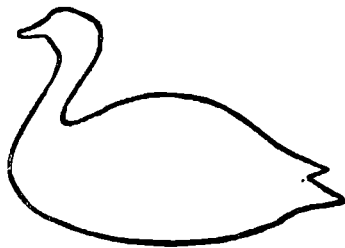

Рис. 3.

Вырезанные профили раскрашиваются с обеих сторон масляными красками, как это выработано тем же С. А. Постниковым и показано на рис. 5. Края профилей полезно затереть воском, чтобы сырость и вода не портили и не коробили фанеру.

Устанавливаются профили с помощью специальных колышков длиной 20 см и толщиной 1,5—2 см. Один конец у них заостряется для удобства втыкания в землю, а другой расщепляется, чтобы вставлять профили. Расщепленный конец в 6—7 см от вершины перетягивается проволокой или бичевкой, чтобы щель не шла дальше (см. рис. 6).

Что касается живого манного гуся, то за трудностью добывания и выращивания дикого гуся можно брать на эту охоту домашнего, но совершенно серого, как это и практикуется охотниками Зауралья и Западной Сибири. Гуся на охоту берут в корзине, которую носят с помощью прикрепленных ремней за спиной. К ней же сверху привязываются и профили.

Весной гуси дважды в сутки летают на поле кормиться: на рассвете и к концу дня. Заметив места кормежки и определив

приблизительно воздушные пути, по которым совершают свои перелеты гусиные стаи, устраивают где-либо в районе постоянного пребывания гусей на полях прикрытие для охотника.

Так как всякий шалаш на гладкой равнине будет слишком заметен и отпугнет осторожную птицу, то лучше всего вырыть яму, выбрав местом для нее какую-нибудь впадинку, заросшую разным

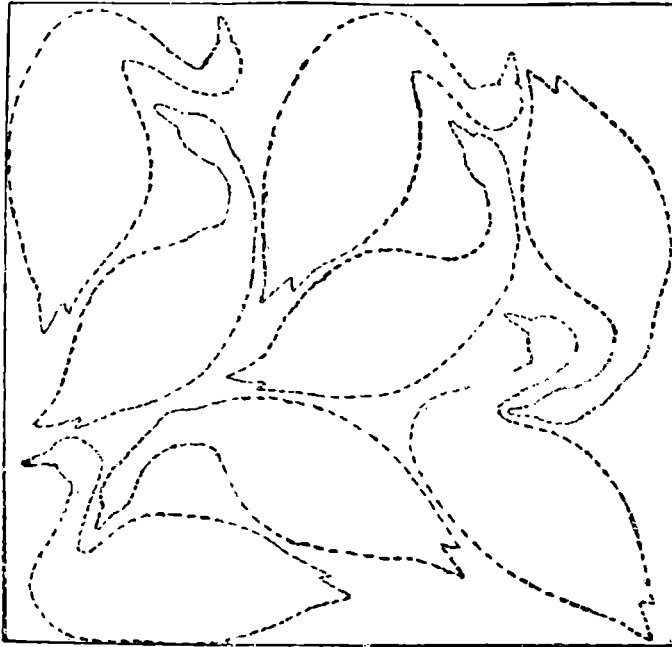

Рис. 4.

бурьяном. В яме, которая по своим очертаниям должна быть не круглой, а продолговатой, необходимо оставить с одной стороны приступочку для сиденья охотника. Глубина рассчитывается так, чтобы голова сидящего охотника приходилась вровень с поверхностью земли. Края ямы следует замаскировать сорняками, имеющимися на полях, чтобы чернота ее, ясно видимая сверху, не пугала гусей. По этой же причине и вырытую землю нужно тщательно разбросать вокруг на возможно далекое расстояние.

Приходить на место надо заблаговременно, еще до рассвета. Шагах в 15—20 от ямы с помощью колышков расставляются профили с таким расчетом, чтобы своими плоскостями они были обращены во все стороны. Тогда часть их всегда будет видна гусям именно как профили, откуда бы стая ни летела.

Здесь же где-нибудь в середине привязывается с помощью ногавки и живой манной гусь.

Прилет гусей начинается приблизительно с 2—3 часов утра и продолжается около часа. Табунчики тянут с воды один за другим.

Заметив профили и услышав крики манного, который обычно подает свой голос, увидев своих диких собратьев, гуси резко снижаются, почти всегда дают над этим местом круг и затем уже низом тянут к засаде, собираясь присаживаться.

Фактически этого никогда не происходит. Налетев на профили, гуси немедленно обнаруживают обман, пугаются, сбиваются в беспорядочную кучу и сразу круто взмывают вверх.

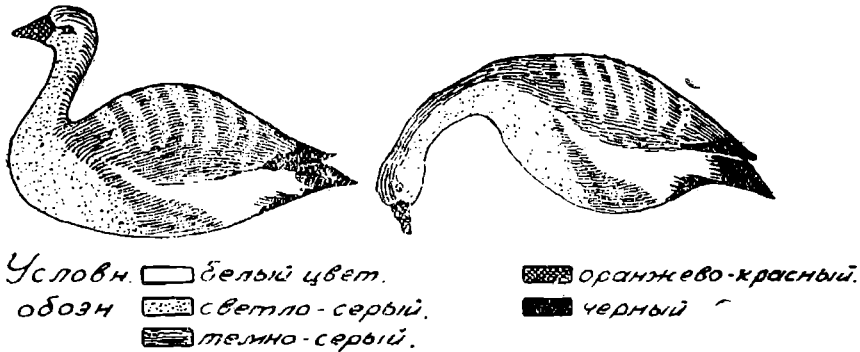

Рис. 5.

В этот именно момент и следует их стрелять. Расстояние обычно бывает сравнительно невелико, так что, имея наготове пару патронов, вполне можно успеть дать дуплет, перезарядить ружье и пустить в угон еще два выстрела. Но особенно удобно для стрельбы гусей в таких условиях пользоваться дробовыми автоматами (лучше всего--системы Браунинга) или хотя бы известными магазинками Винчестера. И тот и другой тип оружия позволяет в течение нескольких секунд дать ряд последовательных выстрелов по стайке налетевших гусей.

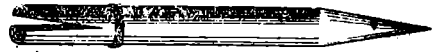

Рис. 6.

Для стрельбы на этой охоте необходимо подобрать согласованную по чоку и довольно крупную дробь в пределах от 3,5 до 4,5 мм. Снаряжение предпочтительно с пересыпкой картофельной мукой, как это описано на стр. 177. Для повторных же дуплетов из двухстволки, а также для тех случаев, когда гуси, не долетев почему-либо до профилей, сядут на землю на довольно значительном расстоянии, надо иметь с собой несколько картечных патронов. Снаряжать их следует одним из способов, подробно описанных на стр. 193.

Удачное утро может дать не одну пару сытых весенних гусей. Ради этого, а также и ради тех острых, волнующих переживаний, с какими сопряжена такая охота по редкой и осторожной птице, стоит повозиться с изготовлением 10—15 профилей, которые будут служить в течение ряда лет.

НА МЕДВЕДЯ С ЛАБАЗА У ПРИВАДЫ

Ранней весной, выбравшись из берлоги, отощавший за зиму медведь широко бродит в поисках корма, которого для него в это время еще очень мало.

Такого голодного мишку можно подкараулить и убить на приваде, т. е. у специально вываленной падали.

Пункт для привады выбирают, руководствуясь следующими соображениями. Выйдя из берлоги, медведь прежде всего наведывается туда, где еще осенью он хорошо пообедал. Поэтому, если известно место, где осенью была задрана медведем корова или лошадь, оно и будет лучшим для вывалки падали и устройства лабаза.

Если такого места нет, нужно выбрать в лесу небольшую, лучше поросшую молодняком, а не совсем открытую, полянку в том районе, где обнаружены на влажной весенней земле следы бродящего тут медведя. Поляна должна находиться вдали от жилья, лесных избышек и проезжих дорог. Очень хорошо, если поблизости ее имеется речка, ручей или хотя бы лесное болото с водой: медведь любит, поев, иметь возможность тут же и попить.

Падаль, в виде туши лошади или коровы, вываливают не на середине поляны, а к краю ее, поближе к тем деревьям, где будет устраиваться лабаз. Вывалку туши следует делать так, чтобы к будущему лабазу она лежала задом. Медведь в первую очередь принимается выесть паха или вымя, если это корова, и потому естественно окажется ближе к лабазу и в более удобном положении для стрельбы, открывая охотнику свой правый или левый бок.

Так как случается, что медведю приходит в голову перенести падаль в другое, более почему-либо подходящее, по его мнению, место, то полезно прикрепить тушу к земле, забив для этого через шею животного прочный кол.

Падаль надо вываливать с рядом предосторожностей. Подъехав к месту на лошади, нужно не сходить на землю, чтобы не оставить следов человека, а сбросить тушу прямо с телеги на землю. Кроме того, надо не производить во время проезда по лесу лишнего шума, не кричать, не курить и, наконец, в телеге не сидеть на самой падали, чтобы не сообщить ей человеческого запаха.

Лабаз должен быть устроен не дальше 30—40 шагов от падали и быть на высоте от 2 до 4 м над землей. Делается он из нескольких срубленных жердей так, чтобы они образовали собой на дереве сиденье для охотника, опирающегося спиной на ствол. Необходимо также устроить опору и для ног, чтобы они не затекали в висячем положении. Лучше всего выбирать для устройства лабаза ель, в ветвях которой легче хорошо спрятаться.

Лабаз надо строить до вывалки падали за пару-другую дней и тщательно убрать все следы работы — щелки и т. п., — чтобы не возбудить опасений у подозрительного зверя.

Сидеть на лабазе следует в хорошо проветренной, ничем не пахнувшей одежде и не в сапогах, которые всегда воняют кожей,

а в новых лаптях с чистыми портянками. Курить на лабазе, конечно, нельзя.

Лучше к лабазу не приходите пешком, а приезжать верхом на лошади в сопровождении помощника на другой. Охотник прямо с седла перебирается на лабаз, а помощник проезжает дальше, захватив лошадь стрелка, и, сделав большой круг, возвращается домой, как будто люди проезжали мимо поляны (а не приезжали зачем-то на нее) и затем вернулись обратно.

Чаще всего медведь выходит на приваду вечером или даже ночью. Однако голодный, весной зверь может явиться пообедать даже и днем. Поэтому сказать точно, в какие часы следует садиться на лабаз караулить медведя, нельзя. Как правило, все же лучше делать это незадолго до заката солнца и сидеть всю ночь до утра.

Если медведь не явится в данную ночь, унывать не следует. Он придет обязательно, и ради такой добычи можно не поспать пару ночей. Не следует только караулить медведя тогда, когда заведомо ожидается сильный дождь. В такие ночи почти безнадежно ждать прихода зверя.

Сидеть надо в абсолютной тишине. Прислушиваться, надеясь заранее услышать идущего медведя, бесполезно. Он выходит к падали совершенно беззвучно и вырастает перед глазами, как из-под земли.

Если зверь появился в полной тишине и не видно хорошо, куда надо стрелять, можно не торопиться с выстрелом: медведь ест сравнительно „деликатно“, не спеша, насыщается не скоро и на приваде пробудет достаточно долго. Может появиться луна или пройдут облака, станет светло, стрелять можно будет увереннее.

Бить надо по голове, если охотник уверен в оружии и своем искусстве стрельбы, а освещение позволяет точно выцелить черепную коробку. Но очень хорошо брать и под лопатку.

Есть медведь обычно в лежачем, а иногда и в сидячем положении. Поэтому прицел следует брать пониже, чтобы не обвистить и не промахнуться. В большинстве случаев стрелять приходится в темноте просто по туше зверя, ориентируясь по общим его очертаниям, а в такой обстановке, если не учесть высоты шерсти зверя и его лежачего положения, очень легко задеть пулей только по шкуре или даже и вовсе промазать.

Во всех случаях вслед за первым выстрелом надо немедленно делать второй. Он не повредит, если медведь уже убит, и очень поможет, если первым выстрелом зверь был только ранен. Вторая пуля может оказаться смертельной или, ранив медведя еще раз, ускорить его смерть, или, наконец, облегчить последующий розыск утром ушедшего зверя по кровавому следу с собаками.

После выстрела не следует торопиться слезать с лабаза, пока треск и шум, производимые по лесу убегающим медведем, не покажут, что зверь далеко.

Если же медведь убит или вообще остался лежать у привады, необходимо для верности пустить в него еще пулю и слезать только тогда, если после нее медведь не встанет и вообще не:

подаст признаков жизни. Однако и в этом случае подходить к зверю надо с опаской и с ружьем, готовым к выстрелу.

О стрельбе пульей и снаряжении ею патронов необходимые указания даны на стр. 197.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Учет боровой дичи на токах.
- Прекращение всех видов подкормки зверей и птиц.
- Лучшее время для выпуска в уголья зайцев, тетеревов, белых и серых куропаток с целью их разведения.
- Лучшее время для истребления пернатых хищников стрельбой (с филином), а также капканами и подкарауливанием у гнезд.
- Организация пожарной службы в лесных угодьях, предупреждение пожаров и тушение их, если они уже возникли.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

- Начинаются охоты на току за глухарями (см. стр. 16) и за тетеревами (см. стр. 21).
- Открываются охоты за вальдшнепами на тяге (см. стр. 35), на пролете с чучелами (см. стр. 23), за селезнями с подсадной (см. стр. 37) и на гусей с про-филями и манным гусем (см. стр. 26.)
- Продолжается стрельба медведя на приваде (см. стр. 30).
- Начинается весенний пушной промысел: добывание крота, водяной крысы, полевого хомяка, бурундуков и сусликов (см. стр. 44).
- Начинается стрельба хищных птиц с филином (см. стр. 41).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Заганивание копытных по насту (на севере).

Подкарауливание козлов на солнцепеках и стрельба коз на „пик“.

Стрельба самок той пернатой дичи, на которую разрешена весенняя охота.

Охота на те виды дичи, которые находятся под запретом.

Всякая охота вообще, если она специально не разрешена в текущем году весной.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. Повсеместно кончается пролет. На юге и юго-западе выводят в течение месяца. В середине садятся на яйца в средней полосе, а в последних числах — на северо-западе, северо-востоке и севере.

Дупеля. На севере передовые появляются во второй декаде. В средней полосе, на северо-западе и северо-востоке валовой пролет и прилет. Токуют, начиная после заката солнца и до рассвета. Открывают ток самки, которые сначала созывают самцов звуками, похожими на лягушечье кваканье. На току собираются десятками и устраивают ожесточенные драки.

Гаршнепы. Появляются в начале месяца на северо-западе, а на севере — со второй половины. В средней полосе пролет заканчивается в первой декаде. По прилете всюду токуют в одиночку, как и бекасы. В последних числах — уже на яйцах в средней полосе, на северо-западе и на севере.

Кулики. *Чибисы.* Вывают в половине месяца в черноземной полосе, а в конце — в средней и на северо-востоке. *Веретенники.* В конце месяца прилетают на север. На востоке и в средней полосе уже высидивают. *Турухтаны.* В половине месяца прилет на севере и северо-востоке. В средней полосе петушки получают полный брачный наряд, начинаются тока. К концу месяца садятся на яйца на северо-западе и на востоке. *Черныши.* Во второй половине месяца заканчивают кладку в средней полосе и на северо-западе.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. На юге, юго-востоке и юго-западе заканчивают кладку и начинают высидывать. В средней полосе несутся. На севере прилетают в первой половине месяца и гнездуют. Часто располагаются здесь колониями, но не близко гнездо от гнезда. Прилет казары в северных районах кончается только в самых последних числах месяца.

Утки. *Кряквы.* К половине месяца начинают появляться молодые на всем юге, юго-западе и западе. Ранние выводки в черноземной полосе. Старки переводят молодых из болотистых крепей на озера и пруды, а также на небольшие заросшие речки. В средней полосе утята появляются в самом конце месяца. На севере

в это время только садятся на яйца. *Чирки*. В конце месяца появление первых молодых на юго-западе и юге. В средней полосе во второй половине, а на северо-востоке в конце садятся на яйца. На севере прилет заканчивается во второй декаде. *Нырки*. Валовой пролет на севере. Большинство видов показывается там во второй половине и даже в конце.

Лысухи. На севере появляются в первой декаде. В средней полосе кладка яиц. Гнезда обычно плавучие, на воде, устроенные из камыша.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. С половины месяца кончаются тока на северо-западе и в средней полосе. Самки садятся на яйца. Самцы забиваются в крепи и моховые болота на лицьку. На севере и северо-востоке тока продолжаются.

Тетерева. В средней полосе тока заканчиваются во второй половине. Все самки на яйцах. Косачи начинают линять. В северных районах тока продолжаются весь месяц, самки начинают садиться на яйца в последних числах.

Белые куропатки. Заканчиваются тока. В половине месяца самки садятся на яйца в средней полосе и на востоке, а на севере в конце. В последних числах вылинивают в средней полосе, на севере лицька продолжается.

Рябчики. В средней полосе кладка яиц, а в конце садятся высидывать. На севере кладка продолжается до последних чисел.

Вальдшнепы. Всюду в местах гнездовок продолжается тяга. В средней полосе с половины месяца самки начинают садиться на яйца. На севере и северо-востоке кладка яиц продолжается до последних чисел.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. На юге в половине месяца все самки на яйцах. В конце месяца местами ранние выводки, которые перебираются в хлеба. На востоке и в черноземной полосе несутся, начиная с последней декады.

Стрепеты. Разгар тока на юге и юго-востоке в половине месяца. В последних числах здесь уже садятся на яйца. На востоке прилетают в середине и начинают токовать.

Кроншнепы. В последних числах повсеместно заканчиваются тока. В средней полосе, на северо-западе и на востоке со второй половины высидывают. На севере садятся на яйца в последних числах. Гнездятся в зависимости от района: на юго-востоке — в степях, преимущественно ковыльных, на юге — около лиманов, в средней полосе и на севере — по моховым и лесным болотам.

Серые куропатки. На юге и юго-западе выводят к концу месяца, а в средней полосе в это время садятся на яйца. Количество последних достигает до 20 и даже до 24 штук. Если яиц очень много, самка и самец сидят на них одновременно.

Перепела. Начало боя в средней полосе в последней декаде. В конце месяца прилет на востоке и на севере. В черноземной полосе начинают садиться на яйца. На юге и юго-западе выводят.

ЗВЕРИ

Барсук. Самец бродит в поисках пищи; самка с детенышами.

Белка. Кончается лицька. На севере первый помет. В конце месяца в средней полосе местами начинается вторая течка.

Волк. Живут парами. Самец добывает пищу, самка кормит волчат. Ливяют.

Выдра. Щенится.

Горноста́й. Самки мечут детенышей.

Зайцы. Кончают всюду линять. В конце месяца местами проходит второй помет.

Косуля. Самцы держатся отдельно от самок. Период очищения рогов: козлы трут ими о деревья, чтобы отстала верхняя кожица. Самки телятся в болотных крепях.

Куница. Мечет детенышей. Ливяет.

Лиса. Запоздалые пометы у молодых самок. Большинство же с лисенятами, которые начинают уже показываться из нор. Линька.

Лось. В начале месяца — ранние отелы. Большинство телится, начиная с половины мая. Быки живут отдельно в глуши леса.

Медведь. Продолжает линять. В поисках пищи, которой в лесу еще мало нападает на скот.

Олень северный. Кочует, передвигаясь ближе к тундрам и гольцам.

Росомаха. Период линьки. Мечет детенышей.

Рысь. В первой половине мечет детенышей в глухой непролазной чаще.

Хорек. Ливяет. Продолжается период щенения.

НА ТЯГЕ

Вальдшнепы прилетают к нам, едва только обнажатся первые проталинки в лесу, и уже через несколько дней после прилета начинают тянуть.

С наступлением вечера, когда почти закатилось солнце, эти красновато-ржавые птицы с длинным носом одна за другой неторопливо облетают лес, следуя большей частью его очертаниям и охотно пересекая небольшие полянки и чистины.

Тянут вальдшнепы обычно над верхушками деревьев, заметно снижаясь только над мелкой лиственной порослью, и на полете от времени до времени издают низкие хоркающие, ни с чем не могущие быть смешанными звуки, далеко слышные в тишине вечернего, засыпающего леса.

С наступлением темноты тяга затихает, но отдельные птицы продолжают тянуть до глубокой ночи. Их уже не бывает видно, и только по доносящемуся сверху хорканью можно судить, что тяга еще не кончилась.

Охота заключается в том, чтобы, выбрав подходящее место, стоять или сидеть в лесу и стрелять налетающих вальдшнепов.

Основное на этой охоте — это именно выбор места. Вальдшнепы весной тянут всюду, и надо найти такую точку, которая оказалась бы на скрещении по возможности наибольшего количества воздушных вальдшнепиных путей.

Место, кроме того, должно быть выбрано с таким расчетом, чтобы высота деревьев, над верхушками которых (а не ниже) обычно тянут вальдшнепы, была не чрезмерна и не вынуждала к стрельбе очень высоко и чтобы излишняя густота растительности вокруг

избранного пункта не мешала своевременно замечать тянущего вальдшнепа и стрелять по нему.

Лучшим местом для охоты на тяге обычно бывает довольно обширная поляна, заросшая сравнительно невысоким листовым молодым, с редко стоящими более крупными деревьями и окаймленная стеной густого сплошного леса.

Очень хорошим пунктом явится также скрещение двух свежесрубленных и уже покрывшихся молодой порослью просек с оставшимися кой-где отдельными высокими деревьями.

Наконец, хороши также и долинки небольших лесных речек и даже просто лесные дороги, особенно в тех местах, где стоящий по бокам крупный лес переходит в более частые, но низкие заросли листовых пород.

Раз найденный пункт хорошей тяги следует твердо заметить, так как из года в год вальдшнепы тянут над одними и теми же местами.

Погода играет большую роль в успешности этой охоты. В холодные вечера вальдшнепов бывает заметно меньше, и тянут они гораздо выше. Но особенное влияние на тягу оказывает ветер. При сильном холодном ветре вальдшнепы иногда совсем не тянут. При ветре сильном, но теплом, характер их полета резко меняется: вместо обычного прямолинейного, он становится прерывистым, капризным. Птицы то взмывают неожиданно вверх, то так же неожиданно быстро делают виражи вниз. От этого стрельба сильнейшим образом затрудняется. Кроме того, в ветреную погоду плохо слышно хорканье, отчего появление вальдшнепа в зоне обстрела бывает внезапным и количество промахов заметно увеличивается.

Лучшая погода для тяги — это тихий, пасмурный, влажный и теплый вечер, хотя бы даже слегка накрапывал и небольшой дождик. Впрочем, даже и большой дождь не прекращает тяги: заморев на время собственно ливня, она сейчас же возобновляется, — и еще с большей силой, — как только он пройдет.

Становиться на тягу надо, примерно, за полчаса до заката солнца. Пока еще светло, стоять совсем на виду не следует: лучше укрыться в кустах или под деревом. Но с наступлением сумерек нужда в этой предосторожности отпадает: вальдшнеп или не видит или не боится фигуры охотника и пролетает непосредственно над ним, не делая попыток свернуть.

Стоять надо лицом в ту сторону леса, откуда ожидается лет вальдшнепов, а с наступлением более темного времени лучше повернуться лицом к заре. На ее светлом фоне можно легче разглядеть силуэт вальдшнепа и вернее стрелять по нему, пропуская без выстрела тянущих в темной части горизонта.

Налетающего вальдшнепа часто приходится бить на штык или высоко над головой. Эти выстрелы относятся к разряду трудных, но зато они наиболее красивы. Тем охотникам, которым такие выстрелы не удаются, лучше пропускать вальдшнепа через себя и затем уже, повернувшись, стрелять по угонному, что, конечно, несравненно легче.

Не следует недооценивать быстроты полета вальдшнепа. Обычно кажется, что тянет он очень плавно и медленно. Но это — ошибка, и в ней-то и таится причина столь частых промахов на тяге. На самом деле полет вальдшнепа достаточно быстр, и при стрельбе в него нужно брать порядочно вперед, особенно по поперечному, когда расстояния могут быть и не такими уж близкими, сплошь и рядом доходя в негустом лесу до предельной дистанции дробового выстрела.

Второе, от чего необходимо предостеречь, это от бестолковой беготни на тяге, т. е. непрерывной перемены места, на котором стоит охотник. Надо терпеливо дожидаться „своих“ вальдшнепов, которые протянут обязательно, и переменять место только в том случае, если над какой-либо другой точкой леса упорно, систематически идет лучшая тяга.

Чтобы заставить пролетающего в стороне вальдшнепа изменить направление и приблизиться к охотнику, практикуется следующая маленькая хитрость: шапку, перчатку или вообще какой-нибудь небольшой темный предмет надо подбросить кверху. Вальдшнеп принимает это за взлет над землей самочки и круто меняет линию полета, налетая иногда на охотника.

Лучшей комбинацией дробы для стрельбы на тяге будет № 8 в правом стволе и № 7 — в левом. Более крупных номеров употреблять не следует, но и более мелкие невыгодны, так как часто бывают случаи стрельбы по поперечно летящим птицам на расстоянии до 50—60 шагов.

ЗА СЕЛЕЗНЯМИ НА МАНКУ

Когда освободятся от льда озера и полая вода разлившисься рек и речек затопит прибрежные луга и кусты, начинается лучшая пора для охоты за селезнями на манку.

Производится эта охота двумя способами: или выставляется чучело утки и сам охотник подражает ее призывному крику с помощью специального манка или же на воду высаживается живая „подсадная“ (она же „круговая“ или „криковая“) утка, которая своим криком останавливает и привлекает пролетающих селезней.

Охотятся таким образом преимущественно за кряковыми селезнями, так как они лучше и скорее идут на манок.

Охота может производиться или с берега или с лодки. В первом случае необходимо устраивать на земле шалаш, в котором прячется охотник, а во втором надо замаскировать всю лодку, затолкав ее в куст или в камыши.

При сооружении шалаша надо иметь в виду, чтобы он не выделялся резко среди окружающей природы, а, наоборот, по возможности полно и незаметно с нею сливался. Лучше всего найти на берегу густой куст и вырубить его в середине так, чтобы там образовалось достаточное для охотника помещение. Срубленные

внутри куста ветки нужно использовать для лучшего укрытия образовавшегося таким образом шалаша со стороны, обращенной к воде.

Селезень почти всегда делает облет вокруг того места, где выставлено чучело или подсадная. Поэтому и сверху шалаш должен быть закрыт так, чтобы охотника нельзя было заметить.

В стенках шалаша нужно заранее проделать несколько небольших бойниц, сквозь которые можно будет осматривать площадь вокруг подсадной или чучела и стрелять по подсевшим селезням.

Если охота производится с лодки, то, выбрав куст, в котором охотник намерен расположиться, нужно разогнать лодку с большего хода врезаться в этот куст так, чтобы вне его остались только нос и корма. Они маскируются ветками, предварительно нарезанными с другого куста, а над серединой лодки, где помещается охотник, верхушки прутьев сгибаются и связываются, образуя достаточно плотную крышу.

Лодка для этой охоты должна быть невелика. Как устроить специальную охотничью лодку, указано на стр. 248.

Чучело кряковой должно быть хорошо сделано и еще лучше раскрашено.

Манки, подражающие кряканью, делаются из жести, дерева и кости. Иногда попадаются и роговые. Лучшие манки бывают двойные, состоящие из деревянной дудки и костяного раструба к ней. Необходимо при покупке манка проверять, насколько натурален издаваемый им звук кряканья, так как от этого главным образом зависит успех охоты.

Научить манить — невозможно. Сам охотник, особенно если он не лишен музыкального слуха, легко приспособится к получению от манка наиболее естественных звуков, подражая призывному кряканью живых уток.

Манков следует иметь на охоте два, так как нередко случаи, когда почему-либо испортившийся манок отказывается работать. Тогда, если нет запасного, охота сама собой кончается.

Несравненно интереснее и во много раз добычливее, чем с какими бы то ни было чучелами и манками, охота с подсадной уткой. Высаженная на воду и привязанная особым образом (о чем речь будет ниже), хорошая утка обычно неумолчно кричит на все озеро и быстро собирает к себе одного за другим всех селезней, какие только есть в окрестности. А если она завидит пролетающего вдали, то начинает буквально неистовствовать: кряканье усиливается и сливается в один зовущий стон, сама же утка, вытянув шею по воде, быстро-быстро бьет распушенными крылышками. Ни один селезень не остается к этому равнодушен.

Надо сказать, что собственно в этой охоте решающим обстоятельством является именно призывной крик утки. Поэтому можно было бы даже совсем не иметь ни чучела, ни живой подсадной, если бы только сам охотник мог совершенно безукоризненно подсаживать тому особенному кряканью, которое и заставляет селезня свернуть со своего пути, как бы далеко он ни пролетал, и устре-

миться на розыски невидимой ему сначала утки. Но этим как раз и определяется значение подсадной: конечно, ни манки, как бы хороши они ни были, ни даже самое совершенное искусство мавить самого охотника не в состоянии дать того естественного криканья, какое дает даже посредственная по своим качествам, круговая утка.

Обзавестись подсадной может каждый охотник, особенно живущий вблизи хороших утиных угодий, и этим стоит заняться, имея в виду интерес и большую добычливость данного способа охоты.

Основой для „производства“ круговой должны служить обыкновенные домашние селезень и утка. Спаривание их следует производить тогда, когда уже начали нестись дикие кряковные. Далее, нужно добыть несколько яиц дикой утки кряковной породы и подложить их под домашнюю утку, которая таким образом и выведет лучших подсадных. Они, правда, будут излишне пугливы и хорошо кричат обычно только первые год-два. Но зато от последующего скрещивания их с домашним селезнем получается уже устойчивая порода настоящих подсадных уток, в достаточной степени одомашненных, не отличающихся по внешнему виду от диких и способных без умолку орать, будучи высаженными на воду, по несколько часов подряд.

Приспособление для высаживания и привязывания круговых уток очень несложно. Утке надевается на лапку кожаный браслет, так называемая ногавка, съемная или постоянная, из ремешка шириной в 1,25—1,50 см. Она должна быть настолько узкой, чтобы утка не могла выдернуть из нее лапку, и в то же время настолько свободной, чтобы не сжимать ногу. Проще всего сделать такую ногавку постоянной. Указанной выше ширины ремешок охватывает утиную ногу, как видно на рис. 7, и концы его наглухо скрепляются с помощью обыкновенного сапожного пистона. В колечко пистона продевается (уже на охоте) поводок из прочной крученой ненамокающей бичевки, которым утка и привязывается к колышку, воткнутому в воде.

Колышек этот устраивается так. Берется круглая палка диаметром в 5—6 см и длиной (в зависимости от глубины мест, где предполагается охота) до одного метра. Нижний конец палки заостряется, а на верхнем, гладко срезанном, делается такое устройство, чтобы на вбитом гвозде или иной неподвижно скрепленной с палкой оси мог свободно вращаться деревянный круг толщиной в 2 см и диаметром от 20 до 25 см. В бок этого круга ввинчивается колечко для привязи к нему поводка, прикрепляемого другим концом к ногавке (см. рис. 8).

Этот колышек на месте, где должна находиться подсадная, втыкается в дно так, чтобы деревянный кружок погрузился в воду на глубину не более 1—2 см.

Кружок служит местом отдыха для утки. А вращаться он должен потому, что если привязать утку к неподвижному колу, то она, многократно оплывая его, в конце концов напутает на него весь поводок и окажется стесненной в своих движениях.

Если места, где охотятся, очень глубоки, то приходится обойтись без такого колышка и круга. Тогда берется соответствующий по своей длине поводок и на одном конце его привязывается какой-либо груз, настолько тяжелый, чтобы утка, плавая, не могла таскать его по дну. Длину поводка следует делать на 3—4 м больше, чем глубина в том месте, где высажена круговая.

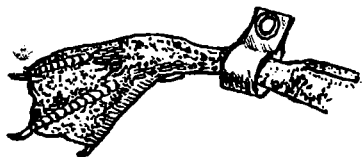

Рис. 7.

Перед охотой утку надо накормить досыта, так как в противном случае, выпущенная на волю, она прежде всего займется добыванием себе корма и не будет подманывать криком селезней.

Перевозить подсадную утку следует в специально приспособленной корзинке с крышкой.

Охота за селезнями на манку производится дважды в сутки. Утром она начинается с рассвета и длится часов до 8—9 утра, а вечером, возобновляясь часа за два, за три до заката солнца, оканчивается с наступлением темноты.

При выборе места для охоты с берега приходится считаться с направлением ветра. Так как выходить из шалаша для сбора убитых селезней надо возможно реже, то предпочтительно садиться с расчетом, чтобы ветер дул на берег и прибивал, а не уносил застреленную птицу.

При тихой погоде лучше сейчас же подбирать каждого убитого селезня, так как вид его может отпугивать новых налетающих.

Охота на утренней заре начинается еще до полного света. В это время стрелять надо с особой осторожностью, чтобы не задеть дробью свою подсадную, и во всяком случае не ближе двух метров от нее. Никогда не следует стрелять по селезню *через* утку, так как при такой обстановке риск убить или хотя бы ранить ее особенно велик.

При охоте с лодки выбор места в зависимости от направления ветра (или течения) получает еще большее значение, чем при охоте из шалаша. Выезд за убитым селезнем сопряжен с необходимостью каждый раз разрушать и потом вновь устраивать прикрытие для лодки. Поэтому особенно важно, чтобы убитые прибивались ветром или течением куда-либо к берегу или к гряде кустов, камышей и т. п., где их потом легко собрать, кончив совсем охоту.

Так как подсадная всегда должна находиться от охотника на расстоянии не дальше 10—15 м, то стрелять по селезням приходится в громадном большинстве случаев недалеко, и наиболее выгодной дробью будет на этой охоте № 6 (2,75 мм).

На крик подсадной (а также и на манок) нередко, кроме кряковных, налетают селезни других пород, главным образом шилохвосты и серые. Но особенно часто и охотно являются юркие чирочки. Поэтому полезно, кроме чучела кряковной, выставлять тут

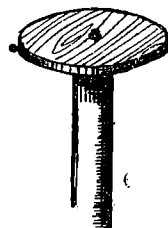

Рис. 8.

же, но несколько в сторонке, парочку чирковых чучел (конечно, под самку). Неплохо подобрать и манок соответствующего тона, и тогда добычливость охоты может значительно повыситься за счет именно чирков.

Стрельба с круговой может продолжаться всю весну. Чем больше уток садится на яйца, покидая таким образом селезней, тем охота становится успешнее. Срок ее окончания устанавливается соответствующим постановлением местных исполнительных комитетов о весенней охоте. Обычно с 15—20 мая, глядя по району, весенняя охота уже запрещается.

СТРЕЛЬБА ХИЩНЫХ ПТИЦ С ФИЛИНОМ

В каждом охотничьем хозяйстве необходимо организовать истребление тех видов хищных птиц, которые действительно являются вредителями этого хозяйства, уничтожающими разного рода пернатую дичь и зайцев.

Многие птицы, будучи хищными, вовсе не являются, однако, вредными. Наоборот: иногда они приносят даже большую пользу, уничтожая в огромном количестве разных грызунов и многих насекомых. Но большинство охотников, плохо в этом разбираясь и подчас совсем не зная видов хищных птиц, всех их одинаково называют „ястребами“ или „коршунами“. Поэтому такие охотники, наивно полагая, что они „помогают“ охотничьему хозяйству, убивают при всяком удобном случае ни в чем неповинных и по сути дела подлежащих охране канюков, осоедов, разных мелких соколов и даже полезнейших сов.

Подлинных и притом весьма злостных вредителей охотничьего хозяйства у нас не так уж много: два вида *ястребов* (*тетеревятник* и *перепелятник*), большой *сокол-сапсан*, *болотный*, или *камышевый*, *лунь* да *филины* там, где они водятся в большом количестве. Кроме того, безусловно вредны для охотничьего хозяйства *ворон*, *ворона* и в меньшей степени *сорока* и *сойка*.

Каждому охотнику необходимо хорошо ознакомиться с внешним видом названных хищников. Это легко сделать в любом краеведческом музее или еще лучше в зоосаде, какие есть теперь во многих даже не крупных центрах. Там, где таких учреждений нет, поможет в этом деле более сведущий товарищ.

На охотах и вообще под выстрел чаще всего подвертываются именно те „ястреба“, убивать которых совсем не следует. Настоящие вредители попадаются сравнительно редко, так как ведут образ жизни скрытный и осторожный. Истребление их требует специальной организации.

Не считая различного рода ловушек и капканов, а также разорения гнезд, лучшим по результатам и наиболее интересным для всякого охотника способом является охота на хищников с **филином**.

Основана она на том, что все хищные птицы, а также вороны и сороки, питают к этой громадной сове особую, страстную ненависть, которая побуждает их бросаться на филина всегда и всюду, как только они завидят его при дневном свете.

В угодьях выбирается место по возможности открытое, видимое со всех сторон, но расположенное в непосредственной близости к лесу, в котором обычно живут хищники-вредители. В таком месте надо найти высокий, не менее 2—2,5 м пень, диаметром около 40 см. Более тонкий нежелателен, так как на нем филину будет неудобно обороняться от нападения нападающих на него врагов.

Если бы такого пня не подыскалось, следует вкопать соответствующий по размерам отрезок бревна, которое можно заготовить тут же в лесу.

На эту присаду высаживают филина, у которого на каждой лапе укреплена кожаная ногавка (как это делается у круговых уток, см. стр. 39). В каждую ногавку вшивается боком металлическое колечко. В эти кольца и продевают ремешки, которыми филин привязывается к пню. Длина ремешков должна быть не менее одного метра, чтобы филин, в случае надобности, мог слегка взлетывать на своем пне.

Шагах в 15—20 от филина должен быть шалаш, в котором будет скрываться охотник. Шалаш нужно строить с открытым верхом, чтобы можно было стрелять в лет. Охотникам, не надеющимся на свое искусство, рекомендуется устроить неподалеку от филина две-три присады, в виде поставленных засохших небольших деревьев, на ветки которых охотно садятся хищники после нападения на филина. Тогда можно бывает стрелять и по сидячим.

Охота начинается с рассвета, когда большинство хищников совершают облет облюбованных ими угодий, и продолжается до 9—10 часов утра. Вечером охоту можно начинать часа за три до заката солнца и оканчивать с наступлением сумерек.

Наиболее эффективным по результатам сезона года для этого способа истребления вредных пернатых хищников следует считать май и июнь. Но, разумеется, практиковать его можно и должно в течение всего года, — были бы только желание и время.

Особым преимуществом этого способа является то обстоятельство, что полезные виды хищных птиц, и особенно канюки (сарычи), на филина идут очень неохотно и даже совсем не идут. Зато неизменно примагниваются и яростно нападают все подлинные вредители охотничьего хозяйства. Один только болотный лунь составляет в этом отношении исключение, но он чаще других налетает на охотника во время охот за дичью.

Вороны и сороки, завидев филина, летят к нему со всех сторон и нападают на него обыкновенно сразу целой стаей.

Приближение какого-либо крупного хищника легко определить заранее, еще до того, как он станет видим, по поведению филина, который вдруг начинает надуваться, топорщит перья, вертит головой и даже принимается громко щелкать клювом. Видя это, охот-

ник должен готовиться к выстрелу по интересному и крупному объекту, заложив патроны с соответствующей дробью.

Стрелять на этой охоте обычно приходится на небольших расстояниях, и потому в особо крупной дроби нужды нет. По воронам и сорокам лучшими номерами будут 7 и 6, а для более крупных вредителей полезно иметь № 5 и 4, но не крупнее.

Охота с филином не только дает наибольшие результаты, в смысле количества истребленных и в отношении отбора самых вредных хищников, но и сама по себе очень интересна, давая много чисто-охотничьих переживаний и являясь прекрасной практикой стрельбы в лет. Поэтому ее нужно всячески рекомендовать всем охотникам вообще, а молодежи — в особенности. Она проста и не требует особых приспособлений или специальных навыков. Единственно, что необходимо, это — добыть и содержать живого филина. Однако и это не так трудно.

Есть два пути добыть филина: поймать старого или вырастить молодого.

Что касается старого филина, то он легко попадает (в ночное время, конечно) в разного рода ловушки, и случаи продажи живых филинов совсем не редки.

Старый филин — птица злобная и угрюмая, с человеком не свяжется и при попытках взять его в руки отбивается когтями и клювом. Поэтому, беря такого старика из клетки, нужно надевать толстые кожаные рукавицы, набросить на филина тряпку и, завернув в нее, связать лапы, после чего филин безопасен.

Для охоты старик будет лучше, но прекрасно можно охотиться и с молодым. Вынутый из гнезда, он легко и скоро привыкает к хозяину, идет на зов и даже сам взлетает на руку, если в ней находится мясо или другая приманка.

Содержать филина следует в довольно просторной клетке размерами не менее двух квадратных метров. В клетке надо устроить насест или поставить обрубок пня и пол регулярно посыпать песком. В клетке нужно убирать через день, чтобы филин не отравился остатками загнившей пищи.

Держать клетку с филином следует во дворе и только в большие морозы убирать ее в сарай или прикрывать рогожами и сеном.

Кормить филина нужно различными птицами и мелкими зверьками (до зайца включительно). Можно давать и просто какое-нибудь мясо, но для здоровья филина получение при этих условиях хоть дважды в неделю по паре свежих, цельных, с перьями, птиц величиной не меньше голубя необходимо.

Молодые филины особенно любят воробьев и других мелких птиц, которых свободно глотают целиком.

В клетке всегда должна стоять свежая вода, которую надо менять ежедневно.

При таком содержании филин может жить много лет, оказывая незаменимую помощь в течение круглого года в деле истребления пернатых вредителей охотничьего хозяйства.

ВЕСЕННИЙ ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

Под весенним пушным промыслом разумеется добывание так называемых второстепенных видов пушных зверей: *водяной крысы, полевого хомяка, бурундука, крота, суслика и крысы амбарной*, часто ошибочно называемой тоже „хомяком“.

Водяная крыса

Этот зверек с мешковатым, нескладным туловищем, толстой головой, короткой мордой, небольшими полуоткрытыми ушами и круглым хвостом длиной около половины тела встречается разных цветов,—от светлопалевого до почти черного,—и обитает почти всюду, где есть хоть немного воды.

Осенью водяные крысы часто перебираются ближе к полям и огородам и даже поселяются иногда непосредственно в жилье человека. Но коренное их обиталище все же в норах, устраиваемых обычно вблизи водоема на берегу или кочке.

Добывание водяной крысы чрезвычайно просто. В период половодья, когда эти зверьки вынуждены ютиться на возвышенных местах и даже на кустах и деревьях, их кроют сачком, просто бьют палками, стреляют из ружья и лука, колют острой, ловят при помощи собаки. Немало водяных крыс добывается также капканами и разнообразными по устройству ловушками.

Необходимо твердо запомнить, что при добывании этого зверька нужно очень остерегаться укусов его, а также не допускать, чтобы кровь крысы попадала на кожу. Поэтому и шкурку снимать надо только тогда, когда тушка уже совершенно остыла. При несоблюдении этих предосторожностей легко заразиться *туляремией*,—болезнью сравнительно тяжелой и часто дающей смертельные случаи.

Хомяк полевой

В ряде мест хомяком называют амбарную крысу. На самом же деле хомяк, хотя принадлежит, как и амбарная крыса, к семейству мышеобразных, но своим строением и образом жизни значительно отличается от настоящей амбарной крысы-пасюка.

Не похож он на нее и своим окрасом. Основной цвет спины и боков хомяка рыже-серый, но волос у корня черно-серый, а концы его черного цвета. Общий тон боков рыжевато-бурый. Рыльце красно-бурого цвета. Брюхо совершенно черное, а лапы белые. Такова довольно красивая расцветка основной массы хомяков. Наблюдается, впрочем, и ряд отклонений как в сторону посветления, так и более темного окраса.

Обитает хомяк, главным образом, на полях и огородах. Там он роет себе глубокие, до двух метров, норы довольно сложного устройства, с коридорами, гнездом и обширными кладовыми. Перед

отверстием бывают обычно навалены кучки выброшенной из норы земли, по которым легко найти жилище зверька.

Наиболее целесообразным способом добытия хомяка является лов его капканчиками, которые ставятся у входа в норку. Так как хомяк — зверек довольно сильный, то капканчик привязывается на проволоке или цепочке к крепко вбитому колышку.

Где норы хомяков находятся недалеко от воды, с большим успехом добывают зверьков заливанием нор. Норка хомяка имеет два выхода: более наклонный и почти вертикальный. При заливании плотно забивают первый вход и льют воду во второй. Так как нора глубока и обширна, то воды приходится лить много. Кроме того, зверек часто успевает забить землей один из отнорков, и для разрушения этой плотины нужен сильный напор воды.

Выскочившего хомяка убивают палкой или ловят при помощи собаки.

От последней хомяк отбивается так отчаянно, что берет его только ловкая и приемистая собака. Нередки случаи, когда старый самец бросается даже на самого ловца. Сколько-нибудь серьезного вреда он человеку причинить не может, но укус его довольно болезненный.

В местностях с рыхлой почвой хомяка можно выкапывать из нор. Обычно это делается осенью, когда одновременно со шкуркой ловец получает, в виде премии, солидные запасы отборного зерна, которого хомяк заготавливает на зиму иногда до десяти и более килограммов. Зерно это можно употреблять на корм птицам, а при тщательной промывке — и в пищу человеку.

Добывание хомяков с целью использовать шкурки следует производить ранней весной и поздней осенью; летом зверек линяет и не имеет цены.

Крот

Крот с его недлинным, но очень густым и шелковистым мехом, цвета от пепельно-серого до черного, может добываться в течение всего года, исключая зимы. Однако лучшие по качеству шкурки получаются только ранней весной или поздней осенью.

Вся жизнь крота проходит под землей. Там он роет свои длинные, извилистые ходы, служащие ему и местом обитания, и районом охоты, и путями сообщения.

Живут кроты колониями, которые легко найти по характерным холмикам выброшенной из нор земли.

Для поимки крота требуется прежде всего найти его ход и определить направление этого хода. Ввиду того, что крот роет свои траншеи на глубине от 8 до 20—30 см, это делают с помощью специального железного щупа или длинного и тонкого ножа, ориентируясь все время по холмикам выброшенной земли.

Найдя ход, лопатой осторожно вскрывают его на протяжении, необходимом для постановки ловушки. После того как ловящее

приспособление установлено, ямку закрывают, чтобы не проходил свет, иначе крот этим ходом уже не пойдет.

Ловушки на кротов весьма разнообразны. Наиболее простой является обыкновенная глубокая консервная банка. Ее вкапывают так, чтобы верхние края приходились заподлицо с нижней частью кротовой галереи. Крот, идя своим обычным ходом, валится в банку, откуда уже выбраться не может.

Более сложной, но и дающей лучшие результаты, является специальная кротоловка, действующая по принципу английской булавки. Постановка ее сходна с постановкой банки, но, конечно, кротоловку надо ставить на самом ходу крота, а не ниже. Эти ловушки можно приобрести у любой заготавливающей пушнину организации.

Бурундук

Этот маленький зверек имеет всего около 26 см в длину, из которых половина приходится на хвост. Шкурка бурундука желтого цвета с пятью темными, почти черными полосами на спине вдоль тела.

Бурундук — коренной житель леса, но отнюдь не сплошного. Он предпочитает заросли мелколесья, кустарники и поляны и любит, чтобы было побольше валежника, в котором он чувствует себя в безопасности от нападения своих бесчисленных врагов.

Добывание бурундука чрезвычайно просто и поэтому особенно может быть рекомендовано молодежи.

Из способов добычи на первом месте стоит промысел с собакой, весьма сходный с белкованием (см. стр. 120). Разница состоит в том, что бурундук никогда не забирается на дерево выше 2—3 м, откуда его просто-напросто сбивают палкой. Упав, зверек падает в зубы собаке.

Можно стрелять бурундука и из лука стрелой с тупым наконечником.

Наконец, весьма проста ловля этого зверька капканом (№ 00) или даже силками. Обыкновенная мышеловка тоже будет превосходным приспособлением для добывания бурундука, так как доверчив он до глупости.

Суслик

На территории СССР насчитывается до двенадцати видов этих грызунов, но в европейской части страны чаще всего встречаются суслик рыжеватый, суслик крапчатый, так называемый „воронежский“, и суслик малый.

Рыжеватый суслик — один из наиболее крупных: длина его тела достигает 30 см. Окрас его — серебристо-серо-желтый, с белесой рыбью по хребту. Отличительной особенностью этого суслика является рыжая окраска боков головы и отсутствие окаймляющего глаз белого кольца, обычного у других видов.

Крапчатый суслик значительно меньше рыжеватого, достигая в длину не более 24 см. Хребет его темнокоричневый, с ясно выраженной белесой крапчатостью, которая и служит характерным признаком этого вида.

Малый суслик по величине равен крапчатому, но окрашен сверху в землисто-серый цвет, на котором только слабо намечается неясная рябь.

Все эти суслики являются злейшими вредителями сельского хозяйства, так как основной их пищей служат хлебные злаки.

Весной суслики подгрызают стебли яровых и озимых посевов и высасывают из растения его сочную сердцевину. Когда же хлеба поднимаются и заколосятся, суслики чрезвычайно ловко пропускают стебель между передними лапками, пригибают его тяжестью тела вниз и отгрызают колос, из которого выедают зерна.

О размерах вреда, причиняемого сусликами, можно судить по таким данным. Вычислено, что в течение лета каждый из них съедает до 16 кг корма. Если на гектар поля приходится от 50 до 100 сусликов (там, где этих зверьков много), то общий убыток от них может выразиться стоимостью от одной трети до половины всего урожая.

Из этого видно, что добывание сусликов является не только доходным для охотника делом, но и весьма полезной с государственной точки зрения борьбой с очень серьезным вредителем наших полей.

Лучшее время для промысла сусликов — апрель и май. В эти месяцы суслики имеют прекрасную по своему качеству шкурку.

Добывают сусликов различными ловушками, а также небольшими капканчиками, которые всегда имеются у организаций, заготавливающих шкурки этих зверьков.

Многие охотники относятся к добыванию весенних видов пушнины с пренебрежением, которое, однако, ни на чем не основано: этот вид промысла очень выгоден, и не редкость встретить кротолова, зарабатывающего на шкурках в сезон тысячи рублей.

Полезен этот промысел и для народного хозяйства, избавляя его от таких вредителей, как, например, хомяк или пасюк.

Что касается бурундука, то он, поедая массу кедровых орехов, является серьезным конкурентом в этом деле белке, и уничтожение его есть, по существу, охотхозяйственное мероприятие. Поэтому все виды весеннего пушного промысла заслуживают всяческого поощрения и серьезного внимания охотников.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛЧАТ

Май — лучшее время для истребления волчат. В этом месяце они обычно бывают еще настолько малы, что забрать их в логове очень просто, а в последующие месяцы волчата, услышав

приближение человека, уже отбегают и затаиваются в чаще, где найти их невозможно.

Самое трудное — это розыски гнезда, которое обычно устраивается в крепком, густо заросшем болоте, в чаще мелкоколосья и кустарников, в глухом лесном овраге, — словом, в местах труднопроходимых и малодоступных человеку. Наличие воды вблизи логова обязательно: без нее нет и волков.

Волчица выводит обыкновенно из года в год в определенном, удобном для устройства логова месте. Если данная волчица погибла, то обычно это место занимает другая. Таким образом, где в прошлом году уже было обнаружено волчье гнездо, там прежде всего и надо искать новое.

Ошибочно ожидать найти гнездо в непосредственной близости от тех мест, где волки совершают свои набеги на скот. Этот зверь, повидимому, боясь привлечь внимание к своему выводку, предпочитает охотиться в отдалении от логова, в непосредственной близости к которому скот обычно может ходить безопасно.

Розыски волчьего гнезда необходимо начинать с расспросов местных жителей. Они часто могут сообщить, где и в какие часы видаются взрослых волков, а также и направление их пути. Вечером волк идет на добычу, т. е. прочь от логова, а под утро возвращается к гнезду. Таким образом, установить приблизительное местонахождение выводка не так трудно.

Гораздо сложнее найти самое логово в обширном и крепком болоте. Здесь имеется та опасность, что волки, услышав бродящих около гнезда людей, заподозрят неладное, перетаскают щенков в другое место, и выводок придется искать снова. Поэтому обыск болота надо начинать с раннего утра, а если местность обширная и работает несколько человек, то следует разбить подзрительное место на участки.

Попозже, когда подрастет трава, да и волчата уже начинают бродить поблизости от гнезда, вокруг него появляются заметные тропы, по которым нетрудно добраться и до самого логова. Но это бывает обыкновенно, когда волчата уже настолько велики, что могут убежать и спрятаться. В более же ранний период весны логово определить труднее, так как сами старики много следов не дают.

Близость волчьего гнезда можно определить по обилию вокруг него разбросанных костей и еще — по отвратительному запаху. Сороки и вороны — обычные спутники волчьего логова и также могут помочь истребителям найти гнездо.

Перебив или забрав волчат, не плохо попытаться убить и самку. Она обычно идет в известном отдалении следом за похитителями, и, если ветер благоприятствует, т. е. дует в спину охотникам, то один из них затаивается в удобном для стрельбы месте и убивает набегающего иногда вплотную зверя. Никакой опасности для человека при истреблении волчат нет, так как старики не защищают щенков. Но ружье иметь при себе, конечно, нужно.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Заготовка весенних видов пушнины: крота, хомяка, водяной крысы, бурундука и сусликов.
- Энергичное истребление пернатых хищников: подкарауливание их у гнезд, стрельба с филином, ловля капканом, выемка яиц и птенцов.
- Усиленная охрана угодий от огня, предупреждение и тушение пожаров.
- Истребление бродячих кошек и собак в угодьях.
- Охрана гнездящейся пернатой дичи.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

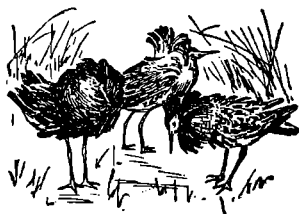
- Заканчиваются охоты на току за глухарями (см. стр. 16) и за тетеревами (см. стр. 21), по вальдшнепам на тяге (см. стр. 35), на пролете с чучелами (см. стр. 23), за селезнями с подсадной (см. стр. 37) и по гусям с профилями и манным гусем (см. стр. 26).
- Начинается истребление волчат в логовах (см. стр. 47).
- Продолжается добывание крота, водяной крысы, полевого хомяка, бурундука и сусликов (см. стр. 44).
- Лучшее время для истребления хищных птиц с филином (см. стр. 41).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Продолжение охоты на токах после ее закрытия (если она вообще была разрешена).

Всякая стрельба по дичи и зверю.

Выбирание яиц и разорение гнезд охотничьих птиц.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. На юге и юго-западе молодые в половине месяца летают. В средней полосе и на востоке выводятся во второй декаде. В последних числах самцы здесь кончают токовать и забиваются в камышковые крепи на линьку. На севере ток продолжается.

Дупеля. В половине месяца кончаются тока в средней полосе и на северо-востоке. Самцы забиваются в болотные крепи линять. На севере садятся на яйца во второй декаде, а самцы продолжают токовать до конца месяца.

Гаршнепы. В течение месяца повсеместно выводят, держатся в недоступных болотистых крепях.

Кулики. *Чибисы.* В начале месяца выводят на северо-востоке и на севере. В конце месяца в средней полосе и на востоке молодые уже летают, а на юге в это время начинают сбиваться в табунчики и кочуют по берегам рек и озер. *Веретенники.* На востоке и в средней полосе начинают стадиться. *Турухтаны.* Повсеместно выводят, кроме севера, где кладка идет до половины месяца. *Черныши.* Повсеместно на яйцах.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. На юге появляются выводки. Держатся в неприступных крепях по болотам. В первой декаде здесь начинается линька холостых гусей, а в конце и стариков от молодых. На севере полная кладка.

Утки. *Кряквы.* Повсеместная линька селезней. На юге и юго-западе к концу месяца ранние выводки поднимаются на крыло. Всюду в остальных местах молодые с маткой держатся в густой прибрежной растительности на озерах и прудах. *Чирки.* Выводят в большинстве районов. На юге и юго-западе молодые на взлете. *Нырки.* В течение месяца почти всюду (кроме северных и северо-восточных районов) появляются молодые у большинства видов.

Лысухи. В средней полосе выводят в конце месяца от 6 до 15 молодых. Держатся в камышах по озерам.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. На севере кончаются тока. Повсеместно появляются молодые. Выводки держатся сначала в густом лесу, преимущественно хвойном, потом перебираются на ягодники. К концу месяца уже взлетают на деревья. Самцы и холостые самки линяют в чащах и в крепях по моховым болотам.

Тетерева. В последней декаде выводят в средней полосе и на востоке. Выводки первое время придерживаются лесных покосов, предпочтительно в мелколесье. На севере высиживают. Повсеместно косачи и холостые самки линяют, забившись в густой мелкий березняк или лиственные крепи около болот.

Белые куропатки. В середине месяца выводят в средней полосе, а к концу — на севере. Молодые держатся по ягодникам, главным образом в гонобобеле. Заканчивается линька стариков на севере.

Рябчики. Повсеместно выводят. К концу месяца молодые уже взлетают на деревья. Держатся по густым чащам, приближаясь к опушкам только утром и вечером.

Вальдшнепы. Тяга самцов, постепенно затихая, продолжается в средней полосе до половины месяца, а на севере до конца. Самки на яйцах. В последних числах появляются молодые. Выводки скрываются в глухих затененных местах с обильным подшивом, преимущественно около воды.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. В конце месяца выводят. Держатся с молодыми в хлебах или степных бурьянах. Самцы с холостыми самками ходят табунчиками, жируя на парах.

Стрепеты. Заканчиваются тока. В конце появляются молодые. Выводки живут в ковыльных степях, в бурьянах и сорняках, приближаясь к посевам для жировки.

Серые куропатки. В течение месяца повсеместно выводят. Держатся большей частью в хлебах или около них, по кустарникам, по оврагам. В средней полосе встречаются на землянике.

Перепела. Бой самцов в лугах, а после сенокоса — в полях продолжается весь месяц. В последних числах выводят в средней полосе.

ЗВЕРИ

Барсук. Днем в норе, ночью — на жировке, где, кроме обычной пищи, зорит гвезда птиц.

Белка. Всюду вылиняла. Продолжается гоньба. В конце месяца в средней полосе — второй помет.

Волк. Самец и самка с молодыми у логова. Вблизи держатся и перьярки, промышляя ночью самостоятельно. Линяют.

Выдра. С молодыми. Самцы живут отдельно.

Горноста́й. С молодыми.

Зайцы. Молодые от второго помета живут уже самостоятельно. Русак около хлебов. Бе́ляк — в мелколесье и опушках.

Косуля. Местами запоздалые отелы. Повсеместно перелиняли. Держатся по болотам и в лиственных чащах, выходя на лесные поляны на рассвете и к вечеру.

Куница. Молодые бродят с матерью. В конце месяца течка.

Лиса. С молодыми. Живет оседло, удаляясь от норы только в поисках добычи.
Лось. К середине месяца заканчиваются отелы. Самки ходят с телятами. Завершается период линьки. Спасаясь от гнуса, лоси держатся около водоемов, забираясь

в них от нападения оводов и слепней. Кормятся главным образом водяными растениями.

Медведь. Продолжается линька. Бродит преимущественно в лиственных лесах. Начало течки (на севере — в конце месяца).

Олень северный. Спасаясь от гнуса, уходит в тундру, а на Урале поднимается в горы выше предела лесной растительности. Начинает линять.

Россомаха. В лесных чащах с молодыми.

Рысь. Держится с молодыми; с выводками иногда ходит и самец.

Соболь. С молодыми в крепи. В конце месяца течка.

Хорек. Подросшие молодые сравниваются по величине со стариками, но разнятся от них более светлым окрасом.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

● Самое удобное время для составления годового отчета по хозяйству и выработки рабочего плана на следующий годовой период.

● Производство учета осевшей в хозяйстве водоплавающей дичи в местах гнездовий, а также в местах линьки.

● Бригадное истребление пернатых хищников.

● Разорение волчьих логовищ и подкарауливание стариков при их возвращении с добычи к молодым.

● Истребление бродячих кошек и собак.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

■ Всякая охота запрещена.

■ Продолжается добывание ловушками второстепенных видов пушнины (см. стр. 44).

■ Продолжается истребление пернатых хищников с филином организованным порядком в приписных угодьях (см. стр. 41).

■ Заканчивается истребление волчат в логовах (см. стр. 47).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Ловля подлینی и нелетного молодняка водоплавающей дичи сетями и с собаками. Охота на лосей с подъезда на лодке („тормованье“) и подкарауливание у воды (на севере).

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. В средней полосе — к половине месяца, а на севере в последних числах молодые поднимаются на крыло и из мест гнездовых перебираются вместе с заканчивающими линьку стариками в открытые мокрые кочковатые болота. Выводки разбиваются, старые и молодые живут самостоятельной жизнью.

Дупеля. В половине месяца всюду молодые уже летают. Они покидают места вывода и переселяются в открытые луговые болота, не топкие, но сырые и с хорошим травяным покровом, преимущественно вблизи хлебных полей, где иногда и сидят днем, вылетая на болота для кормежки по ночам. На юго-востоке к концу месяца первые высыпки.

Гаршнепы. На севере выводки перебираются из крепей в открытые болота. Держатся постоянно в тех же местах, где и бекасы.

Кулики. Чибисы. Повсеместно подрастающие выводки сбиваются в табунчики и жируют по луговым болотам, а также держатся по берегам речек и озер. **Веретенники.** Всюду собираются в стаи. На северо-востоке в конце начинается отлет. **Турухтаны.** Линька стариков. Выводки стаятся. Жируют не только утром и вечером, но и в светлые ночи. Днем обычно спят. **Черныши.** Выводки, сбившиеся в небольшие стаи, кочуют по берегам речек и озер.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. В средней полосе в начале первой декады появляются выводки, а в конце ее старики начинают линьку. Подрастающие выводки на рассвете выплывают на чистины, а днем скрываются в недоступных зарослях вокруг озер, в болотистых крепях. На севере молодые выводятся с середины месяца, а с конца его старики линяют. На юго-западе молодежь уже на крыле в конце второй декады.

Утки. Кряквы. Кончается линька стариков. Выводки сбиваются в табунчики, и начинаются вылеты на ночную жировку на всем юге и западе во второй декаде, а в черноземной и средней полосе — в последних числах. На северо-востоке молодые на крыле только в последней декаде. **Чирки.** Линька стариков. Молодые поднимаются на крыло на юге с середины месяца, в средней полосе — к концу, **Нырки.** Молодые

нигде не летают. Некоторые виды (чернеть, турпан) на севере и северо-востоке только выводят к концу месяца.

Лысухи. Молодые подравниваются по величине со стариками, но по окрасу значительно светлее их. Держатся выводками в залитых водой камышах. В конце месяца линька у старых самцов.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. Выводки проводят все время в ягодниках, забиваясь в крепь на жаркие часы дня и на ночлег. К концу месяца молодые охотно садятся на деревья будучи спугнуты человеком или зверем. Старые самцы кончают линять и вылетают на жировку на ягодники. Самки от выводков начинают линьку.

Тетерева. Выводки таят в мелкой поросли, по вырубам, у опушек, выходя лишь утром и вечером на кормежку, главным образом на ягодники и лесные полянки. Молодые быстро растут. К концу месяца косачики начинают одеваться черным пером. Старые косачи кончают линьку в средней полосе. На севере линька продолжается. Начинают линять матки.

Белые куропатки. Выводки на ягодниках, преимущественно на голубике, вблизи моховых болот. На северо-востоке держатся в лиственном мелколесье около озер и болот. На севере при запоздалой весне иногда в первой половине только выводят.

Рябчики. Выводки на ягодниках, преимущественно на бруснике. К концу месяца подрастают настолько, что на ночлег взлетают на деревья. В последних числах начинают линять сначала старые самцы, а за ними и самки.

Вальдшнепы. Молодые начинают летать. Выводки живут в густой поросли около лесных болот и низин. Старые самцы линяют.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. Выводки жируют на заре по открытым местам, на жаркие часы залегают в хлеба или степные сорняки. Иногда при выводках держатся и старые дрофичи. Годовалые самки и самцы (холостые) бродят по парам. На юге старые самцы линяют, забиваясь на время линьки в бурьяны.

Стрепеты. Самцы теряют свой брачный наряд. Выводки держатся по зарослям сорняков около полей и в ковыле.

Кроншнепы. Выводки собираются в небольшие стайки и бродят по отлогим травянистым берегам рек и озер в средней полосе и на севере. На юге, в степях, предпочитают возвышенности. К концу месяца вылинивают старики. На севере начинается отлет, на юге показываются передовые пролетные.

Серые куропатки. Выводки живут в зарослях около полей. На юге — по заросшим склонам оврагов и балок.

Перепела. В средней полосе и на севере бой самцов продолжается весь месяц. На юге и юго-западе часто старые самки высиживают вторично. Повсеместно держатся в хлебах, особенно в просе.

ЗВЕРИ

Барсук. День спит в норе, ночью жирует.

Белка. В северных районах — второй помет.

Волк. Подросшие волчата держатся у логова, а старики широко бродят, промышляя им корм и нападая в это время на скот. В конце месяца молодые начинают отзывать на вой стариков. Линька продолжается.

Выдра. Молодые подрастают и живут самостоятельно.

Горностай. Молодежь со стариками перебираются в поля.

Зайцы. В зарослях около полей и в хлебах. В средней полосе — третий помет зайчат.

Косуля. Козлы и козы соединяются в небольшие табунчики и бродят.

Куница. Подросшие молодые начинают отходить от норы и бродить вместе с матерью.

Лось. В крепях по болотам и около речек. Самки с телятами.

Медведь. Усиленно посещает ягодники, около которых и держится. В средней полосе по ночам начинает выходить на овсяные поля, где производит большие поправки. В конце месяца заканчивается линька. На севере начинается в последних числах гоньба молодых самок.

Олень северный. В горах — выше предела лесов, а на севере — кочует в тундрах.

Росомаха. Бродит в лесах.

Рысь. Молодые свой первоначальный светлый окрас меняют на более рыжий.

Соболь. Подросшие молодые начинают жить самостоятельно.

Хорек. Старики с молодыми промышляют в полях.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

● Производство учета выводов лесной дичи с легавой собакой, а водоплавающей — с лодки или с подхода.

● Определение (в конце месяца) возрастного состояния молодняка для установления сроков начала охоты в августе.

● Выработка норм отстрела по породам на ружье-день в предстоящем охотничьем сезоне.

● Пересмотр бригадных участков и, в случае нужды, реформирование самих бригад.

● Выделение (в начале месяца) угодий для натаски легавых.

● Подготовка и ремонт лодок, пристаней и охотничьих избушек к сезону охоты.

● Усиление охраны угодий от браконьерства с помощью участников хозяйства и специальной стражи.

● Заготовка сена для подкормки зимой косуль.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

■ Всякая охота запрещена.

■ Продолжается добывание второстепенных видов пушнины (см. стр. 44).

■ Заканчивается стрельба с филином пернатых хищников организованным порядком в приписных угодьях (см. стр. 41).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Охота до установленных сроков.

Вылавливание сетями и собаками вельетного молодняка водоплавающей дичи.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. В конце месяца начинают отлетать на севере и северо-востоке. Первые выпски по открытым мокрым болотам в средней и черноземной полосе. Передовые пролетные на юге.

Дупеля. Держатся по потным кочковатым луговым болотам и по подкошечным окраинам мокрых открытых болот, в отаве. В сырые года, при обильных дождях,— в некошенных полосах травы, около кустарников, вблизи яровых хлебов, особенно овсов. В последних числах месяца в средней полосе первые выпски пролетных с севера.

Гаршнепы. В топких болотах, с грязью и ржавыми паточинами, особенно там, где есть хвощ и камыш. На северо-западе и северо-востоке, а также в средней полосе, в конце месяца начинается пролет.

Кулики. Чибисы. На севере и северо-востоке начинается отлет в последней декаде. В остальных местах огромными стаями держатся вблизи рек и озер. *Веретенники.* Отлетают на севере и северо-востоке. В средней и черноземной полосе и на востоке держатся весь месяц. *Турухтаны.* Отлет на севере и северо-востоке, валовой пролет в средней полосе и на востоке. Встречаются большими стаями на чистых болотах и потных лугах, а также около озер *Черныши.* В течение месяца исчезают повсеместно, кроме юга, где идет валовой пролет.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Утки. Кряквы. Повсеместно вечером летают стайками жировать на поля, особенно на гречу, просо и горох, а также на кормные заросшие и покрытые ряской озерки. Селезни к концу месяца начинают получать весеннее (брачное) оперение. В последней трети табуняются, готовясь к будущему отлету. *Чирки.* К концу месяца начинают сбиваться в табуны. *Нырки.* На севере и северо-востоке весь месяц попадают еще нелетные молодые чернети. Ранние выводки их, поднявшись на крыло, а также гоголи, перебираются из зарослей на стекло и держатся там, сбиваясь понемногу в табунчики.

Гуси. Молодые повсеместно на крыле. Ко второй половине заканчивается линька стариков. К концу месяца выводки сбиваются в небольшие табунчики и начинают вылетать на жировку в поля, на жнива и яровые, преимущественно на овсы. На севере в конце уже формируются отлетные косяки, начинается передвижка к зимовьям.

Лысухи. В течение всего месяца держатся на камышистых озерах. Начинают сбиваться в большие отлетные стаи.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. Молодые самцы-глухари сравниваются по величине с маткой и во второй половине месяца не отличаются уже по окрасу от старых. Выводки проводят время на ягодниках (молодые и старики одинаково), преимущественно на чернике, а потом и на бруснике, уходя в крепь только на полуденные жаркие часы.

Тстерева. Выводки живут по опушкам у яровых полей, а также по вырубам, заросшим молодой порослью, и по ягодникам. На кормежку по открытым местам выходят утром и к вечеру, уходя в чашу с наступлением жары и с заходом солнца. К концу месяца молодые косачи получают почти сплошной черный окрас. Старики кончают линять.

Белые куропатки. В средней полосе выводки держатся по моховым болотам около ягодников. На севере и северо-востоке — в мелких лиственных зарослях, около болот и озер.

Рябчики. Подросшие молодые разлетаются и начинают жить самостоятельно, держась главным образом около ягодников. Линька стариков продолжается.

Вальдшнепы. Молодые достигают величины стариков. Держатся преимущественно в сырых местах леса, около лиственных зарослей, но иногда и в крупном сосновом лесу, там, где много папоротника.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. Взматеревшие выводки соединяются в стайки. Держатся около посевов и после уборки озимей бродят по парам.

Стрепеты. Молодые сравниваются со стариками. Начинают сбиваться в табуны. Держатся в степи около посевов, часто встречаются по проезжим дорогам.

Серые куропатки. Выводки после уборки полей бьются около жнив по кустарникам и мелколесью, на юге — по оврагам и балкам, иногда по картофельникам и в кукурузе.

Перепела. В конце месяца начинается отлет на севере и северо-востоке. Всюду понемногу откочевывают к югу. Держатся по жнивам, в яровых, особенно в просе.

ЗВЕРИ

Барсук. В последних числах начинает готовить нору к зиме: чистит ее и таскает туда мох и разную сухую ветошь.

Белка. В теплые годы при ранней весне с поздней осенью — третий помест в средних районах.

Волк. Молодые к концу месяца воют по вечерам и хорошо отзываются на подвывку.

Выдра. Около водоемов в лесах.

Горностай. В полях, усиленно промышляя мышей.

Зайцы. Русаки живут около полей по межам и бурьяннику. Беляки — в лиственном мелколесье; особенно охотно держатся в осинниках. В северных районах у беляков в конце месяца последний помет („листопадники“).

Косуля. Бродит. На исходе месяца начинается гоньба.

Куница. Истребляет в лесах молодую дичь и бельчат.

Лиса. И старые и молодые начинают менять окрас: первые постепенно выцветают, вторые заметно рыжеют.

Лось. К середине месяца заканчивается рост рогов у быков. В самом конце месяца иногда в средней полосе уже начинается ранний рев лосей.

Медведь. Штатается вблизи ягодников и посещает овсяные поля.

Олень северный. С исчезновением гнуса во второй половине месяца спускается с гор на открытые пастбища.

Россомаха. В глухих лесных чащах.

Рысь. Кочует с молодыми, которые начинают приобретать нормальный окрас и покрываются пятнами.

Соболь. В лесных крепях и в каменистых россыпях.

Хорек. Истребляет мышей в полях.

НА БОЛОТЕ С ЛЕГАВОЙ

Под названием болотной дичи разумеются теперь собственно только *бекас*, *дупель* и значительно менее ценный во всех отношениях и сравнительно более редкий *гаршнеп*.

С точки зрения „мяса“ все эти три птички не дают, в сущности, ничего, так как целый десяток, например, ранних, еще не успевших разжиреть перед отлетом бекасов (не говоря уже о такой крошке, как гаршнеп) не стоит и одной доброй кряквой или старого косача.

Зато тот же бекас является поистине пробным оселком и для полевых качеств собаки и для искусства стрельбы ее хозяина. Прихватить тонкий запах маленького бекаса требует от легавой несравненно лучшего чутья, чем найти по густо пахнущему следу целый выводок крупных тетеревят. Для охотника же поймать в сетку дробового снаряда вертлявый комочек бекасиного тела несравненно труднее, чем попасть в того же тетерева на его не хитром прямолинейном полете.

Вот почему для охотника-спортсмена охота по болотной дичи всегда была и останется одной из наиболее волнующих и интересных.

Бекас

Бекас — живая, подвижная птица, не оседлая по натуре и потому легко и охотно меняющая место своей дневки. Встречается он всюду, где есть грязь и вода. Потные луга с кочками, торфяники, илистые берега речки или озера, покрытые хотя бы реденькой травкой, крайки обширных моховых болот, любая грязная лужа среди

поля, топкие трясины и даже просто сырые опушки мелколесья — во всех этих местах можно наткнуться на бекасов.

Но настоящая правильная охота за ними производится на широких, открытых луговых болотах, поросших сравнительно невысокой и негустой травой, с обилием паточин, с плешинами ржавой грязи и с разбросанными кое-где блестящими зеркальцами небольших лужиц открытой воды. Здесь бекасы охотно держатся до самого отлета, здесь за ними можно ходить целый день.

Итти надо всегда *против* ветра, чтобы облегчить работу собаки. Бекас, в особенности старый, в первой половине сезона очень строг и никогда не дает приблизиться к себе на такое короткое расстояние, как, например, дупель, не говоря уже о молодом тетереве. А так как наброды вокруг своей сидки бекас делает очень небольшие, то от собаки требуется хорошее и притом верхнее чутье, потому что следовой работой тут много не сделаешь.

К стоящей собаке надо подходить в полной готовности к быстрому выстрелу: часто бекас срывается, далеко не подпустив охотника, особенно если стойка сделана более или менее на коротке.

Вылетает он обычно с резким „чмоканьем“, которое можно приблизительно передать, как звук „кэтч“. Этот крик иногда он издает многократно, повторяя его на полете. Сорвавшись, бекас летит не по прямой, а делает на первых 15—20 шагах несколько острых зигзагов. В то же время он поворачивается всем телом влево и вправо вокруг собственной оси, так что белый подбой его брюшка мелькает на полете то с одной, то с другой стороны.

Быстрота взлета бекаса и первых его стремительных зигзагов такова, что ни о каком прицеле не может быть и речи. А так как на более или менее близком расстоянии и дробь не успевает еще достаточно широко раскинуться, то обычно выстрелы на вскидку, данные в первую секунду-две, как только бекас сорвался, оказываются большей частью промахами. Поэтому лучше сдержаться и дать бекасу отлететь на 35—40 шагов. После этого обыкновенно полет его становится уже более прямолинейным, и тогда можно стрелять, беря порядочно переда, так как летит бекас очень быстро.

Молодые бекасы, только что вывалившие в открытые болота из крепей, где они выводились, на первых порах очень смирны. Они близко подпускают собаку и срываются не с такой молниеносной быстротой, а на полете не вертятся и дают возможность выцелить себя даже в первые секунды после подъема. А позднее, успев несколько разжиреть, становятся менее строгими и старые бекасы.

Бекас, по которому был дан промах или который улетел вообще без выстрела, описывает над болотом громадную дугу и иногда снова садится неподалеку от места, где был поднят. Но такой бекас обычно очень строг и часто не дает собаке даже сделать стойку.

Лучшая охота за бекасами начинается со второй половины августа и продолжается до поздней осени, так как держатся они у нас

очень долго и у незамерзающих родников или на болотном берегу речки бекасов можно встретить даже после первого снега.

Самая подходящая дробь — № 10. Она так и называется „бекасинником“. Однако, начиная с сентября, лучше пользоваться № 8, особенно для левого ствола.

Дупель

Давно уже принято среди охотников называть этого кулика жулуименем, которое и получило теперь право гражданства. Полное же название этой птицы — *дупельшнеп*, что по-немецки значит „двойной кулик“.

Дупель действительно почти вдвое больше бекаса, а по многим своим повадкам представляет едва ли не полную ему противоположность.

Бекас срывается стремительно и летит необычайно быстро и притом зигзагами. Дупель поднимается тяжело, неохотно, и полет его совершенно прямолинеен.

Бекас иногда далеко не подпускает собаку и вообще очень строг. Дупель лежит под стойкой чрезвычайно крепко и иногда под самым носом у собаки.

Бекас, как правило, снимается с громким криком, часто продолжая подавать голос и на полете. Дупель молчалив и только изредка, вспархивая, тихонько крикнет, — „зафурчит“, как говорят охотники.

Бекас, слетев и описывая свою дугу, забирается подчас чуть не в поднебесье. Дупель при подъеме редко поднимается над землей выше полутора метра.

Бекас юрок, подвижен и не прочь вообще полетать, посещая самые разнообразные места и нередко встречаясь, как и прочие кулики, по ильистым берегам рек и озер. Дупель чрезвычайно ленив и медлителен, редко бегает где-либо вне мест своего постоянного обитания и никогда не появляется на чистых, без травы, участках земли.

Бекас хотя и жиреет к осени, но сравнительно мало. Дупель перед отлетом буквально заплывает салом настолько, что у убитого при падении на землю часто трескается кожаца на груди и на хлупи.

Бекас не может жить без воды и грязи, держась преимущественно в топких болотах. Дупель предпочитает чуть потные, суховатые луговые ложбины и почти никогда не бывает у воды.

Наконец, бекас остается у нас до снега и даже после его выпадения. Дупель скрывается очень рано и отлетает на зимовку далеко за пределы СССР, в Африку, не задерживаясь, подобно бекасу, в низменностях теплого Закавказья.

Охота на дупелей начинается с августа и заканчивается, глядя по району, во второй половине сентября. К концу сентября дупелей обычно уже нигде не остается.

Искать их надо на широких луговых, отнюдь не мокрых, а тем более не топких болотах. На последних дупеля, за отсутствием более подходящих мест, держатся по крайкам, там, где подко-

шена трава и нет еще большой сырости. Часто в мокрые годы попадают они и у полей, особенно овсяных, и даже по опушкам мелколесья и кустарниковых зарослей.

Там, где найден хоть один дупель, всегда надо тщательно обыскать все окрестные кочки и кустики трав. В одиночку дупеля не сидят, и обыкновенно где-нибудь поблизости есть еще два-три, а то и целый пяток.

Как уже сказано, лежат под стойкой дупеля очень крепко, собаку подпускают близко, а летят, хотя и быстро, но совершенно прямо. Поэтому стрелять их очень легко. Надо только не спешить с выстрелом, и лучше давать дупелю отлетать шагов на 30—40, чтобы не разбить его, да и не промахнуться второпях.

Дробь для них идет та же, что и по бекасам, — № 10.

Гаршнеп

Меньше гаршнепа среди дичи, кажется, и нет никого, — разве только крошечный куличок-воробей. Но по всем статьям своим гаршнеп очень мало отличается от бекаса, и лишь клюв и ноги у него значительно короче. В оцепанном виде это — комочек, который едва ли не целиком можно положить в рот.

Специальной охоты по гаршнепам не существует. Стреляют их вместе с другой болотной дичью, так как и держится гаршнеп обычно там же, где бекас, выбирая, однако, самые грязные и топкие места болота.

Стойку он выдерживает прекрасно, лежит под ней чрезвычайно крепко, под самым носом у собаки, а летит не быстро и почти прямо. Стрелять его несравненно легче, чем бекаса.

Держится у нас гаршнеп до самых заморозков, дольше всей другой болотной дичи.

ПО ТЕТЕРЕВИНЫМ ВЫВОДКАМ

Дважды в день, — рано утром и когда уже начинает клониться к западу солнце, — тетеревиные выводки, покидая тенистые заросли леса с густым травяным подседом, где они обычно держатся, выбираютя жировать на открытые чистины, на поляны, на ягодники. Здесь проголодавшиеся тетеревята широко разбегаются в поисках корма, оставляя всюду следы своих набродов. Это время и является лучшим для стрельбы их из-под легавой.

Выходить на охоту надо с восходом солнца, если только нет сильной росы. В противном случае лучше обождать, пока несколько пообсохнет: в очень росистое утро выводки позже выбираются на кормежку, особенно если тетеревята еще недостаточно подросли. Кроме того, и собаке работать по сильной росе гораздо труднее.

Продолжается утреннее поле часов до 9—10, в зависимости, главным образом, от погоды, так как с наступлением зноя выводки

укрываются от него в крепкие места леса, где находить их не просто, да и стрелять очень неудобно.

Возобновлять охоту можно не раньше 4, а лучше с 5—6 часов дня. Заканчивается она с приходом сумерек.

В прохладные пасмурные дни тетеревята от зари до зари кормятся на чистых, мало заросших местах, и в такую погоду можно охотиться весь день, без перерыва на жаркие часы.

Искать выводки в августе надо прежде всего на ягодниках или вблизи ягодников, считаясь при этом с тем, какая именно ягода поспела в данное время и в данной местности. Держатся выводки и около полей, а также на вырубках и лесных покосах, куда еще не убрана трава.

При розыске выводков самому охотнику всегда следует идти у края опушки или зарослей, пуская собаку по чистым местам: такой тактикой преграждается дорога тетеревятам, которые склонны удирать от преследования в сторону леса. Туда же обычно они летят, будучи подняты на крыло.

Обходя уголья, надо внимательно присматриваться к земле. На ней нередко удается обнаружить следы пребывания бродящего где-либо поблизости выводка, на который еще не наткнулась собака. Следы эти бывают самые разнообразные. Так, на траве, особенно при наличии росы, остаются от набродов тетеревят ясно видимые полосы, выделяющиеся своим зеленым цветом на общем серебристом фоне всей остальной растительности. На песчаных местах можно найти ямки, в которых копались или, как говорят охотники, пурхались птицы. Наконец, попадают выпавшие перышки, а также и помет. Во всех таких случаях обязательно надо показывать найденное собаке, которая нередко вслед затем доберется по следам и до самого выводка.

При розыске тетеревят очень важно сообразовать свое движение с ветром. При малейшей к тому возможности надо идти в таком направлении, чтобы собаке приходилось искать *против* ветра или по крайней мере чтобы он дул ей в бок. Тогда работа ее значительно облегчается.

Напирать на найденный выводок, торопя собаку с подводкой, невыгодно. В этом случае тетеревята от усиленного их преследования соберутся на бегу в одну кучу и поднимутся на крыло сразу всем выводком, давая возможность сделать только один дуплет. После этого их придется снова разыскивать в другом месте, куда они перелетят.

Если же к выводку подходит исподволь, без спешки, сдерживая горячую собаку, тетеревята, разбегаясь в стороны, западают один за другим в подходящих местах, и их легко находить и поднимать поодиночке, что гораздо добычливее.

Из-под собаки, посланной со стойки, почти во всех случаях первой (всегда с квохтаньем) срывается старка, одна или иногда с несколькими молодыми.

Необходимо раз навсегда усвоить привычку *никогда не стрелять по старке от выводка*. Это — в прямых интересах не только

охотничьего хозяйства вообще, но и данного охотника в частности. Во-первых, старка, как добыча, не так уж интересна: молодые гораздо нежнее и вкуснее исхудалой старой птицы. Во-вторых, если тетеревята не достаточно еще взматерели, то выводок после отстрела матки, почти как правило, целиком гибнет, будучи еще слишком беспомощным в трудной борьбе за существование в лесу. Наконец, убивая старку, охотник сам себя лишает охоты на будущее время, так как эта старка и на следующий год обязательно выведет бы в этих самых местах. Поэтому надо ее щадить. Стрельбы будет и так достаточно: в выводке бывает обычно не меньше 4—5 и до 10—12 тетеревят в удачные годы.

Вслед за старкой (одной или с первой частью молодых) поднимаются с некоторыми перерывами остальные тетеревята, и поэтому, выстрелив, следует поторопиться зарядить ружье, чтобы оно в каждую секунду было готово к действию.

Если даже выводок поднялся весь сразу, как это иногда кажется охотнику, все же нужно тщательно обыскать место подъема, так как против ожидания нередко удается обнаружить здесь еще одного-двух затаившихся молодых. Происходят такие случаи потому, что тетеревята лежат под стойкой очень крепко, и подчас только усиленное шарканье ногой по траве под самым носом собаки может заставить их подняться на крыло.

За переместившимся выводком не надо торопиться идти. Ткнувшись после небольшого перелета куда-нибудь в куст или траву, он долго сидит, не давая следа, и поэтому причуять его, особенно в безветренную погоду, собаке трудно. Минут через 15—20 тетеревята успокаиваются, начинают расходиться в поисках корма, и появившиеся в результате этого наброды упрощают и облегчают работу собаки.

Кстати сказать, и для нее полезен такой небольшой перерыв в охоте: собака успокоится и несколько отдохнет.

Стрельба молодых тетеревов более чем проста. Летят они прямо и не быстро, так что при отсутствии горячности промахи здесь могут быть почти совсем исключены. Но дело несколько осложняется обстановкой: сплошь и рядом стрелять приходится в кустах, где отпустить птицу нельзя, чтобы вовсе не потерять ее из вида. Выстрел на 10—15 шагов на этой охоте — очень частая вещь, а при том кучном бое ружья, какого старается добиваться пристрелкой большинство охотников, попадать в летящую мишень, да еще сравнительно небольшую, на таком расстоянии вовсе не просто. С другой стороны, и удачное попадание влечет за собой свои неприятности: птица бывает не только убита, но обыкновенно и разбита, благодаря слишком короткой дистанции.

Чтобы избежать всего этого, нужно, во-первых, никогда не торопиться стрелять, отпуская птицу шагов на 30—35, если есть к тому малейшая возможность: на этом расстоянии попасть гораздо легче, чем вблизи. Во-вторых, в августе нужно брать на тетеревов (да и вообще на все охоты из-под легавой) дробь не крупнее № 7 (2,50 мм), а лучше № 9 и 8. И в-третьих, ружье должно

быть специально пристреляно для этих охот так, чтобы на расстоянии 30—35 шагов давать тот же бой, какой при обычной снарядке оно дает на 50—55 шагов. Подробные указания, как этого добиваться, даны на стр. 176.

Охота с легавой по молодым тетеревам, начинаясь в августе, продолжается до второй половины сентября и даже до последних его чисел, глядя по району. Но в сентябре, конечно, она несколько видоизменяется в соответствии с возрастом тетеревов. Подросшие выводки гораздо шире разбредаются на кормежке, под стойкой лежат уже не так крепко и не под самым носом у собаки, а будучи подняты на крыло, делают более дальние перелеты. В это время тетеревята вообще становятся строже и потому требуют более крупных номеров дробы: 7 и даже 6 в левом стволе.

К концу сентября молодых тетеревов ни по величине, ни по оперению нельзя отличить от старых. Разбредаясь все шире и шире на утренних и вечерних жировках, они привыкают жить самостоятельно, и скоро выводки разбиваются.

С наступлением этого периода охота по ним с легавой заканчивается.

ЗА ГЛУХАРЯТАМИ С СОБАКОЙ

Глухаринные выводки, как и тетерева, утром и вечером выбирают из крепи для кормежки на более открытые места. В это время их и следует разыскивать, выходя на охоту с восходом солнца, делая перерыв на жаркую пору и возобновляя поиски часов около пяти дня.

Чаще всего выводки держатся в районах токов, но нередко встречаются и в других местах, подходящих для жизни этой птицы. Такими местами являются окрайки обширных болот, небольшие локосы, вкрапленные в гущу сплошного леса, опушки вырубов и лесосек, — вообще *стык двух разнородных по своему характеру лесных угодий*.

В гористой местности выводки глухарей охотно держатся на длинных пологих склонах, заросших мелким кустарником, но примыкающих к большому лесному массиву.

Глухари, как и все куриные, очень любят пурхаться в сухой, особенно песчаной, земле, освобождаясь таким путем от паразитов. Поэтому нередко можно найти выводок в непосредственной близости от лесной дороги.

Как правило, однако, глухаринные выводки, по сравнению с тетеревиными, предпочитают держаться в местах значительно более крепких и затененных, и притом преимущественно если не в самом болоте, то непосредственно около него. Для тетерева наличие высокого леса вовсе необязательно. Для глухарей же такой лес необходим, так как даже маленькие глухарята, будучи подняты на крыло, нередко рассаживаются по деревьям, а не опускаются после перелетов в траву или кусты.

Техника и приемы производства охоты с легавой на глухарей ничем не отличаются от такой же охоты по молодым тетеревам. Необходимо только иметь в виду, что, в противоположность тетереву, глухарь весьма склонен удирать от собаки, сделавшей по нему стойку, и обычно поднимается на крыло, уже несколько отбежав от того места, где первоначально запал. Это, конечно, горячит собаку, и молодая, еще неопытная и недостаточно выдержанная легавая часто приобретает привычку посовываться. За этим, разумеется, необходимо следить.

Кроме того, если найден уже переместившийся глухаренок, то он обыкновенно сидит так крепко, а поднимается из-под носа собаки так медленно и неуклюже, что последней нередко овладевает искушение поймать неповоротливую тяжелую птицу. Эти попытки, если бы они были проявлены, необходимо сразу же беспощадно пресечь, так как два-три таких случая могут совсем испортить легавую.

Склонность глухарят рассаживаться после подъема по деревьям настолько велика, что к концу августа редкий выводок перемещается на пол. Поэтому, за бесполезностью в этих случаях легавой, можно охотиться по молодым глухарям с лайкой, которая всех рассеявшихся быстро найдет, осторожно будет облаивать и даст возможность охотнику подойти на верный выстрел.

Молодой глухарь хорошо выдерживает облаивание и, чувствуя себя в безопасности, крепко сидит на дереве. Тем не менее подходить к нему следует осторожно, скрадывая птицу из-за прикрытия, так как при виде человека она сейчас же снимается и перелетает.

Охота с легавой по глухариным выводкам кончается, в сущности, уже во второй половине августа, но с лайкой может продолжаться почти до конца сентября.

Не взирая на свои крупные размеры, молодые глухарята не крепки на рану. Лучшей дробью при охоте на них с легавой будет № 7, а попозднее для левого ствола — № 6.

При охоте с лайкой, когда стрелять приходится несколько дальше, да и выводки уже взматереют, лучше перейти на № 6 и 5.

ПО БЕЛЫМ КУРОПАТКАМ С ЛЕГАВОЙ

Белая куропатка живет, главным образом, по моховым болотам, а там, где таких болот нет, в зарослях мелкого листового кустарника, особенно ивняка и березника, предпочитая в последнем случае места с влажной, болотистой почвой.

В таких же местах держатся и выводки белой куропатки в течение августа и сентября, после чего начинают уже сбиваться в стайки и с половины октября перебираются в заросли тальника и ракитника.

Выводки белой куропатки обычно бывают очень многочисленны по количеству молодых: от 10 и до 18—20 штук в одном. Охота

за ним может производиться весь день, но лучшее поле бывает все-таки утреннее, с восходом солнца и часов до 10 дня. Позже и собаке работать много труднее, да и сам охотник обычно очень устаёт, особенно в моховом болоте, ходьба по которому в летнее время чрезвычайно утомительна.

Белая куропатка очень пахуча, и собака, причуяв, ведет по ней особенно горячо. Прихваченный выводок, предводимый старкой, принимается, как правило, удирать пешком, а старик, так называемый барабанщик, который всегда находится при молодых (в противоположность тетеревам и глухарям), обыкновенно пытается отвести собаку от семьи в сторону, применяя для этого разные ухищрения. Часто с первой же потяжкой собаки уже бывает слышен его характерный предостерегающий металлический крик, который трудно смешать с голосом какой бы то ни было другой птицы.

Убегающий выводок редко западает, пока он в сборе, непрерывно продвигаясь все дальше и дальше от собаки. Поэтому и собака предпочтительна на этой охоте напористая, с быстрой подводкой, не склонная к той тугости, которая вообще нежелательна, а здесь может испортить все дело. Точно также не должна собака и замирать на стойке там, где приостанавливался на минуту удирающий выводок, так как тем временем куропатки успеют убежать очень далеко.

Поднимается выводок белых куропаток очень скученно, с треском и громом, фейерверком разлетаясь в разные стороны и ошеломляя охотника произведенным грохотом. Это подчас вызывает у неопытного стрелка растерянность, и он принимается тыкать стволами во все стороны, ловя на мушку разлетающихся птиц иногда до тех пор, пока удобный момент для выстрела не будет упущен.

Следует не отвлекаться рассматриванием мелькающих всюду белых маховых перьев крыла, а быстро наметить перед собой пару летящих, по которым и стрелять дуплетом.

После выстрела нужно следить не за падающими,— это всегда делает собака, которая и поможет найти убитых,— а за направлением, по какому полетели остальные. Обычно они при этом описывают длинную дугу, в конце которой опускаются снова на землю. Манеры уходить пешком от места спуска у белых куропаток нет: где ткнулся поднятый выводок, там его и можно будет найти.

Разбитый выстрелами выводок рассыпается, и каждая отдельная куропатка, западая в подходящем местечке, выдерживает очень хорошо стойку, поднимаясь обычно из-под самого носа собаки.

Стрельба молодых белых куропаток из-под легавой не трудна, особенно на чистых, открытых местах, как это всегда бывает в моховом болоте. Но она требует от охотника самообладания: не следует смущаться оглушительным грохотом, какой производит поднимающийся большой выводок, и картиной мелькания в воздухе сразу многих и многих птиц, разлетающихся по всем направлениям. Иначе, не взирая на легкость этой стрельбы, она нередко замечается бестолковой, невыдержанной пальбой, при которой промахи, конечно, неизбежны.

Дробь № 9 и 8 вполне хороша до сентября месяца, после чего надо перейти на № 7 уже до конца сезона.

Белая куропатка — неважная добыча в кулинарном отношении: она всегда суховата и как-то бесвкусна, не в пример остальной лесной дичи. Однако своеобразная красота самой птицы, оригинальность ее подъема на крыло и страстная работа собаки по белым куропаткам делают охоту за ними очень интересной.

ЗА ДРОФАМИ С ЛЕГАВОЙ

Дрофинный выводок невелик. Как правило, он, кроме старки, состоит только из двух и лишь в редких случаях из трех-четырёх молодых.

Ранней зарей, еще по росе, выводки жируют на более или менее чистых, свободных от густой и высокой поросли местах. Здесь легче находить кузнечиков, кобылок, ящериц и все прочее, что составляет в этом сезоне повседневную пищу дрофы. Но по мере того, как всплывающее солнце начинает все сильнее и сильнее припекать, выводок подвигается к тем или иным обычным в данном районе посевам.

С наступлением жары дрофы перестают кормиться и забиваются в хлеба или в заросли высокого бурьяна. Тут, распластавшись на земле, которую они предварительно разгребают лапами, чтобы удалить верхний уже нагретый слой, прижавшись грудью к вырытой таким образом ямке и широко распахнув крылья, птицы проводят знойные часы дня.

В первое время лежат они довольно сторожко и, будучи потревожены, снимаются охотно, быстро, всем выводком сразу. Но к полудню разморенные птицы облеживаются и тогда не только близко подпускают собаку, но не взлетают даже и от вплотную подошедшего охотника.

Такие повадки дроф дают возможность охотиться за ними с легавой двумя способами.

Можно выходить очень рано, еще до зари, с таким расчетом, чтобы к тому времени, когда станет светло, уже быть в местах, где обычно жируют выводки. Так как кормятся они преимущественно на чистинах, где травы не так высоки, то нередко сам охотник еще издали замечает старку, голова которой, благодаря крупным размерам птицы, обыкновенно возвышается над уровнем растительности.

Обнаружив выводок, надо идти прямо к нему. В это время года птицы, заметив охотника, не слетают. Наоборот: стремясь укрыться от него, они немедленно залегают, плотно прижимаясь к земле и вытягивая вдоль ее свои длинные шеи.

При приближении охотника старка пытается отвести его от молодых. Она поднимается на ноги и бежит, иногда даже взлетает, чтобы сейчас же снова опуститься, притворяется не могущей уйти

от преследования и вообще проделывает все то, что всегда выкидывает всякая матка, стремясь отвлечь от своих детей.

Стрелять ее не следует. Как добыча, старая, обычно худая в это время дрофа интереса не представляет. Кроме того, потеряв мать, молодые обыкновенно тоже погибают, если даже не попадут в сумку к охотнику. Наконец, случается и так, что, погнавшись за старой дрофой, охотник увлекается преследованием и, вернувшись к выводку, может уже не найти успевших тем временем удрать молодых.

Поэтому, предоставив свободу старке изошряться в ее хитростях, надо послать собаку на поиски дрофят, которых она быстро обнаружит и по которым сделает стойку.

Но это еще не значит, что после посылы собаки вперед молодые дрофы поднимутся и останется только стрелять их в лет. Часто дрофята, особенно еще не взматеревшие, совсем не поднимаются на крыло в эти часы и в этом положении. Тронутые из-под стойки собакой или самим охотником, они с необыкновенной быстротой убегают. Делают они это не по прямой, а непрерывно меняя направление и выписывая линией своего бега извилистую, ломаную кривую.

В траве их почти совсем не видно, и только качающиеся верхушки стеблей отмечают путь удирающего юркого дрофенка.

Стрелять его в такой обстановке совершенно невозможно. Поэтому, когда собака делает стойку, надо быстро зайти вперед, чтобы молодая дрофа в результате такого маневра очутилась между человеком с одной и собакой с другой стороны. Тогда она поднимается на крыло, делая это медленно и неуклюже, а поднявшись, летит тяжело и прямо.

Стрельба по этой крупной мишени настолько проста и производится обычно на такой небольшой дистанции, что, не взирая на размеры птицы, вполне достаточно дробы № 6, так как к тому же молодые дрофы очень не крепки на рану.

Другой способ стрельбы дроф из-под легавой состоит в том, чтобы выходить на охоту уже около полудня. В это время выводки, как сказано выше, пережидают зной где-либо в посевах или высоком бурьяне. Далеко вглубь они не забираются, западая обычно поближе к краю хлебов или зарослей. Здесь их и находит собака.

Лежат под стойкой молодые дрофы необыкновенно крепко, до того, что в буквальном смысле этого слова позволяют взять себя руками. Стрельба их, разумеется, чрезвычайно проста, и главная трудность этой охоты состоит в том, чтобы найти дроф, так как в такие жаркие часы и собаке работать, и самому охотнику ходить очень тягостно.

Поэтому охота с легавой около полудня имеет смысл только по таким местам, относительно которых определенно известно, что они являются пристанищем выводков на жаркие часы дня.

Охотясь в это время, нередко случается наткнуться и на старого дрофича. Они тоже в зной забиваются на лежку в заросли и посева с той только разницей, что располагаются обычно не

так близко к окраине. Несмотря на крайнюю свою сторожкость, дрофичи в это время прекрасно выдерживают стойку собаки, а охотника подпускают на самый близкий выстрел, хотя, конечно, лежат и не так необычайно крепко, как молодые.

На охоте с легавой много дроф не убьешь не только потому, что их сравнительно мало или трудно находить, но и потому, что птица эта, будучи самой крупной пернатой дичью нашей страны, очень тяжела. Нормальный вес дрофича, или дудака, как часто их называют, от 10 до 12 кг, а попадаются старые самцы и до 16 кг. Но и дрофа тоже не легка, так как обычно тянет не менее 4 кг. Вполне понятно, что с такой добычей за плечами ходить в знойный день по открытым местам очень тягостно, и потому одним найденным выводком (не говоря уже о случайном дрофиче) охота на данный день исчерпывается.

Кроме того, дрофа, а особенно молодая, чрезвычайно быстро портится от жары. Убив дрофу, лучше всего ее тут же выпотрошить и уже в таком виде нести домой.

В отношении старого дрофича не мешает еще помнить, что, будучи подранен, он может серьезно покалечить собаку, если бы она на него бросилась, ударом своих мощных крыльев и очень сильного клюва. Поэтому позволять собаке приближаться к такому дрофичу нельзя.

Охота за дрофами с легавой, начинаясь с первого дня открытия сезона, заканчивается к тому времени, когда выводки, достаточно взматерев, постепенно сбиваются сначала в небольшие, а потом и в довольно значительные табуны.

С ЛЕГАВОЙ ПО СТРЕПЕТАМ

Стрепет — житель нетронутой степи, по преимуществу ковыльной. Только там, где сохранились участки неподнятой целины, держится эта интересная дичь.

Не в пример родственной ему дрофе, стрепет никогда не выводит в посевах. Гнездится он исключительно в девственной степи. В ней и надо, охотясь с легавой, искать выводки стрепетов по таким местам, где достаточно густая растительность обеспечивает надежное укрытие молодым.

Лучшим временем для такой охоты являются наиболее жаркие часы дня. В эту пору, т. е., примерно, с полудня и пока не спадет зной, стрепета, подобно дрофам, залегают где-либо в густой степной поросли и лежат там необыкновенно крепко, вплотную подпуская собаку.

Первой из-под стойки всегда поднимается старка, иногда с одним-двумя молодым. Срывается она с характерным криком, весьма напоминающим придушенный хохот, от которого и происходит украинское название этой птицы „хохотва“. По крику, кстати сказать, можно безошибочно определить, что поднялась именно старка от

выводка, так как холостые курочки, а также самцы, срываются из-под стойки, производя только своеобразный дребезжащий и отчасти свистящий звук, но всегда без „хохота“.

Старка стрепета, как и дрофа, нередко притворяется не могущей лететь и, то и дело опускаясь на землю, пускает в ход все те хитрые уловки, к каким прибегает каждая птица, чтобы отвести опасность от детей.

Стрелять старку не следует в интересах охотничьего хозяйства. Не надо, впрочем, этого делать и в интересах самого охотника, так как, пока он будет заниматься старкой, находящейся обычно при выводке самец успеет незаметно привести молодых.

Последние поднимаются на крыло неохотно. Один-два из них взлетают иногда, как сказано выше, вместе со старкой, а чаще выводок просто разбегается во все стороны. Чтобы перехватить следы таких разбежавшихся, необходимо обойти с собакой все это место по довольно широкому кругу. Отбежав полсотни шагов, молодые снова западают уже поодиночке и тогда лежат чрезвычайно крепко, нередко под самым носом у собаки.

В выводке бывает обыкновенно не менее 3 и не более 6—7 молодых, чаще всего 4. Однако случается подчас, что их оказывается десяток и даже полтора. Объясняется это тем, что несколько выводков успели уже сбиться вместе.

Хотя охота по стрепетам в самые жаркие часы дня и является наиболее добычливой, рекомендовать ее все же нельзя. В тех краях, где гнездится стрепет, зной в это время бывает настолько велик, что всякая ходьба не только чрезвычайно утомительна, но и сопряжена с риском подвергнуться солнечному удару. Кроме того, нельзя забывать и о собаке, которой приходится работать в исключительно трудных условиях, на открытых местах, под отвесными палящими лучами полуденного солнца. В такой обстановке даже тренированной и выносливой собаке совершенно необходимы частые передышки и возможность не только напиться, но и выкупаться. А там, где держится стрепет, воды в природе обычно не бывает.

Несравненно разумнее охотиться с легавой только ранним утром, начиная с рассвета и пока не станет сильно припекать. Можно и вторично выходить, уже ближе к вечеру, когда спадет жар. В эти часы, правда, охота может быть не так добычлива, потому что выводки не всегда хорошо выдерживают стойку. Некоторые из них, уже успевшие взматереть, могут даже и вообще не подпустить на выстрел. Но зато охота не будет сопряжена с той непомерной затратой сил, которая удовольствию обращает в мучение, а полезный и увлекательный спорт — в бессмысленный подрыв здоровья спортсмена.

Стрелять стрепетов не трудно. Летят они хотя и очень быстро, не совершенно прямо и притом в высшей степени своеобразно. На полете стрепет как бы дрожит, как бы трепещет в воздухе, необыкновенно часто взмахивая крыльями и производя ими свистящий и вместе с тем дребезжащий звук. Вероятно, за этот полет стрепета в некоторых местах (особенно в Казахстане) и называют еще „трясучкой.“

Дробь № 6 и во всяком случае не крупнее № 5 будет самой подходящей для стрельбы стрепетов из-под стойки.

Охота за ними с легавой, начинаясь обычно с 1 августа, в этом же месяце и кончается, так как уже во второй его половине молодые начинают соединяться в небольшие табунчики и с этого времени перестают выдерживать стойку собаки.

ПО ПЕРЕПЕЛАМ С ЛЕГАВОЙ

Специальной охоты по перепелам в средней и северной полосах нашей страны не существует. Практикуется она, главным образом, в районах южных степей, где и перепелов несравненно больше, и местность по характеру своему гораздо удобнее для обитания этой дичи и охоты за ней.

У нас перепел держится исключительно в хлебных полях и значительно меньше и реже — по лугам, тщательно избегая каких бы то ни было кустарников. Особенно предпочитает он посевы проса, а после него — гречихи. В них обычно всегда можно найти перепелов.

Охотиться за ними с легавой надо после уборки яровых. В это время перепела держатся частью по жниву, а частью вокруг полей по окружающим их некошенным лугам, по сорнякам и вообще всюду, где поросль достаточно высока, чтобы дать птице укрытие от многочисленных врагов.

Жируют перепела главным образом вечером, ночью и на заре. Днем они лежат на месте, почти совсем не давая набродов. Поэтому собака должна иметь порядочное чутье, чтобы прихватывать неподвижно сидящую где-либо в траве небольшую птицу.

Стойку перепел выдерживает прекрасно и лежит под ней очень крепко, особенно ближе к осени, когда эти птицы чрезвычайно жиреют. Летят они хотя и довольно быстро, но совершенно прямо, так что стрельба их не представляет никакого труда. Совершенно необходимо не бить перепела сразу на подъеме, а обязательно отпустить его не менее, как на 25—30 шагов. Тогда и выстрел бывает выдержаннее, вернее, и попадать в такую маленькую мишень легче, так как убойный круг становится шире. Все промахи по перепелам объясняются исключительно преждевременной стрельбой на слишком близких расстояниях.

Номера дроби от 10 до 8 будут самыми подходящими для этой охоты.

Кончается она с отлетом перепелов на зимовку. Исчезают они в средней и северной полосе не сразу, а постепенно, начиная уже с августа и окончательно пропадая в сентябре. Но в южных районах перепела держатся значительно дольше, и там их можно стрелять почти до конца октября.

СТРЕЛЬБА КУЛИКОВ

Кулики у нас не в почете. По куликам даже не охотятся. Их только изредка стреляют попутно, на охотах за другой дичью, а чаще вообще не удостаивают выстрелом, относясь к ним, примерно, так же, как к дроздам или скворцам: „Птица, конечно, съедобная, но все-таки не дичь“.

Поэтому охотники в массе очень плохо разбираются в куликах, совсем не знают названий многих видов и, случайно убив несомненного по всем признакам кулика, в большинстве случаев не могут даже определить, кого же собственно пришлось застрелить. А под общим именем просто „куликов“ понимается обыкновенно все то небольшое и голенастое, на длинных ножках и с довольно длинным клювом, что бродит табунчиками по берегам рек и озер или попадает при охотах на болоте.

Только чибисов да кроншнепов хорошо знают охотники, потому что очень уж эти птицы заметны и отличны среди прочей куличьей братии.

Такое отношение к куликам и неправильно и несправедливо. Отряд куликов, насчитывающий во всем свете около 300 видов и подвидов, в СССР является самым многочисленным, и это именно он дает таких интереснейших с охотничьей точки зрения птиц, как бекасы, дупеля, гаршнепы и вальдшнепы.

Но и все остальные наши кулики, которых в европейской части страны и на Урале наберется до полусотни видов, вкусом и питательностью своего мяса не уступают любой другой дичи, а охота за ними хотя и является довольно простой, но все же может дать много удовольствия и немало интересных минут.

Подробно познакомиться с нашими многочисленными куликами и их биологией можно по капитальной работе покойного академика М. А. Мензбира „Птицы России“, где куликам посвящено свыше 200 страниц первого тома этого объемистого труда. А определить любого убитого кулика теперь очень легко, имея превосходную книгу С. А. Бутурлина „Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби“ (Москва, КОИЗ, 1934, стр. 254, цена в переплете 9 руб.). Пользование этим определителем по своей простоте доступно всякому охотнику.

Под сборным названием „куликов“ чаще всего понимаются, главным образом, представители рода *Totanus*. Из них в большинстве местностей наиболее обыкновенны *турухтань, перевозчики, черныши, фифи, поручейники, большие улиты, травники и щеголи*.

Из других родов нередок *кулик-сорока*, который держится почти исключительно по песчаным берегам больших рек, и решительно всюду встречается всем известный *чибис*, или *пиголица*.

На всех этих куликов, кроме сороки, охотиться можно тремя способами.

Простейший из них — стрельба с подхода по берегам рек и озер, где обычно, начиная с августа, кулики держатся чаще всего небольшими табунчиками. Там, где их не преследуют, они легко под-

пускают на выстрел, а нередко и сами налетают на идущего по берегу охотника.

Гораздо интереснее и прибыльнее охотиться за куликами на местах их ночевки, куда они начинают слетаться с вечера, как только зайдет солнце. Такие места бывают двух типов.

На реках и речках излюбленными ночевками куликов служат небольшие мелкие заводины и заливчики с песчаными, а еще лучше слегка илистыми берегами, а также попадающиеся в подобных местах ямины с оставшейся в них полной водой.

На озерах кулики ночуют преимущественно в местах с отлогими грязными берегами, не заросшими травой. Но особенно любят они небольшие, очень мелкие баклушки, начинающие высыхать, как это нередко происходит к концу лета. Если у такой бакалдинки уже обнажилась прилегающая к берегу часть дна, то на илистую ее грязь вечерами всегда слетается много куликов.

Здесь и следует садиться на вечерянку, спрятавшись где-либо поблизости в кустах или даже устроив искусственное прикрытие из подручного материала.

В теплый летний вечер это ожидание у воды полно своеобразной прелести. Там, где куликов вообще много, прилет их начинается едва только сядет солнце. Первыми оказываются обыкновенно черныши и травники. Более крупные виды прилетают позднее, а уже затемно нередки случаи, когда на такие места являются и совсем неожиданные гости — бекасы.

О своем прибытии каждый кулик обыкновенно оповещает еще издали, так что, зная голоса отдельных видов, можно заранее определить, кто именно сейчас прилетит к засаде. Голоса всех куликов чрезвычайно мелодичны, и их нежное посвистывание в тишине вечерней засыпающей озерины создает обстановку, полную непередаваемой прелести.

Эти охоты бывают наиболее интересны и удачны на маленьких озерах среди заливных лугов пойменной стороны больших рек.

Вообще надо сказать, что хорошая охота за куликами неразрывно связана именно с большими реками. По их долинам куликов всегда держится больше, чем в других частях страны. Здесь же лежат и пути пролета куликов, на которых можно еще охотиться третьим, самым добычливым способом — с профилями.

Весь куличий народ необыкновенно общителен, далеко оставая в этом отношении даже нырковых уток. Завидев где-либо на берегу табунчик товарищей, всякая пролетающая мимо стайка обязательно к ним подсаживается.

Поэтому, если выставить на подходящем месте чучела куликов, особенно во время пролета, когда всюду по берегам появляется множество табунчиков этих голенастых путешественников, стайки их будут неизменно присаживаться под выстрел спрятавшегося поблизости охотника.

Но в чучелах, которые и дороги и громоздки, особой надобности нет. Их вполне заменяют дешевые и легкие профили, вырезанные точно по контуру нужного вида куликов из тонкой жести или

фанеры. Такие профили необходимо раскрасить, хотя бы и грубо, пользуясь в качестве натуры убитым куликом. Смастерить их очень легко самому.

Теоретически для каждого вида куликов надо бы делать и соответствующие профили. Но практически дело обстоит проще. Почти все кулики охотно подсаживаются не только к своим, так сказать, братьям, но и к любым „родственникам“, так что, имея профили, например чернышей, можно с успехом приманивать и все другие виды куликов этого рода.

Профили ставятся на маленьких колышках, изготовляемых так, как это описано на стр. 27. Расставлять их следует в таком порядке, чтобы к любой стороне часть профилей была обращена боком, а не ребром. Профилей надо брать не менее 20—30.

Стрелять куликов лучше всего в тот момент, когда налетевшая стайка собирается садиться. В это время на дуплет можно взять несколько штук. Если же дать куликам сесть, то они в ту же секунду разбегаются, и стрелять придется только по одиночке или в лучшем случае по парочке.

На всех охотах и за всеми куликами лучшей дробью будет № 8.

С ПОДХОДА ПО УТКАМ.

Кначалу сезона охоты утки так называемых „благородных“ пород (не нырковые) в большинстве районов уже поднимаются на крыло, но держатся еще выводками. День они проводят обычно в водяных и болотных зарослях или на земле в прибрежных кустах тальника, в камышах и другой растительности, а на рассвете и перед темнотой любят поплавать на открытых чистинах.

В это время охотиться на них можно с подхода одному или с собакой, в зависимости от чего будут стоять и самые приемы охоты.

• Без собаки необходимо выходить как можно раньше, едва только станет светло, и тихо идти по берегу, скрываясь за кустами, если они есть. При этом нужно внимательно разглядывать впереди себя участки свободной воды, особенно в прибрежной их части, где обычно и плавают выводки, редко выбирающиеся на середину водоема.

Заметив уток, подбираться к ним надо очень осторожно, пользуясь прикрытиями и по возможности бесшумно, так как и зрение и слух у этих птиц развиты почти одинаково хорошо.

Стреляя плавающих уток, всегда нужно выцеливать более дальних, так как в этом случае снап дроби обычно захватывает и находящихся ближе к охотнику по линии выстрела. Кроме того, при такой системе можно с лучшими результатами использовать второй ствол по взлетающим птицам.

Когда солнце уже поднимется, молодую утку редко удастся увидеть на чистой воде. В такие часы лучше бродить по травя-

нистым, но залитым водой глубиной по колено, а иногда и по пояс, болотам, по обширным площадям затопленной осоки или не густого камыша. Сидящие здесь утки, разморенные жарой, подпускают обычно очень близко и тяжело поднимаются, нередко с громким криканьем, не дальше 20—30 шагов. Стрельба их в этих условиях очень проста, и все то, что бито наповал, будет в сумке охотника. Зато подранков без собаки здесь не найти: подстреленная утка в траве с водой скрывается бесследно.

По этой причине и еще потому, что далеко не везде можно найти такие удобные для описанного способа места, охота за молодыми утками гораздо интереснее, легче и добычливее, если она производится со специально натасканной собакой.

Задачи этой собаки совершенно иные, чем у обычной легавой. Роль ее сводится к тому, чтобы найти утку и, не делая по ней стойки, или выжить из зарослей на чистую воду или заставить подняться на крыло. Кроме того, такая собака должна быть обязательно приучена разыскивать и приносить подранков, а также безукоризненно подавать по приказанию убитых как из воды, так и на сухом.

С собакой охотиться можно весь день. Охотник, одетый в самый легкий, быстро сохнувший костюм и обутый в поршни или лапти, идет по воде за прибрежными кустами. Собака работает в кустах, на земле, выгоняя с берега на воду найденных уток или заставляя их подниматься на крыло, и таким образом в том и другом случае дает возможность стрелять по птице.

Охотясь с собакой на залитых водой обширных пространствах, поросших разными травами, нужно выбирать такие по глубине места, где она может ходить. Если же собаке все время приходится плавать, борясь при этом с опутывающими ее травами, то она очень скоро устает, отказывается работать и даже может утонуть.

Лучшие места для охоты с собакой по молодым уткам — это небольшие сравнительно водоемы, окруженные зарослями тальника, в которых обычно и таятся днем выводки.

Дробь № 7 будет самой подходящей для таких охот по молодым уткам, но для дальних выстрелов с подхода необходимо иметь несколько патронов с № 5.

ОХОТА ЗА ЛЫСУХАМИ

Эту водяную курицу из отряда пастушковых местами называют почему-то гагарой, хотя, конечно, ничего общего у лысухи с гагарами нет.

Какого-либо специального способа охоты за лысухами не существует. Их стреляют попутно, охотясь на уток, и стреляют притом далеко не все охотники: считается она дичью как бы „второго сорта“.

Объясняется это тем, что найти лысуху не трудно, по количеству она бывает весьма многочисленна, если угодья для нее удобны, а стрельба ее чрезвычайно легка. Словом, в охоте на эту птицу очень мало спортивного.

Лысуху нельзя представить себе без камыша: если на водоеме нет камышей, то нет и лысух. Обычно и держатся лысухи где-нибудь по краям камышевых зарослей, куда немедленно скрываются при всякой опасности.

Единственный способ охоты — это тихо пробираться на лодке вдоль стены камышей, а если они редки, то и по самым камышам, и стрелять с подъезда по плавающим тут птицам.

Наиболее подходящей дробью в этих условиях будет № 7 или 6.

К отлету лысухи отъедаются и становятся жирными. Так как на богатых рыбой водоемах они не отказываются и от мальков, то мясо этой птицы может иногда слегка отзывать рыбой, что наблюдается и у некоторых нырковых уток.

Запах этот обычно мало заметен. Однако можно избавиться и от него, если не ошипывать только перья, а снять с лысухи шкурку, как для набивки чучела. В этом случае какой бы то ни было рыбный привкус исчезает. Само же по себе мясо лысухи очень вкусно.

ЗА МЕДВЕДЕМ С ЛАБАЗА НА ОВСАХ

Молодой, начинающий поспевать сладкий овес — одно из любимых летних лакомств медведя.

Если полоска овса посеяна где-нибудь в лесу на полянке или расширенном вырубке, подальше от жилья, и если поблизости водятся медведи, то немного соберется урожая с этой полоски. Мишка обязательно облюбует ее для своих ужинов и аккуратно будет являться сюда, как только закатится солнце или немного попозднее. Сидя или лежа и подгребая ко рту колосья передними лапами, он таким образом елзит по овсу и за несколько посещений начисто погубит посев, не столько съев, сколько измяв и испортив.

Колосья он не проедает, а только обсасывает их с довольно громким чавканьем и сопеньем.

Если следы пребывания медведя обнаружены на лесной полоске овсов, можно с большой долей вероятности на успех организовать здесь охоту с лабаза. Устройство его описано на стр. 30.

Караулить медведя на овсах надо так, чтобы он, выходя на полоску, не мог заранее причуять человека. Иными словами, сидеть нужно обязательно *против* ветра. Поэтому для верности надо строить не один, а два лабаза, садясь на тот, который в данный вечер окажется относительно направления ветра в более благоприятном положении. Обычно строят один лабаз по длинной, а другой — по короткой стороне полосы.

Забираться на лабаз приходится довольно рано, во всяком случае до заката солнца, так как нередко зверь является, едва только оно село.

Медведь подходит всегда совершенно бесшумно, так что заранее обнаружить его приближение нельзя. Обычно, выбравшись из леса на опушку у самой полоски, зверь на некоторое время здесь останавливается. Он долго принюхивается и прислушивается, нередко поднимаясь при этом на дыбы, и только убедившись, что все спокойно, выходит на самый овес, садится или ложится и приступает к ужину.

Стрелять медведя надо на возможно короткой дистанции. Поэтому, если он, занимаясь едой, вместе с тем пододвигается к лабазу, следует напустить зверя как можно ближе. Однако чрезвычайно удобным моментом для выстрела являются те минуты, пока медведь еще не сел или не лег. И если он при выходе на овес окажется сразу на подходящем расстоянии, т. е. во всяком случае не дальше 40—50 шагов, то со стрельбой медлить не следует в том случае, когда освещение позволяет как следует выцелить по зверю.

Подкарауливать медведя на овсах не с лабаза, а спрятавшись где-нибудь в кустах, не рекомендуется. С одной стороны, высокосядущий охотник лучше и скорее видит вышедшего зверя и вернее может его стрелять. С другой стороны, раненый медведь может броситься на охотника, а борьба с освирепевшим зверем в темноте слишком трудна и опасна.

Стрелять медведя можно только пулей. Какие брать пули и как снаряжать ими патроны, указано на стр. 197.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Организация надзора за выполнением правил охоты участниками хозяйств и борьба со вторжением в угодыя посторонних охотников.
- Ремонт коптилен и тары для засолки водоплавающей дичи.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

■ Открываются охоты с легавой по болоту (см. стр. 58), по тетеревам (см. стр. 61), по глухарям (см. стр. 64), по белым куропаткам (см. стр. 65), по дрофам (см. стр. 67), по стрепетам (см. стр. 69) и по перепелам (см. стр. 71).

■ Начинаются охоты за утками с подхода и подъезда (см. стр. 74) и на перелетах (см. стр. 90), на куликов (см. стр. 72) и на лысух (см. стр. 75).

■ Начинается охота по медведю на овсах (см. стр. 76).

■ Продолжается добывание второстепенных видов пушницы (см. стр. 41).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Попутная, при охоте с легавой, стрельба зайцев, серых куропаток и рябчика.

Охота на копытных.

Охота посторонних хозяйству лиц без особого разрешения.

Превышение членами хозяйства установленных норм отстрела.

Нарушение запрета охоты в заказниках.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. Повсеместно начинается отлет местных гнездовавших и появление пролетных. Массовые высыпки в средней полосе по открытым мокрым болотам в последней декаде. На юге пролетные держатся по берегам речек и прудов, по капустникам и кукурузным полям.

Дупеля. На востоке, северо-востоке и северо-западе и в средней полосе пролет и отлет заканчиваются в конце последней декады, а к концу месяца попадают только отсталые одиночки. Высыпки в черноземной полосе. С половины месяца начало пролета на юге. Пролетные держатся, в зависимости от местности, по потным луговым болотам, в мелких зарослях по сырым местам, по картофельным полям и по конопляникам.

Гаршнепы. В средней полосе с половины месяца высыпки пролетных по топким ржавым болотам. В конце — начало пролета на юге, юго-востоке и юго-западе.

Кулики. *Чибисы.* Валовой пролет повсеместно, кроме севера и северо-востока. К концу месяца всюду исчезают, кроме юга. *Веретенники.* Пролет в средней и черноземной полосе до половины месяца, а также на юго-востоке. *Турухтаны.* Пропадают в половине месяца на севере и северо-востоке. В течение всего месяца пролет всюду в остальных районах. В средней полосе к концу месяца встречаются лишь отсталые стайки. *Черныши.* Валовой пролет на юге. Всюду севернее исчезают в течение месяца.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. На севере в первой половине отлетают. В конце месяца пролет в средней полосе, в черноземной, а также на северо-западе и юго-востоке. Первые пролетные станицы на юге и юго-западе. Всюду задерживаются на более или менее продолжительное время, в зависимости от погоды и хода осени. Держатся преимущественно по песчаным отмелям рек и по большим озерам, вылетая на жировку утром и вечером в поля.

Утки. *Кряквы.* Всюду стабунились и по вечерам затемно вылетают в поля на жировку, где проводят всю ночь, возвращаясь на избранные для дневки озера только с рассветом. Селезни в течение месяца одеваются в брачный наряд. С половины

месяца на севере начинают отлетать к местам зимовок. В конце месяца появление первых пролетных стай в средней полосе. *Чирки*. В половине месяца начинают отлетать на севере и северо-востоке, а в конце постепенно двигаются и из средней полосы. *Нырки*. В течение месяца отлетают на севере. Пролет в северо-восточных районах. В конце месяца начинается пролет в средней полосе. Раньше всех идет на зимовку хохлатая черныш, за ней красногловики, и последними летят тоголи и морянки.

Лысухи. На востоке, северо-востоке и северо-западе к концу месяца отлетают. Начинается отлет в средней полосе.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. Молодых не отличить от стариков. Выводки разбиваются. В средней полосе начинаются регулярные вылеты на осинник, а на северо-востоке и севере — на лиственницу, закишей жвоей которой преимущественно здесь в это время кормятся. Вылетают также и на поля, особенно овсяные, где жируют на кладях.

Тетерева. Молодые вполне взматерели. Петушки получают законченный лирообразный хвост. В первой половине месяца продолжают еще держаться выводками на ягодниках и опушках у овсяных полей, во второй же половине месяца расходятся на кормежке все шире и шире и постепенно совсем разбиваются.

Белые куропатки. Неразбившиеся еще выводки населяют ягодники по болотам. Начинается линька.

Рябчики. В течение месяца вылинивают. Начинают переключаться и хорошо отзываются на пицки.

Вальдшнепы. В средней полосе после половины месяца пролет гнездовавших на севере. Появляются первые высыпки по опушкам и мелочам, особенно на пологих склонах и вдоль оврагов. На севере к концу месяца отлетают.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. Всюду сбиваются в большие табуны и держатся по озимям, где они есть. На востоке и в черноземной полосе начинают понемногу передвигаться в более южные местности.

Стрепеты. Держатся большими стаями. На востоке в конце месяца отлетают.

Кроншнепы. К половине месяца отлетают повсеместно. Пролет на юге в последних числах.

Серые куропатки. Взматеревшие выводки жируют около полей по кустарникам и в опушках, а также попадают на картофельниках. К концу месяца старики заканчивают линьку. На юге, юго-востоке и юго-западе соединяются в большие стайки.

Перепела. В северных районах отлетают в конце первой половины месяца. В средней полосе держатся по овсяным и просыным полям до двадцатых чисел. Вальной пролет на юге с половины месяца.

ЗВЕРИ

Барсук. Молодые отделились от стариков. Готовят норы для зимы.

Белка. В последней трети месяца начинается осенняя линька.

Волк. Прибылые отбиваются от логова и начинают ходить на добычу со стариками.

Выдра. Молодые ведут самостоятельный образ жизни.

Горноста́й. В полях. Выводки разбиваются, молодые живут порознь, каждый сам по себе.

Зайцы. С начала листопада беляки выбираются из леса в сухие болотца и мелкие ельники. Русаки держатся около полей, по межам и по опушкам мелколесья.

Косуля. В течение месяца заканчивается гоньба, после чего козы возвращаются к оставленным телятам, а козлы удаляются в чащи.

Куница. Молодые начинают жить самостоятельно.

Лиса. Первые выходы в поля мышковать.

Лось. Разгар гоньбы, по окончании которой быки уходят в чащи. Во время гоньбы отгоняемые быками телята ходят отдельно от лосих, соединяясь большей частью с лосями прошлогоднего отела. Рога бычков окончательно очищаются от жицы.

Медведь. Покидает ягодники. Учащаются случаи нападения на скот.

Олень северный. Стада возвращаются с летних пастбищ в леса, где уже совсем нет гнуса. Во второй половине месяца начинается гоньба и драки самцов за самок.

Россомаха. Молодые отходят от матери.

Рысь. Выводки разбиваются, но молодежь и старики держатся неподалеку друг от друга.

Соболь. Усиленно промышляет добычу, особенно мелких грызунов, выходя на сравнительно открытые места.

Хорек. Продолжает кормиться в полях, добывая мышей. В конце месяца начинает выцветать.

ПО СЕРЫМ КУРОПАТКАМ

Жавут серые куропатки главным образом около хлебов, скрываясь в окрестных кустарниках, зарослях разного бурьяна и опушках невысокого, обыкновенно лиственного мелколесья.

В таких местах их и следует искать.

Площадь возделанных участков земли очень обширна, а куропаток у нас не так много, чтобы слишком уж часто наткнуться на них. Поэтому даже там, где эти милovidные птички несомненно держатся, можно много времени и ходьбы потратить впустую, прежде чем натолкнуться на выводок.

С другой стороны, живя вокруг полей и на них, куропатки чаще всего, конечно, попадают на глаза всем людям, работающим на полях. По этой причине весьма полезны могут быть, особенно в незнакомых местах, расспросы местных жителей и в частности пастухов, в какой части полей и в какие часы случалось им поднимать табунчики куропаток. Сведения, полученные таким путем, чрезвычайно облегчают розыски и обычно точно указывают район, где постоянно держится тот или иной выводок.

В отличие от охот на других куриных, за куропатками можно охотиться в течение всего дня, при чем ранние выходы вовсе не обязательны. Лучшее время для этой охоты — часов с 9—10 утра

и до солнечного заката. Жары в сентябре уже не бывает, и такая ходьба с привалом в середине дня для обеда и отдыха не может сильно утомить ни самого охотника, ни его собаку.

Прихваченный табунчик серых куропаток обыкновенно принимается удирать от собаки и делает это с такой быстротой, что очень скоро уходит от нее.

Собака горячая и напористая увлекается азартным преследованием и очень часто поднимает на крыло не всегда выдерживающих стойку птиц слишком далеко от охотника. Сорвавшийся таким образом и не разбитый выстрелами табунчик перемещается в другое место и, вторично найденный, делается еще более сторожим, снимаясь опять-таки без стойки и вне выстрела.

Противоположная крайность, — когда собака очень осторожничает, ковыряется по следу и туга на подводке, — приводит в конце концов к тому же результату: куропатки успевают далеко отбежать, снимаются вне выстрела и не дают возможности разбить табунчик.

Желательная работа собаки состоит в том, чтобы, прихватив выводок, сделать стойку и этим дать время отставшему охотнику приблизиться. Только после этого собака должна двигаться дальше по следу, пока выводок или западет, давая возможность сделать вторую стойку, или же, как это чаще случается, поднимется, хотя и без стойки, но на расстоянии верного выстрела.

Основная задача при охоте на куропаток — добиться, чтобы табунчик разбился на отдельные троечки, парочки и даже одиночки. Тогда куропатки западают очень крепко и хорошо выдерживают стойку. С чутливой собакой, работающей верхом, по самой птице, не трудно в этом случае перебить почти весь найденный табунчик. Разумеется, в интересах охотничьего хозяйства этого делать не следует.

Подняв выводок и выстрелив по нему дуплетом, надо следить не за падающими птицами, а за тем, куда полетят остальные.

Летя сначала по прямой, табунчик всегда описывает потом довольно широкую дугу и, наконец, спускается где-нибудь около кустов (редко на чистое место). Туда нужно спешить как можно скорее, так как куропатки имеют обыкновение, снизившись, продолжать путь бегом. Бывает и так, что, отбежав некоторое расстояние, они снова поднимаются уже по собственной инициативе и делают еще один перелет на расстояние до километра.

Если охотник поспешит, то он или захватит их еще до второго взлета или по крайней мере сможет заметить, куда они переместились.

Стрелянный вторично, выводок почти всегда разбивается, и, таким образом, цель охотника достигнута.

Табунчики куропаток снимаются в полном своем составе, и потому обыскивать место подъема, как это приходится делать на охоте по молодым тетеревам, совершенно бесполезно.

Другое дело, когда выводок уже разбился. В этом случае куропатки лежат чрезвычайно крепко, и рядом с поднявшейся одной

может, несмотря на выстрел, остаться другая. Поэтому, разбив табунчик, следует тщательно обыскивать всю окружающую местность, многократно проходя по ней, так как зававшая прямо с полета куропатка следа не дает и собака не всегда может ее прихватить.

Стрельба серых куропаток должна быть отнесена к разряду не особенно трудных. Полет их хотя и быстр, но совершенно прямолинейен. Водятся они в чистых местах, и поэтому всегда можно, отпустив птицу на расстояние, наиболее выгодное для выстрела, не торопясь, с поводком, ее выцелить. Исключение представляют только случаи, когда табунчик найден и поднят на крыло в невысоких зарослях, около которых эти птицы обыкновенно ютятся.

Поднимаются куропатки с трескучим шумом и при этом всегда чиликают. Внезапный взлет стайки может своим грохотом, что называется, ошарашить неопытного, горячего охотника, и в этом состоянии стрелка лежит главное объяснение нередких промахов по куропаткам. Кроме того, очень многие охотники, видя перед собою множество довольно густо взлетевших птиц, стреляют просто „по табуну“, рассчитывая, что дробь, как и пуля, найдет, по пословице, „виноватого“.

Необходимо привыкнуть тщательно брать на прицел *одну* определенную куропатку, а не стрелять наугад во всю стаю. Тогда обычно падает убитой не только одна выцеленная, но иногда и еще несколько.

Стрелять по серым куропаткам в сентябре (да и в октябре) выгоднее всего дробью № 7, а в начале сезона в правый ствол можно закладывать и восьмерку.

Заканчивается охота с легавой по куропаткам с выпадением первого снега.

НА ВЫСЫПКАХ ВАЛЬДШНЕПОВ

Стрельба вальдшнепов из-под легавой начинается тогда, когда взматеревшие молодые вместе со стариками, покинув заросли хвойного молодняка и густой подсед высокоствольных лесов, переберутся в опушки лиственного мелколесья, на пологие склоны гор и оврагов, вообще на более чистые и открытые места.

Происходит это, смотря по району, в конце августа или в первых числах сентября.

В это время специальной охоты за одними только вальдшнепами еще не существует, и стрелять их доводится обыкновенно перемежку с другой дичью, главным образом тетеревами.

Поднятый вальдшнеп даже после промаха по нему делает перелет очень небольшой и сейчас же садится где-нибудь поблизости.

Несколько позднее наблюдаются, в связи с начинающимся отлетом, осенние высыпки вальдшнепов, т. е. внезапное массовое

появление их на удобных для кормежки местах. Высыпки — это в сущности остановка пролетных с севера птиц, которые задерживаются в избранном для отдыха и жировки месте на несколько дней.

Высыпки бывают тем обильнее, чем дальше к югу лежит район охоты. В северной полосе они незаметны по той причине, что здесь вальдшнепов больше отлетающих, а не пролетающих. Но уже в средней полосе охота на них может быть очень добычлива.

В такое время на той или другой опушке, по заросшему молодняком вырубам, по рассыпанному вдоль склона горы или краю оврага листовенному кустарнику можно за два-три часа найти и поднять на небольшой сравнительно площади несколько десятков вальдшнепов. А через два-три дня или иногда даже на следующий день в этих же местах собака не сделает ни одной стойки: вальдшнепы уже улетели.

Для успешной охоты на них нужна хорошая, чутыстая легавая, работающая главным образом верхом, а не по следу. От охотника же требуется очень быстрая и уверенная стрельба на вскидку.

Необходимость именно верхнего чутья у собаки вызывается тем, что вальдшнеп обычно мало оставляет следов, делая вокруг своей сидки небольшие короткие наброды. Поэтому-то и стойка по вальдшнепу бывает большей частью на-коротке (в зависимости от того, конечно, как длинно чутье у собаки).

Что касается стрельбы, то нужда в уверенной и быстрой вскидке создается характером той местности, где приходится стрелять вальдшнепа, и особенностями его поведения и полета.

Если вальдшнеп найден на более или менее чистом месте, выстрел по этой птице, очень хорошо выдерживающей стойку и поднимающейся в двух-трех шагах от собаки, не труден.

Но гораздо чаще стрельба идет по густому мелколесью в два-три человеческих роста вышиной. Вальдшнеп срывается с земли очень быстро и, как неизменное правило, всегда прежде всего бросается за куст, за дерево, вообще за прикрытие, становясь часто в первую же секунду невидимым для охотника. Немного спустя он только мелькнет раз-два в сетке переплетенных ветвей, — и на этом встреча с ним кончается.

Вот здесь-то и нужна молниеносная вскидка с выстрелом, брошенным даже не по самой птице, а часто только по угадываемому направлению ее полета. Только при такой стрельбе можно поймать в просвете деревьев уносящегося вальдшнепа и свалить его свинцовым дождем. Иногда в этих условиях и падения-то птицы, не взирая на бездымный порох, не видно, и бывает лишь слышен глухой стук от удара ее о землю.

Безукоризненно прикладистое ружье, исключаящее малейшую надобность в проверке вскидки по мушке, и притом дающее раскидистый бой решетом, — это третье обязательное условие для успешной стрельбы осенних вальдшнепов из-под легавой.

Держатся вальдшнепы у нас очень долго, даже снег не всегда пугает их, если только нет мороза: вальдшнепу важнее всего, чтобы

не промерзла земля, в которой он обычно ковыряется своим длинным носом, ища там личинок и червяков.

Дробь № 8 будет наиболее подходящей для осенней охоты за вальдшнепами.

ЗА ГЛУХАРЯМИ НА ЛИСТВЯНКАХ

После первых инеев хвоя лиственницы „закидает“, как говорят охотники. Такая побитая утренниками хвоя, оставаясь еще некоторое время зеленой, служит излюбленной пищей для глухарей, которые в это время дважды в день — с рассветом и вторично уже ближе к вечеру — вылетают на лиственки для кормежки.

Бывает это обычно во второй половине сентября, чуть раньше или позже, глядя по ходу осени.

В таких местах, где лиственниц немного и растут они группами, обособленными среди остального леса, можно стрелять на них глухарей из скрада, выбрав для него пункт с возможно широким обстрелом. Предварительно, однако, надо убедиться, что глухари посещают данную группу деревьев. Об этом наглядно и достоверно будет свидетельствовать так называемая поедь. Кормясь хвоей, глухарь осыпает ее на землю, куда также падают отламывающиеся веточки, а подчас и довольно большие сучки. Такие следы под деревом прямо указывают на регулярные вылеты сюда глухарей для жировки.

Скрад сооружается с соблюдением обычных правил о том, чтобы он ни по цвету, ни по материалу не выделялся бьющим в глаза пятном на окружающей его местности и чтобы в нем было свободно и удобно сидеть.

Забираться в шалаш надо задолго до рассвета и делать это очень осторожно, так как нередко глухари ночуют на облюбованных ими лиственках.

Обычно вылетают они на жировку очень рано, но иногда являются и много спустя после восхода солнца.

Ожидать прилета глухарей, сидя в шалаше, довольно-таки скучно. Поэтому лучше охотиться за ними с подхода одному или с лайкой, если она есть. Такой способ охоты предпочтительнее еще и потому, что охотник не связан ожиданием глухарей на определенной группе деревьев, а может искать птицу, обходя лиственки, в любом по желанию районе.

Погоду для этого лучше выбирать пасмурную, при чем охоте не мешает даже и небольшой морозящий дождик. Земля тогда делается влажной, под ногой мягко, ничто не хрустит, и необходимая бесшумность движения охотника, очень важная для успеха подхода, достигается легко и просто. В ясную же зорю, да еще с легким морозцем, трещит под ногами скованная утренником трава, хрустят ломающиеся сучки, и самый звук шагов приобретает звонкий и гулкий характер. Все это вместе взятое затрудняет

подход к сторожкой птице, задолго предупреждая ее о приближении охотника.

Невзирая на свои размеры, глухарь, а особенно глухарка, на листвянке могут быть обнаружены только при очень внимательном рассматривании. Иногда, наевшись, они совершенно неподвижно сидят где-нибудь в середине дерева, ближе к стволу, и так прекрасно сливаются с окружающей их обстановкой, что только очень зоркий глаз может обнаружить птицу с расстояния в 40—50 шагов. Поэтому, кстати сказать, на такой охоте с подхода чрезвычайно полезен хороший бинокль, лучше призматический, с шестикратным увеличением.

Наличие лайки, не устранив трудности разглядывания глухаря, чрезвычайно облегчает и розыск птицы и подход к ней.

Лайка на этой охоте — совершенно неоценимый помощник. Она находит глухаря не только чутьем, но и слухом, улавливая подчас на очень большом расстоянии не только шум от посадки на лиственницу глухаря, но даже те незначительные шорохи, которые происходят при кормежке его от ошипывания хвои и поломки сучьев.

Разыскав тем или иным способом глухаря, лайка садится перед деревом и принимается от времени до времени коротко взлаивать. Этим она дает хозяину сигнал, что можно начинать подход к глухарю, и вместе с тем отвлекает от этого подхода внимание птицы, которая, чувствуя себя на дереве в полной безопасности, с любопытством следит за поведением собаки.

Хорошая лайка не должна ни лаять очень азартно и непрерывно, ни тем более становиться на задние лапы и царапать передними ствол дерева или грызть его, чтобы такими действиями не спугнуть преждевременно глухаря.

Стрелять на этой охоте надо дробью крупной, № 3—1, подобранный для ружья соответствующий по чоку номер и снаряжая патроны с пересыпкой снаряда картофельной мукой (см. стр. 177).

Продолжается охота за глухарями на листвянках до того времени, пока хвоя не пожелтеет и не начнет осыпаться, после чего вылеты глухарей на жировку прекращаются.

Вечернее поле начинается часов с трех дня и заканчивается с наступлением темноты.

Охота за глухарями на осиннике, листом которого они тоже кормятся осенью, по технике своей ничем не отличается от стрельбы на листвянках. Производится она преимущественно в тех районах, где лиственниц нет.

НА РЯБЧИКА С ПИЩИКОМ

Рябчик представляет собой едва ли не единственную птицу, при охоте на которую бесполезна всякая собака. Ни стойки легавой, ни подлаивания лайки рябчик не выдерживает. Поэтому, если

не считать различных ловушек, добывание его производится исключительно с пищиком, при помощи которого рябчик подманивается к охотнику.

Охота эта требует не легкого и далеко не всем дающегося искусства безукоризненно воспроизводить пищиком свист рябчиков, как самца, так и самки. Кроме того, необходимы также умение и привычка быстро разглядеть прилетевшего или пришедшего пешком рябчика. А это, как будет видно ниже, тоже очень не просто.

Лучшее время для охоты на рябчиков с пищиком начинается со второй половины сентября и продолжается до установления настоящей зимы, когда они перестают откликаться на манок.

На охоту надо выходить с рассветом. В это время рябчики вылетают на жировку, держатся в одиночку и хорошо отвечают на пищик. Часам к 10 утра они уже перестают кормиться, перебираются в крепи, сидят там чаще всего парочками и на свист не идут. С 2 часов дня охоту можно возобновить, кончается же она с наступлением серых осенних сумерек.

Рябчик — настоящая лесная птица. Вне леса его нигде и никогда встретить нельзя. В лесу он предпочитает самые затененные места, с обилием елей, около больших заболоченных пространств, перемежающихся с густыми лиственными зарослями молодняка по оврагам и долинам глухих речек.

По таким местам и должен тихо, не торопясь, итти охотник, прислушиваясь, не пропоет ли где-нибудь рябчик или не донесется ли откуда-нибудь шумный звук его характерного, как бы громяющего взлета.

И в том и в другом случае надо выбрать себе укромное, но по возможности с широким обстрелом местечко и, остановившись или усевшись, начать манить.

Голос рябчика необыкновенно музыкален и приятен и состоит из серебристого нежного свиста, далеко разносящегося в лесной тишине. Манки, выделяемые обычно из кости (лучшие) или из жести (похуже), подражают этому свисту достаточно хорошо. Задача охотника состоит в том, чтобы, подобрав наиболее подходящий по тону пищик, научиться как можно точнее воспроизводить песенку рябчика.

Дается это искусство не сразу и достигается только практикой при обязательном наличии у охотника верного музыкального слуха. Но научиться свистеть необходимо, так как в этом залог успешности охоты. К плохо манящему охотнику рябчик никогда не подлетит. Он прекрасно разбирается в грубом подражании и сразу отличает его от подлинного свиста своего собрата.

Ждать пенья рябчика или звука его взлета совсем не обязательно. Можно, медленно двигаясь по лесу, самому от времени до времени подавать голос то за самца, то за самочку и слушать, не ответит ли где-нибудь рябчик. Если он недалеко, а охотник умеет манить достаточно натурально, ответная песенка не заставит себя долго ждать.

Тогда надо укрыться за кустом или деревом и еще раз поманить. Обычно после этого сразу же доносится далеко слышимый шум перелета рябчика, который приближается к охотнику.

Больше уже свистеть не следует. Нужно только внимательно всматриваться в ту сторону, откуда должен, судя по звуку взлета, появиться рябчик. При этом надо зорко поглядывать и на землю: очень часто рябчик (в особенности самочка) является пешком.

Высмотреть рябчика на дереве, если только охотник не видел птицу непосредственно в самый момент прилета, чрезвычайно трудно. Рябчик обладает совершенно исключительной способностью применения к окружающей его среде. Садясь на дерево, он сразу становится невидимым, необыкновенно полно сливаясь с окружающей обстановкой. Этому очень способствует не только подлинно защитный в условиях леса окрас, но и инстинктивное умение принимать самые невероятные, но всегда маскирующие положения. Рябчик, садясь на дерево, то вытянется столбиком во всю длину тела, то, наоборот, сожмется в комочек, совсем незаметный где-нибудь в развилке ветвей, то, наконец, приляжет брюшком на сук и тогда кажется каким-то наростом на коре, а не птицей. Поэтому, чтобы разглядеть в лесу рябчика, нужны большой навык и зоркое зрение.

Приманив рябчика и убив его, не следует торопиться покидать это место. Посидев тихо десяток минут, можно попробовать поманить еще и послушать, не отзовется ли другой рябчик: нередко случается, что в хороших кормных угодьях удается взять, не сходя с места, нескольких птиц.

Бывает иногда, что рябчик, охотно отзываясь на пищик, тем не менее перелета к охотнику не делает. Поманив два-три раза такого упряма, следует оставить его в покое: этот рябчик уже сидит со своей подругой. Поговорить на расстоянии он не прочь, но от нее не улетит.

Если рябчиков в данных угодьях вообще немного и дорог каждый найденный, можно по свисту добраться до такой парочки, спугнуть ее и, когда они разлетятся, попробовать снова манить. Часто такая тактика дает хорошие результаты.

Самая подходящая дробь для стрельбы рябчиков — № 7. Крупнее брать не следует, так как и птица невелика и расстояния бывают всегда незначительными, редко превышая 25—35 шагов.

ПО УТКАМ С ПОДЪЕЗДА

К началу сентября молодые утки всех пород, в том числе и нырковых, повсеместно, за исключением очень северных районов, уже поднимаются на крыло и живут самостоятельно по одиночке или соединившись в небольшие табунчики.

Это время является лучшим для охоты за утками одним из интереснейших способов: с подъезда на лодке. Охотник при этом

сидит в носовой ее части, а на корме помещается помощник, продвигающий лодку с помощью весла или длинного шеста (в зависимости от характера и глубины тех мест, где происходит охота).

Существует две разновидности этой стрельбы.

На чистых, мало заросших водоемах она сводится к тому, что охотник или, продвигаясь вдоль берега, стреляет поднимающихся с кромки уток или же старается приблизиться на выстрел к плавающим где-либо на воде одиночкам и стайкам.

Несравненно интереснее эта охота на водоемах, где есть обширные мелкие площади воды, заросшие осокой или редким камышом. Здесь можно ездить на лодке прямо по этим зарослям, где обычно и скрываются днем утки. Стрелять их приходится только в лет, на подъеме.

В тихую погоду охота малодобычлива. Слыша шорох от идущей по зарослям лодки, утки или поднимаются слишком далеко, иногда даже вне дистанции выстрела, или совсем не поднимаются, просто отплывая заблаговременно с линии движения лодки в сторону.

Поэтому погоду лучше выбирать с довольно сильным ветром и ехать по зарослям обязательно против ветра. Тогда из-за шелеста осоки или камышей шум, происходящий от движения лодки, плохо слышен сидящим впереди уткам, и они подпускают и поднимаются гораздо ближе.

Если же ехать по ветру, то хотя шум от движения лодки лучше и дальше слышен уткам, но в этом случае им приходится взлетать, как это всегда делают почти все птицы, против ветра, т. е. на охотника, и уже в воздухе, после подъема, делать поворот. Это отчасти компенсирует сравнительно большую дальность подъема, чем при езде против ветра.

Лодку для охоты с подъезда следует выбирать по возможности небольшую, а, главное, узкую, чтобы легче было продвигать ее по зарослям. Устройство специально приспособленной для этого охотничьей лодки описано на стр. 248.

Охотник располагается почти по середине лодки, несколько ближе к носовой ее части. Сидеть надо не прямо, лицом вперед по движению лодки, а обязательно повернувшись на три четверти вправо. Только такое положение позволяет с достаточным удобством стрелять по уткам, поднимающимся и перед носом лодки и с обеих ее сторон. Если же сидеть лицом прямо к носу, то стрельба по вылетающим справа уткам почти невозможна. Во всяком случае она требует такого крутого и быстрого поворота охотника направо, который при малых размерах лодки всегда сопряжен с риском опрокинуться.

Стрелять надо только сидя: ни вставать для этого, ни тем более вообще стоять в лодке при ее движении, ни, наконец, лежать на носу, как это иногда делают некоторые, ни в каком случае не следует. При лежачем положении охотника масса уток уйдет совсем без выстрела или незамеченными или по крайнему неудобству стрельбы да и промахов будет несравненно больше. А если

охотник стоит в лодке или встает для выстрела при взлете птицы, то нежелательную ванну можно считать для него гарантированной.

Помощник, двигающий лодку шестом или веслом, должен знать и твердо помнить три основных своих задачи:

1) гнать лодку следует по возможности плавно, без резких толчков;

2) в момент подъема птицы на крыло (он ему виден гораздо раньше, чем ниже сидящему охотнику) двигать лодку нельзя: она должна продолжать плыть только по инерции;

3) надо очень тщательно замечать место падения утки, которое не может по своему положению видеть охотник, и, не спуская глаз с этой точки, гнать туда лодку с максимально возможной быстротой.

Полезно помнить, что в начале сезона охоты утки любят держаться на таких заросших мелких площадях подальше от самого озера. По мере хода осени они постепенно приближаются к стеклу, т. е. к открытой поверхности водоема, а с первых чисел октября покидают залитые травы и сидят обычно на самой кромке озера.

Непосредственно у стекла всегда держатся все нырковые породы, независимо от времени года.

Если сидеть пониже, прилаживая для этого доску поближе к днищу лодки, то стрельба с подъезда взлетающих уток не трудна. Она идет всегда по поднимающейся птице, и поэтому нужно только не забывать брать повыше утки, чтобы не обнизить выстрелом.

Расстояния на этой охоте обычно не превышают 30—35 м. И так как утка в это время не крепка на рану, то целесообразно во всех отношениях стрелять дробью № 7, закладывая шестерку только в левый ствол. В конце сентября и позднее лучше перейти на № 5,— но не крупнее.

Охота с подъезда кончается, когда утка, стабунившись и сделавшись несравненно более строгой, переберется из зарослей на чистые просторы „стекла“.

НА УТИНЫХ ПЕРЕЛЕТАХ

Все утки, кроме нырков, вечером покидают место своей дневки и отправляются на ночную жировку, а на рассвете возвращаются обратно. На этом и основана стрельба их на вечерних и утренних зорях на перелетах.

Охота эта начинается тогда, когда почти все молодые поднимутся на крыло. В большинстве районов это происходит не позднее первых чисел августа.

Кончаются утиные перелеты с наступлением заморозков и отлетом утиных стай на зимовку. Однако уже со второй половины

сентября стрелять на перелетах фактически невозможно: утки летят на жировку много спустя после захода солнца, в почти полной темноте.

Утки совершают свои перелеты всегда одними и теми же воздушными путями. Понаблюдав вечером за направлением летящих одиночек или парочек, а чаще маленьких стаяк, можно более или менее точно определить, где проходит их воздушная дорога. Тогда остается только разыскать место, над которым утки летят сравнительно невысоко или почему-либо заметно снижают полет. Здесь и надо становиться для стрельбы на перелете.

Устраивать шалаша не надо. Вполне достаточно, если охотник укроется где-нибудь под кустом, у дерева, у стога или даже просто опустится на колени в зарослях густой и высокой травы.

Зато чрезвычайно важно сохранять, завидев налетающих уток, полную неподвижность. Сидеть или стоять надо, не шевеля ни одним членом тела, совершенно замерев на месте. Утки необыкновенно далеко и хорошо усматриваютдвигающиеся предметы и немедленно сворачивают в сторону от них. Поэтому и ружье нужно вскидывать только в тот самый момент, когда утки уже подлетели на выстрел, который должен следовать немедленно за вскидкой.

Стрельба на перелетах должна быть отнесена к разряду наиболее трудных. Утки летят в этих условиях с чрезвычайной быстротой, особенно чирки, которых не без основания называют „чортовой почтой“. Табунчик чирков, едва только очутившись в поле зрения охотника, уже пронесется над ним прежде, чем недостаточно расторопный стрелок успеет поднять ружье. Другие породы летят медленнее, но все же настолько быстро, что прицел надо выносить вперед, смотря по расстоянию, до метра и даже ольше.

Трудность стрельбы усугубляется еще сумерками, переходящими к концу охоты в полную темноту. И попасть в мелькающие на фоне потухающей зари утиные силуэты — неблагоприятная задача даже для очень хорошего и опытного стрелка.!

Крупнее № 5 брать дробь для этой охоты не следует. Лучше всего — шестерка.

ЗА ПРОЛЕТНЫМ ГУСЕМ

Начиная с половины сентября, несметные полчища гусей, гнездовавших в северных тундрах, трогаются оттуда, направляясь к местам своих зимовок.

В европейской части РСФСР и по Уралу на пролете встречается до 20 пород различных гусей (в том числе, конечно, и казары), — и все эти гуси стайками разной величины подолгу останавливаются в подходящих кормных угодьях на пути своего пролета.

Двигаясь преимущественно вдоль течения больших рек, гусь особенно охотно задерживается там, где длинные песчаные отмели уходят узкими языками далеко от заросших растительностью берегов. На таких песках гуси только ночуют и проводят несколько часов днем, а жировать летают они в поля, главным образом яровые. Особенно любят они горох, просо и овсы.

На этой повадке гусей основана осенняя охота за ними с чучелами и маным гусем. Техника ее ничем не отличается от таких же весенних охот, подробно описанных здесь на стр. 26.

Осенью вылет гусей на поля происходит, примерно, в 5—6 часов утра, глядя по месяцу и району, и длится обыкновенно не более часа.

Около 9 часов гусиные стаи улетают на воду, а, возвратившись сразу после полудня в поля, кормятся здесь до первых признаков идущего вечера. Обычно к 4 часам дня охота уже кончается.

Там, где нет больших рек с отмелями, гуси ночуют на озерах. Здесь их можно подкарауливать на самых местах ночевки, а также по дороге на пролете, устраивая засидки на берегу или даже на воде в лодке,сообразно местным условиям. Но этот способ, как и способ охоты с подъезда или тем более с подхода, очень ненадежен, и всегда редкая удача носит характер счастливого случая.

Что касается охоты с профилями, особенно если имеется живой маный гусь, то результаты ее почти как правило бывают неизменно удачны и во всяком случае не хуже, чем весной.

ОСЕННИЕ ОХОТЫ ПО ДРОФАМ

Начиная с последних чисел августа, взматеревшие выводки дроф собираются в небольшие табунчики, смешиваются со старыми дрофичами и уже до самого отлета широко бродят по равнинным местам своего обитания. Позднее табунчики, в свою очередь, сбиваются по несколько в один и образуют огромные, подчас сотенные косяки.

С этого времени добыть дрофу становится не просто. Держатся они в открытых просторах обнаженных полей или степи и ведут себя необыкновенно недоверчиво и сторожко. Обладая превосходным зрением, эти страусы наших южных равнин замечают человека обычно много раньше, чем он может увидеть их невооруженным глазом, и немедленно удаляются или даже просто улетают. Значительно терпимее относятся они к едущим людям, если только и эти люди и самые повозки имеют привычные для птиц в данной местности облик и форму. Но и в этом случае редко подпускают дрофы ближе, чем на 300—400 шагов.

Чем больше табун, тем строже он держится, тем труднее к нему подобраться.

Наиболее интересным, в сущности, и даже наиболее добычливым видом осенней охоты на дроф является стрельба с подхода

или подъезда из винтовки калибра от 6,5 до 8 мм. Бой оружия должен быть настолько точным, чтобы обеспечивать постоянное поражение такой небольшой сравнительно площади, как тушка дрофы, на дистанции не менее 300 и до 500—600 шагов (в среднем 350—400 м).

Ближе этого подобраться к дрофам можно в большинстве местностей и случаев только при особой удаче. А на таких расстояниях эта защитно окрашенная птица очень полно сливается с общим колоритом осенних степей и является весьма неблагоприятной мишенью для выцеливания с помощью обыкновенного открытого или хотя бы даже кольцевого прицела. Поэтому хороший телескопический прицел (с увеличением не меньше четырехкратного) в этих условиях стрельбы не только желателен, но для успеха охоты, можно сказать, обязателен.

Само собой разумеется, винтовка может быть вполне заменена тройником. Ряд патронов, под которые сверлятся нарезные стволы этого универсального оружия, полностью удовлетворяет всем требованиям, какие предъявляет осенняя охота по дрофам в отношении меткости боя, отлогости траектории и живой силы пули. Одними из лучших и притом наиболее часто встречающимися в современных тройниках являются патроны 6,5—52, 6,5—58 и 8—88.

При наличии винтовки или тройника охота за дрофами сводится к тому, чтобы разыскать табунчик этих птиц и суметь приблизиться к нему шагов на 300—400.

Задача эта не из простых. Прямо двигающуюся на них повозку дрофы не подпустят и на гораздо большее расстояние. Поэтому ехать нужно хитро, словно бы проезжая мимо, стороной, но на самом деле все время незаметно сокращая расстояние.

На подходящей для выстрела дистанции охотник незаметно соскальзывает с повозки, которая, не останавливаясь ни на секунду, продолжает свое движение, не только уже не приближаясь к птицам, а наоборот, удаляясь от них. Залегший же в избранном месте охотник имеет возможность не торопясь выцелить дорожную добычу в наиболее удобных для стрельбы пулей условиях.

Успех охоты определяется двумя моментами.

Самое трудное — это подъехать к дрофам на нужное расстояние, не только не подняв их на крыло, но и не потревожив настолько, чтобы птицы стали уходить пешком от кружащей вокруг них повозки.

Достигается это очень медленными темпами подъезда. Не ближе, чем за километр, повозка уже должна начать описывать своим движением широкую окружность, центром которой является табунчик. Дальнейшее движение пойдет по спирали, суживающимся кругами, — но оно должно быть очень постепенным, чтобы не возбудить подозрения у недоверчивых птиц.

Кроме того, необходимо двигаться так, чтобы ни на секунду не исчезать из поля зрения дроф. Все время они должны видеть на горизонте медленно ползущую куда-то в сторону повозку привычной им формы и вида. Ничто так не тревожит этих птиц, как

внезапное появление людей, хотя бы и на достаточно большом расстоянии. Поэтому необходимо избегать подъезда, сопряженного со спуском в балки или овраги, выезд из которых на виду у дрофа обязательно их вспугнет: в зависимости от расстояния они или снимутся или пойдут в ход, быстро удаляясь от опасности.

Но и при самых благоприятных топографических условиях подъезд к дрофам на дистанцию хорошего пульного выстрела зависит от степени настеганности этих птиц в данной местности. В людных районах и особенно там, где дрофы часто подвергаются преследованиям охотников, дни держатся настолько строго, что иной табунчик, не взирая на безукоризненное выполнение подъезда, все же не подпустит ближе 500—600 шагов. Там, где людей меньше и птиц реже тревожат, можно подъехать и на 200 шагов. Наконец, в просторных безлюдных степях, куда охотники попадают только случайно, непуганые дрофы при умелом подъезде подпускают даже на верный выстрел картечью,— и чем меньше табунчик, тем вернее. Но таких благодатных уголков, с точки зрения охотника, теперь уже очень немного.

Судить о том, на какое расстояние можно приблизиться к данным дрофам, лучше всего по поведению птиц. До тех пор, пока они продолжают спокойно пастись и только от времени до времени поглядывают в сторону повозки, подъезд можно продолжать. Но если дрофы бросают кормиться или если они начинают вертеть головой, а особенно сбиваться в кучу, это верный признак, что птицы уже встревожены и скоро если не поднимутся на крыло, то во всяком случае „пойдут в ход“, как говорят охотники.

При первом появлении одного из указанных признаков дальнейшее продвижение к дрофам надо прекратить. Если расстояние позволяет стрелять, охотник немедленно скатывается с телеги на землю (но так незаметно, чтобы этого не могли увидеть птицы), а повозка должна сейчас же отвернуть в противоположную от дроф сторону.

Второй и притом иногда решающий момент — это выбор места, на котором скатится с повозки охотник и ляжет для стрельбы. Оно непременно должно удовлетворять двум условиям: 1) давать надлежащее укрытие стрелку, который иначе будет немедленно усмотрен дрофами, и 2) обеспечивать видимость птиц для лежащего человека.

Поэтому нельзя покидать повозку на сравнительно голых, с низкой растительностью площадках или на местах, расположенных ниже относительной точки нахождения дрофа.

Нередко случается, что, невзирая на кажущуюся удачу всех предварительных операций, т. е. подъезда и залегания охотника, дрофы „вдруг“ снимаются, как только скатится стрелок с повозки. Объяснение этому нужно искать гораздо глубже, чем это обычно делается. Чаще всего причиной является то обстоятельство, что охотник сидел на повозке вместе с возницей совершенно открыто, так что дрофам было видно наличие именно двух людей. Внезапного исчезновения одного из них вполне достаточно, чтобы воз-

будить подозрение у сторожких птиц, так как весьма серьезные наблюдатели давно уже утверждают, что многим птицам доступно понятие о числе,— по крайней мере в пределах первых двух-трех единиц.

Чрезвычайно любопытный опыт был в этом отношении у заслуживающего абсолютного доверия известного охотника и стрелка Э. Э. Сведберга.

Живя на уральских асбестовых рудниках и стреляя для практики в глухую зиму ворон и сорок у себя на дворе, он в конце концов так настегал их, что умные птицы снимались отовсюду, едва только он появлялся с ружьем.

Попытка прятаться в небольшой амбарчик, стоявший недалеко от помойки, около которой обычно держались птицы, не дала результатов. Ни одна ворона не приближалась к засаде, пока в ней находился охотник, проходивший туда на виду у сидевших в отдалении птиц.

Тогда Э. Э. Сведберг попробовал зайти в амбар с товарищем который затем немедленно вышел обратно и вернулся в дом.

Вороны разгадали этот манерв, и хитрость не удалась.

Хождение к амбарушке втроем с последующим уходом двоих тоже не обмануло проницательной птицы.

И только после того, как в амбар пошло четверо, из которых трое вернулись обратно, вороны немедленно слетели со своих наблюдательных постов на помойку и дали возможность стрелять по ним.

Вот почему охотник должен в повозке лежать укрыто, чтобы дрофы при подъезде к ним могли видеть одного только возницу. Тогда незаметное скатывание охотника с телеги на землю не вызовет преждевременного подъема птиц на крыло.

Охота на дроф с подъезда продолжается до тех пор, пока табуны не отлетят к месту своих зимовок.

Способы добывания дроф с помощью дробовика существуют, но все они крайне неверны и редко дают успешные результаты.

Там, где эти необычайно сторожкие птицы совершенно еще непуганы, можно пытаться подъехать к ним на расстояние картечного выстрела. Техника подъезда ничем не отличается от уже описанной, с той только разницей, что охотник не залегает для стрельбы, а соскакивает с повозки в нужный момент и дает дуплет по бегущим или взлетающим птицам. Но таких мест и таких дроф, как сказано уже выше, теперь очень мало.

Случайно удается иногда подобраться к дрофам и пешком, если местность по своему характеру создает для такой охоты подходящие условия. Это возможно только там, где наличие балок и оврагов, около которых могут пастись табунчики, позволяет подкрадываться к дрофам незаметно для них.

Охота так называемым круговым заездом требует обязательно двух подвод с одним по крайней мере стрелком на каждой из них, а лучше, если охотников будет по два на подводе.

Состоит она в том, что найденный табунчик дроф (чем он меньше, тем лучше) подводы начинают объезжать полукругами.

с противоположных сторон, все уменьшая и уменьшая радиус круга своего движения и заключая таким образом табунчик в кольцо.

Дрофы, принимаясь уходить от одной подводы, натываются на другую и обычно поворачивают назад. Но здесь медленно и как бы едучи куда-то в сторону движется первая подвода.

Полукруги, описываемые подводами вокруг табунчика, становятся все меньше и меньше.

Птицы грудятся плотнее и, наконец, останавливаются, вытянувшись и следя за подводами.

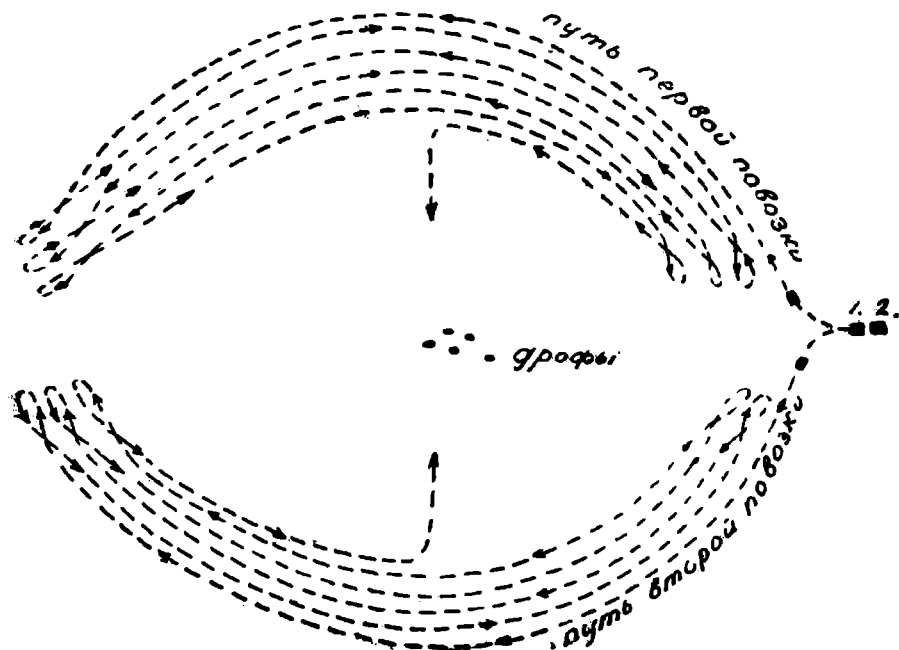

Рис. 9.

Это — решающий момент. Малейшая торопливость в подъезде или какое-нибудь более или менее резкое движение сидящих на телегах, — и табун сорвется на крыло.

Нужно, ни на секунду не останавливаясь, продолжать медленно двигаться, строго следя все время за тем, чтобы ехать именно по окружности, *мимо* птиц, а не направляя подводу в их сторону.

Тогда дрофы, если они уже не напуганы прежними преследованиями, рассыпаются и залегают, плотно припадая к земле и стараясь укрыться в траве.

Вслед затем подводы останавливаются, а охотники спрыгивают с них и что есть духу бегут к птицам.

Дрофы немедленно вскакивают и тоже бегут, потому что им необходим некоторый разбег, чтобы взлететь.

Стрелять их следует не бегущими, а на подъеме, когда широко распахнутые громадные крылья дают больше надежды на удачное попадание.

Такая охота нередко бывает успешной. Схема подобного кругового заезда дана на рис. 9.

Однако едва ли не самым надежным способом охоты на дроф с дробовиком является стрельба их из-под нагона.

Суть этого способа состоит в том, что в степи образуется, как на облаве, своеобразная стрелковая цепь из залегших охотников, на которых „загонщики“ в виде одной подводы (гораздо хуже — двух подвод) должны нагнать табунчик дроф.

Техника такова.

Несколько охотников на подводе, возница которой и явится потом загонщиком, едут в место, где держатся дрофы. Найдя табунчик (опять-таки предпочтительнее небольшой), прежде всего намечают, в каком направлении удобнее его нагонять.

Это определяется тем, что дрофы никогда не пойдут на выгоны, на большие дороги, на овраги, а также через взметанные черные пары и заросли высокого бурьяна.

Охотнее всего идут дрофы по пологим степным склонам, поднимаясь наверх, на бугор, а не спускаясь вниз, в ложбину.

Кроме того, необходимо помнить, что нагонять дроф всегда надо *на* ветер, а не по ветру, так как поднимаются они только *против* ветра, а это обстоятельство будет играть немаловажную роль в конце нагона.

Наметив в соответствии со всеми этими соображениями будущую стрелковую линию, тихо едут по ней, теряя каждые полтора шага одного стрелка, который незаметно сваливается с телеги на землю в подходящем месте. Оно должно быть покрыто достаточно высокой порослью, чтобы укрыться охотнику.

Стрелковая линия должна быть не совсем прямая, а лучше в виде очерченной очень большим радиусом дуги того круга, центром которого является табунчик.

Правило о том, чтобы дрофам был виден только возница и чтобы соскакивание стрелка происходило совершенно незаметно для птиц, остается, как и при охоте с подъезда, в полной силе.

Если охотников больше трех, то укрыться в телеге им уже трудно. В этом случае лучше ехать на двух подводах, при чем одна из них, разгрузившись, должна отвернуть в сторону и совсем скрыться с места охоты. Опыт показал, что нагонка дроф двумя подводами почти никогда не удается, так как чрезвычайно трудно настолько координировать действия и движения двух людей, чтобы не возбудить подозрений у недоверчивых, строгих птиц. Поэтому нагонять всегда должен один человек.

Твердо запомнив ту линию, по которой залегли охотники, загонщик очень широко объезжает дроф, чтобы они оказались между ним и стрелками. С этого момента начинается самая ответственная часть охоты, успех которой решается исключительно опытом и искусством загонщика.

Его действия должны быть направлены к тому, чтобы чрезвычайно осторожно, отнюдь не пугая дроф, заставить их спокойно уходить пешком от всегда нежелательного для птиц соседства человека именно в ту сторону, где лежат затаившиеся стрелки.

Для этого подвода начинает медленно ездить по дуге, описанной значительно меньшим радиусом, чем та, по которой расположена стрелковая линия. При этом повороты в сторону птиц недопустимы. Каждый раз, когда нужно повернуть, загонщик отворачивает от птиц, так что линия движения подвода выписывает дугообразные, очень растянутые восьмерки. С каждой из них загонщик чрезвычайно постепенно и медленно приближается к дрофам и таким путем нажимает на них, вынуждая птиц уходить в противоположную сторону, т. е. на стрелков.

Примерная схема всей этой операции показана на рис. 10.

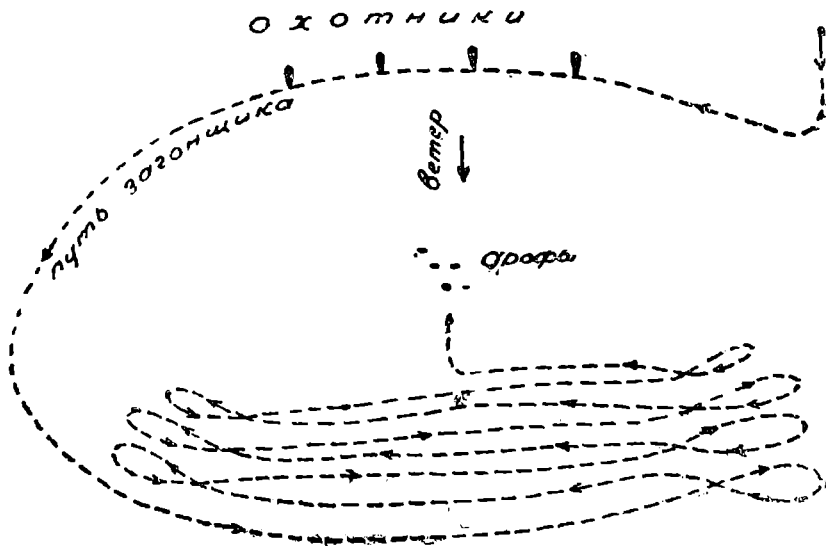

Рис. 10.

Нагнать птиц так, чтобы они вышли пешком на линию, никогда не удастся. Обычный финал нагона состоит в том, что загонщик в подходящий момент вскакивает в подводу во весь рост и с криком гонит лошадь вскачь прямо на табунчик.

Делается это тогда, когда расстояние до охотников, по соображениям загонщика, не так уже велико, а уходящими от подводы птицами взято как раз нужное направление.

Дрофы от такого маневра моментально с хода переходят в бег, чтобы подняться, а поднявшись на крыло, оказываются уже обычно в пределах выстрела или немедленно налетают на стрелков.

Поднимаются они всегда против ветра, и вот почему выше было подчеркнуто, что и гнать их надо только в таком направлении.

Центральная роль в этой охоте принадлежит загонщику. От его умения заставить сторожких гигантов итти по степным просторам в желаемом направлении зависит весь успех. Для этого нужно много сообразительности, терпения, хладнокровия и упорства, а также знания повадок птицы и ее характера.

Поэтому без опытного загонщика этот способ охоты не стоит, в сущности, и применять.

Роль самих охотников несравненно проще. От них требуется только совершенно укрыто и неподвижно лежать, дожидаясь птиц, да еще во-время вскочить, чтобы не опоздать с выстрелом.

Невзирая на свои громадные размеры и обусловленную ими тяжесть, дрофы летят очень быстро. При стрельбе их необходимо брать, в зависимости от расстояния, конечно, порядочно переда.

Согласованная картечь, уложенная одним из способов, указанных на стр. 194 и 195, будет лучшим снарядом для всякой стрельбы дроф из дробовика.

ОСЕНЬЮ ПО СТРЕПЕТАМ

Когда взматеревшие выводки стрепетов собьются в табунчики, охота за ними возможна только с подъезда или нагоном.

Держась преимущественно в нетронутой плугом степи, стрепета для жировки вылетают на поля, а также на степные и полевые дороги, где собирают упавшие зерна и расклеивают конский помет.

Повадку кормиться по проезжим дорогам используют для стрельбы стрепетов с подъезда.

В местах, где водятся стрепеты, надо в любые часы дня и на повозке любой формы и вида не торопясь ехать по дороге, выбрав для этой цели такую, где нет особо бойкого движения.

Едучи, следует внимательно посматривать по сторонам, так как, заслышав шум колес, стрепеты, бывшие на дороге, отбегают немного и ложатся, чтобы пропустить проезжих и снова выйти на колею.

Нередко случается увидеть птиц, бегущих впереди по дороге и сообразующих при этом скорость своего бега со скоростью движения повозки: чем скорее едет она, тем быстрее бегут и стрепеты, пока, наконец, не свернут в сторону и не лягут где-нибудь всего в нескольких сажнях от пути.

Таких стрепетов можно бить сидячими, не сходя с повозки. Но вернее и лучше остановиться и, соскочив, итти прямо на них, куда птицы не поднимутся, чтобы стрелять по ним в лет.

Там, где много стрепетов, этот простейший способ охоты за ними бывает подчас очень добычливым.

Если день холодный или с ненастьем, то на дорогах стрепетов можно найти только утром и в вечерние часы. Остальное время дня они держатся в такую погоду в густых зарослях степных

сорняков, где их и найти и добыть мудрено. Но в погожие дни стрепета кормятся по дорогам с раннего утра и до темноты.

На этой охоте не следует только ездить быстро. Такая езда обычно заставляет стрепетов не уходить сначала по дороге и потом в сторону пешком, а просто подниматься сразу на крыло, чем разбиваются все планы охотника. Лучше всего ехать рысцой, делая не больше 6—7 километров в час. Стрелять стрепета приходится сравнительно недалеко, и крупнее № 5 брать дробь не следует.

Другой вид охоты с подъезда заключается в том, что охотник, двигаясь по степи без дороги, ищет кормящийся табунчик стрепетов, которых не трудно усмотреть на довольно большом и во всяком случае недоступном для дробового выстрела расстоянии.

Заметив такой табунчик, подъезжают к нему, примерно, тем же порядком, как это делается при охоте на дроф (см. стр. 83). Но стрепеты не так сторожки, как эти степные великаны. Поэтому, если табунчик еще не настеган, подъехать к нему не особенно трудно, и он довольно легко подпустит на дальний дробовой выстрел.

Не следует только гоняться за большими табунами. Собравшись в значительную стаю, все птицы, а в том числе и стрепеты, держатся гораздо строже обычного, и подъезд к ним несравненно труднее. Чем меньше стрепетов в табунчике, тем вернее и ближе можно к ним подобраться. К уже стрелянным и переместившимся стрепетам подъезжать не стоит. Такой табунчик ведет себя очень сторожко и вторично на выстрел не пустит вне зависимости от того, сколько в нем стрепетов.

На этой охоте уместно применение одного из крупных номеров дроби, согласованной с чоками ружья, в пределах от 3,25 до 3,75 мм, с обязательной пересыпкой снаряда картофельной мукой (см. стр. 177).

Что касается стрельбы стрепетов из-под нагона, то техника этой охоты ничем почти не отличается от нагона дроф, описанного на стр. 97. Но в отличие от дроф, стрепеты никогда не удаляются от нагоняющей их подводы пешком. Подпустив ее на известное расстояние, они срываются на крыло и летят далеко не всегда в желательном для загонщика и охотников направлении. Поэтому такой способ охоты по стрепетам не может быть признан достаточно надежным в отношении его успешности.

Кончаются охоты по стрепетам с отлетом этих птиц на зимовку, что в большинстве местностей происходит в течение октября.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Учет отстрела дичи членами хозяйства.
- Охрана заказников и борьба со вторжением в уголья посторонних охотников.

- Организация бригад для промыслового добывания водоплавающей птицы и начало ее заготовки: соление, копчение и отправка на места.
- Ориентировочное определение, по данным охотников, количества копытных в хозяйстве и выхода белки.
- Разрешение нагонки гончих в специально отведенных угодьях.
- Учет и определение мест нахождения уцелевших волчьих выводков. Организация облавных охот на них.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

- **Начинаются охоты:** с легавой по серым куропаткам (см. стр. 81) и по вальдшнепам на высыпках (см. стр. 83), за глухарями на листовянике и на осиннике (см. стр. 85), за рябчиками с пищиком (см. стр. 86), на гусей с профилями (см. стр. 91) и нагоном и с подъезда на дрофу (см. стр. 92) и на стрепета (см. стр. 99).
- **Открывается охота** за зайцами с гончими (см. стр. 108).
- **Продолжаются охоты:** с легавой по бекасам и гаршнепам (см. стр. 58) и по белым куропаткам (см. стр. 65), за утками с подъезда (см. стр. 88) и на перелетах (см. стр. 90).
- **Заканчиваются охоты:** с легавой по дупелям (см. стр. 60), тетеревам (см. стр. 61) и перепелам (см. стр. 71), за куликами (см. стр. 72) и за лысухой (см. стр. 75).
- **Кончается добывание** второстепенных видов пушнины (см. стр. 44).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

- Охота на зайцев и копытных.
- Охота с гончими.
- Добывание пушных зверей.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. В средней полосе, на востоке и на северо-западе держатся до конца месяца. На юге валовой пролет начинается со второй половины и тянется весь месяц.

Дупеля. В черноземной полосе попадают до половины месяца, а на юго-западе до последних чисел. В половине месяца кончается валовой пролет в Закавказье.

Гаршнепы. Валовой пролет на юге с половины месяца. В остальных местах севернее встречаются в небольшом количестве весь месяц. Держатся у родников и незамерзающих ключей даже после выпадения первого снега, если нет сильных морозов.

Кулики. *Чибисы.* На юге и юго-западе заканчивается в первых числах пролет. Валовой пролет в Крыму и Закавказье. *Веретенники.* Громадными стаями держатся по побережью Азовского моря у Крыма и по юго-восточным районам Кавказа, у Каспийского моря. *Турухтаны.* Пролет в Закавказье. *Черныши.* Отсталые стайки встречаются в черноземной полосе до половины месяца. Пролет и отлет на юге весь месяц.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. Во второй декаде кончается пролет в средней полосе, на северо-востоке и северо-западе. В остальных районах летят в течение всего месяца.

Утки. *Кряквы.* Со второй декады валовой пролет в средней полосе, на востоке и на северо-западе. На северо-востоке исчезают к концу месяца. В последних числах начинают отлетать в черноземной полосе. Первые пролетные табуны на юге.

Чирки. Валовой пролет на юго-западе и на юге. В середине месяца отлетают в средней полосе, а в конце — в черноземной. На севере и северо-востоке исчезают во второй декаде. **Нырки.** К половине месяца пропадают на севере, задерживаясь в северо-восточных районах до конца месяца. Валовой пролет в средней и черноземной полосе. В восточных районах встречаются весь месяц. Всюду держатся табунами на больших открытых озерах, а также на крупных реках, избегая маленьких водоемов.

Лысухи. Везде отлетают. Пролет на побережьи Каспийского моря к местам зимовки в Закавказье.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. На севере и в средней полосе продолжают вылетать на лиственницы и осины, пока закишая хвоя не пожелтеет, а осиновый лист не опадет. Тогда снова начинают посещать ягодники (бруснику и клюкву) до первых снегов. Часто держатся маленькими стайками по 4—6 птиц.

Тетерева. С начала месяца сбиваются в стаи, косачи и тетерки вместе, и начинают вылетать по утрам и к концу дня на березник кормиться почками.

Белые куропатки. До выпадения снегов держатся по моховым болотам. В северных и северо-восточных районах в это время часто вылетают на вспаханные поля. С первыми снегопадами перебираются в лозьяки.

Рябчики. С выпадением снега покидают ельники и переселяются в заросли лиственных пород по берегам лесных речек и ручьев, по лесным оврагам. Весь месяц перекликаются и хорошо идут на пищик.

Вальдшнепы. Закачивается пролет в средней полосе. В черноземной встречаются весь месяц. На юго-востоке и на северном Кавказе летят весь месяц, останавливаясь по садам. Валовой пролет на юге с половины месяца, а с конца — в Закавказье.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. На юге стадаются в огромные табуны. Пропадают окончательно в черноземной полосе и на востоке. Начинается откочевка из юго-восточных калмыцких степей к западу и к югу.

Стрепеты. Начиная с половины месяца, отлетают на юге.

Кроншнепы. Кончается в половине месяца пролет на юге. В Крыму держатся и летят до конца месяца.

Серые куропатки. Везде собираются в большие стаи. Живут около жнив и полей, по кустарникам и опушкам мелколесья, а на юге, в степях, — по оврагам и балкам на заросших их склонах.

Перепела. Кончается пролет на юге и в Крыму.

ЗВЕРИ

Барсук. Во второй половине месяца залегает в нору.

Белка. В течение месяца на севере заканчивает линьку и становится выходной. В средней полосе — подполь.

Волк. Бродит выводками.

Выдра. Держится около глухих лесных речек.

Горностай. Ливяет. Белеет только к концу месяца.

Зайцы. Русак — в полях и на озимях, а также в опушках около них. Беяки начинают затираться со второй половины месяца.

Косуля. Закачивается период линьки. Бродит и жирует небольшими табунчиками, часто парочками.

Куница. В северных районах к концу месяца становится выходной. Ведет бродячий образ жизни в лесах.

Лиса. Во второй половине месяца выкунивает. Живет в крепких местах, по болотным зарослям и около оврагов, но уже выходит в поля мышковать.

Лось. Гоньба повсеместно заканчивается. Начинает широко бродить на жировках, придерживаясь мелких лиственных зарослей на болотах, особенно осинников и ольшяков.

Медведь. В северных районах со второй половины месяца начинает залегать в берлоги. В средней полосе бродит, отъедаясь и жирея.

Олень северный. Заканчивается гоньба. Самцы начинают терять рога.

Россомаха. Кончается линять. Держится около промысловых путиков, опустошая ловушки на птиц.

Рысь. Линяет и к концу месяца становится выходной.

Соболь. Заканчивается линька.

Хорек. К концу месяца вылинивает.

С ЧУЧЕЛАМИ НА ТЕТЕРЕВОВ

Сбиваясь осенью в довольно значительные стаи, тетерева дважды в день вылетают на более или менее открытые опушки кормиться березовой почкой.

С места своего ночлега тетерева прилетают на жировку не всем табуном сразу, а небольшими партийками или даже парочками и тройками. При этом они с удивительным постоянством придерживаются одних и тех же воздушных дорог и всегда подсаживаются к ранее вылетевшим сюда товарищам.

На этом и основана охота по косачам на чучела.

Прежде всего нужно определить, какими путями летят тетерева на жировку и где они обычно присаживаются. Так как облюбованные птицами для этой цели деревья служат им изо дня в день в течение всей осени, то здесь и устраивается шалаш для охотников. В непосредственной близости к нему выставляются чучела.

При устройстве шалаша нужно руководствоваться обычными для этого правилами: чтобы он по возможности сливался с окружающей его обстановкой, был хорошо укрыт сверху, допускал широкий обстрел и давал возможность самому охотнику сидеть более или менее удобно.

Ставить шалаш надо не на самой опушке, а немного отодвинув его в глубь, чтобы деревья окружали его со всех сторон. Этим достигается возможность стрельбы по тетеревам при всяком их размещении вокруг шалаша.

Чучела (от двух до пяти, лучше всего три) должны иметь форму совершенно спокойно сидящего, как бы нахохлившегося тетерева. Не годятся чучела с длинными шеями, так как вытянутая шея знаменует собой тревогу, настороженность, готовность вот-вот слететь. К таким чучелам тетерева никогда не будут присаживаться.

Выставлять чучела на деревьях нужно с соблюдением следующих правил:

1) Чучела должны сидеть совершенно ровно: передняя часть каждого не должна быть ни приподнята, как будто птица к чему-то прислушивается, ни опущена, словно тетерев собирается слететь („нырнуть“).

2) В ветер чучела надо сажать грудью на него, а в тихую погоду — на восток, к восходящему солнцу.

3) Чучела должны выставляться на разной высоте: в тихую погоду — ближе к самой вершине и к концу веток (*но никогда не выше дерева!*), а в ветер — пониже и больше к стволу.

4) На одно дерево не следует выставлять больше двух чучел.

5) Чучела должны находиться не на лучших присадных деревьях, а на соседних, оставляя первые для прилетающих тетеревов.

Выставляются чучела с помощью так называемых подчучельников. Делаются последние из длинных, от 4 до 5 м, не толстых и совершенно прямых жердей, вырубаемых обыкновенно на месте охоты. Один конец жерди заостряется так, чтобы свободно вошел в круглую дыру, имеющуюся у каждого чучела на бруске, а противоположный более толстый конец расщепляется и этим расщепом надевается на ветку дерева, когда чучело уже поднято до той точки, где оно должно находиться.

Можно делать и более короткие подчучельники, но тогда приходится выше залезать на дерево.

Выставив чучела, нужно сесть в шалаш и дожидаться тетеревов. Забираться в него следует еще до света, с первыми проблесками которого начинается обычно прилет тетеревов.

Продолжается он часов до 10—11 дня, после чего утренняя охота кончается.

Возобновляется охота около 3 часов, когда косачи вторично летят на жировку, улетая на ночлег перед закатом солнца.

Наиболее интересной и успешной охота за косачами на чучела бывает при наличии загонщика. Его задача — найти на ночлеге еще не вылетевшую кормиться стаю и умелыми действиями заставить птиц лететь парочками и одиночками именно к шалашу и выставленным около него чучелам.

Загонщик должен быть верховой, а не пеший, в виду того, что придется покрывать сравнительно большие пространства.

Разыскав стаю и заехав так, чтобы она оказалась между ним и шалашом, загонщик потихоньку, без всякого крика или шума, двигается полукругами к месту расположения птиц. Как это делать, показано на рис. 11.

При таком поведении загонщика тетерева, заметив его, никогда не сорвутся всей стаей, когда он уже достаточно к ним приблизится. Обыкновенно сначала слетают один-два наиболее сторожких косача.

В этот момент загонщик должен прекратить всякое продвижение и, укрывшись от стаи, проследить, куда именно направилась слетевшие.

Если они полетели к шалашу, то оттуда донесется дальний звук выстрела. Значит, цель достигнута. Выждав минуту-две, загонщик снова показывается тетеревам, отчего срывается новая парочка и полетит обязательно тем же путем, какой был избран первыми снявшимися. Таким порядком, партия за партией, будет „послана“ к охотнику вся стая, как бы велика она ни была.

Если же первые тетерева полетели не к шалашу, так как выстрелов не последовало, то, стало быть, место расположения охотника

определено загонщиком неверно. В этом случае он должен точнее ориентироваться, где именно находится по отношению к нему и стае косачей шалаш, и соответственно изменить направление своего заезда.

Охотник должен сидеть тихо, не вылезая из шалаша ни под каким предлогом до самого окончания охоты: ничто так не пугает косачей, как человек под чучелами или поблизости от них.

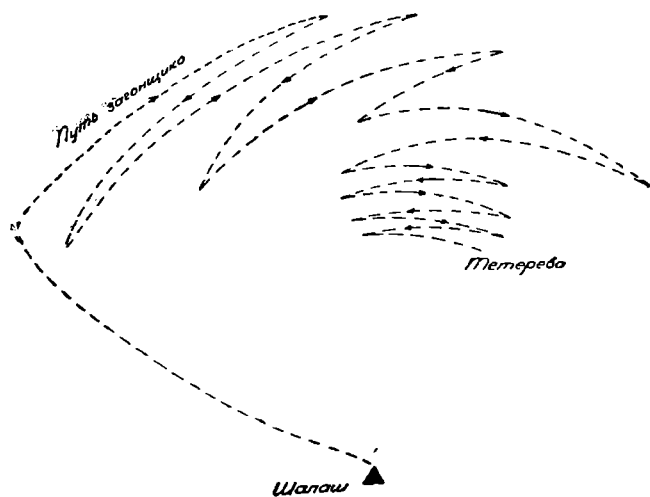

Рис. 11.

Подсаживающихся тетерево следует стрелять немедленно, как только они уселись. Поступать так надо потому, что вслед за ними могут лететь в чучелам другие тетерева, которых можно отпугнуть выстрелом, если они в момент его будут уже недалеко от шалаша.

Если на одно дерево усядется сразу несколько косачей, надо

стрелять обязательно нижнего. Случается иногда, что молодые и в особенности непуганые еще косачи от выстрела не слетают и дают возможность его повторить. Падающая же сверху мимо тетерево убитая птица неминуемо спугивает всех, ниже сидящих.

Очень полезно, забираясь в шалаш, определить предварительно расстояния до окружающих деревьев, чтобы знать, на каких из них можно стрелять наверняка. Осенний тетерево крепок на рану. Поэтому стрелять его нужно на дистанции, не превышающие 40 м.

Выцеливать тетерево надо в бок и в крайнем случае в зад, но не в грудь, где перья лежат особенно плотно.

Дробь надо брать № 5 или 4, не крупнее. Для случаев же более дальней стрельбы полезно иметь несколько патронов, снаряженных с пересыпкой снаряда картофельной мукой (см. стр. 177).

В заключение надо посоветовать потеплее одеваться на эту охоту и устраивать в шалаше более или менее мягкую подстилку. Сидеть приходится долго, а осенью ранним утром всегда холодно.

Охота с чучелами, начинаясь обычно со второй половины октября, продолжается до выпадения глубоких снегов. Тогда и загонщику трудно уже передвигаться, да и тетерево с наступлением сильных морозов изменяют свой образ жизни и не так правильно и регулярно вылетают на жировку.

НА ОСЕННЕМ ПРОЛете НЫРКОВ

С конца сентября на потемневшей глади озер и прудов появляются понемногу стайки „черных“ уток. Показываются морянка, синьга и морская чернеть и еще много других, иногда мало известных и даже редких для данной местности пород.

Это начался пролет нырков, который будет тянуться до второй трети октября, а во многих районах даже до половины ноября.

Лучший способ охоты за ними — стрельба их на чучела из шалаша, техника производства которой подробно описана на стр. 23 и осенью ничем не отличается от весенней.

С начала пролета надо охотиться на озерах, особенно больших и рыбных, где нырки предпочитают останавливаться для отдыха и жировки. Позднее, примерно с последней декады октября, там, где протекают большие реки, лучше перебираться в их заводи и заливы, выбирая преимущественно места с песчаными берегами.

Ясные осенние дни неблагоприятны для этой охоты. Лучше выбирать погоду пасмурную, даже с мелким накрапывающим от времени до времени дождиком. Но самая добычливая пора бывает, когда внезапно наступает резкое похолодание со снегом (который потом стает) и порывистыми шквалами. В такие дни пролет нырков заметно усиливается, и охота с чучелами может оказаться особенно удачной.

На озерах, где скапливаются во время пролета нырки (больше всего обычно гоголи и хохлатая чернеть), очень помогают добычливости охот загонщики. Если утки плохо летят и редко подсаживаются к чучелам, нужно пустить по озеру одну-две лодки, которые будут своим появлением поднимать на крыло спокойно сидящие на стекле стайки нырков. Перемещаясь от назойливых преследователей, нырки обязательно налетают на чучела и почти всегда к ним валяются.

Там, где есть группа сравнительно небольших озер, расположенных близко одно от другого, таких загонщиков можно пустить по двум-трем озерам, соседним с тем, на котором находится охотник. Тревожа нырков, загонщики заставят их перелететь на озеро с чучелами, к которым нырки и будут подсаживаться.

Осенняя охота из шалаша с чучелами продолжается весь день. Начинать ее следует с рассветом, так как в утренние часы лет бывает все-таки лучше.

Вопреки существующему ошибочному мнению об особой будто бы крепости всех нырков на рану, настоятельно рекомендуется и на осенних охотах не употреблять крупной дроби. № 6 в правом стволе и № 5 в левом будут лучшей комбинацией, и только в самом конце пролета можно взять номером крупнее в каждом стволе.

ПО ЗАЙЦАМ С ГОНЧИМИ

Когда кончится листопад, обнажатся деревья, сквозными сделаются лесные дали и поникнет побитая утренниками трава, начинается лучшая пора для охоты за зайцами с гончими.

На рассвете, кончив жировать, залегают на дневку русаки по межам, по бурьяннику, по зарослям мелких кустов, а беляки — по опушкам и окрайкам лесных болот. В это время надо уже быть с собаками на месте охоты: гончим легче перехватить не остывшие, еще горячие следы. Только при сильном утреннике лучше выходить на час-два попозже, чтобы успела немного отойти и оттаять пристывшая земля: тогда по влажному слегка грунту лучше работать собакам.

Погода предпочтительнее пасмурная, мягкая, а главное, — без сильного ветра: в ветер ни гона, ни рога как следует не слышно, да и заяц ходит неправильно, далеко уводя собак.

Но если все-таки задуло с утра, то надо при возможности перебраться на подветренную сторону леса. Там в сравнительной затишке охотиться будет лучше, да и зайцев найти можно скорее: они тоже в такие дни выбирают место для лежки с учетом направления ветра (особенно русаки).

Если угодья, где происходит охота, хорошо знакомы и зайцев в них держится много, то, набросив гончих, нужно, как только уйдут они в полаз, занимать ближайшие лазы, не дожидаясь гона. Там же, где зайцы сравнительно редки, или охотник точно не знает, где они перелезают, следует продвигаться в избранном направлении, поощряя собак порсканьем и ожидая, когда они взбудят зверя или натекут на след. Если же охотник сам наткнется на зайца, то должен сейчас же наманить гончих на след обычным возгласом „Аха-ха! Аха-ха!“.

Как только тем или иным способом заяц будет поднят и подвалившие собаки поведут, надо, определив направление гона, поддаваться туда, где можно перехватить зверя.

Гончие не гонят зайца на охотника, как склонны думать некоторые (не гончатники, разумеется). Зверь под гоном идет совершенно свободно там и туда, куда тянет его врожденный инстинкт или приобретенные навыки. Искусство охотника в том и состоит, чтобы, сообразуясь с привычками зайца вообще и сопоставляя их с условиями данной местности в частности, более или менее верно определить, какое же направление должен выбрать поднятый здесь заяц и в какой точке будет он перелезать.

Решение это требует учета ряда обстоятельств. К ним относятся прежде всего вид зайца (русака или беляк), период сезона и погода.

Русак, поднятый в самой опушке леса, где он чаще залегает, прежде всего старается выбраться в открытые места. В лесу он держится под гоном недолго, обычно не более двух кругов, предпочитая и здесь чистины, а не крепкие заросли. Русак без страха пересекает широкие поляны в любом направлении, бежать пред-

почитает дорожками и тропинками и очень скоро переходит из острова в поле. Там он кружит хотя и широко, но более или менее правильно.

Беляк, в противоположность русаку, бежит только лесом, из которого уходит крайне неохотно и в исключительных случаях. Чистин он избегает, предпочитая более крепкие места, и поляны перелезает в наиболее узкой их части, особенно если там есть какая-нибудь поросль. Ход его всегда неправильный и неровный, с частым западанием в каком-нибудь буреломе или валежнике, с петлями и скидками, с возвращением по собственному следу и с вечными попытками обмануть гончих.

Но есть и общие повадки у русака и беляка. Оба они ни в гору, ни с горы не идут прямо по склону, а наискосок и притом там, где наиболее отлого. Оба перелезают овраги в наименее крутых местах. Оба при наличии рыхлого снега охотно пользуются наезженными дорогами. И, наконец, оба, почти как правило, на первом кругу всегда возвращаются на место, где были подняты.

Тут, кстати сказать, и будет вернейший лаз. Его надо занимать, как только начнется гон.

Первый круг, который задает заяц, бывает обычно невелик: зверь скоро возвращается обратно. Однако второй будет значительно больше, а потом уже заяц ходит широко и прихотливо. Тут перебивать его труднее. Поэтому всегда желательно перехватить и стрелять зайца именно на первом-втором кругу.

На лазу надо стоять не столько укрыто, сколько неподвижно. Заяц видит неважно и может наскочить на охотника вплотную, но зато очень хорошо замечает всякое движение, которое сразу его отпугивает.

Лучшей комбинацией дроби для стрельбы зайца из-под гончих будет № 5 или 4 в правом стволе и № 3—в левом для более дальних выстрелов.

Убитого зайца необходимо „выжать“, проводя плотно и довольно сильно по животу от головы к хвосту, чтобы зверь, будучи перекинут на ремне за спину или на бок, своим калом не испачкал охотника.

Пазанки отрезаются и отдаются гончим, как поощрение за успешный гон.

Охота с гончими продолжается до выпадения более или менее глубокого снега. Тогда собакам уже трудно гонять, особенно в морозы свыше десяти градусов, при которых гончие обычно легко и часто скальваются.

Скальвание особенно наблюдается в гололедицу, когда гончие вдобавок очень скоро портят (режут) себе ноги. Поэтому в такие дни охотиться не рекомендуется.

ЗА КОЗЛАМИ

Козлами охотники называют самцов косули — сравнительно не-большого копытного животного из семейства оленей.

К западу от Урала живет европейская косуля (охота на которую совершенно воспрещена в пределах РСФСР), а к востоку — значительно более крупная сибирская, достигающая до 55—56 кг живого веса при росте (в холке) до 90 см и длине тела около 130—140 см.

Главными способами добывания козлов, которых разрешается стрелять на Урале обычно в течение двух месяцев (с 1 октября по 30 ноября), являются охоты скрадом, с подхода, облавой и отчасти с гончими.

С гончими охотятся за козлами только очень немногие отдельные любители, и поэтому на этом способе останавливаться нет надобности.

Облава требует прежде всего уверенности, что в данных угодьях козлы действительно держатся. Для этого необходимо заранее обследовать в этом отношении избранные места, определить приблизительные пункты обычных стоянок животных, а также наметить участки загонцов и стрелковые линии.

Загоны должны быть достаточно глубоки, и потому предпочтительнее иметь загонщиков верховых, а не пеших. По той же причине количество загонщиков желательно увеличить по сравнению со всякими другими облавами, чтобы иметь возможность глубоко охватывать фланги, куда часто прорываются козлы.

Гон совсем не должен быть громким. Вполне достаточно, если загонщики будут только похлопывать слегка в ладоши или изредка постукивать по деревьям, покашливать и вообще производить небольшой шум, который заставит чутких животных стронуться с места и уходить от приближающихся людей.

Громкий азартный гон портит охоту. Он очень пугает козлов, и от этого они опрометью бросаются и уходят на громадных прыжках часто в стороны, а не на стрелков.

Охотники на линии должны стоять совершенно неподвижно. Зрение у козлов развито сравнительно слабо. Они могут буквально вплотную наскочить на человека, если только он стоит не шевелясь, а ветер дует на охотника. Поэтому необходимо занимать позицию не за деревом или кустом, а *перед* ним, чтобы не было надобности вертеть головой и высовываться из-за прикрытия в ожидании и выглядывании козлов. Ружье следует вскидывать только тогда, когда козел уже на расстоянии выстрела, который и должен следовать немедленно после вскидки.

Одежда предпочтительнее защитных цветов, чтобы охотник не выделялся на фоне окружающей местности. Если уже лежит снег, желателен белый балахон (халат) с завязками сзади.

Козел на рану крепок. Поэтому стрелять его на облаве надо картечью. Подробные указания о номерах картечи и лучших способах снаряжения ею патронов даны на стр. 193.

Бить козла надо не дальше 50—60 м, выцеливая лучше всего по лопатке или, если зверь близко, по шее.

Пользоваться пулями для стрельбы на козлиной облове не только излишне, но и совершенно недопустимо, в виду явной опасности этого для загонщиков.

Действующими охотничьими законами строго запрещается стрельба коз (самок). Поэтому, прежде чем стрелять, необходимо отчетливо разглядеть зверя, чтобы в горячке не убить козы. Отличить же козлов в тот период, когда на них разрешена охота, легко по наличию рогов.

Облавный способ охоты по своей сложной и не дешевой организации далеко не всегда и не всем доступен. Поэтому гораздо больше охотятся на козлов в одиночку, скрадом или подкарауливанием на местах жировки и у водопоя.

Охота скрадом, пожалуй, наиболее спортивна и интересна, особенно если выпал снег и за козлами можно ходить по следу.

В это время года косули в самые ранние часы утра жируют по низким местам около кромок больших болот и по крайкам лесных покосов, кормясь здесь оставшейся отавой.

По таким местам и надо ходить, выбирая на охоту с рассветом. Двигаться следует всегда *против* ветра так как обоняние у косуль, не в пример их зрению, развито превосходно: при благоприятных условиях они чувят запах человека на громадном расстоянии.

Слух у них тоже чрезвычайно тонок. Поэтому идти надо совершенно бесшумно, заботясь о том, чтобы и одежда не шуршала по зарослям, цепляясь за ветки и сучья.

В опушках полянок и покосов следует задерживаться и внимательно разглядывать (лучше всего с помощью бинокля) противоположные кромки, где нередко и удается обнаружить жирующего козла.

Если есть снег, то уводящий в заросли от такого покоса или полянки след чаще всего свидетельствует, что косули уже отправились с жировки на лежку, которая обычно расположена где-нибудь поблизости.

Идя с большой осторожностью по этому следу и внимательно рассматривая впереди лежащую местность, нередко удается застать животных на месте их лежки.

Если охотник шел очень тихо и против ветра, то они могут подпустить совсем близко, во всяком случае на расстояние верного картечного выстрела.

Однако подобрать так удачно случается не всегда. Большой частью козлов приходится видеть на дистанциях, недоступных для гладкоствольного ружья. Поэтому лучшим оружием для охоты с подхода будет так называемое комбинированное, т. е. трехстволка или более легкий и простой бьюксфлинт. Эти ружья позволяют пользоваться, глядя по обстановке, или картечью из гладкого или пульей из нарезного ствола.

Если комбинированного оружия у охотника нет, предпочтительнее все же ходить с винтовкой, так как козла стрелять приходится

стоячего или на тихом ходу, когда вполне возможно верно выцелить его пулей.

Имея в виду крепость на рану и достаточно большие размеры этого животного, следует брать патрон надлежащей силы. Он должен быть во всяком случае не слабее, чем американский 32—40—165 или немецкий 8—15—46. Очень хороши для козлов патроны 6,5—48; 6,5—52; 6,5—58; 8—88 и все варианты распространенного калибра 9,3 мм.

Совершенно недопустимо ни с какой точки зрения пользоваться на охотах за козлами малокалиберными винтовками кал. 22. Их патрон по своей убойности годен только по птицам не крупнее тетерева. Стрельба же этим патроном по козлу есть бессмысленное, жестокое и потому преступное калечение животного, украшающего наше охотничье хозяйство.

Если после выстрела козел убежит, нужно тщательно обследовать место, где он стоял, и следы его на протяжении ближайших нескольких десятков метров. Если не было чистого промаха, то чаще всего встречается два варианта. Или козел сгоряча бросился науход, но уже на десятом прыжке упал мертвым, или же, если рана более или менее тяжела, то он скоро ляжет и, как говорится, „дойдет“.

На рану, а также и на место этой раны, укажут следы крови или сбитой шерсти. В этом случае с преследованием козла не следует торопиться. Зачув человека, он из последних сил будет уходить все дальше и дальше, а оставленный в покое скоро ляжет и или сам умрет или даст возможность приблизиться и дострелить его.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

Организация промысловых охотничьих бригад по пушному зверю, распределение между ними участков, снабжение всем необходимым и отправка на промысел.

● Выборочный учет выхода пушного зверя (если выпадает снег). В середине месяца, а в северных районах в начале его,—пробный отстрел белки для определения ее спелости и, в зависимости от этого, срока начала ее добывания.

Учет копытных в хозяйстве по следам, по поеди и по сведениям охотников. Установление норм отстрела лосей, оленей и козлов (там, где охота на них разрешена).

● Учет серых куроцпатов и, в зависимости от результатов, прекращение охоты на них или продление до ноября.

● С наступлением заморозков — организация заготовок боровой дичи.

● Окончание заготовок водоплавающей птицы и подведение итогов их.

● Ремонт и приведение в порядок капканов на волков и шнуров с флагами.

● Организация волчьих облав по чернотропу и приваживание волков к падалице для подготовки капканного промысла и добывания стрихнином.

● С замерзанием водоемов — уборка лодок на зимовку.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

■ **Начинаются охоты:** за козлами (см. стр. 110), по тетеревам из шалаша с чучелами (см. стр. 104) и по ныркам на пролете (см. стр. 107).

■ **Первые охоты** по зайцам в узерку (см. стр. 119) и облавой (см. стр. 118).

■ **Продолжаются охоты:** с подъезда и нагоном на дроф (см. стр. 92) и на стрепетов (см. стр. 99), на рябчика с пищиком (см. стр. 86) и за зайцами с гончими (см. стр. 108).

■ **Кончаются охоты:** с легавой по бекасу и гаршнепу (см. стр. 58), по белым куропаткам (см. стр. 65), по серым куропаткам (см. стр. 81), за глухарями на листвянике и осиннике (см. стр. 85), на уток с подъезда (см. стр. 88) и на перелетах (см. стр. 90) и за гусем с профилями (см. стр. 91).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Охота на пушных зверей раньше срока.

Стрельба коз и охота по лосям и оленям.

Ловля пернатой дичи силками, петлями и слопцами.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. Валовой пролет в Закавказье и Крыму. Отдельные запоздавшие особи встречаются по всему югу и даже в средней полосе, где держатся у незамерзающих речек и ключей до наступления морозов.

Дупеля. Последние пролетные по западному побережью Каспийского моря и в Закавказье.

Гаршнепы. Пролет по юго-западному побережью Каспийского моря и в Закавказье. Севернее попадаются только одиночки, остающиеся у незамерзающих родников до выпадения снега и начала морозов.

Кулики. *Чибисы.* Весь месяц продолжается пролет в Крыму и в Закавказье. *Веретенники.* В течение всего месяца продолжают держаться громадными стаями по Сивашу и по юго-западному побережью Каспийского моря, где в незначительном количестве остаются зимовать. *Турултаны.* Закачивается пролет в Закавказье. *Черныши.* На зимовке в южных районах Закавказья.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. Случайные запоздавшие стайки встречаются в средней и черноземной полосе в первой декаде. В половине месяца повсеместно пропадают.

Утки. *Кряквы.* Валовой пролет на всем юге. В черноземной полосе запоздалые стайки остаются до половины месяца, а также на северо-западе и на востоке, где иногда, в зависимости от хода осени, попадают до конца месяца. *Чирки.* На юго-западе пролет продолжается до конца первой декады. На юге летят всю первую половину. На востоке отдельные табунчики попадают еще в первых числах. *Нырки.* На востоке по большим рекам и озерам встречаются до половины месяца. На северо-западе морянка держится вплоть до замерзания водоемов, а на юго-западе гоголи встречаются весь месяц.

Лысухи. В значительном количестве остаются зимовать в Закавказье по низменностям и морским заливам у Ленкорани. Основная масса отлетает на зимовку в средиземноморскую область и в Северную Африку.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. С выпадением снега и наступлением морозов перебираются в крепкие места хвойного леса. Иногда сбиваются в маленькие стайки по несколько штук. Большой частью на земле, поднимаясь на деревья только для кормежки хвоей, а в средней полосе почками лиственных пород, если лес смешанный.

Тетерева. Большие смешанные стаи поселяются в зарослях лесных болот, регулярно вылетая на березовые опушки по утрам и перед вечером на жировку.

Белые куропатки. Окончательно вылинивают в течение месяца и получают зимний снежно-белый наряд. Собираются в небольшие стайки, покидая моховые болота и группируясь в зарослях ивняка, большей частью по берегам озер.

Вальдшнепы. Держатся весь месяц в Крыму на южном берегу, ближе к морю или высоко в горах, глядя по погоде. В половине месяца пролет в Закавказье. Часть остается здесь на зимовку, в особенности по черноморскому побережью, начиная от Сухума.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. Исчезают из юго-восточных степей. Пролет в Закавказье. Появление в южной части Крыма стай, откочевавших сюда из степной области полуострова.

Стрепеты. К концу месяца пропадают на юге, но продолжают держаться в калмыцких степях, на Кавказе и в Крыму.

Кроншнепы. Пролет в Крыму и Закавказье идет весь месяц.

Серые куропатки. Большие табуны ютятся около полей по кустарникам и бурьянам, выбираясь кормиться на озими.

Перепела. Пролет в Закавказье.

ЗВЕРИ

Барсук. В северной и средней полосе — на спячке в норе.

Белка. Жирует в лесу, часто спускаясь на землю.

Волк. Окончательно вылинивает. Небольшие стайки, состоящие из стариков, перерарков и прибылых, бродят, залегая на день в крепких местах по болотам.

Выдра. После замерзания речек живет около полыней и вблизи родников.

Горностай. Получает зимний белый наряд и становится выходным.

Зайцы. Беляк вылинивает, в зависимости от года, к середине месяца, держится около осинников. Русак — преимущественно вблизи озимей.

Косуля. Табунчики бродят по лиственным зарослям молодняка на болотах, жируя. Козлы с середины месяца сбрасывают рога.

Куница. Живет в буреломе и валежнике, забираясь иногда в дупла деревьев.

Лиса. Мышкует в полях. Повсеместно становится выходной.

Лось. Бродит широко, придерживаясь для жировки молодых лиственных проселей. На Урале обычно начинает перебираться с западного склона на восточный.

Медведь. Повсеместно залегает в берлогу.

Олень северный. Быки сбрасывают рога. Стада кочуют, придерживаясь моховых болот, до выпадения глубоких снегов.

Россомаха. В ельниках и кедровниках.

Рысь. Бродит в лесах, усиленно промышляя главным образом зайца, а на севере — боровую птицу на ее ночлегах.

Соболь. Преимущественно в верховьях лесных речек.

Хорек. Начинает постепенно приближаться к жилью.

ЗА КОСАЧАМИ С ПОДЪЕЗДА

Как только установится санный путь, можно начинать охоту за тетеревами с подъезда. Как и всякая активная охота, она гораздо интереснее (но, конечно, не всегда добычливее), чем сиденье в шалаше на чучела.

Ездить за косачами лучше всего в обыкновенных крестьянских розвальнях или на дровнях, привязывая к последним плетеный короб. Важно одно: чтобы тип саней был знаком и привычен тетеревам в данной местности. В отношении костюма тоже необходимо возможно меньше отличаться от обычного вида крестьянина, едущего в лес за сеном или за дровами.

Лошадь должна совершенно не бояться выстрела и хорошо слушаться повода.

От ружья на этой охоте требуются максимальная кучность и резкость боя. Необходимо также подобрать согласованную по чоккам довольно крупную (в пределах от 3,25 до 3,75 мм в диаметре) дробь и специально пристрелять ею ружье, с пересыпкой снаряда картофельной мукой, на дистанцию в 50 м. Как это делается — подробно указано на стр. 177.

Одевшись потеплее, можно выбираться из дома, как только станет совсем светло, и ехать по тем местам, куда косачи вылетают кормиться березовой почкой.

Завидев издали стайку, нужно ехать к ней, но не прямо на птиц, а как бы стороной, как бы собираясь проехать мимо. Для достижения такого впечатления можно даже сделать на виду у тетеревов несколько параллельных проездов в том случае, когда нельзя по условиям места объезжать стаю со всех сторон.

Главное, о чем надо заботиться, — чтобы не появиться близко от тетеревов *внезапно*: косачи должны заблаговременно, издали видеть, что люди привычного облика и на саях привычной для птиц формы едут по лесу.

Действуя таким образом, удастся подъехать к косачам на расстояние до 35 м и даже иногда ближе, если тетерева еще не напуганы.

Момент, когда надо уже стрелять, покажут сами птицы. Если они продолжают спокойно сидеть или, еще лучше, кормиться, склевывая почки березы, подъезд можно продолжать, не опасаясь спугнуть стайку. Если же косачи бросили еду и слегка как бы приподнимаются на лапках или вытягивают шеи, надо немедленно стрелять, так как они сейчас сорвутся.

Однако стрелять далее 50 м не следует. Это — предельная дистанция для верного выстрела, и то лишь при условии специально произведенной пристрелки. Зимний тетерев чрезвычайно крепок на рану, а стрельба его сидячим создает к тому же особо тяжелые условия, так как подбравшаяся, собранная в комок птица представляет собой небольшую сравнительно мишень и хорошо защищена уплотненным перьяным покровом.

По тем же основаниям не рекомендуется стрелять косачей в зоб. Следует стремиться выцеливать их по боку. При стрельбе

в зоб подранки неизбежны даже на небольших сравнительно расстояниях.

Ближе 35 м подъезжать не стоит, чтобы не рисковать спугнуть тетеревов, а на эту дистанцию от каждого ружья можно требовать безотказного поражения при верно направленном выстреле.

Когда на дереве сидит несколько птиц, стрелять следует всегда нижнюю, чтобы остальные не пугались падающего мимо них убитого, если, как это иногда случается, косачи после выстрела не слетят.

Небольшие табунчики лучше выдерживают подъезд и ближе подпускают, чем громадные, иногда сотенные стаи. Курочки в общем менее сторожки, чем косачи, и подъезжать к ним легче и надежнее.

Чаще всего тетерева слетают при остановке саней и как будто именно оттого, что сани останавливаются. Стрелять в этот момент менее всего выгодно, так как охотник испытывает в это время некоторый толчок, создаваемый собственным инстинктивным стремлением преодолеть инерцию движения. Поэтому очень полезно научиться стрелять с подъезда на ходу саней, вовсе не делая остановки, а только избирая удобный по расстоянию и прочим условиям момент.

Выцеливая тетерева, необходимо принимать во внимание дальность дистанции. Начиная с 35 м, лучше брать немного выше птицы, а на 50 м нужно целить обязательно выше птицы, примерно, на ладонь.

Если найденная стая тетеревов очень велика и потому сторожка, смущаться этим не следует. После первого выстрела она почти всегда разобьется на более мелкие табунчики, к которым уже можно будет подъезжать в нормальных для этой охоты условиях.

Погода для подъезда предпочтительна тихая. В ветер косачи сидят менее крепко и склонны воспользоваться всяким предлогом, чтобы слететь.

Особенно крепко и смирно сидят тетерева в дни большого инея, когда все деревья облеплены им, как серебряной ватой.

К переместившейся после выстрела стайке не стоит подъезжать более еще двух-трех раз. При дальнейшем преследовании косачи становятся чересчур сторожки и обычно слетают, далеко не подпуская на выстрел.

Ездить за тетеревами надо только до полудня. В это время они кончают кормиться и улетают с опушек в крепь. Возобновить охоту можно часов с двух, а заканчивается она с наступлением зимних сумерек, когда косачи отправляются на ночлег.

Продолжается охота с подъезда за косачами до того времени, пока глубокие снега сделают невозможным передвижение на санях по лесу без дороги.

ОБЛАВА НА ЗАЙЦЕВ

Облавой можно охотиться на зайцев и по чернотропу и по белой тропе. Но наиболее удобен этот способ охоты только в первую половину сезона, пока еще не выпал глубокий снег.

Никаких особых приготовлений для устройства облавы по зайцам не требуется. Нужна лишь компания охотников и загонщики, считая по два-три человека на каждого стрелка, в зависимости от характера местности.

Большого количества участников для облавы набирать не следует: лучше всего 5—6 стрелков при 10—12 загонщиках. Если же стрелков много, то это делает облаву громоздкой, требует большого времени для расстановки охотников на линии и не дает возможности захватить побольше места частыми загонами.

Загонщикам необходимо придавать руководителя, а еще лучше двух. Руководители устанавливают цепь, дают ей нужное направление, сами идут с ней (обычно один в середине, а другой на любом из флангов) и служат для связи со стрелками, получая от распорядителя облавы необходимые указания.

На месте охоты надо быть с рассветом, так как осенние дни коротки и время очень дорого. По этой же причине для облавы следует брать 2—3 подводы для охотников и загонщиков. Это очень экономит и время и силы людей.

Стрелки, распределив по жребию перед началом охоты номера для первого загона, в дальнейшем автоматически занимают следующий номер по порядку. Разводит по номерам распорядитель, и он же дает указания, к какому флангу собираться после окончания загона.

Подготовительные действия (расстановка стрелков и завод загонщиков) должны производиться в полной тишине.

Гон начинается по условленному сигналу (свисток или труба).

На номере надо стоять тихо, а, главное, неподвижно. Заяц плохо видит и легко набегаёт на охотника, но только в том случае, если последний не высовывается то и дело из-за прикрытия, не вскидывает преждевременно ружья и не вертит головой во все стороны, разглядывая, нет ли где зайца. Поэтому становиться лучше не за дерево или куст, а *перед* ним, чтобы кругозору ничто не мешало.

В мягкую сырую погоду или во время оттепели, если облава происходит уже по снегу, заяц лежит очень крепко, поднимается неохотно и идет сравнительно тихо и как бы лениво. В сухое же или морозное время не только русак, всегда первым выходящий на стрелковую линию, но и более флегматичный и менее сторожкий беляк вскакивает при первых звуках гона и бежит весьма резко.

Успех облавы в значительной мере зависит от слаженности и дисциплинированности загонщиков. Они должны идти, равняясь в одну линию, не загигать флангов и не выпячивать середины цепи, соблюдать интервалы, строго держать заданное направление

и дружно гнать, не жалея ни голосов, ни трешеток, ослепленно в оттепель, когда зайцы затаиваются и нередко, пропустив цепь, уходят назад.

Если загонщиков достаточно (не менее 2—3 на стрелка), очень полезно выделить пару фланговых. Они пойдут по краям цепи впереди ее шагов на 30—50 со специальной задачей заворачивать обратно в загон прорвавшихся на флангах зайцев.

Если облава по белой тропе и имеются подводы, то можно, вместо таких фланговых, пустить ехать по бокам загона сани.

Стрельба на этой охоте очень проста, и расстояния обычно невелики. Поэтому лучшей дробью будет № 5, тем более, что на заячьих облавах нередко приходится стрелять и по перу.

Беялки в сырую погоду иногда путаются под самыми ногами загонщиков. Надо быть очень осторожным в конце загона и по таким ленивцам стрелять с опаской, учитывая возможность задеть идущего где-нибудь неподалеку в кустах человека.

В УЗЕРКУ

Бывает, что осень затянется. Ноябрь перевалил уже на вторую половину, а снега все еще нет. Давно облетели листья, полегла трава, засквозили кусты и поредел лес. Стало далеко-далеко видно по темному ковру обнаженной земли.

Если идти в это время по лесу, можно заметить то там, то сям белые пятна, разбросанные в разных укромных местечках: у кучи валежника, у остатков вершины срубленного дерева, у стволов небольших разлапистых елок, под кочками на окрайке болота, — всюду, где есть укрытие, где можно спрятаться от нескромного взора.

Это лежат зайцы. Они своевременно надели свой белоснежный защитный наряд, но снег их подвел. Снег своевременно не выпал, и вот теперь каждого зайца видно за сотню и более шагов. Можно охотиться за ними в узерку.

Для этого надо выбирать мягкую, без заморозка, погоду. В такие дни шаги по влажной земле почти неслышны, а заяц лежит очень крепко и подпускает близко.

В мороз все сковано, хрустит и звенит при каждом движении, подход поэтому очень затруднен, да и зайцы лежат строго. Слыша охотника издалека, они вскакивают задолго до того, когда можно бывает стрелять.

Хорошо охотиться в узерку не в одиночку, а с одним-двумя товарищами. Это и веселее и добычливее, потому что заяц, поднятый с лежки одним охотником, легко может набежать на другого.

Такая охота продолжается весь день, и начинать ее следует с раннего утра.

С выпадением первого снега стрельба зайцев в узерку, конечно, кончается.

БЕЛКОВЬЕ

Основным способом добывания белки является стрельба ее из-под лайки. В белковыи, или белкованьи, как называется этот промысел, лайка играет решающую роль. На долю охотника остается второстепенная по трудности задача: высмотреть на дереве уже найденную или загнанную туда собакой белку и убить ее.

Успех белковья целиком зависит от полевых качеств лайки.

Лайка-белочница ценится по быстроте ее хода, ширине поиска, сильному чутью, остроте зрения и слуха, выносливости и, наконец, проявляемой страсти к охоте.

Хорошая лайка редко показывается хозяину в лесу. Не теряя охотника, следя за ним и всегда зная, где он находится, лайка быстро и широко обыскивает громадную полосу леса по обе стороны от направления хода охотника. Белку она разыскивает одновременно зрением, слухом, а главное, чутьем, особенно если оно верхнее, или, как говорят промышленники, „духовое“.

Выходить на охоту надо с рассветом. В эти часы и белка спускается из гнезда на землю жировать. В тихую и мягкую погоду она кормится на полу весь день, и такой день может оказаться для охотника очень добычливым.

Найдя белку и загнав ее на дерево, лайка обыкновенно садится и начинает облаивать зверька. Если он ей виден, то лай по зрячему всегда более страстный, громкий и частый. Если же зверька не видно, лайка взлаивает короче и реже, но сразу принимается лаять гораздо азартнее, когда белка так или иначе обнаружит себя: покажется на мгновение или начнет сердито цокать.

Охотник, заслышав лай, спешит на него без всяких предосторожностей: белка — не глухарь, скрадывать ее не надо.

Рассмотреть затаившуюся на дереве белку бывает иногда чрезвычайно трудно. Обычно она сидит в гуще ветвей совершенно неподвижно. Надо заставить зверька пошевелиться или переменить место, и для этого употребляют два способа.

Носят с собой на охоте довольно длинный кнут на короткой рукоятке, от которого можно получить резкий хлопок. Отойдя от дерева, где таится белка, и не переставая вглядываться в вершину его, охотник хлопает кнутом, производя звук на подобие выстрела.

Белка при этом подымается по дереву еще выше или даже перепрыгивает на соседнее и таким образом себя обнаруживает.

Второй способ заставить ее пошевелиться — это постучать по стволу обухом топора. Результат получается тот же.

Когда охотятся вдвоем, что часто бывает на промысле, то один сторожит белку с ружьем наготове, а другой ударяет по дереву топором.

Стрелять белку лучше всего дробью № 6. Более крупная дробь невыгодна. Она не дает достаточной кучности, чтобы пара-другая дробинок попали в такую маленькую тушку на расстоянии в 35—50 шагов, и, кроме того, сильно портит пробойнами шкурку.

Убитую белку не следует оснимывать тут же на месте: съемка второпях всегда производится нехорошо и небрежно. Лучше осторожно укладывать белок в мешок или берестяной кузов, чтобы зверьки не мялись и не пачкались кровью, и снимать шкурки вечером, на ночлеге. Правила съемки шкурок см. на стр. 277.

Открывается охота на белку, как и на прочих пушных зверей, с половины октября или в начале ноября, глядя по району. Точные сроки устанавливаются специальным постановлением республиканских, краевых или областных исполнительных комитетов.

Лучшее время для охоты — с начала сезона до выпадения глубоких снегов, что обычно случается ближе ко второй половине декабря. В это время промысел уже заканчивается, так как собака по глубокому снегу работать очень трудно, а кроме того, и белка с наступлением сильных морозов почти не спускается на землю и весь день проводит в гнезде.

ОХОТА НА СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

Охота на северного оленя (в тех районах, где не установлен полный запрет стрельбы этого зверя) разрешается в ноябре и декабре. Производится она исключительно скрадом, без участия собаки.

Хотя зрение у оленя развито слабо, но слух и особенно обоняние превосходны. Поэтому подход возможен только против ветра.

Зная хотя бы приблизительно, где держатся табунчики оленей, охотник двигается в этих местах осторожно, без шума и обязательно против ветра, высматривая зверей. Несмотря на свои большие размеры, олень, благодаря бурой окраске, малозаметен, и разглядеть его бывает иногда очень трудно, особенно если стадо стоит неподвижно, а в лесу много зарослей мелкого сосняка „карандашника“.

Выглядев оленей, надо подходить к ним лишь в те минуты, когда животные идут или кормятся. Когда же стадо останавливается, охотнику необходимо тоже замирать на месте.

Если направление ветра неблагоприятно, то целесообразнее, сделав глубокий обход, зайти под ветер, хотя бы скрадывать потом приходилось и по более открытому месту.

Одетым для этой охоты надо быть по возможности легко и в защитные цвета. Очень хороши малицы из серого „солдатского“ сукна. Белый балахон тоже может быть весьма полезен.

Даже при благоприятных условиях и умелом подходе стрелять по оленям приходится обыкновенно не ближе ста метров. Поэтому для охоты за ними необходима винтовка с сильным патроном калибра от 6,5 до 9,3 мм.

Обычно после выстрела олени, не видя охотника, некоторое время только растерянно топчутся на месте или, отбежав несколько шагов, останавливаются и озираются кругом, высматривая

опасность. Такая повадка этих животных почти всегда позволяет сделать по стаду несколько выстрелов, и потому магазинные винтовки на этой охоте целесообразнее однозарядок.

Олень очень крепок на рану. Выцеливать его следует под лопатку и употреблять только полуоболочечные пули.

Ханты и ненцы с успехом скрадывают оленей ползком из-за невысокого белого щита, поставленного на небольшие лыжи-салазки. Этим способом они подбираются к стаду на 40—50 шагов, что позволяет с уверенностью стрелять из гладкоствольного ружья. Но такая охота очень трудна, требует большой выдержки и терпения и доступна весьма немногим.

КАК ПРОМЫШЛЯТЬ ГОРНОСТАЯ

Питаюсь, главным образом, мелкими грызунами, горностай чаще всего держится в полях, где истребляет мышей, а также в приречных зарослях, в чащах мелкоколосья, особенно где много валежника, и по сухим кочковатым болотам.

Охота за горностаем начинается в ноябре, когда мех зверька принимает тот роскошный чисто белый цвет, за который он так ценится.

Стрелять горностая невыгодно: дробь сильно портит его нежную шкурку. Поэтому чаще всего этого зверька добывают с собакой, пока снег еще не глубок.

Лучше всего для этой цели пользоваться лайкой, но пригодна и всякая другая собака, обладающая чутьем, страстью к охоте и притравленная по горностаю.

Собака находит норку зверька и начинает ее раскапывать. Охотник помогает собаке лопатой. В результате горностай или попадает в зубы собаке или убивается палкой. Добывание зверька таким способом очень нетрудно, так как норы горностая неглубоки.

Однако такая охота не дает шкурок особенно высокого качества. На мездре почти всегда остаются следы от зубов собаки или от удара палкой, в виде красно-бурых пятен, а это снижает стоимость шкурки.

Лучшего качества шкурки получают при ловле горностая капканом. Кроме того, этот способ в глубокие снега добычливее по результатам. Капканы предпочтительно брать фабричные № 0 и 1, но перед употреблением у них необходимо тщательно отрегулировать спусковой механизм.

Ставятся капканы около нор или в местах наиболее частых переходов горностая, легко определяемых по следам на снегу. Полезно применять при этом какую-либо наживку (мышь, кусочки мяса или рыбы).

Очень остроумным приспособлением для добывания горностая является ловушка-ледянка. В морозный день наливается в ведро

вода и выставляется на холод, отчего она замерзает сверху, у дна и у стенок ведра. Когда толщина льда достигнет, примерно, двух сантиметров, в нем пробивают наверху круглую дырку такого диаметра, чтобы горноста́й мог в нее пролезать. Через это отверстие выливают воду и вносят ведро ненадолго в теплое помещение. Когда стенки ведра оттают, осторожно вынимают получившийся закрытый со всех сторон ледяной сосуд с круглой дыркой в верхней его части. Это и есть ловушка-ледянка (см. рис. 12).

В ловушку впускают живую мышь, а для того, чтобы последняя не замерзла, бросают внутрь немного соломы или сена. Затем ловушка выставляется на местах набегов горноста́я, при чем ставить ее надо так, чтобы верхняя часть ледянки (где отверстие) была заподлицо со снегом.

Попавшийся горноста́й убивается любым способом, для чего, конечно, ловушку приходится предварительно разбить. Но это не большой ущерб, так как приготовление новой труда не составляет.

Рис. 12.

ДОБЫВАНИЕ ХОРЬКА

Хорь — житель полей, перелесков, приречных урем, лугов, кустарников и сухих болот. Иногда он селится и около человека: вблизи усадеб и даже в самых деревнях, где находит себе убежище под строениями и амбарами, в овинах и скотных дворах.

Питается хорь, главным образом, грызунами, лягушками, змеями и в значительно меньшей степени — дичью. Однако, поселяясь вблизи человека, хорь иногда переносит свою охотничью деятельность в курятники и тогда наносит подчас весьма ощутительный вред.

Промысел хора начинается с ноября и заканчивается к марту.

Охота с собакой и ружьем является наиболее добычливой. Собака разыскивает убежище хорька (нора, каменная россыпь, кучи хвороста, коряги) и тем или иным способом выживает его при помощи охотника. Затем или она сама ловит зверька или же его убивает охотник.

Главная роль все же принадлежит собаке, которая должна быть очень смелой и приемистой, потому что хорь, особенно старый, защищается отчаянно и не всякая собака его берет.

Добывать хоря можно и капканом, пользуясь мелкими номерами. К капкану следует привязывать проволокой груз, чтобы попавшийся зверек не ушел далеко.

Поселившихся в непосредственной близости к человеку хорьков ловят, кроме капканов, просто в настороженные ящики. В этом

случае пол должен быть деревянным и плотно утрамбованным, иначе хорь подрется и уйдет.

В общем хорь, по выражению охотников, „простоват“, и в особых ухищрениях при постановке капканов и ловушек на этого зверька надобности нет.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Заготовительная работа по пушнине, мороженой дичи и мясу диких зверей.
- Инструктаж и проверка работы охотничьих бригад и учет всей добычи.
- Подведение итогов охоты с легавой и по водоплавающей птице.
- Первые охоты на волков с флагами (если выпал снег).
- Добывание шатрами тетерева, белой и серой куропатки для пересадки весной в угодыя хозяйства.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

- Начинается добывание белки (см. стр. 120), горностая (см. стр. 122), хорька (см. стр. 123), соболя, куницы и кидуса (см. стр. 129) и всех прочих пушных зверей а также охота за северным оленем (см. стр. 121).
- Первые охоты на волков и лисиц с флагами (см. стр. 129).
- Начинается охота по тетеревам с подъезда (см. стр. 116).
- Продолжаются охоты за тетеревами на чучела (см. стр. 104), за зайцами с гончими (см. стр. 108) и облавой (см. стр. 118) и на рябчика с пищиком (см. стр. 86).
- Заканчиваются охоты: с подъезда и нагоном по дрофам (см. стр. 92) и стрепетам (см. стр. 99) и за козлами (см. стр. 110).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Охота на копытных там, где она не разрешена, и на самок там, где охота по копытным допускается.

Стрельба или ловля серых куропаток.

Охота в заказниках.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. До половины месяца встречаются в Крыму. В значительном количестве остаются зимовать в Закавказье, где держатся по оросительным канавам, вблизи теплых источников, а главным образом по рисовым полям. Остальные зимуют в Персии, а также в бассейне Средиземного моря и в Западной Африке.

Дупеля. На зимовке в Южной Африке.

Гаршнепы. Во множестве встречаются под Ленкоранью до половины декабря. Часть остается здесь зимовать, большинство же летит дальше — в Персию, Афганистан, Индию и Цейлон.

Кулики. *Чибисы.* В половине месяца заканчивается пролет в Крыму и Закавказье. *Веретенники.* Отлетают на зимовку из Крыма и Закавказья, где держались огромными стаями в течение всего ноября. *Турухтаны.* На местах зимовок. *Черныши.* Зимуют.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. Некоторые виды гусей и казары зимуют в южной части Каспийского и Черного морей. В теплые зимы отдельные стайки держатся и в Крыму.

Утки. *Кряквы.* Повсеместно попадают небольшие стайки, задерживающиеся на полыньях у незамерзающих ключей. Основная же масса уже на местах зимовок. *Чирки.* Зимуют. *Нырки.* На зимовке. Как и кряквы, встречаются местами по полыньям.

Лысухи. На зимовке, частично в южном Закавказье.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. Живут скрытно, в крепях и чащах хвойных лесов, нередко держась под нависшими ветками елей на земле, и взлетают на деревья только кормиться.

Тетерева. С наступлением больших морозов стаи вылетают из крепких болотных зарослей на опушки позднее, чем в ноябре, и кормятся меньшее количество времени. В сильные морозы иногда совсем не вылетают. С выпадением глубоких снегов начинают ночевать в снегу, забиваясь в него сразу после вечерней кормежки.

Белые куропатки. В ивниках по окраинам болот и в зарослях молодого осипняка. Ночь проводят, зарываясь в снег.

Вальдшнепы. В теплые зимы держатся на южном берегу Крыма, а также в южном Закавказье, где на побережья зимуют сравнительно в значительном количестве, придерживаясь низменностей. Остальные на зимовках в бассейне Средиземного моря, в Персии, Индии и на Цейлоне.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. Зимуют в южном Крыму и по степям Закавказья.

Стрепеты. К половине месяца кончается пролет в Крыму. Остаются в значительном количестве на зимовку в степях Закавказья, но в массе отлетают зимовать частью в Индию, частью в Египет.

Кроншнепы. В небольшом количестве остаются под Ленкоранью. Остальные зимуют в Африке и Южной Азии.

Серые куропатки. С выпадением глубоких снегов с трудом достают себе пищу в полях и поэтому прибываются к жилью, посещая гумна.

Перепела. Зимуют частично в Закавказье.

ЗВЕРИ

Барсук. Спит в норе.

Белка. Во второй половине месяца с наступлением сильных морозов целые дни проводит в гайне, не спускаясь совсем на землю.

Волк. Бродит часто вокруг жилья в поисках добычи. Днем → на лежке в крепких отъемах, в зарослях, в болоте.

Выдра. Около подыней и незамерзающих мест.

Горноста́й. Приближается к жилью, держась около амбаров, на гумнах и под неубранными скирдами хлеба. Вдали от жилья — в буреломе и валежнике.

Зайцы. Русак — вблизи гумен, садов и огородов, где иногда залегают и на день. Беляк — в лиственных мелочах и около лесных дорог.

Косуля. У старых козлов в конце месяца начинают показываться новые рога, молодые, наоборот, рога сбрасывают. Табунчики перестают кочевать, ведя почти оседлый образ жизни в крепких местах леса.

Кунница. Кормится дичью и белкой в лесах.

Лиса. При глубоких и рыхлых снегах прекращает мышковать в полях и перебирается в заросли.

Лось. Начинает сбрасывать рога: в северных районах раньше, в средней полосе — к концу месяца. При глубоких снегах стоят в молодой лиственной поросли, лишь изредка делая небольшие переходы.

Медведь. В берлоге.

Олень северный. С углублением снега ведет почти оседлую жизнь в болотистых чащах и ельниках.

Россомаха. В крупных лесных массивах.

Рысь. В лесных крепях. На севере — преимущественно вблизи оленьих пастбищ.

Соболь. Живет оседло в кедровниках, буреломе и каменистых россыпях.

Хорек. Часть окончательно перебирается к жилью, ютась под хозяйственными постройками и добывая там грызунов.

С МАНКОМ НА ЛИСУ

Лиса — зверь не редкий и водится почти всюду, а кой-где и в изрядном количестве. Однако стрелять лис удается очень редко и очень немногим охотникам, потому что далеко не все имеют возможность обзавестись гончими-лисогонами или охотиться с флагами.

Но есть чрезвычайно интересный способ охоты на лису в одиночку, не требующий решительно никакой специальной организации или сложных приспособлений. Это — стрельба на манок, подражающий пisku мыши. Охота эта начинается тогда, когда лисица уже выходит в поле мышковать.

Чрезвычайно важно, чтобы лиса не только не видела, но и не подозревала о присутствии поблизости человека. Поэтому для успеха охоты необходимо иметь хороший бинокль, чтобы высматривать с больших расстояний мышкующих в поле лис.

Кроме того, чтобы лучше замаскироваться при приближении лисы к охотнику, когда она уже пойдет на манок, нужен белый балахон. Белой же материей должна быть покрыта и шапка, для чего лучше всего сшить на нее чехол. Валенки предпочтительны тоже белые, как и перчатки. В таком виде охотник, лежащий на снегу, мало заметен даже и на чистом месте.

Выбрав день с ясной погодой, допускающий хорошую видимость, но обязательно с ветром, а не тихую, надо идти в места, где обычно мышкуют лисицы, и внимательно оглядывать с помощью бинокля окрестность. Как только где-либо будет замечена мышкующая лиса, надо сейчас же залечь.

Местом засады могут служить небольшой овражек или ложбинка межевая яма, промоина от весенних вод, старое остожье, — вообще всякое подходящее углубление, в котором скроется и будет незаметен лежащий охотник.

Избранное место должно, кроме того, удовлетворять следующим условиям:

1) Находиться от лисы на расстоянии не больше 800—900 и не ближе 600 шагов. Дальше этого лиса может не услышать манка, а ближе подходить не следует, чтобы не спугнуть зверя.

2) Быть обязательно в отношении лисы *против* ветра.

3) Иметь перед собой чистое ровное пространство не менее 100 шагов без всяких кустов, зарослей и оврагов.

Наметив отвечающий этим условиям пункт засады, охотник двигается к нему так, чтобы все время идти против ветра, а добравшись, залегает в таком положении, чтобы над поверхностью снега виднелся только белый чехол шапки.

Устроившись и приготовив вполне для выстрела ружье, можно начинать манить.

Лиса улавливает писк мыши чрезвычайно быстро и на поразительных расстояниях. Вместе с тем она очень подозрительна и осторожна и легко обнаруживает обман. Поэтому вполне достаточно издать писк только один раз, но в несколько приемов и, как показала практика, лучше всего следующим образом: „пик-пик... пик“.

Иными словами: первые два звука один за другим, потом коротенькая пауза и еще раз — третий, но одиночный.

Обычно этого бывает довольно, чтобы лиса остановилась, если она была на ходу, или повернула голову в сторону писка, если в этот момент сидела. Если же лиса никак не реагировала на манок, то писк через минуту следует повторить: второго она, как правило, уже не прослышит.

Как только писк донесся до слуха лисы, она обыкновенно сразу же поворачивает на него. После этого манить больше нельзя, да и не нужно: лиса может разобрать обман, а место, откуда шел писк, она запоминает с поразительной точностью и явится прямо к засаде.

По дороге лиса иногда отвлекается на некоторое время другой, уже настоящей мышью и даже как будто отходит в сторону. Но все это не должно смущать охотника: рано или поздно лиса обязательно придет к засаде.

С того момента, как зверь повернул на охотника, следует замереть совершенно неподвижно, не шевелясь ни одним членом: лиса слышит на громадном расстоянии даже ничтожные шорохи.

Напускать зверя надо как можно ближе и бить, выцеливая по боку.

Ружье следует специально пристрелять для этой охоты подходящей к чокам

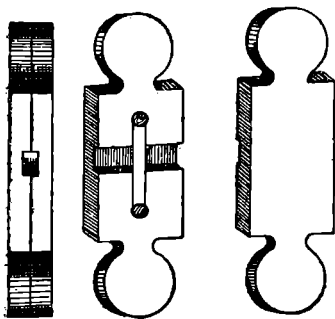

Рис. 13.

довольно крупной дробью, в пределах от № 3 до № 1, снаряжая патроны с пересыпкой картофельной мукой, как это описано на стр. 177, и имея в виду, что стрелять придется на дистанцию от 35 до 50—60 м.

Манок следует сделать самому следующим образом.

Из твердого дерева вырезать две пластинки показанной на рис. 13 формы длиной 5 см, шириной 1 см и толщиной 0,5 см. Пластинки при наложении одна на другую должны соприкасаться плотно, без всякого зазора.

По середине каждой пластинки прорезать поперек ложбинку (паз) шириной 3 мм и глубиной 0,5 мм с таким расчетом, чтобы при наложении пластинок эти пазы совпадали.

На одной из пластинок просверлить два отверстия. Из тонкой резины (0,2—0,3 мм) вырезать полоску шириной 2 мм, вставить в одно из отверстий (со стороны прорезанного паза) и зажать деревянным клинышком, а другой конец продеть во второе отверстие и потом натягивать. Чем будет сильнее натянута резина, тем тоньше (выше) будет писк (звук).

После этого половинки складываются и крепко связываются ниткой по перехватам.

Если дуть в отверстие, образуемое прорезанными пазами, получается полное подражание писку мыши.

ОХОТА НА ВОЛКОВ И ЛИСИЦ С ФЛАГАМИ

Лучшим способом охоты на волков и лисиц является бесспорно облава на них с флагами.

Сущность ее заключается в том, что звери на дневной лежке обкладываются, а затем этот оклад обносится со всех сторон тонким шнурком, на котором через каждые 70—75 см прикреплены полоски красного кумача 12—15 см ширины и 30—35 см длины.

Шнур вешается на ветки деревьев на такой высоте, чтобы фланги не доходили до снега сантиметров на 30—40.

Волки, затянутые флагами, настолько их боятся, что не уходят из оклада по несколько суток. Это дает возможность хорошо организовать облаву. Кроме того, флаги позволяют легко выставить зверей на линию стрелков при самом небольшом количестве загонщиков и, наконец, предотвращают прорыв волков на фланги, обеспечивая выход всех обложенных зверей именно на стрелковую линию.

Охота с флагами является наиболее интересным и одним из самых эффективных способов истребления таких опасных вредителей, как волки. Поэтому она заслуживает не только внимания самих охотников, но и всяческого поощрения со стороны государственных учреждений, особенно сейчас, когда проблема животноводства партией и правительством поставлена как одна из важнейших первоочередных задач в области сельского хозяйства.

Охота с флагами требует довольно сложной организации, затраты более или менее значительных материальных средств на приспособления и на содержание окладчиков и состоит из ряда последовательных операций, требующих больших и специальных знаний. Сюда входит приваживание волков, отслеживание их, окладывание, затягивание шнуром и, наконец, только в заключение — собственно самая охота, т. е. стрельба на облаве.

Излагать все это в кратком виде бесполезно. Охоту с флагами надо изучать по руководствам такого большого специалиста этого дела, как *Н. А. Зворыкин*: „Охота на волков с флагами“, „Охота на лисиц“ и „Бригадная охота с флажками“.

Все эти книги выпущены издательством КОИЗ (Москва, Неглинный пр., 23).

ПРОМЫСЕЛ СОБОЛЯ, КУНИЦЫ И КИДУСА

Все эти три зверька являются чрезвычайно интересными объектами охоты как вследствие ценности их шкур, так и по трудности добывания.

К востоку от Урала живет соболь, к западу — куница. Местом стыка районов их обитания служит Уральский хребет, и поэтому только на Урале (и нигде больше в мире!) водится любопытная помесь (гибрид) куницы и соболя — *кидус*.

Соболь, куница и кидус — типичные обитатели глухих хвойных лесов. Если куница еще мирится с соседством человека и даже там, где леса уже изрежены, все же умеет приспособиться к новым условиям жизни, то соболь живет только в нетронутой девственной тайге.

Соболь отлично лазает по деревьям, но все же значительно уступает в этом кунице. Поэтому при преследовании добычи и спасаясь от опасности, он стремится идти по земле, тогда как куница предпочитает передвигаться по вершинам деревьев.

По той же причине куница, как правило, охотно располагается и выводит детей в беличьих гнездах или в дуплах, находящихся высоко над землей, тогда как соболь устраивается обычно невысоко и чаще гнездится на земле в поваленных корягах или каменистых россыпях.

О повадках кидуса известно очень мало. Повидимому, они представляют собой, как и сам зверек, нечто среднее между привычками куницы и соболя.

Добывать соболя, кидуса и куницу закон разрешает исключительно ружьем и собакой, запрещая ловлю их капканами, петлями, обметом и другими приспособлениями.

Быстрота и осторожность всех трех зверьков, а также глухие и крепкие места их обитания, предъявляют весьма высокие требования к охотнику и особенно к его собаке.

Для охоты за соболем или куницей не годится никакая собака, кроме хорошей лайки. Только свойственные лучшим представителям этой породы исключительное чутье, зрение, слух, выносливость и охотничья страсть могут преодолеть все трудности, сопряженные с этой охотой.

Лайка должна неотступно преследовать быстрого зверька, томчащегося от нее высоко по деревьям, как это делает куница, то убегающего не только по снегу, но и под снегом, как это часто бывает с соболем. Она должна своей погоней утомить зверька настолько, чтобы он, затаившись, наконец, где-либо на дереве, выдержал сначала облаиванье собаки, а потом и подход охотника.

Такая погоня зачастую принимает затяжной характер, но добрая собака должна держать зверька по суткам и больше.

Разница в повадках куницы и соболя сказывается, конечно, и при охоте на них.

Соболь стремится уйти по земле, бежит чрезвычайно быстро, делая прыжки до полутора метров, идет под снегом, забирается в ломя, петляет, путает след, возвращается старым следом обратно и продельвает еще тысячу других ухищрений. Только окончательно измученный упорной погоней, он забирается на дерево, где и затаивается в густой хвое или в дупле.

Куница всегда идет по верху и значительно медленнее соболя, но все же так, что человеку не догнать. Преследовать ее гораздо легче. Поэтому хорошая лайка — соболятница всегда справится с куницей, но даже отлично идущая по кунице собака часто теряет соболя.

Опытный охотник, используя так называемый „рон“, т. е. следы от снега, падающего с деревьев при ходе по ним куницы, может иногда самостоятельно найти ее и убить,— но соболя с ружьем без собаки добыть невозможно.

Лайка преследует куницу и соболя всегда молча и, лишь посадив на дерево или загнав в дупло, начинает облаивать. В погоне за зверьком она обычно далеко уходит от охотника. Последний идет по ее следу, если есть снег, или внимательно прислушивается, не подаст ли где голос его верный помощник. Заслышав лай, охотник быстро, но осторожно идет на него и, высмотрев затаившегося зверька, стреляет.

На деле это дается далеко не так просто. Зверек отлично чувствует преследование и затаивается так крепко и выбирает для отсиживания такие высокие и густые деревья, что рассмотреть его нелегко. Поэтому всегда выгоднее охотиться вдвоем: один стоит наготове с ружьем и высматривает, а второй колотит по стволу обухом топора, чтобы испуганный ударами и сотрясением дерева зверек неосторожными движениями обнаружил свое убежище.

Если, несмотря на стук, соболя или куница все же не выдадут себя, то есть основание предполагать, что зверь забрался в дупло, которое свизу можно и не рассмотреть. Тогда ничего больше не остается, как свалить дерево. В этом случае опять-таки работают двое, при чем один рубит, а второй караулит с ружьем наготове.

Собака, конечно, принимает живейшее участие в охоте и ловит зверька, когда он выскакивает, если охотник не успел почему-либо при падении дерева застрелить зверя.

Бывает нередко и так, что зверь остается в дупле, несмотря на падение дерева. Тогда охотники плотно затыкают отверстие шапкой или рукавицей и начинают вырубать ряд отверстий в дупле, в которые вставляют перегородки из щепки или драни. Загнанный в один из концов дупла зверек ловится руками (обязательно в толстых рукавицах) и убивается ударом головы о дерево или берется живьем.

Таковы более или менее типичные случаи добывания соболя, куницы и кидуса. На практике, конечно, возможны и почти всегда возникают те или иные осложняющие условия, предусмотреть которые совершенно невозможно. Они дают широкий простор проявлению инициативы охотника, его опыта, и умения использовать обстоятельства, и это-то и делает охоту на соболя, куницу и кидуса такой интересной.

АЗБУКА КАПКАННОГО ЛОВА

Капканами разрешается добывать только пушных зверей и запрещается ловить коз, лосей и оленей. Это в первую очередь необходимо помнить желающему заняться этим интересным видом охоты.

Капканный лов требует не только основательного знания повадок зверей, но и хорошего знакомства с местностью, наблюдательности, находчивости, умения пользоваться обстоятельствами, а главное, строгой аккуратности и обдуманности каждого действия.

Если зайцы или, например, горностаи, вследствие своей сравнительной простоватости, обычно легко попадают в капканы, то ловля таких в высшей степени осторожных зверей, как волк, лисица, рысь и медведь, предъявляют к охотнику в отношении перечисленных выше качеств самые серьезные и строгие требования. Поэтому, прежде чем заняться ловлей более крупных и осторожных животных, необходимо основательно попрактиковаться на мелких зверьках. Капканы для них дешевы, достать их нетрудно, и каждый может иметь их большое количество, которым отчасти и будут искупаться неизбежные на первых порах недостатки в работе самого охотника.

Систем и типов капканов довольно много. Едва ли не лучшие и во всяком случае наиболее употребительные из них — это капканы с дужками, подразделяющиеся на однопружинные для мелкого зверя и двухпружинные, применяемые на зверей более крупных.

Наиболее часто встречающиеся формы дуг — полукруглая и прямоугольная.

Большинство капканов имеет тарелочку. Наступив на нее или ткнув в нее мордой, зверь приводит в действие механизм насторожки. Обычно эти тарелочки делаются из одного материала с капканом, но лучшими считаются те капканы, в которых вместо металлической тарелки натягивается холст.

По своим размерам капканы делятся на номера. Это деление отнюдь не является точным или однообразным, так как почти каждый завод имеет собственную нумерацию, более или менее отличающуюся от других. Кроме того, очень много и часто весьма не плохих капканов делается кустарями, которые вообще никакой нумерации не придерживаются. Поэтому приводимые ниже, по данным Уральской станции промысловой охоты, размеры капканов по их назначению должны пониматься, как ориентировочные.

Звери, на которых капканы рассчитаны	Вес в кг	Диаметр ос-новн. круга в см	Число пружин	Длина пружи-на в см	Высота дуг	Сила пружи-на в кг
Волк, рысь, росомаха . . .	5	40	2	33—40	20—25	14—20
Лисица, барсук . . .	1,0—1,4	20	2	20—23	14—16	8—10
Заяц, песец . . .	0,8—1,0	20	2	18—21	13—16	6—10
Выдра	1,2	20	2	20—23	14—16	10—12
Колонок, хорь, горностаи .	0,4	13	2	12—14	9—11	3—4
Водяная крыса, горностаи .	№ 1	}	Обычной массовой выделки, всегда имеющиеся в продаже.			
Бурундук, водяная крыса .	№ 0					

Примечание: Медвежьи капканы весом от 20 до 35 кг вырабатываются исключительно кустарями.

При выборе капкана следует прежде всего обращать внимание на его важнейшую часть — *пружины*. Они должны обладать достаточной, но не чрезмерной упругостью и силой. Слабая пружина не удержит зверя, и он может, хотя и с повреждением, вырваться и уйти. Слишком же сильная пружина своим ударом перебивает зверю кость ноги, а так как ловля производится, главным образом, зимой, то заземленная лапа, вследствие нарушения кровообращения, быстро отмораживается и теряет чувствительность. Это дает зверю возможность отгрызть перебитую лапу и, стало быть, опять-таки уйти.

Весьма важна также *закалка пружины*. Очень многие пружины на морозе лопаются, вследствие перекалки, а сделанные из плохого материала с течением времени теряют первоначальную упругость.

Легкость и надежность спускового механизма — третье существенное достоинство хорошего капкана. Охотник, приобретая капкан, должен сам проверить насторожку и, если потребуется, исправить дефекты, что нетрудно сделать при помощи подпилка.

Важен и *вес* капкана. Излишне тяжелый капкан, конечно, лучше удержит зверя, но носить ненужную тяжесть, особенно когда приходится ставить много капканов, дело далеко не из приятных. Если же приходится иметь дело с крупным зверем, то целесообразнее утяжелить капкан, привязывая к нему на цепи якорь или еще проще чурбан, который всегда найдется в лесу. Здесь уже играет роль не столько тяжесть капкана, сколько надежность и сила пружины.

Дужки капкана должны быть сделаны из достаточно толстого железа, так как слишком тонкие действуют как ножи и не ущемляют, а дробят кости. Для того, чтобы капкан держал крепче, иногда устраивают дуги с зубцами, но это мало целесообразно, потому что зубцы тоже часто перебивают кость. Не мешает, однако, если опасаются слабости пружин, сделать ущемляющие поверхности дуг шероховатыми при помощи крупной драчевой пилы.

Материал, из которого сделан капкан, имеет большое значение. *Капкан должен быть совершенно чист от ржавчины*, которая так сильно пахнет, что даже самый простоватый зверь в капкан не попадет. Сделанный из легко ржавеющего железа или стали капкан приходится очень часто и тщательно очищать, а это создает массу лишнего труда.

Капканы никогда не следует держать в жилых помещениях. В этом случае, приобретая запах жилья, они требуют перед постановкой особенно тщательной очистки.

Каждый капкан, раньше чем его ставить, необходимо подготовить к постановке, для чего он прежде всего тщательно очищается наждачной бумагой от малейших следов ржавчины. Употреблять при этом какое бы то ни было масло нельзя.

Капканы, предназначенные для крупного зверя, обычно еще вывариваются в настое того дерева, которое преимущественно растет в местах, где предполагается ловля. После очистки вносить

капкан в жилое помещение или туда, где имеются посторонние запахи (например, кожи) нельзя.

Крупные капканы гораздо выгоднее настораживать дома, крепко привязав разведенные дуги к основному кругу. Перед самой постановкой капкана веревочки развязывают, и капкан готов к действию. Это гораздо проще, чем возиться в лесу с настораживанием пружин.

При всех работах с капканами необходимо быть очень осторожным и *ни в каком случае не просовывать руки между разведенными дугами.*

Капкан следует брать только совершенно чистыми руками, еще лучше в вязаных новых перчатках, заранее основательно проветренных на открытом воздухе. Туземцы севера имеют обыкновение брать предназначенный к постановке капкан только руками, наполненными снегом, который предохраняет капкан от сообщения ему запаха человека.

Постановка капкана — это искусство, которое, особенно для охоты на редкого и осторожного зверя, дается далеко не сразу.

Но, развивая в себе наблюдательность и выясняя причины предыдущих неудач или, наоборот, достижений, овладеть им не так уж трудно.

Существует два способа постановки капканов: с приманкой, когда зверь попадает в капкан, привлеченный запахом или видом специально положенной приманки, и без нее, постановкой на обычных переходах зверя. И в том и в другом случае чрезвычайно важен выбор места для капкана.

Капканы ставятся непосредственно около нор; на тропах (особенно на скрещенных троп); на старом следу, если имеется предположение, что зверь опять пойдет этим следом; вблизи мест жировок зверя; вблизи специально положенной привады; и, наконец, на путях к приваде.

Случается, что такая привада создается без участия охотника, например, когда ею служит выброшенная падаль или задрванное самим же зверем животное. А иногда привада и вообще не кладется, но зато делается пахучий след (например, волочат кусок мяса, сырой или жареный), идя по которому зверь попадает в капкан.

Выбирать места для постановки капкана необходимо такие, где бы зверь по возможности не мог его миновать. Это будут промежутки между камнями и завалами, кучами хвороста и другими почему-либо неудобными для прохода зверя предметами. Иногда такие узкие места создаются специально: охотник заблаговременно устраивает засеки из срубленных деревьев, набитых кольев, наваленных веток, делая в таком искусственном препятствии проходы. Здесь и ставится капкан.

Подготовив все нужное и выбрав подходящее место, приступают к постановке капкана. Чем незаметнее самый капкан, тем лучше. Поэтому, если нет еще снега, капкан закрывается листьями, травой, тонким слоем моха и другим подобным материалом, но обязательно таким, который не отличался бы по своему виду и

запаху от окружающих капкан предметов. Если в чисто березовом лесу замаскировать капкан ветками елки или сосны, можно быть вполне уверенным, что зверь не попадетсЯ.

При наличии снега капкан закрывают им. Снег предварительно осторожно снимают лопатой пластом, на освобожденное место ставят капкан и затем снова закрывают этим же пластом поставленную ловушку.

Если на пласту снега имеется след зверя, то этот след обязательно надо сохранить. А если он по неосторожности разрушен, то необходимо сделать его отпечаток при помощи лапы ранее убитого такого же зверя или просто ручкой лопаты.

Все следы работы по постановке капкана надо тщательно и ровно засыпать снегом. Чем бы ни закрывался капкан, нужно следить за тем, чтобы маскировка не препятствовала его действию. Поэтому излишне толстая покрывка вредна.

Ставить капкан необходимо с таким расчетом, чтобы дужки захватывали ногу зверя с боков: этим достигается более надежная его пойма.

Капкан должен иметь твердую опору. Хороший капкан в момент захлопывания немного подпрыгивает вверх, благодаря чему захват производится более высокий. Поэтому, если снег очень глубокий и капкан нельзя поставить непосредственно на землю, надо сделать искусственный фундамент из двух-трех палок или пласта хвой или, наконец, дощечки.

При снеге необходимо уничтожить или тщательно замаскировать следы охотника. Зверь не только *чуёт* запах, но и *видит* следы человека на снегу. Ясно, что видимый след остается гораздо дольше, чем запах. Поэтому к месту постановки капкана стараются подходить из-за какого-нибудь прикрытия и сбоку. Поставив капкан, охотник пятится тем же путем обратно, засыпая и заравнивая снегом ямки своего следа.

Но иногда бывает выгоднее ставить капкан именно на следу. Это делается в тех случаях, когда в глубокий снег звери (далеко, впрочем, не все) предпочитают идти лыжницей. В таких случаях, поставив и прикрыв капкан на самой лыжнице, проходят дальше, делают петлю и возвращаются обратно, сглаживая лыжей осторожно, чтобы не спустить капкан, сделанные при постановке повреждения. Всю эту операцию необходимо проделывать, не сходя с лыж.

Осмотр капканов производится так, чтобы излишним приближением к ним не возбуждать подозрений зверя. Поэтому чем с большего расстояния охотник будет справляться о результатах своей работы, тем лучше.

Конечно, такие зверьки, как водяная крыса, бурундук, заяц, хорек и даже горноста́й или колонок, не требуют всех тех предосторожностей, о которых сказано выше. Но если начинающий хочет впоследствии добывать и более осторожных зверей, то рекомендуется хотя бы только для практики соблюдать ту азбуку капканного лова, основные правила которой здесь изложены.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Заготовка пушнины, боровой птицы и мяса диких зверей.
- Организация облавных охот на зайцев.
- Подкормка в угодьях косуль, зайцев (валка молодого осинника), тетеревов, серой куропатки (выставка не обмолоченных овсяных снопов) и белой куропатки (рубка тальниковых прутьев).
- Устройство защитных шалашей для птиц.
- Учет промысловых птиц по стаям.
- Лучшее время для облавных охот на волков с флагами.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

■ Начинаются охоты на лисицу с манком (см. стр. 127), по медведю на берегу (см. стр. 139) и за тетеревами на лунках (см. стр. 142).

■ Продолжаются охоты с флагами на волков и лисиц (см. стр. 129), по тетеревам на чучела (см. стр. 104) и с подъезда (см. стр. 116) и облавы на зайцев (см. стр. 118).

Продолжаются все виды пушного промысла (см. стр. 120, 122, 123 и 129).

■ заканчиваются охоты: на рябчика с пищиком (см. стр. 86), на северных оленей (см. стр. 121) и на зайцев с гончими (см. стр. 108).

■ Начинается капканный лов (см. стр. 131) и истребление волков стрихнином (см. стр. 143).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Охота на косуль.

Охота на лосей и оленей, где она запрещена.

Стрельба лосих и оленок повсеместно.

Добывание серой куропатки.

Ловля птиц шатрами, петлями и слопцами.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. Зимуют за пределами СССР (к западу — в бассейне Средиземного моря и в Африке, а к востоку — в Персии и Индии), но задерживаются в довольно значительном количестве на низменностях Закавказья, особенно по рисовым полям.

Дупеля. На зимовке за пределами СССР (в Южной Африке).

Гаршнепы. Зимуют за пределами СССР, но попадают и в Закавказье, а как редкость, — и на южном берегу Крыма.

Кулики. *Чибисы.* Зимуют на островах Азорских, Канарских и Мадейре, в бассейне Средиземного моря, в Персии и Малой Азии. В довольно значительном количестве остаются на зимовку в южных районах Закавказья. *Веретенники.* Зимуют на южном побережье Каспийского моря, в Персидском заливе, в Индии, на Цейлоне. *Турухтаны.* Зимуют в Северной Африке и в Индии. *Черныши.* Зимуют вне пределов СССР.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. В юго-западной части Каспийского моря и по южному побережью Черного моря зимуют некоторые виды (в особенности гуменники, серые и краснозобые казарки).

Утки. *Кряквы.* На местах зимовок, в том числе в большом количестве в юго-западном углу Каспийского моря и по южному побережью Черного. *Чирки.* На зимовках. *Нырки.* Основная масса всех видов зимует на наших южных морях, а также в Крыму и Закавказье.

Лысухи. Зимуют за пределами СССР. Много остается по водоемам в Закавказье и по камышистым заливам около Ленкорани.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. В глухих местах хвойных лесов, зарываясь в снег при больших морозах и метелях. Утром и вечером взлетают на деревья, где кормятся сосной, хвоей и почками.

Тетерева. «Собравшись» в большие стаи, живут преимущественно в лесных болотах. Лиственные леса предпочитают хвойным. По утрам, но не рано, и перед

заходом солнца вылетают на березовые опушки кормиться почками. Ночуют в снегу на лесных полянах и в болотах.

Белые куропатки. В больших стаях, по опушкам лесных болот и кустарников, а также в зарослях ивняка.

ябчики. В лиственных или мелких еловых зарослях, большей частью по долинам лесных речек, по оврагам и падам.

Вальдшнепы. Зимуют в большом количестве в южных районах Каспийского и Черноморского побережий Закавказья. В теплые годы встречаются на южном берегу Крыма.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. На зимовках в степях южного Закавказья и южного берега Крыма. В теплые зимы остаются в незначительном количестве на северном Кавказе.

Стрепеты. Зимуют частично в степях Закавказья, но главным образом в Индии и Египте.

Кроншнепы. Незначительная часть зимует в южном Закавказье, а остальные в Индии или Египте.

Серые куропатки. Большие стаи держатся по опушкам кустарников близ полей, по бурьянам и полосам нескошенных трав. С выпадением глубоких снегов приближаются к жилью, нередко забираясь для кормежки на гумна и к ригам.

Перепела. Зимуют за пределами СССР, а также в Закавказье.

ЗВЕРИ

Барсук. Спит в норе.

Белка. Около гнезда, или (в сильные морозы) — в гнезде, кормясь преимущественно сделанными запасами.

Волк. Бродит. Двем — на лежке в лесных островах и колках, выбирая крепкие места, заросли молодняка, болото. Изредка, при окрепшем снеге, залегает и в полях. В середине или в конце месяца, в зависимости от района, начинается течка.

Выдра. В верховья лесных речек.

Горноста́й. Держится в кучках валежника и бурелома, а около жилья — в ригах и гумнах, под амбарами, в неубранных еще скирдах хлебов.

Зайцы. Русак прибавается к жилью, забираясь в сады и даже на гумна. Беляк скопляется в лиственных колках, преимущественно в осиннике.

Косуля. Небольшими табунчиками живет оседло в лесах вблизи болот и мелких лиственных порослей.

Куница. В хвойных чащах и крепях, забиваясь подчас в кучи бурелома или дупла деревьев.

Лиса. При окрепшем снеге целыми двями мышкует в полях.

Лось. Стоят подолгу в молодых лиственных порослях, около болот и речек, изредка делая небольшие переходы.

Медведь. В берлоге. В средней и значительной части северной полосы медведи мечут во второй половине месяца.

Олень северный. Придерживается преимущественно еловых чащ. У самцов начинают развиваться новые рога.

Росомаха. В северных лесах бродит.

Рысь. В сплошных лесных массивах, забиваясь там в крепи и чащи.

Соболь. В дуплах деревьев, в буреломе и валежнике.

Хорек. Держится около жилья, добывая мышей и крыс.

НА БЕРЛОГЕ

Медведи забираются в берлогу в разное время, в зависимости от района, а также и от погоды, начиная с половины октября и не позже обычно половины ноября.

Первые недели зверь лежит очень чутко и легко покидает свое логово, будучи чем-либо потревожен. Потом, уже облежавшись и под влиянием чисто физиологических процессов замедления кровообращения и понижения температуры тела, медведь, начиная с января, лежит очень крепко и встает чрезвычайно неохотно.

С этого времени наступает лучшая пора для стрельбы его на берлоге.

Охота эта не требует большого количества участников. Совершенно достаточно трех-четырех человек, но вполне можно управиться и двум, из которых один поднимает медведя, а второй ждет его выхода с ружьем наготове. Большое число людей только создает некоторый беспорядок, а при недостаточной организованности и выдержанности участников легко может явиться причиной неуспеха охоты и даже того или иного несчастного случая.

Охотиться на берлоге можно без собак или же со специально притравленными на медведей лайками. Они и поднимают медведя и останавливают его после выхода из берлоги или при уходе раненого зверя.

Подходить к берлоге надо со всяческой осторожностью и в полной тишине, чтобы преждевременно не взбудить зверя.

Стрелок занимает место с расчетом, чтобы не оказаться прямо против чела берлоги, так как при таком положении охотника не исключена возможность быть сбитым с ног при выскакивании медведя. Он иногда вылетает из своего логова с молниеносной быстротой, взрывая клубы снега, в которых только смутно мелькает огромное черное пятно его туши. Поэтому необходимо, определив чело берлоги, стать несколько в стороне от него и не ближе десяти шагов, чтобы иметь возможность как следует рассмотреть зверя.

Если условия местности позволяют, лучше поместиться так, чтобы стоять повыше по отношению к берлоге. Однако положение охотника должно быть совершенно устойчиво, чтобы можно было свободно и быстро поворачиваться в любую сторону, как того потребует обстановка. Обстоятельства на этой охоте складываются подчас самым неожиданным и капризным образом, включительно до того, что медведь, например, выскакивает не из того чела, которое видно или ранее определено, а из другого, запорошенного снегом и потому оставшегося незамеченным.

Залезать на пень, чтобы стоять повыше, нельзя, так как при быстром повороте с него легко свалиться.

Снег, обычно глубокий, а нередко и рыхлый, должен быть вокруг выбранного места утопан, чтобы не мешать быстрым движениям и поворотам.

При охоте на берлоге всегда следует иметь второе запасное ружье. Оно должно находиться непосредственно около охотника,

а никак не в руках стоящего рядом или сзади помощника, и быть готовыми к выстрелу, т. е. со взведенными курками или открытым предохранителем, если оно бескурковое.

При наличии двух стрелков лучше всего становиться рядом, условившись предварительно о порядке стрельбы, но никогда не располагаться так, чтобы было возможно задеть пулей товарища при торопливых подчас выстрелах на вскидку.

Когда стрелки займут свои позиции и все будет готово к встрече медведя, его выживают из берлоги.

Зайдя с противоположной стороны чела, чтобы не мешать стрельбе, помощник сначала пробует взбудить зверя криком или стуком. Если это не удается, вырубает жердь и запускают ее в берлогу, тыкая там по разным направлениям, в результате чего медведь обычно выскакивает.

Происходит это самыми разнообразными способами. Иногда зверь сравнительно медленно вылезает, давая возможность спокойного прицела и стрельбы, пока еще даже не все его тело показалось из чела. Но иногда бросок бывает таким стремительным, что момент появления зверя ускользает от охотника, и он усматривает медведя в клубах поднятой снежной пыли уже на некотором расстоянии от берлоги. Здесь о выцеливании говорить не приходится. Стрельба производится на вскидку, по существу мало чем отличаясь от стрельбы по какому-нибудь тетереву в чаще кустов.

По этой причине привычка к оружию играет на берложных охотах огромную роль, и многие рекомендуют, не прибегая к различного рода штуцерам, пользоваться и здесь тем самым ружьем, каким обычно стреляет охотник в течение года на других охотах, т. е. обыкновенной двухстволкой.

Штуцера по своей тяжести и непривычке к ним охотника, применяющего это оружие только в исключительных случаях, на берлоге действительно уступают двухстволкам, так как последние и в смысле силы поражения дают все, что практически требуется на медвежьей охоте. Надлежащим образом снаряженная пуля Жакана или Вицлебена, при калибре не меньше 16 и при попадании по убойному месту, а в особенности по черепной коробке, кладет медведя не хуже штуцера 500 калибра.

Совершенно не годятся для берложных охот все винтовки, какой бы системы и калибра они ни были.

Наиболее убойным местом у медведя является голова, по которой и следует стрелять, если зверь движется так, что позволяет как следует выцелить по ней, и если охотник уверенно владеет ружьем. На втором месте в смысле убойности стоят область сердца и спинной хребет. Все остальные места являются у медведя неубойными, и попадание по ним только ранит зверя более или менее легко или тяжело.

Указания о снаряжении патронов для гладкостволки пулями даны на стр. 197.

НА ЗАЙЦЕВ С ФЛАГАМИ

Об охоте с флагами на волка и лису знают все. Но мало кто знает, что флаги могут быть прекрасно использованы по зайцам-белякам и притом как раз тогда и в тех условиях, когда обычную облаву устраивать неудобно и она уже не дает хороших результатов.

Обложить зайцев флагами нельзя. Они их не боятся и пролезают под шнуром. Но флаги заставляют зайца бежать из-под гона в том направлении и даже по той именно тропинке, по какой хочет направить его охотник.

Лучшее время для этой охоты наступает с выпадением глубоких снегов, когда в местах, где держатся беляки, уже появляются протоптанные ими тропы.

Погоду для устройства облавы надо выбирать сухую и морозную: чем сильнее мороз, тем лучше и добычливее будет охота.

Загоны должны намечаться так, чтобы гнать приходилось по ветру, а не против ветра. Но никогда не следует гнать на деревню, если она есть поблизости, а также под гору и через большие овраги.

Больше двух охотников не требуется, а загонщиков достаточно 5 человек.

Ширина загона может быть до километра при глубине до 2—2,5 км.

Белые балахоны (с завязками сзади) обязательны.

Стоять на номере надо совершенно неподвижно, вскидывая ружье только в самый момент выстрела.

Для облавы следует выбирать не сплошные массивы леса, а негустые отъемы, мелколесье с зарослями лиственного молодняка, лесными вытяжками, полосами бурьяна, перемычками,— словом, как раз те места, где и держатся обычно беляки глубокой зимой.

Стрелки занимают лучшие лазы с наибольшим количеством перекрещивающихся заячьих троп. От стрелков вглубь загона ведется клин из флагов (острием в загон) с длиной каждого крыла до километра или меньше, в зависимости от количества имеющегося шнура.

Фланги загона также забираются флагами на расстоянии до полукилометра. Флаги расставляют фланговые загонщики (по одному с каждого бока), после чего становятся тут же, отойдя от конца флагов на 30—40 шагов. Роль их заключается в том, чтобы хлопком кнутов заворачивать в загон, в пространство, охваченное флагами, прорвавшихся зайцев.

Секрет расстановки флагов, образующих клин вглубь загона, состоит в том, чтобы *не пересекать заячьи тропы флагами поперек, перпендикулярно*. Вдоль каждой встреченной по линии флагов тропы, надо флаги вести сбоку этой тропы, на протяжении 15—20 шагов и затем пересекать флагами тропу *под острым углом*.

Заяц, добежав по тропе до флагов, немедленно сворачивает на соседнюю тропу, ближе к охотнику, отсюда, добежав опять-таки до флагов, на следующую, еще ближе к охотнику, и так до тех пор, пока не выскочит по последней тропе прямо на него.

В результате все зайцы, бывшие в загоне, вывалят по тропам именно на двух стоящих на лазах стрелков.

Гонят только три загонщика; два, как сказано, стоят на флангах, заворачивая прорвавшихся случайно в стороны зайцев.

Разумеется, и стрелки и загонщики должны быть на лыжах. Одеваться следует очень тепло.

Охота с флагами в это время очень добычлива, особенно там, где много беляка, и стрельба бывает всегда большая при условии, что погода морозная. В мягкую погоду беляк лежит крепко, и гнать его тремя загонщиками очень трудно: много зайцев затаивается и совсем не выходит на линию.

НА ЛУНКАХ

Когда с выпадением глубоких снегов прекращается уже охота за косачами из шалаша и с подъезда, можно стрелять их по вечерам на лунках, или ямках.

Наевшись березовых почек, тетерева перед закатом солнца покидают деревья и летят на ночевку в излюбленное ими место леса, чаще всего в болото. Прямо с полета косачи падают в снег, пробивая верхние его пласты своим весом и самой силой падения и уходя довольно далеко вглубь. Продвинувшись затем уже под снегом некоторое небольшое расстояние, птицы проводят в образовавшейся таким образом снежной норе-траншее ночь, а утром снова вылетают, пробивая в этом месте своим телом толщу снегового покрова.

От этого получают на снегу две лунки, или ямки: входная и выходная, расположенные неподалеку одна от другой. По ним-то и можно найти место ночевки тетеревов.

Лунки обычно бывают на открытых лесных полянках и при подходе видны более или менее издалека.

Проследив, когда стая покинет деревья, на которых кормилась, надо дать тетеревам с полчаса обсесться и заснуть, после чего можно отправляться (на лыжах) к месту ночлега стаи.

Тетерева сидят под снегом очень крепко. Только когда охотник окажется уже над самыми лунками, птицы начинают вырываться из-под снега большей частью поодиночке или парами и тройками. Охотнику остается только стрелять дуплетами по взлетающим в вихре снежной пыли косачам.

Следует всегда начинать стрельбу, остановившись у крайних лунок, а не забираться в середину их расположения, так как иначе тетерева после первых выстрелов станут вырываться из-под снега сразу со всех сторон и охотник, растерявшись, будет пропускать птиц без выстрела, или просто мазать.

Дав дуплет, надо быстро перезаряжать, чтобы последующие вылеты косачей не застали охотника с пустым ружьем.

Стрельба на этой охоте сама по себе не трудна: птица большая, а полет ее хотя и быстр, но прямолинейен, да и места обычно

чистые, открытые. Однако промахов тут бывает немало. Причиной служит, во-первых, неудобство стрелять в сравнительно тяжелой и связывающей движения одежде, а, главным образом, некоторая оторопелость и растерянность, которые невольно охватывают стрелка при шуме вылета поднимающих столбы снежной пыли птиц. Здесь, как нигде, стрелок должен держать себя в руках.

Лучшей дробью для этой охоты будет № 5.

КАК ТРАВИТЬ ВОЛКОВ СТРИХНИНОМ

Для отравления волков употребляется или чистый стрихнин (*Strychninum purum*) или его соли: *Strych. nitricum* и *muria-ticum*. Яд этот настолько горек, что просто посыпать им падаль нельзя. Волки не станут есть такого мяса, и его надо начинять пилюлями, которые изготавливаются следующим образом.

6 г стрихнина растирается (но ни в коем случае не толчется, так как пыль его тоже очень ядовита!) в порошок, к которому примешивается такое же количество просеянной пшеничной муки и 0,25 г углекислой соды. Прибавляя затем к этой смеси по каплям чистую воду, размешивают получившуюся массу березовой или стеклянной палочкой до густоты плотного теста, делят на десять-равных по весу частей и раскатывают на чистой, не хвойного дерева, доске в валики так, чтобы из каждого можно было нарезать по десяти равных же пилюль. Таким образом из 6 г стрихнина получается 100 пилюль.

Их надо обязательно покрыть сальной смазкой. Для этого, смешав поровну несоленого говяжьего и свиного сала (говяжьего лучше брать немного меньше), расплавляют его на блюде и быстро обмакивают в сало пилюли так, чтобы они были им равномерно покрыты. Сало должно быть предварительно хорошо перетоплено: капля его, упав на горячие угли, должна вспыхивать.

Всю операцию приготовления пилюль надо проводить в абсолютной чистоте, чтобы они не приобрели постороннего запаха.

Со стрихнином, вследствие его страшной ядовитости, необходимо обращаться с чрезвычайной осторожностью: 1) работать одному; 2) одевать тонкие резиновые перчатки; 3) остерегаться распылять стрихнин; 4) по окончании работы все деревянные приспособления сжечь, а посуду тщательно вымыть кипятком.

Готовые пилюли складывают в совершенно чистую стеклянную банку и, плотно закупорив, держат в холодном месте.

Начинку пилюлями туши надо производить в нежилом помещении, чтобы она не пропиталась запахами, могущими вызвать у волков опасения. С этой целью необходимо соблюдать следующие предосторожности: работать чистыми руками, инструменты употреблять только деревянные (но не из хвойного дерева); тушу вывозить в чистых саях и не класть в сани непосредственно, а на слой положенного в них навоза; на тушу не садиться; самому быть одетым в хорошо проветренное на открытом воздухе платье.

Начинять стрихнином можно различных животных, но лучшими для этой цели являются свиньи, мясо которых особенно привлекательно для волков.

Для начинки овцы или свиньи достаточно 50 пилюль, для коровы или лошади — от 200 до 250. Крупные животные менее выгодны, так как, начиняя стрихнином барана, свинью или собаку, можно травить волков с меньшей затратой пилюль, времени и труда.

Начивка падали пилюлями производится путем протыкания кожи березовым веретеном, тупым концом которого пилюля потом неглубоко заталкивается в проделанное отверстие.

Вываливать отравленную падаль следует, не слезая с саней, чтобы не отпугивать волков следами человека. Место для вывалки выбирается подальше от жилья и проезжих дорог, иначе легко перетравить собак.

Осматривать падаль нужно с лошади или на лыжах, но подъезжать или подходить к лежащей туше очень близко не следует, чтобы не оставлять следов, да и не к чему, если нет оснований думать, что волки уже хватили отравы.

Полезно, а во многих случаях и необходимо, заранее приваждать волков к месту, где будет лежать отравленная туша. Для этого еще по чернотропу вываливают туда падаль.

Не плохо устраивать наводящий след. Для этого кусок тухлого мяса волочат на веревке сзади саней, проезжая в различных направлениях, но неизменно сворачивая к месту, где лежит отравленная туша.

Хватив отравы, волки обычно успевают уйти не дальше нескольких десятков метров, но бывают случаи, что и до километра, если голодный зверь проглотил пилюли вместе с неразжеванным куском мяса.

Отравление волков следует производить только зимой, так как иначе возникает опасность для домашнего скота. В остальные времена года волк не так охотно берет падаль. Кроме того, без снега можно потерять много отравленных, но ушедших подальше зверей.

Перед весной отравленную падаль необходимо обязательно закопать в землю на глубину не менее метра.

Стрихнином можно пользоваться для истребления только волков. Добывание этим ядом всех других пушных зверей является браконьерством и карается законом.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Продолжение заготовок пушнины и боровой дичи.
- Учет результатов охоты на копытных в хозяйстве и примерный подсчет оставшихся, с проверкой по следам.
- Подкормка пернатой дичи и зайцев (валка молодого осячника и тальника и выставление необмолоченных овсяных снопов).
- Облавы на волков с флагами.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

- Начинаются охоты с флагами на зайцев-беяков (см. стр. 141).
- Продолжаются охоты: на лисицу с манком (см. стр. 127), за медведем на берлоге (см. стр. 139), по тетеревам на лунках (см. стр. 142), на зайцев облавой (см. стр. 118) и на волков и лисиц с флагами (см. стр. 129).
- Продолжаются все виды пушного промысла (см. стр. 120, 122, 123 и 129), а также капканный лов (см. стр. 131) и добывание волков стрихнином (см. стр. 143).

НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Стрельба копытных где бы то ни было.

Вылавливание серой куропатки.

Добыча промысловых птиц шатрами и петлями.

ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ И ЗВЕРЕЙ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

Бекасы. Зимуют за пределами СССР, а также по низменностям и рисовым полям Закавказья.

Дупеля. Зимуют в Южной Африке.

Гаршнепы. Зимуют вне СССР. В незначительном количестве остаются на зиму в Закавказье, а иногда и на южном берегу Крыма.

Кулики. *Чибисы.* В конце месяца начинают передвигаться из южных районов Закавказья к местам гнездовья. *Веретенники.* На зимовке, — частью по южному побережью Каспийского моря, но главным образом вне пределов СССР (Персидский залив, Индия, Цейлон). *Турухтаны.* В половине месяца показываются первые в южных районах Закавказья (около Ленкорани), и здесь же с конца месяца начинается валовой пролет. *Черныши.* Зимуют вне пределов СССР.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ

Гуси. Зимовавшие на юго-западе Каспийского моря и по южному побережью Черного моря виды (главным образом гуменники, серые гуси и краснозобые казарки) в последних числах месяца трогаются к местам гнездовки. Появление первых стаяк на крайнем юге и юго-востоке.

Утки. *Кряквы.* Начало пролета в Закавказье. В конце месяца появляются пролетные табуны в Крыму. *Чирки.* В последних числах трогаются с мест зимовки к гнездовьям. Первые пролетные в Закавказье и в Крыму. *Нырки.* Гоголи начинают отлетать со своих зимовок почти одновременно с кряквами. В конце месяца первые появляются в Крыму, а иногда и на юге.

Лысухи. Зимуют частично в южном Закавказье.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

Глухари. Покидают чащи леса, приближаясь к местам будущих токов. В погожие дни начинают взлетать на вершины сосен и елей, долго греясь в лучах солнца. В средней полосе при теплой погоде старые самцы к концу месяца уже посещают токовища, принимаясь „чертить“ по снегу под соснами.

Тетерева. С образованием наста прекращаются ночевки в снегу. Стаи из боков перебираются поближе к опушкам. В ясные дни дольше задерживаются на кормежке, греясь в лучах солнца.

Рябчики. Продолжают держаться в лиственных или мелких еловых зарослях, но к концу месяца в теплые годы понемногу разбиваются на пары и начинают перекликаться.

Белые куропатки. Живут большими стаями в опушках лесных болот и зарослям тальника. К концу месяца иногда уже спариваются в средней полосе.

Вальдшнепы. В конце месяца первая подвижка зимовавших в южном Закавказье к местам гнездовий.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

Дрофы. В последних числах начинается отлет с зимовок к северу.

Стрепеты. Зимовавшие в степях Закавказья в конце месяца начинают отлетать.

Кроншнепы. На зимовке вне пределов СССР.

Серые куропатки. По кустарникам около полей, близко подходя к жилью и часто выбираясь на гумна и к ригам.

Перепела. Зимуют за пределами СССР.

ЗВЕРИ

Барсук. Спячка в норе.

Белка. На севере при сильных морозах не покидает гнезда, проводя в нем день и ночь.

Волк. Широко бродят, залегая на день в крепких местах среди болота и зарослей молодняка. Повсеместно — течка как у старых, так и у молодых волчиц.

Выдра. В конце месяца вступает в период течки.

Горностай. В лесу живет в валежнике и буреломе, около жилья держится под амбарами и на гумнах. В более южных районах в конце месяца начало течки.

Зайцы. Русак — в полях, забираясь для кормежки в сады, огороды и на гумна. Беляк — в лиственных колках, по зарослям молодого осинника.

Косуля. В лесах вблизи болот и лиственных зарослей. У козлов появляются во второй половине месяца рога.

Куница. В хвойных чащах, таясь в буреломе, иногда в дуплах деревьев.

Лиса. С образованием наста большую часть времени проводит, мышка в полях. В южных районах с середине месяца, а в северных — в конце, течка.

Лось. У старых самцов появляются в конце месяца новые рога.

Медведь. В берлоге. Повсеместно проходит и заканчивается помет детенышей.

Олень северный. Держится в лесах, главным образом в чащах ельника.

Россомаха. Бродит в лесах. Начало течки.

Рысь. Начало течки в конце или середине месяца, глядя по району.

Соболь. В больших лесах или по каменным россыпям на горах.

Хорек. Около жилья, в хозяйственных постройках.

В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

ОЧЕРЕДНЫЕ РАБОТЫ В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- Завершение пушных заготовок. Окончание заготовок боровой птицы.
- Учет зимующей дичи по данным охотников и подсчетам в стаях на пробных участках.
- Лучшее время для истребления волков саянскими ловушками и садмами. Добывание волков капканами и стрихнином.
- Усиленная подкормка зайцев (валка молодого осинника), белой куропатки (валка тальника), тетерева и серой куропатки (выставление необмолоченных снопов овса).
- Истребление пернатых хищников, оставшихся на зиму: ястребов-тетеревятников, а также полярных сов (на севере).

КАЛЕНДАРЬ ОХОТ

- Продолжаются охоты на волков и лисиц с флагами (см. стр. 129).
- Заканчиваются охоты: по тетеревам на дунках (см. стр. 142), на зайцев с флагами (см. стр. 141) и облавой (см. стр. 118), на лисицу с манком (см. стр. 127) и на медведя на берлоге (см. стр. 139).
- Кончаются все виды пушного промысла (см. стр. 120, 122, 123 и 129, а также капканный лов (см. стр. 131).
- Продолжается травля волков стрихнином (см. стр. 143).

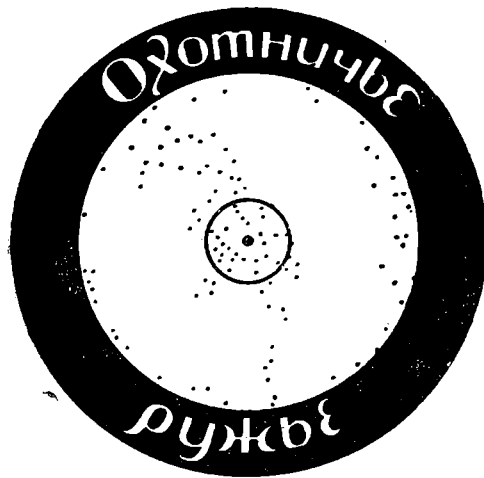
НАИБОЛЕЕ ЧАСТЫЕ ВИДЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Стрельба всяких копытных где бы то ни было.

Добывание серой куропатки.

Вылавливание дичи шатрами и петлями.

ПРИСТРЕЛКА ДРОБОВОГО РУЖЬЯ

От каждого дробового ружья с правильно высверленными и спаянными стволами можно добиться боя, удовлетворяющего практическим охотничьим требованиям. Между тем, далеко не все охотники вполне довольны боем своих ружей. Большинство обычно жалуется, что ружье малодобычливо из-за отсутствия нужной кучности или живит по причине недостаточной резкости или, наконец, обносит, вследствие неправильной осыпи.

Обыкновенны также сетования и на разные непонятные „странности“ боя ружья. То удается убивать из него на очень большие и, казалось бы, недоступные для дробовика расстояния, — а то, на ряду с этим, нередки и такие случаи, когда сидячая утка или тетерев после выстрела по ним на какие-нибудь 20—30 м улетают как ни в чем не бывало.

Все такие жалобы в большинстве случаев объясняются тем, что охотник не озаботился пристрелять как следует свое ружье.

Под пристрелкой следует разуместь ряд действий, направленных к тому, чтобы во всякой охотничьей обстановке получать от ружья наилучший бой, какой оно само по себе в состоянии давать и какой наиболее соответствует требованиям и условиям каждой данной охоты.

Достигается это, во-первых, подбором соответствующих каждому данному ружью припасов и, во-вторых, определением точной величины нужных количеств пороха и дроби.

Пристрелку ружья следует делить на общую и частную.

Общей она является в том случае, когда ружье, — новое или держанное, безразлично, — впервые попадает к охотнику, и поэтому ни сорт припасов, ни величина зарядов, дающих наилучший бой, охотнику еще неизвестны.

Частной же пристрелка называется тогда, когда припасы и заряды уже подобраны, но ружье надо пристрелять для какого-нибудь

специального вида охоты, на котором требуется изменение в ту или иную сторону обычного боя ружья.

Чего же следует добиваться пристрелкой и какими результатами ее можно удовлетвориться?

Элементы боя

Наилучшим боем ружья является такой бой, при котором каждая птица должна быть убита каждым выстрелом, если только он сделан на соответствующем расстоянии и подходящим для данного вида дичи номером дроби и если стрелком не допущено грубой ошибки в прицеливании.

Многие охотники полагают, что чем гуще ружье несет дробь, иными словами, чем кучнее оно бьет, тем лучше его бой.

Такое мнение безусловно ошибочно. Практика давно уже показала, что *только* кучный бой ружья вовсе не является наилучшим боем, так как пользование таким боем далеко не всегда и не везде даст наилучшие результаты. Не только на охотах из-под легавой собаки, где стрелять приходится обычно на-коротке, но и на многих других охотах слишком кучный бой ружья чрезвычайно затрудняет стрельбу, увеличивая число промахов, а при безукоризненном прицеле дает охотнику, вместо чисто убитой птицы, грязный бесформенный мешок, густо начиненный дробью. Наконец, чрезмерная кучность в большинстве случаев соединяется с недостаточной резкостью боя, и это обстоятельство не позволяет считать достигнутый кучный бой наилучшим.

Бой ружья складывается из трех элементов:

- 1) *кучности*, т. е. количества дроби, приходящих в цель;
- 2) *осыпи*, т. е. того порядка, в котором эти дробины располагаются по цели; и
- 3) *резкости*, т. е. силы, с которой цель поражается дробинами.

Все эти три составные части боя ружья имеют почти одинаково важное значение, при чем наибольшая резкость желательна на всех без исключения охотах, а что касается кучности и осыпи, то требования к ним могут и изменяться в зависимости от рода охоты и вида дичи, на которую она производится.

Наконец, бой ружья должен обязательно обладать еще одним свойством, которое принято называть *постоянством боя*. Если наряду с прекрасными выстрелами проверяются и такие, в которых или кучность резко понижается или осыпь по необъяснимым причинам неожиданно меняет свой обычный характер, то, стало быть, примененные заряды не обеспечивают постоянства боя ружья и, значит, не вполне еще достигнуто то, чего добивались пристрелкой.

Прежде чем перейти к изложению тех требований, какие нужно предъявлять к бою ружья в отношении кучности, резкости и осыпи, необходимо сначала остановиться на вопросах о величине и форме *мишени* для пристрелки и о дальности того *расстояния*, на которое пристрелку следует производить.

Мишень

Основной целью для стрельбы дробью является различная пернатая дичь.

Но было бы неправильно пристреливать ружье по мишени, равной по размерам только той или иной птице. Необходимо учитывать, что охотничья стрельба производится чаще всего в лет и что охотник при этом неизбежно допускает некоторую ошибку в выцеливании, величина которой колеблется в зависимости от расстояния до птицы, быстроты ее полета и искусства самого стрелка. Чтобы допускаемая охотником ошибка не отражалась на результатах выстрела, дробью должна поражаться целая *площадь* определенной величины, значительно большей, чем стреляемая птица. Вся эта площадь должна быть засыпана дробью так, чтобы птица не могла проскользнуть в непораженные „окна“ и улететь незадетой хотя бы двумя-тремя дробинками.

Какой же именно величины должна быть эта площадь?

Установлено, что при посильных для стрельбы с плеча ружьях и зарядах к ним нормальная, допустимая ошибка в прицеле среднего по искусству стрелка не превышает, примерно, 35—40 см.

Отсюда следует, что если бы дробь достаточно правильно в отношении кучности, резкости и осыпи поражала круг поперечником в 70—80 см, то ошибки стрелка в прицеливании будут почти всегда исправлены таким боем, и каждая птица при соответствующем номере дроби и расстоянии будет убиваться.

Поэтому для пристрелки принята повсеместно мишень в виде *круга* (соответственно форме разлета дроби), имеющего в диаметре 75 см.

Только по поражению такой именно мишени можно правильно судить о бое ружья. Пристрелка же по мишеням разной другой величины, как, например, по различным затескам на дереве, четвертушкам бумаги, бутылкам и т. п., верного представления о бое ружья не дает и только будет вводить охотника в заблуждение.

Расстояние

Для общей пристрелки ружья необходимо остановиться на каком-то среднем универсальном расстоянии, чаще всего встречающемся на большинстве охот.

При определении его следует иметь в виду, что известные пределы кладет прежде всего современный уровень оружейной техники и самая конструкция той термической машины, какой является охотничье дробовое ружье. В обыкновенных своих типах и при тех размерах, которые вообще допускают удобную стрельбу с плеча, а не со специальных лафетов (есть и такие ружья для охоты по стаям водоплавающей дичи на морских побережьях), а также при современных порохах и существующих формах дробового снаряда,

гладкоствольное ружье может обеспечивать безотказное поражение дробью типичных для него целей не далее 50—55 м, или, говоря по-охотничьи, не далее 75 шагов.

Фактически же на всех почти охотах, за крайне редкими исключениями, приходится стрелять много ближе. Это положение чрезвычайно просто и исчерпывающе ясно изложено известным исследователем оружия А. П. Ивашенцовым в его классическом труде „Бой и служба дробового ружья“.

„Охотничья стрельба дробью,— пишет он,— в огромном, подавляющем числе случаев производится на расстоянии до пятидесяти аршин. Доказать это не трудно.

„Наибольший процент выстрелов приходится несомненно на охоту из-под собаки летом и осенью,— и вся эта стрельба, конечно, производится на расстоянии в 30—35, много 40 шагов.

„Стрельба весной по вальдшнепам на тяге и по глухарям на току, во-первых, берет очень малое количество выстрелов и, во-вторых, большинство из них у дельных охотников делается на расстоянии до 50 шагов. Вальдшнепа приходится большей частью бить или над собой или вблизи от себя, летит он всегда ниже верхушек деревьев, а кто же пойдет на тягу в мачтовый лес? Да и в мачтовом-то лесу деревья достигают 12—13 сажень, а это ведь только 36—39 аршин, да на отклонение от стрелка надо положить 10—15 аршин. К глухарю же в огромном большинстве случаев можно подойти как хочешь близко, а на самых верхушках ведь он не сидит,— опять-таки выстрел сводится к 40—50 аршинам.

„Осенью на облавах по зайцам, конечно, можно стрелять на всякие расстояния,— но всегда бьет больше тот, кто зря на всякое расстояние выстрелов не бросает, а спокойно бьет ту дичь, которая бежит или летит в пределах выстрела.

„Дальние выстрелы приходится делать только на воде, по водоплавающей дичи или на перелетах; но на этих охотах, где стрельба в большинстве случаев неудобна или по неустойчивому положению стрелка в челне или же по тесноте, привычка к ружью имеет большее значение, чем бой.

„Итак, для ружья универсального важнее всего бой на расстоянии до 50 аршин...“

Действительно, кроме разве утиных и гусиных перелетов, на всех остальных наших охотах приходится в подавляющем числе случаев стрелять не только не дальше, а скорее много ближе именно этих „50 аршин“, т. е. 50 шагов.

Возможность для выстрелов более дальних, конечно, случается. Но, во-первых, они вряд ли составят и пять процентов от общего количества выпускаемых патронов. А во-вторых, от таких выстрелов следует, как правило, отказаться: в результате пальбы на 80—100 шагов обычно бывает или чистый промах, или — что много хуже — бесполезно гибнувший потом подранок.

По всем соображениям технического и практического порядка среднее, универсальное расстояние для общей пристрелки дробовиков принято именно в 50 шагов или, в точных мерах, 35 м.

Такой же вопрос об определении средних, универсальных размеров стоит и в отношении дробы, какой нужно производить общую пристрелку ружья.

Так как величина дичи, которую приходится стрелять, бывает самая разнообразная,— от маленького бекаса до громадного глухаря,— то при пристрелке обычно принимается в расчет не самая маленькая цель, во и не самая большая, а наиболее часто и много стреляемая. Большинство выстрелов приходится на те объекты охоты, которые лучше всего поражаются дробью диаметром от $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ мм. Поэтому принято пристреливать ружья дробью диаметром $2\frac{1}{2}$ мм, или № 7 по метрической шкале.

Итак, мишень в виде круга 75 см в поперечнике, поставленная на 35 м от охотника,— вот во что следует стрелять дробью $2\frac{1}{2}$ мм в диаметре на общей пристрелке ружья для подбора зарядов, дающих наилучший бой.

Что касается случаев частной пристрелки, т. е. подбора зарядов, дающих наилучший бой для того или иного вида специальной охоты, то ружье надо пристреливать соответствующим номером дробы на ту именно дистанцию, на какую фактически падает большинство выстрелов при данной охоте. Например: молодого тетерева приходится бить обычно не дальше 30—35 шагов,— значит, на эту дистанцию и надо добиваться такого боя восьмым или седьмым номером дробы, чтобы на мишени в 75 см не оставалось непораженных окон, в которые птица могла бы проскочить невредимой. Но того же тетерева осенью с подхода редко удается стрелять ближе 65—70 шагов. Стало быть, и ружье для данной охоты надо пристреливать одним из крупных номеров дробы на это именно расстояние.

Кучность

Какая же кучность нужна для достижения такого боя, чтобы птица, стрелянная на 50 шагов, обязательно была убита при нормальном прицеле стрелка?

В большинстве случаев птица чисто убивается, если в нее попало не менее трех дробинок соответствующего по ее величине номера дробы.

Величина убойных мест птиц, стреляемых дробью 2,5 мм (молодого тетерева, куропатки, чирка и т. п.), составляет площадь в 100 кв. см.

Число таких площадей в 75-см кругу составляет (с округлением) 44. Значит, считая по три дробины на птицу, требуется всего 132 дробины в 75-см кругу на 35 м расстояния, чтобы признать бой ружья удовлетворительным по кучности.

Практика показывает, однако, что этого все-таки маловато.

С одной стороны, для расстояний более дальних нужен некоторый запас кучности, которая значительно убывает даже с очень небольшим увеличением дистанции.

С другой стороны, почти все ружья сверляются в настоящее время так, что имеют свойство сгущать дробь к центру круга. Поэтому если ограничиться только 132 дробинами, то края круга обычно будут осыпаны слишком редко.

Наконец, нет ружья, которое совершенно равномерно распределило бы дробины по всему кругу мишени: на ней всегда останутся непораженные места, так называемые окна, и вот на заполнение всех этих пробелов тоже нужен некоторый запас кучности.

Со всеми этими поправками установлено, что *практически удовлетворительной для охотничьих целей будет такая кучность боя, когда ружье принесит в 75-см круг на 35 м не менее 160—180 дробинок 2,5 мм в поперечнике.*

Для обычных охот более кучного боя можно и не добиваться. Он не только не повысит добычливости стрельбы, но во многих случаях способен, наоборот, понизить ее, вопреки широко распространенному среди охотников убеждению. Происходит это по следующим причинам.

1. Чем больше дробинок заряда будет собрано на площади круга (группируясь к самому центру его, благодаря господствующим теперь чоковым сверловкам), тем меньше их останется за его пределами, т. е. тем меньше будет вся площадь разлета дробинок. Уменьшение же этой площади затрудняет стрельбу, требуя от охотника очень точного прицела, не всегда возможного по быстро пролетающей птице, особенно в зарослях, и далеко не всем доступного по низкому сравнительно уровню стрелкового искусства у большинства охотников. Поэтому *очень кучным боем могут пользоваться только немногие охотники*, для всех же остальных именно такой бой и является зачастую причиной промахов и последующих необоснованных жалоб на ружье.

2. На большинстве обычных охот приходится стрелять не дальше, а скорее ближе тех 35 м, на которые производится пристрелка.

Ясно, что чрезмерная кучность, достигнутая на этом расстоянии, будет еще большей на расстояниях меньших, создавая в этих случаях все те трудности, о которых выше говорилось.

3. Излишняя против показанной здесь кучность вредна и потому, что при нормальных зарядах она достигается обычно за счет понижения резкости боя, которая всегда желательна максимальная.

4. Наконец, слишком кучный бой портит птицу, нередко превращая тушку в кровавый мешок с раздробленными костями.

По всем этим основаниям предпочтительна кучность боя в показанных здесь пределах, но при обязательном условии правильной осыпи и хорошей резкости поражения.

Более кучный бой может оказаться нужным только на некоторых видах охоты. Но такого боя следует добиваться уже специальной частной пристрелкой с помощью способов, о которых речь будет ниже.

Осыпь

Порядок, в каком дробь располагается по мишени, принято называть *осыпью*.

Сколько бы дробинок ни было в самом центре круга, но если края его будут пустые, то даже при нормальной ошибке в прицеливании, птица, не захваченная самым центром заряда, может улететь невредимой. И наоборот: если края круга засыпаны удовлетворительно, а середина пуста, то в этом случае при правильном прицеле (например, при стрельбе по сидячей) птица опять-таки избегнет поражения. Наконец, если местами на мишени будет густо, а местами — пусто, то и такой бой может вести к промахам не по вине стрелка, а вследствие так называемого обноса, т. е. неправильной осыпи ружья.

Отсюда ясно, что *осыпь* — не менее важное качество боя, чем *кучность*.

Для громадного большинства охот осыпь должна быть по возможности равномерной, без просветов и „окон“, или, как принято выражаться, решетом, т. е. такой, чтобы весь 75-см круг мишени был засеян дробью, примерно, одинаково густо, с некоторым лишь укучнением к центру.

На глаз качество осыпи можно определить только очень приблизительно.

Чтобы принять или забраковать бой ружья в отношении осыпи, лучше всего воспользоваться тем способом оценки ее, который был предложен в свое время *А. П. Ивашенцовым*.

Мишень в виде листа, имеющего по 100 см в стороне, нужно расчертить на маленькие площади по 100 кв. см каждая (т. е. по 10 см в стороне). Площади эти соответствуют, примерно, величине убойных мест той дичи, какую обычно и стреляют дробью 2,5 мм в диаметре. В середине такого листа помещается общепринятый круг в 75 см диаметром, так что вся мишень получает вид, изображенный на рис. 14.

В такую мишень на расстоянии 35 м влетит, при точном прицеливании в центр ее, почти весь дробовой заряд, за исключением

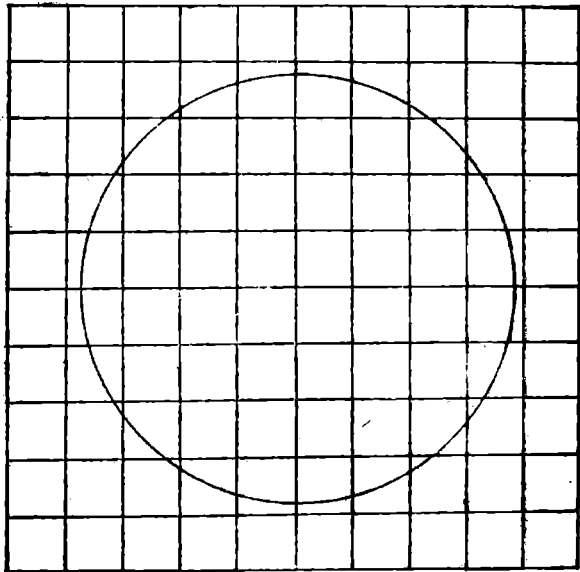

Рис. 14.

крайних боковых, сильно деформированных обычно и потому не имеющих особого значения для оценки боя дробин.

Поражение каждого квадратика *одной* только дробинкой можно считать за *возможную* убойность. Поражение *двумя* дробинками является убойностью уже *вероятной* (особенно при попадании „по месту“). Поражение же *тремя* и более дробинами можно принимать за вполне *достоверную* убойность, так как три дробины соответствующего величине птицы номера обычно ее сваливают.

Попадание в квадратик *свыше 10 дроби* является *вредной* убойностью в том смысле, что она может портить тушку птицы.

Рассматривая после выстрела изготовленную описанным способом мишень, легко простым подсчетом установить точный характер и качество полученной осыпи: поражены ли все квадраты и в какой именно степени, равномерно ли располагается снаряд дроби по мишени или наблюдаются окна, местные сгущения и т. п.

Так как расчерчивать все мишени на квадраты сопряжено с большой тратой времени, то практика выработала следующий простой способ избежать всякой возни и, вместе с тем, добиться нужного результата.

На кальке или на тонком пергаменте вычерчивают круг 75 см в поперечнике и на нем расчерчивают площади по 100 кв. см, т. е. по 10 см в стороне. После производства пристрелки, отметив карандашом каждую попавшую дробину кружочком или крестиком, накладывают на мишень такой круг с расчерченными квадратами и смотрят: все ли эти квадраты поражены, сколькими дробинками каждый и сколько квадратов вовсе не пораженных.

Сравнивая таким образом листы, стрелянные различными зарядами, легко совершенно точно сказать, какой именно из них дает самую равномерную осыпь.

Часто крайние квадраты в круге бывают поражены только двумя дробинами. Смущаться этим не надо, так как и две дробины обычно обеспечивают вполне вероятную убойность при надлежащей резкости боя.

Резкость

Как бы ни была равномерна осыпь и достаточна кучность боя, он все же не будет наилучшим, если мала резкость, т. е. та сила, с которой дробь поражает птицу.

Резкость боя, оставляя в стороне некоторые другие причины, зависит главным образом от той начальной скорости, с какой дробь вылетает из ружья. А так как эту скорость дроби сообщают образовавшиеся при взрыве пороха газы, то практически *чем больше в заряде пороха и меньше дроби, тем больше получается резкость*, — и наоборот.

Если кучность боя может быть иногда излишней и даже вредной, то *для резкости никаких ограничений быть не может*: чем она больше, тем дальше летит дробь и тем сильнее поражает птицу.

Некоторые охотники полагают, что может существовать какая-то „чрезмерная“ резкость, по причине которой ружье будто бы живит. Они думают, что наилучшим в смысле резкости является такой бой, при котором дробины не пробивают птицу навывлет, а остаются в ее теле, что якобы обеспечивает скорейшее и вернейшее ее поражение. Такие предположения не только ошибочны, но и просто невежественны. Давно уже, и притом совершенно точно, установлено, что в поражении птицы наибольшее значение имеет то, что можно просто назвать живой силой удара. А эта сила тем больше, чем больше резкость боя.

Наконец, максимальная резкость боя нужна не только для достижения большей убийности, но и потому еще, что при ней самая стрельба делается вернее и легче. Чем резче бой, тем, следовательно, больше приданная дробин скорость полета, благодаря которой снаряд меньше оседает (понижается) при дальних расстояниях. Кроме того, можно меньше брать вперед по летящей поперек птице, что, конечно, облегчает выцеливание и попадание в нее.

Наиболее точное определение резкости боя производится с помощью весьма сложных приборов (так называемых „хронографов“ и „велосиметров“), которыми оборудованы специальные испытательные станции, занимающиеся исследованием боя ружья.

Практически не плохие результаты дает также определение резкости боя по картонам. Этот способ заключается в следующем.

Из достаточно толстых досок, примерно сантиметров пять толщиной, необходимо сбить щит высотой в 2 м и шириной не менее 1 м. В середине этого щита надо прорезать квадратное отверстие размерами немного меньше, чем те картоны, по которым будет испытываться резкость боя ружья. Картоны вполне достаточно иметь по 20 см в стороне, отверстие же в щите может быть сделано по 15 см в стороне. Отверстие следует прорезывать так, чтобы углы его приходились против сторон самого щита, как показано на рис. 16.

Затем надо взять два железных бруска длиной по 40 см, шириной по 5 см и толщиной по 2 см. На брусках должны быть пропилены на каждом по 25 пазов. Паза в каждом бруске следует пропилить на расстоянии в один сантиметр один от другого, такой ширины, чтобы в паз свободно входил своим краем лист картона (примерно миллиметра в два) и такой глубины, чтобы этот лист, будучи вставлен в паз, держался в нем, а не выпадал (рис. 15).

Приготовленные описанным способом бруски следует приделывать к щиту так, как это показано на рис. 16, чтобы в паза того

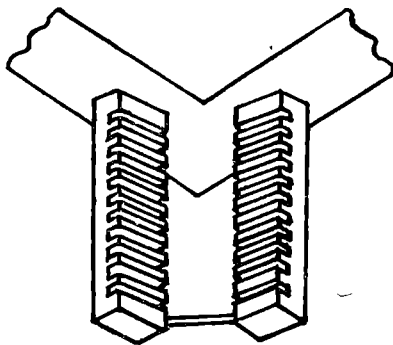

Рис. 15.

и другого бруска можно было вставлять картонные квадраты и чтобы эти квадраты держались в этих пазах, не выпадая.

На щит вешают пристрельную мишень, центр которой должен совпадать с центром прорубленного в щите отверстия, а стало быть, и с центрами вставленных в пазы картонных квадратов. При выстреле дробины, пробив пристрельный лист, попадают в поставленные за щитом картоны и пробивают то или иное количество их.

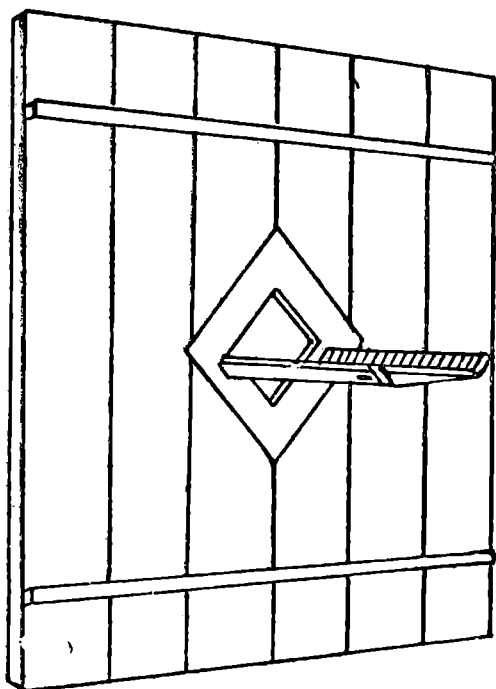

Рис. 16.

Необходимо строго следить, чтобы стрельба по щиту производилась под прямым углом, иначе дробины, попав в отверстие, пойдут по картонам косо, а не параллельно прикрепленным за щитом брускам.

Стреляя, как обычно на пристрелке, дробью 2,5 мм поперечником, следует для определения резкости боя пользоваться таким картоном, лист которого весит 400 г. Этот лист нарезают на квадраты по 20 см в стороне и вставляют их в сделанные в брусках пазы.

Опытом установлено, что резкость боя практически достаточна, если ружье пробивает при описанных условиях 15—16 картонов.

При подсчете пробитых листов необходимо иметь в виду следующее. Дробины одного и того же номера тем не менее часто

разнятся между собой не только по величине, но даже по форме и по весу. Более тяжелые дробины, как и более правильные по форме (т. е. шарообразные), могут пробить при прочих равных условиях большее количество картонов, чем дробины легкие и деформированные (т. е. утратившие почему-либо свою круглую форму). Поэтому, в качестве поправки на несовершенство дроби, *прикимаются в учет картоны, пробитые только половиной того количества дробинок, которое пришло в первый от отверстия картон*. Например: если в первый картон пришло 16 дробинок, то картон, пробитый 8 дробинами, и будет считаться последним пробитым картоном. Остальные картоны, пробитые 7 и менее дробинами, в счет пробитых не входят. Таким образом, если говорится что ружье данным зарядом пробило 15 картонов, это значит, что такое количество картонов (15) было пробито половиной того

количества дроби, какое пришло в первый за отверстием лист картона. Это надо твердо помнить во избежание недоразумений.

Большее или меньшее количество пробитых картонов зависит не только от одной резкости боя пристреливаемого ружья, но еще и от других причин: от неодинаковой толщины картонных листов, от различной степени твердости этих листов, вследствие различной проклейки их на фабрике, и от степени сухости взятого картона. Поэтому абсолютное количество пробитых картонов не всегда может дать исчерпывающее определение резкости испытанного таким образом заряда.

Зато тем большее значение имеет описанный способ определения резкости по картонам, если им пользоваться как *сравнительным*. Для этого поступают следующим образом.

Берется у кого-либо из знакомых охотников ружье, заведомая резкость боя которого установлена опытом на охоте.

В бруски вставляются картонные квадратики, и по ним делается выстрел из такого испытанного по резкости ружья. После подсчета количества дроби, попавших в первый картон, и затем количества картонов, пробитых половиной этих дроби, надо перевернуть картоны в пазах, поставив их *обратной* стороной к отверстию щита, *но отнюдь не меняя того порядка, в каком они стояли в брусочках*. Затем с того же расстояния стреляют в эти перевернутые картоны из ружья, резкость боя которого требуется определить.

Новые пробоины будут отличаться по своему внешнему виду от пробоин, сделанных первым ружьем. Сосчитав прежним порядком дробины и картоны, легко определить, какое ружье более резко бьет. Во избежание ошибок лучше старые пробоины от первого ружья отметить карандашом.

Соответственно изменяя заряды, можно добиться от обоих ружей одинаковой резкости, пробуя каждый новый заряд путем сравнения с боем заведомо резко бьющего ружья.

Описанный способ определения резкости по картонам, требуя некоторых приспособлений и затрат времени и денег на их устройство, не для каждого отдельного охотника доступен, но вполне может быть организован силами охотничьего коллектива того или иного предприятия или учреждения.

При невозможности изготовления такого щита можно для определения резкости боя руководствоваться следующим.

Выбрав заряд, дающий хорошие результаты по кучности и осыпи, следует выстрелить им (на 50 шагов дробью 2,5 мм) в сухую сосновую доску и посмотреть с помощью кусочка тонкой проволоки или просто булавки, как далеко проникает эта дробь в дерево. Если в образовавшееся от дробины отверстие по глубине его можно поместить еще *три* таких же дробины, то резкость боя следует признать *отличной*. Если помещается только две дробины, кроме уже попавшей, то резкость вполне *хороша*. Если в отверстие уходит только *одна* еще дробица, этим можно *удовлетвориться* при хорошей кучности и осыпи. Но если дробь видна глазом или едва

врезается в доску, то резкость безусловно не годится, и заряд должен быть изменен, как бы ни был он хорош в отношении кучности и осыпи.

Старое правило говорит, что если ружье той же дробью № 7 на 50 шагов мертво убивает сидячую ворону, то такой бой по резкости вполне достаточен. Это испытание резкости по живой цели может сослужить хорошую службу охотнику. Но, разумеется, всецело руководствоваться им нельзя, и оно годится скорее для проверки результатов, полученных при стрельбе по картонам или доскам.

В заключение надо указать, что при современных черных порохам достаточная для охоты резкость обычно получается при таких зарядах, когда пороха положено по весу в 6 раз меньше, чем дроби. Очень резкий бой будет, если положить пороха в 5 раз меньше, чем дроби. Между этими двумя пределами и следует искать заряда, дающего удовлетворительные результаты в отношении прочих качеств боя, т. е. кучности и осыпи.

Если такой заряд будет найден,— т. е. кучность и осыпь окажутся хороши, а дроби при этом будет не больше, чем в 6 раз против пороха,— то в подавляющем большинстве случаев и резкость будет удовлетворительной. Но правило это оправдывает себя и может применяться только в ружьях 12—16 калибра. В более мелких калибрах соотношение пороха и дроби несколько иное.

Подбор припасов

Достижение наилучшего боя, какой может дать имеющееся у охотника ружье, очень облегчается, если перед пристрелкой будет сделан правильный подбор припасов, наиболее соответствующих данному ружью. Это относится одинаково к гильзам, пороху, дроби, пыжам и пистонам.

Все перечисленные припасы оказывают свое влияние на бой ружья, и поэтому, стремясь добиться *наилучшего* боя, всегда следует потратить некоторое время на то, чтобы установить тот сорт этих припасов, при котором легче будет получить наиболее успешные результаты.

Гильзы

На бой центрального ружья оказывают большое влияние гильзы. *Если гильза взята неподходящая к ружью, то наилучшего боя от него добиться будет невозможно.*

Гильзы существуют медные и папковые, или, как их чаще называют, бумажные. Наружный поперечник тех и других при одинаковом калибре одинаков. Но поперечник внутренний, т. е. поперечник самого отверстия гильзы, конечно, разный, потому что листик меди значительно тоньше, чем листки папки, которая употребляется для изготовления гильз.

Наилучший бой ружье может дать только теми гильзами, внутренний поперечник которых равен внутреннему поперечнику ствола.

Ружья даже при одинаковом калибре сплошь и рядом имеют различный внутренний поперечник стволов: одни фабрики делают его поуже, другие — пошире. Например, в 12-м калибре у различных ружей внутренний поперечник ствола колеблется от 18 мм до 19,5 мм.

Поэтому первой задачей при пристрелке казнозарядного ружья является подобрать наиболее подходящую для него гильзу.

Делается это так. Взять обыкновенную пробку или, еще лучше, войлочный пыж увеличенного калибра (например, если ружье 12 калибра — пыж 10 калибра) и вставить его в ствол с казенной части на такое расстояние, чтобы пробка или пыж вошли за патронник сантиметра на три. Затем разогреть до жидкого состояния воск или парафин, или стеарин, — что есть под рукой. После этого, смазав предварительно слегка патронник и канал ствола до вложенного пыжа или пробки тонким слоем ружейного масла, вылить расплавленную массу в ствол с казенной части. Заливку производить до самого обреза казны, заподлицо с плоскостью экстрактора.

По охлаждении заливка, вместе с пробкой или пыжом, легко выталкивается из ружья шомполом. Выталкивать следует осторожно на что-либо мягкое, чтобы не поломать ее.

С помощью сделанной описанным способом отливки можно приступить к подбору наиболее подходящей гильзы. Для этого следует тонкий конец отливки, т. е. тот, который был в самом стволе, за патронником, примерять к отверстию различных гильз.

Только подобрав такие гильзы, в отверстие которых сделанная отливка входит плотно, без зазоров, можно быть уверенным, что нужные для ружья гильзы найдены.

Если совершенно подходящих гильз не нашлось бы, то следует брать такие, в отверстие которых тонкий конец отливки вставляется *слабее*, — но не брать тех, в отверстие которых этот конец совсем не входит. Иными словами, если нет совершенно точно подходящих гильз, лучше предпочесть такие, внутренний поперечник которых чуть *больше* внутреннего поперечника самого ствола.

По этой же отливке путем измерения более толстой ее части, приходящейся на патронник, определяется и длина гильзы, которая обычно делается в 65 или в 70 мм. Для получения наилучшего боя следует пользоваться только такой гильзой, длина которой точно соответствует длине патронника ружья. В крайнем опять-таки случае, при отсутствии гильз надлежащей длины, *следует брать лучше более короткие гильзы, чем более длинные*, стрельба которыми небезопасна как для ружья, так и для самого стрелка.

Большинство наших охотников, особенно в деревнях, пользуется медными гильзами, вследствие их большей практичности по

сравнению с бумажными и возможности переснаряжать каждую гильзу не менее ста раз, а то и больше. В этом предпочтении медных гильз часто кроется одна из причин недовольства боем своих ружей многих стрелков.

Все ружья, за исключением редких, специально заказываемых под медную гильзу экземпляров, делаются не только за границей, но и на наших заводах, со стволами, сверленными под гильзу бумажную. Стрелять из таких ружей медными гильзами вполне возможно, так как наружный поперечник тех и других гильз, как уже сказано выше, совершенно одинаков. Но *наилучшего* боя стрельба медными гильзами обычно не дает, и это следует иметь в виду всем, пользующимся этими гильзами в ружьях рядового производства.

С помощью описанной выше отливки легко убедиться, что внутренний поперечник медной гильзы обыкновенно значительно больше, чем поперечник канала стволов ружья. А так как наилучший бой достигается только при возможно более точном совпадении поперечников гильзы и канала ствола, то понятно, что от медных гильз лучше отказаться, если не совсем, то по крайней мере для тех охот, где требуется особенно хороший бой, и во всяком случае на пристрелке, где надо выяснить, каким наилучшим боем может вообще располагать охотник из данного ружья.

Порох

Выбор того или иного сорта пороха имеет громадное значение для боя ружья. Вследствие ряда причин, о которых здесь распространяться нет практической необходимости, одно и то же ружье может весьма неодинаково бить различными сортами порохов, и поэтому очень важно выбрать для ружья именно тот порох, с каким оно способно дать наилучшие результаты.

Как известно, современные охотничьи пороха делятся на черные (*дымные*) и так называемые „белые“ (или *бездымные*).

Черный порох обладает рядом весьма существенных для охотника достоинств: он, сравнительно с бездымным, гораздо дешевле; может сохраняться, не теряя своих качеств, неопределенно долгое время, если только не подвергается действию сырости; легко воспламеняется всякими, даже очень слабыми пистонами; хорошо отмеривается меркой, не требуя точного взвешивания заряда на весах и не угрожая при случайном его увеличении раздутием или разрывом ствола; малочувствителен, в общем, к способу заряжания; при увеличении заряда дает увеличение скорости дробы и сравнительно небольшое, пропорциональное поднятие давлений в стволе; наконец, нагар его меньше портит материал стволов, чем нагар бездымных порохов.

Недостатки черного пороха не так велики: он портится от сырости и тогда утрачивает без возможности их восстановления свои боевые качества; дает значительно большие, чем при бездымных порохах, звук выстрела и отдачу; дает густое облако дыма, часто

мешающее видеть результаты выстрела или повторить его, и, кроме того, сильно грязнит стволы большим количеством нагара.

Хороший черный порох легко определить по тому, что зерна его блестящи (матовый их вид, а также слипание в комочки показывает, что порох отсырел), трудно раздавливаются пальцами и не пачкают при этом, а будучи взорванными на клочке белой бумаги с помощью спички, не поджигают этой бумаги.

Едва ли не лучшим сортом черного пороха является так называемый жемчужный, который дает обычно очень равномерные осыпи при вполне хорошей кучности. Кроме того, нагар жемчужных порохов, благодаря своей мягкости и влажности, легче отчищается, чем сухой, нередко плотно пристающий к стволу нагар других сортов.

Черные пороха вырабатываются обычно крупные, средние и мелкие. Каждый из этих разборов более пригоден для того или иного ружья, и в отношении выбора пороха следует руководствоваться такими правилами.

Для тяжелых (свыше 3,3 кг) ружей с длинными (от 75 и более сантиметров) и казнистыми стволами лучше подходят пороха крупных сортов.

Для таких же, примерно, но более коротких и менее казнистых стволов выгоднее брать пороха средние по величине зерен.

Ружья с очень короткими стволами (от 65 и меньше сантиметров) требуют самого мелкого пороха.

Мелкие же пороха предпочтительнее в ружьях малых калибров и во всех шомпольных ружьях, где нужно, чтобы порох легко проходил в брандтрубки.

Наконец, для легких по калибру ружей со стволами слабой конструкции следует брать порох средний.

Бездымные и малодымные пороха, или нитропороха, как их еще называют, резко разнятся от черных как по своему составу (весьма разнообразному в разных сортах), так и по внешнему виду и всем своим свойствам. Крупные преимущества их заключаются в том, что они совершенно не дают видимого дыма, благодаря чему охотник отчетливо видит, что делается с птицей, в момент выстрела и после него: можно заметить место падения птицы или легко повторить выстрел в случае нужды; звук выстрела и отдача от него гораздо слабее, чем при черных порохах; стволы вовсе не грязнятся нагаром; надежные ружья дают этими порохами бой значительно лучший во всех отношениях, чем черным порохом, особенно стволами чоковой сверловки.

Зато всякий бездымный порох гораздо дороже черного; требует обязательного отвешивания, а не отмеривания заряда, так как даже незначительное увеличение количества пороха может не только изменить бой, но и вызвать непосильные для ствола давления; требует очень сильного пистона для своего воспламенения, давая при слабых пистонах затяжные выстрелы и так называемые „плевки“; развивает в стволах при одинаковой силе боя давления несравненно большие (на четверть и даже в полтора раза), чем черные

пороха; очень чувствителен ко всякому изменению способа снаряжения; и, наконец, не оставляя в стволе заметного нагара, чрезвычайно сильно и скоро оржавляет их,— не сам, а тем, что не охраняет своим нагаром ствола, как это бывает при черных порохах, от разрушительно действующих продуктов взрыва пистона.

Несмотря на все это, указанные выше достоинства бездымных порохов настолько ценны для охотника, что пороха эти по заслугам пользуются все большим и большим употреблением.

Стрелять бездымным порохом можно из всякого ружья, но только в том случае, когда имеется наличие двух обязательных условий:

1) если для стволов употреблен нужного качества материал, обладающий необходимой степенью сопротивления, а стенкам по всей длине ствола приданы соответствующие этой степени размеры, рассчитанные на величину и ход давлений бездымных порохов;

2) если патроны сделаны нормально, т. е. не только взято требуемое по калибру и по специфическим конструктивным особенностям данного ружья количество пороха и дроби, но и самое снаряжение было произведено с учетом качества прочих припасов (гильз, пистонов и пыжей), а также надлежащими для бездымного пороха приемами.

При отсутствии хотя бы одного из приведенных условий стрельба бездымным порохом, несомненно, опасна и для ружья и для самого стрелка.

Исходя из этого, следует, в качестве общего правила, рекомендовать не пользоваться бездымными порохами:

- 1) в ружьях с дамассковыми стволами;
- 2) в ружьях старых, довоенной стоимости от 50 и ниже рублей;
- 3) во всех ружьях, не имеющих специального клейма о государственном испытании именно бездымными порохами;
- 4) во всех без исключения берданках, фроловках и прочих одностволках аналогичного типа, сорта и качества.

Безусловно рискованно стрелять из любого ружья бездымным порохом, если оно подвергалось шустовке, так как совершенно неизвестно, как велик слой снятого металла и какая толщина стенок осталась после этой операции в наиболее ответственных точках ствола.

Совершенно нельзя пользоваться бездымными порохами в ружьях шомпольных.

Кроме того, необходимо твердо помнить, что стрелять из дробовиков можно только так называемыми дробовыми бездымными порохами, которые специально изготавливаются для применения в гладкоствольном охотничьем ружье. *Нитропороха винтовочные, употребляемые для военного и вообще нарезного оружия, ни в каком случае не должны употребляться в дробовиках ни в натуральном своем виде, ни тем более в какой бы то ни было смеси.*

Дробь

И качество дробы, и количество ее, и даже самые размеры, т. е. диаметр отдельной дробины, играют весьма существенную роль в деле получения от ружья наилучшего боя.

Хорошая дробь характеризуется прежде всего правильной шарообразной формой дробины, хорошо полированной их поверхностью и безукоризненной по возможности сортировкой. Все дробины одного и того же номера должны быть одинакового диаметра, иначе хорошего боя не получить.

Дробь теперь метится номерами, имеющими по принятой метрической шкале следующие размеры:

№ дробы	5/0	4/0	3/0	2/0	0	1	2	3
диаметры в мм	5,25	5,00	4,75	4,50	4,25	4,00	3,75	3,50
№ дробы	4	5	6	7	8	9	10	11
диаметры в мм	3,25	3,00	2,75	2,50	2,25	2,00	1,75	1,50

Выше уже сказано, что для общей пристрелки ружья принято брать дробь $2\frac{1}{2}$ мм в диаметре. Эта дробь, как и вообще все мелкие номера, почти одинаково хорошо подходит для любого ружья.

Иначе обстоит дело с крупной дробью, начиная с № 3, и особенно с нулями. Необходимо иметь в виду, что далеко не всеми номерами крупной дробы каждое ружье может хорошо бить. Установлено, что наилучший бой получается только в том случае, если дробины крупных номеров укладываются в дуле ружья правильным рядом.

Подбирается такая *согласованная*, как ее принято называть, дробь по ружью следующим образом. В ствол с казенной части загоняется плотный войлочный или пробковый пыж так, чтобы он ровно, без помятин и покривлений, дошел почти до самого дула и остановился на таком расстоянии от дульного среза, чтобы можно было на него положить подбираемую дробь крупного номера. Иными словами, расстояние верхней поверхности пыжа от дульного среза должно быть равно поперечнику подбираемого номера дробы. После этого на пыж начинают укладывать дробины.

Наилучший бой будет давать только тот номер дробы, дробины которого укладываются в дульном срезе ружья правильным рядом и довольно плотно, без особых зазоров между отдельными дробинами.

Так как иметь дома образцы всех крупных номеров дробы невозможно, то лучше всего, загнав, как описано выше, пыжи, взять стволы с собой в магазин и там подобрать соответствующие дульному срезу номера.

Говоря о дробы и подборе ее к ружью, необходимо заметить, что большинство рхотников склонно обычно на всех охотах применять излишне крупную дробь, результатом чего отчасти и являются так называемые обносы и, как следствие их, необоснованные жалобы на бой ружья.

По большому и старательно наблюденному опыту надо рекомендовать охотникам следующие советы, правильность которых многократно проверена на практике.

Если ружье очень резко пристреляно, т. е. заряды для него построены так, что хорошего, сильного пороха в них положено только в $5-5\frac{1}{2}$ раз меньше, чем дроби, то *в течение всего августа на всех охотах с легавой надо брать для правого ствола дробь № 9, а для левого — № 8.*

Эти же номера остаются и при сентябрьских охотах за пролетным вальдшнепом и по серой куропатке.

По тетеревиным выводкам в сентябре для правого ствола нужен уже № 7, а для левого — № 6.

На уток наиболее пригодными являются следующие номера и их сочетания. В августе с собакой и с подъезда на вылетку № 8 и 7, в сентябре — номером крупнее для каждого ствола. На перелетах — № 6 и 5 и они же весной с круговой по селезням и на чучела.

На тетеревов на току и с чучелами из шалаша — № 5 и 4. Поздней осенью и зимой — номером крупнее в каждом стволе. На зайца с подхода и с гончими — № 4 и 3.

И, наконец, для глухариных токов — № 3 и во всяком случае не крупнее № 1.

Все номера даны по метрической шкале. Нужно иметь в виду, что нумерация дроби на мешках бывает иногда по недосмотру проставлена неверно. Поэтому всегда полезно проверить соответствие дроби поставленному номеру фактическим обмером нескольких дробинок.

Пыжи

Пыжи оказывают на бой ружья *огромное*, чтобы не сказать решающее, влияние.

При взрыве в патроне пороха развивается громадное количество газов, славленных в непомерно малом для них пространстве гильзы между доньшком ее и пороховым пыжом. Эти газы, стремясь вырваться наружу, не имеют другого выхода, как только вперед, через канал ствола наружу, для чего им надо сначала вытолкнуть столбик дроби, отделенный от газов пороховым пыжом. На этот-то пыж развившийся при взрыве газы и давят со всей силой в несколько сот атмосфер.

Ответственное назначение пыжа в том и заключается, главным образом, чтобы не допускать эти газы прорваться в дробовой снаряд раньше, чем дробь вылетит из ствола. Если такое проникновение газов в дробовой снаряд сквозь пороховой пыж происходит, то значит, во-первых, сила газов используется только частично и дробь не получает всей возможной скорости полета, т. е. того, что в окончательном счете дает резкость ружья. А во-вторых, проникнув в дробь, газы расстраивают и смешивают тот порядок, в каком она была уложена в патроне, а от этого чрезвычайно портится и кучность и осыпь.

Из этого беглого описания видно, какое большое значение для боя ружья имеет пороховой пыж и какими свойствами он должен обладать, чтобы хорошо исполнять свое назначение обтюратора, т. е., если можно так выразиться, закупоривателя пороховых газов.

Пороховой пыж должен быть:

1) плотным, чтобы газы его не разрушали и не продували насквозь;

2) высоким, чтобы не кувыряться в стволе под давлением газов;

3) упругим, чтобы легко раздаваться, если в стволе имеются местные расширения, и таким образом закупоривать газы на всем протяжении канала до вылета; и

4) плотно прилегающим к стенкам ствола при своем прохождении по нему, чтобы газы не прорывались между пыжом и этими стенками.

Только пыж, удовлетворяющий перечисленным основным (есть еще и другие, менее важные) требованиям, может обеспечить получение хорошего боя от ружья.

Выполнение всех этих требований совершенно не под силу ни вырубленным из старого валенка рыхлым и пыльным кружочкам, ничем обычно не пропитанным, ни тем более пакле или комкам газетной бумаги.

Поэтому *на покупку пыжей — и притом самых лучших, какие только можно достать — следует не скупиться*: с посредственным, а тем более плохим пыжом хорошего боя никогда не получить.

На порох надо употреблять только войлочные просаленные пыжи фабричного изготовления, так как домашним способом хороших пороховых пыжей изготовить нельзя.

Но прежде войлочного пыжа на порох обязательно кладется еще так называемая *прокладка* из тонкого эластичного, прочного картона. Назначение ее тройкое:

1) она отделяет порох от войлочного пыжа, чтобы предохранить первый от воздействия на него осалки, которая при долговременном хранении патронов может оказать некоторое неблагоприятное влияние;

2) будучи по материалу несравненно плотнее и тверже войлочного пыжа, она препятствует возможному продуванию его порохвыми газами и их проникновению в дробовой снаряд;

3) и, наконец, с помощью именно прокладки можно производить в случае нужды потребное уплотнение или даже сжатие порохового заряда в гильзе, для чего войлочный пыж, вследствие своей упругости, не годится.

При порохах черных толщина прокладки может быть очень незначительная, примерно в $1-1\frac{1}{2}$ мм, — при бездымном же порохе желательна прокладка более толстая, до $2-3$ мм.

Дробовые пыжи могут быть: а) картонные, б) пробковые и в) непросаленные войлочные, толщиной не более $5-6$ мм. Последние при хорошем качестве изготовления являются одними из лучших, но вполне удовлетворительно, особенно в бумажных гильзах

служат и картонные пыжи. Основное, что требуется от дробового пыжа, это чтобы он был по возможности легок.

Указания о нужной в разных случаях толщине пыжей, об их калибре в тех или иных гильзах, а также о лучших приемах посадки их на порох и на дробь, даны в отделе о снаряжении патронов (см. стр. 178).

Пистоны

Пистоны оказывают на бой ружья влияние в том смысле, что чем сильнее луч огня в пистоне, тем сильнее и быстрее происходит воспламенение пороха.

Для черных порохов вполне удовлетворительны наши обыкновенные пистоны, но для всех бездымных порохов нужны специальные пистоны с особо сильным воспламеняющим лучом.

Способ пристрелки

Подобрав, согласно данным здесь указаниям, припасы к ружью, можно перейти к снаряжению патронов для пристрелки ружья.

В разное время разными исследователями оружия было предложено много способов производства пристрелки дробовика.

Здесь дается простейший, вполне соответствующий современному уровню изготовления охотничьего ружья и припасов. Вместе с тем этот способ не требует ни сложных приспособлений, ни таких же сложных последующих вычислений, ни затраты большого количества времени и припасов. Как показала практика, он дает вполне удовлетворительные результаты.

Определение количества дроби

При пристрелке ружья черным порохом нужно сначала определить величину снаряда, т. е. количество дроби.

В этом отношении лучше всего руководствоваться давно уже выработанным практикой (основанным на научных данных) правилом, что *заряд дроби для каждого ружья должен весить, примерно, в сто раз меньше, чем само ружье.* *

Таким образом, если ружье весит 3 кг, то наиболее соответствующим ему снарядом окажется 30 г дроби или около того; если ружье весит 3 кг 500 г, то дроби надо взять 35 г, и т. д. Соблюдение этого правила дает обычно наилучшие результаты.

Следует твердо помнить, что *гнаться за большим снарядом дроби ни в коем случае не рекомендуется.* Опыт неизменно показывает, что если дроби положено не соответственно с весом ружья, то от этого бой не улучшится. С одной стороны, получается слишком большая отдача, портящая стрельбу и раздражающая охотника силой своего удара, а с другой, от боя трудно добиться надлежащей резкости и правильной осыпи. А эти два качества для успешной стрельбы на охоте гораздо важнее, чем избыточная кучность.

Итак, вес снаряда для каждого ружья определяется весом самого ружья. Незначительные отступления от этого правила, конечно, возможны, и надобность в них выясняется уже в самом процессе пристрелки.

Определение количества пороха

Так как удовлетворительная резкость боя получается в тех случаях, когда черного пороха по весу взято приблизительно в шесть раз меньше дроби, а отличная резкость бывает, если пороха взято в пять раз меньше дроби, то в этих пределах и приходится искать величину порохового заряда к ружьям калибров 12 и 16.

Если мы, например, определили, в соответствии с весом ружья, снаряд дроби в 30 г, то, беря пороха в пять раз меньше, получаем нужный пороховой заряд в 6 г.

Делаем этим зарядом четыре патрона, чтобы на каждый ствол, если ружье двухствольное, пришлось, по крайней мере, по два выстрела; но лучше делать шесть зарядов, чтобы на ствол приходилось по три выстрела.

Далее поступаем так: оставляя везде одинаковый заряд дроби, т. е. 30 г, уменьшаем пороха на 0,2—0,3 г в каждом следующих четырех (или шести) патронах, — и так до тех пор, пока пороха не будет взято, примерно, в шесть раз меньше дроби. Дальше этого пороховой заряд лучше не уменьшать, чтобы получился бой надлежащей резкости.

Все эти патроны надо выпустить описанным здесь порядком: на 35 м, в листы бумаги такой величины, чтобы на них свободно помещался круг 75-см поперечником (желательна бумага размером в квадратный метр), в один и тот же день, стоя и целясь просто в середину листа и не забывая после каждых четырех (или шести) патронов протирать начисто ружье.

После стрельбы, обведя уже дома центр заряда 75-см кругом, надо тщательно сосчитать в этом кругу все попавшие дробины, отмечая каждую карандашом.

О кучности боя можно судить просто по количеству попавших в этот круг дробинок. А зная, сколько дробинок всего в заряде, можно вычислить кучность и в процентах.

Стволы цилиндрической сверловки дают обычно кучности при мелкой дроби не более 45 проц. Получоки — от 50 до 60 проц. Полные чоки могут при удачном их выполнении мастером давать кучность (смотря по номеру дроби) от 60 до 70 и даже до 80 проц.

Качество осыпи в каждом заряде легко определить с помощью описанного на стр. 156 листа кальки с начерченным на нем 75-см кругом, разграфленным на квадраты по 10 см в стороне.

Что касается резкости, то определение ее производится или по картонам или путем подсчета количества дробинок, могущих поместиться в пробитых отверстиях в сосновой доске, как описано на стр. 159.

Пристрелка ружья, если при сверловке его стволов не допущено каких-либо грубых ошибок, обычно требует всего 20 выстрелов, если каждого сорта патронов делать по четыре штуки, или 30 выстрелов, если этих патронов будет сделано по шести (последнее гораздо лучше для более правильного суждения о бое ружья).

В некоторых случаях, однако, и это небольшое количество пристрельных выстрелов может быть еще уменьшено. Так, при недостатке времени или припасов можно ограничиться пристрелкой только одного правого ствола по следующим соображениям.

Иметь с собой на охоте разные патроны для правого и левого ствола практически совершенно невозможно, так что даже при разнице в бое стволов все равно заряды будут делаться одинаковые для того и другого. С другой стороны, чаще всего все-таки приходится стрелять именно из правого ствола (левый пускается в ход или при промахе правым или в случаях дуплетной стрельбы). Таким образом, пристреляв только один правый ствол, охотник фактически пристрелял уже как бы оба ствола своего ружья. Кроме того, у большинства ружей левый ствол имеет ту или иную разновидность чоковой сверловки, а такая сверловка всегда дает лучшие результаты, чем всякая иная. Значит, заряды, оказавшиеся удовлетворительными для правого (цилиндрического или с напором только) ствола, окажутся вполне годными и для стрельбы из левого ствола с чоком.

Пристрелочные заряды черного пороха и дроби для ружей 12 и 16 калибров

Калибр 12

Вес ружья в кг	Вес дроби в г	Вес пороха в г
3,00 и меньше .	31	5,00—5,30—5,60—5,90—6,20
От 3,10 до 3,30 .	32	5,20—5,50—5,80—6,10—6,40
От 3,35 до 3,45 . .	33	5,40—5,70—6,00—6,30—6,60
3,50 и больше .	34	5,60—5,90—6,20—6,50—6,80

Калибр 16

Вес ружья в кг	Вес дроби в г	Вес пороха в г
2,75 и меньше .	27	4,40—4,70—5,00—5,30—5,60
От 2,80 до 2,95 .	29	4,60—4,90—5,20—5,50—5,80
От 3,00 до 3,15 .	31	4,80—5,10—5,40—5,70—6,00
3,20 и больше .	32	5,00—5,30—5,60—5,90—6,20

Если оба ствола чоковой сверловки, то тем более можно ограничиться пристрелкой одного правого ствола и затем только проверить бой левого уже готовым, подобранным зарядом.

Для ружей 12 и 16 калибров, наиболее распространенных и весящих обычно не менее 2,75 кг и не более 3,50 кг, здесь дается

табличка пристрелочных зарядов, которой и можно руководствоваться, применяя современные черные пороха.

Если только при сверловке стволов не допущено грубых ошибок, а также если ружье не испорчено последующими шустовками (что теперь случается даже с самыми ценными ружьями известных мастеров, но побывавшими в неумелых руках, которые пытались таким путем приводить их в „новый“ вид), то обычно с помощью этой таблички легко удастся подобрать заряд, дающий хороший бой.

При этом, конечно, имеется в виду, что перед пристрелкой охотником был хорошо сделан подбор необходимых припасов, сообразно данным выше указаниям.

Пристрелка ружей малых калибров

Пристрелка ружей более мелких калибров, т. е. 20, 24, 28 и 32, несколько отличается от пристрелки ружей калибров 12 и 16 в том отношении, что в малокалиберных ружьях отношение между порохом и дробью нужно брать иное, чем в ружьях большого калибра.

Правило относительно величины дробового заряда и для этих ружей остается в силе, что же касается пороха, то его, по сравнению с дробью, приходится класть значительно меньше, чем в ружьях больших калибров. Объясняется это тем, что в трубках малого поперечника пороховые газы развивают значительно

Пристрелочные заряды черного пороха и дроби для малокалиберных ружей
Калибр 20

Вес ружья в кг	Вес дроби в г	Вес пороха в г
2,50 и меньше	25	3,60—3,90—4,20—4,50—4,80
От 2,50 до 2,70	26	3,70—4,00—4,30—4,60—4,90
2,70 и больше	28	3,80—4,10—4,40—4,70—5,00
Калибр 24		
2,50 и меньше	24	3,40—3,70—4,00—4,30—4,60
От 2,55 до 2,85	26	3,60—3,90—4,20—4,50—4,80
2,70 и больше	28	3,80—4,10—4,40—4,70—4,90
Калибр 28		
От 2,40 до 2,80	22	2,80—3,00—3,20—3,40—3,60
Калибр 32		
От 2,40 до 2,60	20	1,85—2,05—2,25—2,45—2,65

большие давления, вследствие чего нужна начальная скорость дробы, т. е. то, что на охотничьем языке называется резкостью боя, достигается и в тех случаях, когда дробы положено в семь и даже в восемь раз больше, чем пороха.

В остальном весь порядок пристрелки остается тот же.

Заряды пороха и дробы, обычно дающие в этих ружьях лучшие результаты, показаны в приводимой выше табличке.

Следует иметь в виду, что превышение количества дробы против нормального в ружьях малого калибра сказывается особенно невыгодно и на бое ружья и на отдаче, почему *увеличивать указанные в табличке заряды дробы не рекомендуется.*

Пристрелка бездымным порохом

В отличие от пристрелки ружья черными порохами (где наиболее выгодным, как показала практика, является путь избрания основного снаряда дробы, который затем во всех комбинациях и остается неизменным, а меняется количество пороха), пристрелка ружья порохом *бездымным* производится как раз обратным порядком: берется наибольший посильный для ружья заряд бездымного пороха и затем уже к нему подбираются, изменяясь в известных пределах, снаряды дробы.

Заряды и снаряды, дающие в ружьях различного калибра лучшие практические результаты, сведены в следующей табличке, которой и можно руководствоваться при пристрелке ружья бездымным порохом.

Пристрелочные заряды бездымного пороха и дробы для ружей 12, 16 и 20 калибров

Калибры	Вес ружья в кг	Вес пороха в г	Вес дробы в г
12	От 3,0 до 3,25 .	2,00	30, 31, 32 и 33
	От 3,30 до 3,50 .	2,10	32, 33, 34 и 35
16	От 2,75 до 2,85 .	1,70	28, 29, 30 и 31
	От 2,90 до 3,10 .	1,80	29, 30, 31 и 32
20	От 2,50 до 2,65 .	1,40	24, 25, 26 и 27
	От 2,70 до 2,85 .	1,50	26, 27, 28 и 29

В ружьях более мелких калибров пользование бездымным порохом, за отсутствием специальных нужных для них сортов, пока не может быть рекомендовано.

Необходимо также еще раз напомнить о соблюдении особой осторожности при пользовании бездымными порохами. Применение их возможно не во всех ружьях, а в некоторых и совсем невозможно. Подробные указания по этому поводу даны в разделе о порохе на стр. 164.

Пристрелка трехствольных ружей

При пристрелке тройника следует прежде всего иметь в виду, что в общий вес его входит не только обычная пара дробовых стволов, но весьма значительная тяжесть третьего, нарезного. Поэтому при первоначальном определении нужного количества дробин лучше с общего веса ружья скинуть от 200 до 400 г и уже из полученной таким образом цифры веса исходить при выборе заряда дроби, поступая во всем остальном, как описано по отношению к двухстволкам.

В общем, как правило, рекомендуется в тройниках с дробовыми стволами 12 калибра не брать дроби больше чем 32 г, со стволами 16 калибра — больше 30 г и со стволами 20 калибра — больше 27 г, если тройник не сделан по специальному заказу, особо прочного и тяжелого типа.

Такое уменьшение дробовых снарядов в тройниках необходимо еще и потому, что в этих ружьях, с целью возможного их облегчения для удобства пользования, обыкновенно ставят стволы с очень тонкими стенками, особенно во второй и последней трети их длины, и с этим надо считаться при определении зарядов к этим ружьям.

Пристрелка автоматических ружей

Наиболее распространенной системой автоматического дробового ружья являются так называемые „дробометы“ Браунинга. Значительно реже встречается дробовик-автомат Винчестера и, как исключение, сохранились кое-где шведские автоматы системы Сьегрена (Шегрена).

При пристрелке Браунинга (как, впрочем, и всех других автоматов) надо исходить из трех основных положений:

во-первых, — по самой сути этих ружей употребление черного пороха для стрельбы из них исключается: и пристрелка и последующая охота с ними должны быть поставлены только на бездымный порох, который дает в этих ружьях прекрасные результаты;

во-вторых, — большинство охот, на каких применяется обычно автомат, требует весьма кучного и резкого боя преимущественно средними и крупными номерами дроби;

в-третьих, — мощность одиночного ствола и всей вообще системы автомата позволяет применять заряды и снаряды, значительно превосходящие обычные для двухстволок нормы, благодаря чему требуемый бой исключительной кучности и резкости легко достигается.

Поэтому лучшими комбинациями для автомата Браунинга 12 калибра явятся такие:

„Сокола“ 2,10—2,15 г и дроби от 34 до 36 г.

Зимой эти заряды могут быть в случае надобности увеличены до 2,25 г „Сокола“ и до 37 г дроби.

Для Браунинга 16-го калибра прекрасно подойдут такие нормальные заряды:

в 1,8 г „Сокола“ при 32 г дроби.

Для особо ответственных охот можно, однако, применять и значительно большие заряды: „Сокола“ 1,95 г и дроби от 33 до 34 г.

Черными порохами стрелять из автоматов не только не имеет никакого смысла, но и фактически почти невозможно, так как надлежащие заряды не поместятся при нормальном снаряжении в бумажных гильзах, которые только и могут применяться в этих ружьях.

Пристрелка шомпольных ружей

Шомпольным ружьем является всякое ружье, заряжающееся с дула, так как при этом обязательно применяется шомпол. По способу же воспламенения порохового заряда шомпольное ружье может быть фитильным, кремневым и пистонным.

Ружья фитильные и кремневые в настоящее время настолько устарели, что, как редкость, попадают только в самых глухих уголках сибирской тундры или тайги.

Иначе обстоит дело с пистонными ружьями, которые и известны сейчас под не вполне точным названием шомпольных. Они до сих пор пользуются некоторым распространением в деревенских, главным образом, местностях и обладают немаловажными достоинствами, благодаря которым будут не так еще скоро совсем вытеснены централками.

Шомполка очень проста по своей конструкции, а потому прочна и сравнительно очень дешева. Она не требует дорогих припасов, и поэтому стрельба из нее обходится тоже очень дешево. Вследствие того, что порох и дробь помещаются в самом стволе, шомполка способна давать очень резкий бой и прекрасные ровные осыпи, облегчающие стрельбу. Наконец, шомполка всегда много легче, чем централка одинакового с ней калибра.

Недостатков у шомполки не так уже много, и сказываются они не на всех охотах. Зарядание ее, конечно, несравненно медленнее, чем в централке, а кроме того, и очень неудобно, если производится на болоте, в шалаше, в челне, а также под дождем и в сильный мороз. Еще медленнее и с большой возней можно в ней переменить один снаряд на другой. И, наконец, чистка ее и осмотр канала ствола очень затруднены по сравнению с централкой.

Но там, где спешить с повторением выстрелов не приходится и где охота производится большей частью ходовая и притом посуху, эти недостатки сказываются не так уж сильно. А если пользоваться заранее отмеренными дома зарядами, которые носят с собой в особых жестяных гильзах, то и зарядание происходит значительно быстрее, чем при применении пороховниц и дробиниц прямо на охоте.

Чтобы получать от шомполки хороший бой, следует употреблять только самые лучшие припасы.

Пистон должен быть толстой меди, рубчатый, с надрезами снизу, внутри закрытый фольгой и залакированный.

Брандтрубка должна быть подобрана точно по пистону, так как на слишком толстой он разрывается от нажатия курком, при чем выкрашивается взрывчатая масса, а со слишком тонкой брандтрубкой пистон может быть утерян до выстрела.

Порох для шомполки нужен мелкий, чтобы он легко проникал в брандтрубки.

Пыжи нужно брать войлочные, рубленные домашним способом или фабричные. Они должны туго входить в ствол. Запыживание бумагой или шерстью дает бой много хуже. Толщина порохового пыжа должна быть равна ширине ствола.

На дробь пыж должен быть тоньше. Однако очень тонких пыжей на дробь следует избегать, потому что такой пыж легко может сдвинуться от сотрясения, и тогда дробь высыплется из ствола. Еще хуже, если отошедший дробовой пыж застрянет где-либо в стволе на середине его длины: при выстреле получится раздутие или разрыв ствола.

Всыпав пороховой заряд, нужно заткнуть ствол пыжом и встряхнуть порох в ружье, подняв его на воздух, чтобы обеспечить проход пороха в канал брандтрубки. Если ружье двухствольное, то, чтобы не положить в один ствол два заряда, полезно при зарядании держать стволы мушкой к себе: тогда ясно видно, который ствол правый и который левый. С этой же целью не следует прибивать пыж в первом стволе, пока не всыпан заряд во второй и не вставлен пыж.

Два-три удара по досланному до пороха пыжу достаточны: не следует крепко забивать заряд, так как часть пороха превращается в мякоть, и бой получается хуже.

Дробь нужно также утрясти, чтобы она легла в стволе плотно и ровно. Дробовой пыж только досылают до дроби и прижимают шомполом, не прибывая его, как пороховой.

Если заряжают картечью, нужно помнить, что *наилучший бой дают картечины, правильным рядом укладываемые в дуло*. Чтобы картечины хорошо легли в стволе, необходим ровный пыж на порох и шомпол с широкой и плоской головкой.

В отношении способа пристрелки шомпольного ружья практика давно уже выработала простые приемы, дающие обыкновенно вполне хорошие результаты.

Следует смерить ширину дула у вылета и на такую же глубину опустить в дуло ружья гладкий пыж по калибру. Полученный таким образом цилиндр и явится меркой для начального заряда как пороха, так и дроби.

В ружьях средних калибров обычно такой заряд и является наилучшим. В ружьях больших калибров он, правда, будет несколько велик, а в ружьях малозерных, т. е. малокалиберных, наоборот — маловат. Но незначительным уменьшением или увеличением количества пороха или дроби обыкновенно легко удается подобрать такой заряд, при котором получаются лучшие результаты.

Общие правила пристрелки

Заряды для пристрелки всегда следует готовить особенно тщательно, отвешивая порох и дробь весом, а не беря их мерками, тем более „на-глаз“. Вообще в отношении снаряжения патронов для пристрелки необходимо особо строго выполнять все указания об этой ответственной операции, данные здесь в специальном разделе (см. стр. 178).

День для пристрелки надо выбирать по возможности тихий, безветренный, и не пристреливать ружья ни в слишком большую жару, ни в сильный мороз.

Стрелять надо всегда *стоя*, как это обычно приходится делать на охоте. Во всех других положениях (сидя или лежа) труднее судить об отдаче, которая, к слову сказать, при пристрелке всегда кажется более сильной и потому более неприятной, чем есть в действительности.

Начинать надо пристрелку с таким расчетом времени, чтобы все приготовленные патроны выпустить за раз, в один и тот же день, без перерыва.

Перед пристрелкой надо протереть стволы, чтобы снять в них следы масла, которым они обычно бывают смазаны. Во время пристрелки следует иметь с собой шомпол и тряпочки или паклю, чтобы начисто протереть ружье после каждого сорта пробуемых патронов, как бы мало их ни было выпущено.

Никогда не следует заранее вычерчивать на мишени круг, в котором потом будут считаться дробины. Тщательное прицеливание и плавный спуск курка во время пристрелки очень утомительны. Хотя и кажется, что попасть в центр такого большого круга, как 75-сантиметровый, очень просто, но на самом деле охотник почти никогда не угадывает точно центром заряда в центр круга. Обычно заряд сносится в какую-нибудь сторону. От этого при подсчете дробинок в заранее очерченном кругу результаты не будут соответствовать истинному бою ружья. Лучше всего, повесив заготовленные большие листы бумаги, стрелять, просто метаясь приблизительно в центр листа, а потом, взяв на-глаз центр попавшего заряда, т. е. то место, где дробь наиболее скучена, обвести из этого центра 75-сантиметровый круг карандашом, привязанным на веревочку длиной 37,5 см.

В этом кругу и надо считать попавшие дробины, отмечая каждую карандашом, чтобы не сосчитать ее вторично.

Некоторые случаи частной пристрелки ружей

Под частной пристрелкой следует понимать такое положение: припасы подобраны и основные заряды пороха и снаряды дроби, дающие наилучший бой, уже выяснены, но ружье надо пристрелять для каких-либо специальных целей, когда найденный общей пристрелкой бой, в виду особых условий охоты, не является наиболее подходящим.

Частная пристрелка сводится к тому, что бой ружья надо ориентировать к стрельбе на очень близкие расстояния или, наоборот, требуется найти комбинации, дающие наилучший бой крупной дробью на большие дистанции.

Что касается первого случая, то раскидистый бой на близкие расстояния требуется, главным образом, летом для лесной охоты, по выводкам из-под легавой. Совершенно очевидно, что обычный бой ружья, дающий хорошие результаты на дистанции в 50—60 шагов, окажется вовсе негодным в лесу по молодому тетереву, когда сплошь и рядом приходится стрелять на 10—20 шагов и обычно никак ни далее 30—35 шагов. При нормальных зарядах или будут получаться промахи, вследствие малого убойного круга, или же, при хорошем попадании, молодая, неокрепшая птица будет разбиваться выстрелом.

Для избежания того и другого необходимо ружье пристрелять специально для этой охоты: мишени взять обычных размеров, но ставить их не на 35 м, а только на 20 м, т. е. примерно, на 30 шагов.

Оставив основной заряд пороха, найденный общей пристрелкой ружья, следует снаряд той же дроби 2,5 мм поперечником уменьшать до тех пор, пока не получится такая же приблизительно кучность и такие же осыпи, как и при стрельбе нормальными снарядами на нормальную дистанцию в 35 м.

Другим способом разредить бой ружья может служить деление снаряда дроби на два или даже три, примерно, равные части тонкими картонными пыжами.

Наконец, можно на пороховой пыж положить сначала ряд гораздо более крупной дроби (*счетом штук*), а потом уже всыпать остальную дробь нужного мелкого номера, *уменьшив, конечно, вес ее на то количество граммов, какое весят положенные счетом крупные дробины.*

Для пристрелки ружья каким-либо крупным номером дроби на большие расстояния следует прежде всего тщательно подобрать такую дробь, чтобы в дульном срезе ружья она укладывалась правильными рядами, без особых зазоров и промежутков между отдельными дробиными ряда. Только такой подобранной, или, как принято называть, согласованной дробью можно получить от ружья наилучшие результаты.

Взяв затем нормальный, найденный общей пристрелкой ружья заряд пороха и такой же нормальный по весу снаряд дроби, следует пересыпать эту дробь сухой картофельной мукой. Делается это следующим образом.

Поместив дробь в гильзу, всыпают затем столько муки, чтобы гильза совершенно, доверху, заполнилась. Постукиванием донышка гильзы о стол эта мука утрясается. Она скоро, от нескольких постукиваний, провалится в промежуток между дробиными, после чего снова насыпают на дробь муки и снова принимают ее утрясать, — и так до тех пор, пока дробь не скроется совершенно под мукой. После этого обычным порядком накладывают дробовой

картонный пыж, слегка прижав его, на муку, и гильза хорошо закручивается, если она бумажная.

Для снарядов дробы от 28 до 30 г достаточно 2 г муки, для больших же снарядов дробы муки нужно взять 2,5—3 г.

С помощью картофельной муки при описанном способе пользования ею обычно удается получить от ружья вполне достаточные кучности для стрельбы крупной дробью на расстояния до 50—60 м.

Дальше этого стрелять из обычного охотничьего дробового ружья не следует.

Размеры мишени можно оставить обычные (круг 75 см в диаметре), но ставить мишень надо не на 35, а на 50 м.

Для повышения резкости, а также и для уменьшения давлений в стволе, особенно при больших по калибру дробовых снарядах, лучше, пользуясь этим способом, убавлять дробы против обычного на вес положенной картофельной муки.

В заключение следует категорически предостеречь охотников от пользования ружьем на охоте без предварительной его пристрелки. Может быть, взятые наудачу заряды случайно окажутся более или менее подходящими, но, может быть, в них-то и будет таиться причина всех промахов и стрелковых неудач. Поэтому всякое вновь приобретенное ружье обязательно надо пристрелять, а раз пристреляв и определив дающие наилучший бой заряды, следует строго придерживаться этих зарядов и при снаряжении патронов для охоты.

Если почему-либо впоследствии придется изменить сорт припасов, в особенности гильз, пороха и пыжей (например, за отсутствием в продаже подобранных на пристрелке), то бой ружья новыми припасами следует обязательно проверить новой пристрелкой.

Только при соблюдении всего этого охотник может с уверенностью пользоваться ружьем на охоте, зная, что оружие не выдаст и что успех или неуспех выстрела зависит от самого стрелка.

СНАРЯЖЕНИЕ ПАТРОНОВ ДЛЯ ДРОВОГО РУЖЬЯ

Редкий охотник умеет правильно снаряжать патроны. Большинство к этой ответственной операции относится крайне небрежно, или применяя такие принадлежности, которые не могут обеспечить хорошего снаряжения патронов, или совсем не пользуясь приборами, наличие которых необходимо для правильной снаряжки. Кроме того, и самые приемы снаряжения часто бывают нецелесообразны или даже просто нелепы в тех случаях, когда они основаны не на требованиях техники, а на заблуждениях и предрассудках, нередко встречающихся в охотничьей среде.

Снаряжение дробью бумажных гильз

Чтобы всегда получать от ружья хороший и притом постоянный бой, заряды пороха и дроби должны точно соответствовать тем, какие были подобраны на пристрелке, и быть во всех патронах одинаковыми. Разница в количестве пороха и дроби между патронами допускается самая минимальная, в таких только пределах, чтобы это не могло отразиться на результатах выстрела.

Для возможности выполнения этих двух основных условий правильного снаряжения патронов охотнику прежде всего необходимы ручные „аптекарские“ *весы* с разновесками в граммах и *две мерки*: одна для пороха и другая для дроби. Мерки не следует мастерить

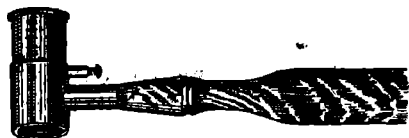

Рис. 17.

домашним способом из обрезка старой бумажной гильзы или какого-нибудь наперстка, а надо купить готовые, фабричной работы, раздвижные мерки с ручками или (что гораздо хуже) с кольцами (рис. 17).

Кроме двух мерок, нужен еще *совок* или, за неимением его, столовая ложка.

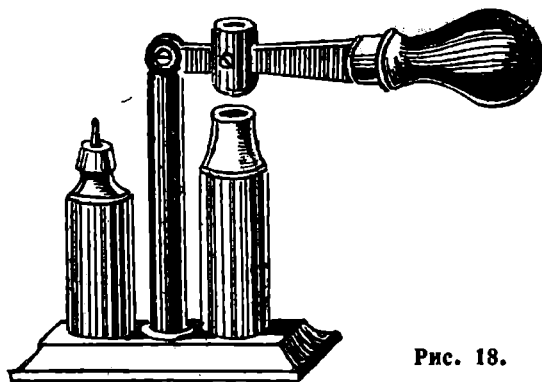

Рис. 18.

Для выбивания стрелянных и вставления новых пат-

ронов лучше всего пользоваться одним из двух приборов (*рикапперов*), изображение которых здесь приводится (рис. 18, 19). Какой из них предпочесть — дело вкуса охотника и качества работы найденного в продаже экземпляра.

Вставление пыжей в бумажные гильзы совсем не требует никаких машинок. Лучше всего выточить из твердого дерева (дуб, береза, бук и т. п.) специальный *пуансон* длиной от 10 до 12 см, не считая шара — рукоятки, и диаметром на 1—1½ мм меньше внутреннего диаметра снаряжаемых гильз (рис. 20).

Одновременно следует выточить и круглую невысокую (10—15 мм) *подставочку* для того, чтобы на ней производить запыживание пороха и дроби (рис. 20). В середине этой подставочки должна быть точно по донышку гильзы сделана неглубокая — в 2 мм — выемка, а в

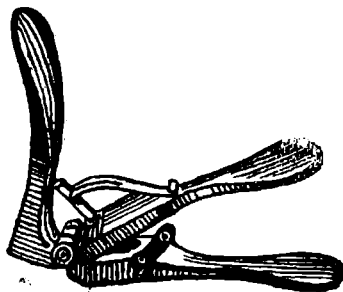

Рис. 19.

центре ее, против пистона, просверлена соответствующих размеров (6—7 мм) сквозная дыра.

Наконец, нужна еще *закрутка*. Лучшим типом ее безусловно является английский образец Диксона (рис. 21), но очень не плохо работают закрутки и других систем.

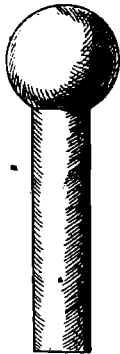

Рис. 20.

Этим исчерпывается небольшой перечень действительно необходимых приборов для снаряжения патронов к дробовому ружью.

Что касается *барклая*, который, к сожалению, часто служит универсальной машинкой для снаряжения патронов у подавляющего большинства охотников, то рисунок его здесь дается только для того, чтобы показать прибор, каким *никогда не следует пользоваться* (рис. 22). Единственная операция, которую барклай способен выполнять более или менее удовлетворительно, это выбивание стрелянных пистонов из медных гильз, и то лишь при условии хорошего качества обычно слишком тонкой и хрупкой шпильки, которая, как правило, очень быстро ломается.

Значительно менее удобно вставлять с помощью барклая новые пистоны. В медных гильзах он обычно сажает их косо, прижимая к одному только краю, что не гарантирует от осечек, а в бумажных сплошь и рядом прогибает доньшко гильзы, делая ее негодной к употреблению.

Операция запыживания снаряжаемой гильзы, что является в сущности главным назначением барклая по самой его конструкции, всегда, обязательно и притом в сильнейшей степени портит патрон, заведомо обеспечивая невозможность получения от него хорошего выстрела как при медных, так и при бумажных гильзах одинаково. Объясняется это тем, что внутри барклая припаяны так называемые „перья“, роль которых — прижимать к стенкам трубки помятые края уже стрелянных, но вновь переснаряжаемых бумажных гильз. Вследствие наличия этих „перьев“, внутренний поперечник того канала, по которому проходит в барклае проталкиваемый через него пыж, значительно меньше, чем поперечники вставленной гильзы и пыжа. При таких условиях пыж сминается, вытягивается в длину и попадает на место уже в сильно деформированном виде.

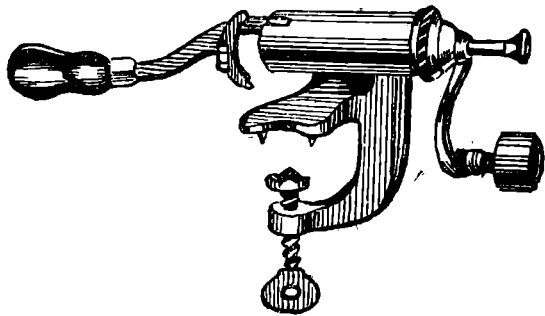

Рис. 21.

Кроме того, прилагаемый к барклаю пуансон (стержень с рукояткой в виде шара, иначе называемый *навойником*) приходится делать еще более тонким, чтобы он свободно проходил по трубке, образуемой „перьями“ внутри барклая. Диаметр этого пуансона всегда значительно меньше, чем внутренний диаметр гильзы и калиберного пыжа. От этого давление нижним концом пуансона производится не на всю поверхность пыжа равномерно, а на тот или другой его край. В результате пыж сажается в гильзу не только в искаленном виде, но и косо. Правильное же положение пыжа настолько важно для получения хорошего боя, что уже по одной этой причине от употребления барклая надо навсегда отказаться, тем более, что он с явной пользой для дела заменяется другими приборами, уже описанными выше.

Снаряжение патронов следует начинать со вставления пистона.

При производстве этой операции надо внимательно следить за тем, чтобы *пистон был посажен заподлицо с поверхностью донышка гильзы*. Лучше осадить его несколько глубже, чем не довести до наковальни хотя бы на полмиллиметра, так как в последнем случае легко возможна осечка.

Если гильза переснаряжается вторично, то после вставления пистона нужно выправить смятые предыдущей закруткой края гильзы. Для этого необходима небольшая, сантиметров двадцать, круглая палочка из твердого дерева (или, еще лучше, из меди) несколько большего диаметра, чем внутренний диаметр гильзы, спущенная на конус так, чтобы более тонкий конец свободно входил в гильзу.

На эту палочку насаживают гильзу с помятыми краями так, чтобы она села совсем плотно. Держа левой рукой за свободный конец палочки, насаженную гильзу кладут на какую-нибудь металлическую поверхность и правой рукой поколачивают обыкновенным молотком по смятым и обмохрившимся краям гильзы, отчего они быстро выправляются и значительно уплотняются.

Этой операции бывает обыкновенно вполне достаточно, чтобы после нее калиберные пыжи вставлялись в гильзу так же хорошо, как и в новую.

Если бы, однако, края оказались слишком рыхлыми и мятыми, что случается только после двух-трех выстрелов, то, выправив гильзу, нужно после этого окунуть ее примерно на треть длины в *очень горячий и жидкий* раствор крахмала или просто картофельной муки. Вынув сейчас же гильзу, дать ей как следует обсохнуть, после чего еще раз легкими ударами выправить края на палочке.

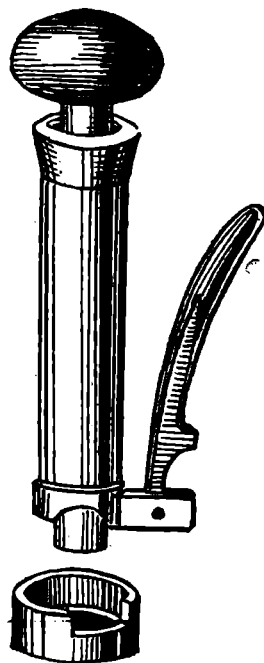

Рис. 22.

Оπισстони́в и, если надо, выправив гильзы, можно перейти к снаряжению их порохом.

Для этого прежде всего нужно отвесить на весах определенное пристрелкой количество черного пороха, всыпать его в раздвинутую до отказа мерку и затем постепенно сдвигать ее до тех пор, пока она не окажется заполненной всыпанным количеством пороха как раз вровень с краями. При этом часто случается, что соответствующего деления на мерке не оказывается. В таких случаях нужно остановиться на большем делении, но на дно мерки загнать картонный кружок такого диаметра, чтобы он плотно сидел, не выпадая, и такой толщины, чтобы отвешенный заряд пороха заполнял мерку самым точным образом как раз вровень с ее краями.

Проделав такую операцию с меркой, заряды черного пороха можно уже дальше не отвешивать, а отмеривать. Но брать порох самой меркой ни в коем случае не рекомендуется. Он при зачерпывании уплотняется в мерке каждый раз с неодинаковой силой, а потому и отмеренные таким способом заряды могут различаться по весу, оставаясь как будто одними и теми же по объему. Поэтому следует, зачерпнув совком (или хотя бы столовой ложкой) пороха *значительно больше, чем надо на заряд, сразу всыпать его в мерку* и затем боком той гильзы, какую сейчас надо насыпать, срезать образовавшийся на мерке холмик пороха вровень с ее краями. Два-три таких заряда надо снова прикинуть на весах, чтобы убедиться в точности принятого объема мерки.

Заряды черного пороха, делаемые описанным способом, могут различаться друг от друга не более, как на 0,05—0,10 г, что не имеет никакого значения для качества боя.

Что же касается бездымного пороха, то отмеривать его меркой, хотя бы и очень точно вывешенной, ни под каким видом не следует. Теоретически мерку для бездымного пороха можно, казалось бы, подогнать так же хорошо, как и для черного, и взятые ею заряды не должны бы различаться ни между собой, ни от заряда, первоначально определенного по весу. Однако *практически* это совсем не так. Капризное расположение пластинок бездымного пороха в мерке, случайное большее или меньшее уплотнение его в ней и, самое главное, недостаточно внимательное и аккуратное отношение к отмериванию, всегда возможное по той или иной причине у охотника, исключают возможность допускать употребление мерки при снаряжении патронов бездымным порохом.

Изменение заряда в сторону его увеличения может при бездымном порохе не только испортить бой, но и вызвать аварию со стволами в ружьях не особо высокого качества со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому *каждый заряд бездымного пороха в том именно количестве, какое определено пристрелкой, должен быть тщательно и точно взвешен на весах.*

Всыпанный на гильзу порох как черный, так и бездымный, надо обязательно старательно *утрясти* легкими, но частыми ударами донышка гильзы о стол, после чего последняя переносится на подставку.

Затем в гильзу вкладывается просто пальцами (сначала боком, наклонно) прокладка из тонкого и плотного картона толщиной в 1—2 мм, а за отсутствием таких специальных прокладок — картонный пыж, какой кладется обычно на дробь. Прокладка берется *того же калибра, что и гильза*, и должна проходить по ней туго, но отнюдь не распирая стенок и не образуя снаружи резко заметного ободка, когда сядет на место.

С помощью пуансона прокладку досылают до пороха, наблюдая за тем, чтобы она села на него совершенно ровно, что обычно и получается само собой, автоматически, если диаметр пуансона только на 1—1½ мм меньше, чем внутренний диаметр самой гильзы. Такое ровное положение прокладки на порохе имеет существенное значение для хорошего боя.

Бездымные пороха, а из черных так называемые жемчужные, с совершенно круглыми зернами, не требуют никакого сжатия их в гильзе. При этих порохах прокладка должна быть только доведена до заряда и плотно на него посажена. При обыкновенных же черных порохах, и особенно при крупных их сортах, осадку прокладки полезно несколько усилить, нажимая на шар пуансона ладонью согнутой в локте руки, но не до такой степени, чтобы слышалось потрескивание раздавливаемых зерен и, конечно, не ударом кулака или тем паче какой-нибудь колотушки. Нужно также наблюдать за тем, чтобы такое сжатие пороха производилось во всех патронах с одинаковой силой.

На прокладку тем же порядком следует посадить войлочный протисненный пыж *того же калибра, что и гильза*. Толщину его необходимо подбирать с таким расчетом, чтобы после помещения нужного снаряда дроби и картонного на нее пыжа оставалось еще для закрутки свободного края у гильзы не менее 4 и не более 6 мм.

Войлочный пыж вставляется — *как бы ввинчивается* — в гильзу двумя пальцами (большим и указательным) без помощи каких бы то ни было приборов. Достаточно так ввинтить его только до половины, чтобы дальше можно уже было просто нажать на него сверху мякотью большого пальца, пока пыж не сравняется поверхностью с краями гильзы. После этого он досылается до места пуансоном.

Сжимать и вообще очень энергично осаживать пороховой пыж не следует за бесполезностью такого занятия: эластичный пружинящий войлок снова займет в гильзе прежнее положение, как только будет ослаблено или прекращено давление пуансона. Кроме того, нужное сжатие пороха уже было сделано при посадке на него картонной прокладки.

Прямо на войлочный пыж всыпается заряд дроби. Отмеривание ее несколько сложнее, чем пороха.

Если, отвесив определенное пристрелкой количество дроби, установить для него уже описанным способом вторую имеющуюся у охотника мерку и затем попробовать прикидывать для проверки отмериваемые заряды на весах, то окажется, что, не взвизывая самую, казалась бы, тщательную подгонку мерки, разница между зарядами достигает до 2 и более граммов. *И чем крупнее будет*

дробь, тем больше может быть эта разница. Поэтому пользование вывешенной меркой уместно лишь при снаряжении патронов дробью не крупнее, чем 3 мм в диаметре (№ 5). Дробь этого и всех других более мелких номеров ложится в мерке еще достаточно правильно, и разница в весе получается практически незначительная. Но нельзя черпать дробь самой меркой, а надо пользоваться каким-либо совком, равняя потом верх мерки снаряжаемой гильзой.

При более же крупных номерах дробин желательно, а начиная с № 3 и обязательно, все взятые меркой заряды прикидывать тут же на весах, прибавляя и убавляя лишние дробины.

Многих охотников пугает самое слово „взвешивание“. Им кажется, что это очень долгая, кропотливая и потому скучная процедура. На самом деле операция прикидки каждого заряда дробин на весах чрезвычайно проста и на сотню патронов составляет разницу во времени не более получаса по сравнению с простым отмериванием.

Технически это делается так. В левой руке охотник держит ручные весы с положенной на левую же чашку нужной гирькой. Меркой¹ в правой руке черпается насыпанная в чашку или коробку дробь и высыпается на правую же чашку весов, после чего левая рука приподнимает слегка весы, лежащие чашками на столе. Правая рука в этот момент уже свободна (мерка положена на стол), и ею или снимают с весов или добавляют на них лишь несколько дробин, чтобы чашки уравновесились.

В минуту этим способом проверяется, т. е. фактически отвешивается, не менее 6—7 зарядов дробин, включая в это время и пересыпку дробин с весов в гильзу.

Крупными номерами дробин приходится стрелять сравнительно немного и редко. Выстрелы ею наиболее ответственны как по расстоянию, на какое они производятся, так и по ценности объектов, которые требуют применения крупной дробин. Поэтому такое отвешивание никого не может и не должно обременять, и его следует обязательно практиковать, если желательно иметь уверенность в выстреле на охоте.

Всыпав отмеренный или отвешенный заряд дробин в гильзу, его необходимо *очень старательно утрясти в ней*, многократно постукивая пуансоном о стенки гильзы, а потом доньшком гильзы о стол, чтобы дробины улеглись правильными рядами. Далее, очень полезно, вставив в гильзу пуансон и придерживая его правой рукой довольно крепко на дробин, еще 2—3 раза постучать доньшком гильзы, отчего поверхность дробового снаряда делается совершенно ровной.

Только после этого можно, перенеся гильзу на подставку, посадить дробовой, калиберный же, картонный пыж, *слегка прижав его пуансоном.*

¹ Пользоваться в этом случае именно меркой, а не совком, удобнее потому, что она уже вывешена и захватывает дробин почти столько, сколько надо на заряд.

При черном порохе для закрутки гильзы должны быть оставлены свободные края от 4 до 6 мм, а при бездымных порохам не менее 5, но и не более 7 мм. В соответствии с этим и нужно подбирать толщину порохового пыжа.

Если бы почему-либо места для закрутки оставалось больше, чем нужно, то следует под дробь (но ни в коем случае не на нее!) положить еще один войлочный такого же калибра, как и первый, пыж. Для этого есть в продаже специальные тонкие, так называемые дополнительные, пыжи. Их можно сделать и самому, разрезая обыкновенные пыжи острым и тонким ножом на пластины нужной толщины.

При снаряжении бездымным порохом, особенно в гильзах длиной в 70 мм, приходится обычно класть два толстых войлочных пыжа. При коротких (65 мм) гильзах и применении более или менее значительных зарядов черного пороха и дроби места для закрутки остается обыкновенно недостаточно, и в этих случаях необходимо пользоваться более тонкими войлочными пыжами, но никогда не следует отказываться от картонной прокладки на порох.

Закручивать гильзу следует так, чтобы завернутый край ее дошел до дробового пыжа и прижал его к снаряду. Однако закручивать с такой силой, чтобы дробины отпечатывались сквозь стенки гильзы, ни в коем случае нельзя.

Закруткой снаряжение бумажной гильзы заканчивается.

В заключение — еще два совета.

. Бумажные гильзы при всех своих достоинствах и независимо от качества изготовления имеют одно чрезвычайно неприятное свойство: они под влиянием сырости, а тем более воды, способны разбухать настолько, что совсем не идут в патронник. Поэтому, снаряжая патроны для „мокрых“ охот, а такими охотами являются например, все утиные, необходимо позаботиться о предохранении гильз от подобного разбухания. Для этого полезно уже снаряженные и закрученные гильзы смазать снаружи обыкновенным желтым вазелином. Так обработанные гильзы значительно лучше и дольше противостоят вредному для них влиянию сырости.

2. Иногда попадаются такие бумажные гильзы, у которых при выстреле картонный цилиндр отрывается от доньшка, обложенного невысоким медным ободком.

В таких случаях отставший картонный цилиндр остается в патроннике, а доньшко при открывании ружья подается экстрактором и вываливается. Тогда нужно осторожно извлечь застрявший в патроннике цилиндр с помощью охотничьего ножа.

Но иногда отставший картонный цилиндр вместе с дробью и пыжами вылетает из ружья и в этом случае легко может вызвать раздутие, особенно у вылета, в чоке, а при неблагоприятно сложившихся обстоятельствах — даже и разрыв ствола.

Если такие гильзы попали охотнику, необходимо позаботиться о закреплении картонных цилиндров в доньшках, для чего известным уральским охотником Э. М. Сенкевичем сконструирован

весьма примитивный, но очень удобный приборчик. Соорудить его может каждый охотник.

Как можно видеть из прилагаемого чертежа (рис. 23), приборчик этот состоит из деревянной подставки (1) с выдолбленным в ней посредине корытцеобразным углублением, которое служит для помещения в нем боком лежащей гильзы. Над донышком гильзы возвышается деревянная же стоечка (2) с выступом (3), в котором просверлен вертикально направляющий канал. В этом канале ходит сверху вниз обыкновенный стальной боек от затвора берданки (4). Боек этот поддерживается в вертикально-висячем положении с помощью надетого и закрепленного петлей вокруг выступа стоечки отрезка резиновой трубки.

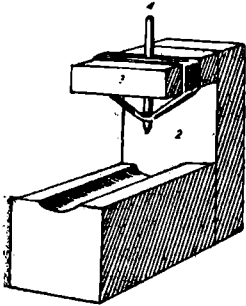

Рис. 23.

Отверстие в стоечке для бойка надо просверлить с таким расчетом, чтобы точки углубления получались на медном ободке примерно в $2-2\frac{1}{2}$ мм от края соединения меди с картоном.

В месте соединения подставки (1) и стойки (2) необходимо пропилить паз глубиной в 3 мм и шириной в 2 мм для помещения в нем медного кантика гильзы. Из предосторожности, на случай, если понадобится работа с уже заряженными гильзами, можно в стоечке (2) выбрать неглубокое круглое помещение, приходящееся по высоте как раз против пистона.

Гильза (пустая или даже снаряженная) кладется в углубление подставки так, чтобы дно ее с пистоном было обращено к возвышающейся над ней стоечке, а острие бойка приходилось почти над самым краем соединения медного ободка с картонным цилиндром гильзы. Движением большого пальца левой руки надо медленно вращать гильзу вокруг ее оси, а в это время молотком в правой руке равномерно, но не особенно сильно (гляди по эластичности употребленной для прибора резины), ударять по торчащему кверху над стойкой концу берданочного бойка. От удара боек, опускаясь, наносит удар острием по медному ободку гильзы, оставляя на нем заметную точку-углубление, и тотчас же под действием сокращающейся резиновой трубки отскакивает снова кверху, на старое свое место.

Частоту ударов молотком надо регулировать так, чтобы, пока палец произведет полный оборот гильзы, было нанесено от 8 до 12 ударов, что вполне достаточно для прочного закрепления картонного цилиндра в медном ободке.

Этот прибор вполне годится для нескольких различных калибров.

Практика показала, что закрепленные этим прибором бумажные гильзы остаются целыми при стрельбе даже сильными зарядами бездымного пороха.

Такова азбука снаряжения дробовых патронов, те элементарные простейшие правила, без соблюдения которых от ружья, как бы хорошо само по себе оно ни было, трудно получить хороший бой.

Снаряжение дробью медных гильз

Медная гильза существенно отличается от бумажной, кроме материала, тем, что, вследствие более тонких стенок, внутренний поперечник медной гильзы заметно шире, чем у бумажной того же калибра, а также и тем, что медную гильзу нельзя закручивать. По этим причинам снаряжение медных гильз требует иных принадлежностей и даже несколько иных приемов работы.

Большинство охотников употребляет гильзы медные, а не бумажные, по следующим основаниям.

1. Медные гильзы много экономичнее бумажных.
2. Снаряжение медных гильз несколько проще, а переснаряжение их значительно легче по сравнению с бумажными.
3. Медные гильзы вовсе не боятся сырости и даже воды, что на некоторых охотах или в некоторых условиях охот является чрезвычайно важным преимуществом.

Все это в совокупности и обуславливает собой широчайшее употребление медных гильз.

Основные же недостатки их по сравнению с бумажными таковы.

1. Медные гильзы портят бой ружья. При них не может быть достигнут тот *наилучший* бой, какой оно вообще в состоянии по своим качествам дать.
2. Медные гильзы способны раздуться и не идти в патронник или не выходить свободно из него, отчего расшатывается затвор ружья.
3. В медных гильзах плохо держится дробовой пыж. Отход же его не только ухудшает выстрел, но даже способен вызвать катастрофу, в виде раздутия или разрыва ствола.
4. В новых медных гильзах котелки для вставления пистонов часто бывают непомерно малы, отчего пистон мнется и впоследствии осекается; в старых же гильзах эти котелки нередко срываются настолько, что вставленные пистоны легко выпадают.
5. Медные гильзы скоро загрязняются не только внутри, но и снаружи, создавая неприятную возню с их чисткой.

Почти все перечисленные недостатки могут быть в значительной своей части ослаблены и даже почти совсем устранены правильным снаряжением и рациональным пользованием медными гильзами.

Медная гильза свободно выдерживает до сотни и более выстрелов. Поэтому обычно приходится снаряжать старую, уже многократно стрелянную гильзу, которая сплошь и рядом оказывается раздутой.

Явление раздувания медных гильз создается тем, что под давлением пороховых газов при выстреле тело гильзы раздается во все стороны и принимает точную форму патронника. Таким образом,

если патронник высверлен, как и надо, правильным конусом, то гильза, раздавшись однажды по нему, будет в дальнейшем свободно и входить и выходить из него.

Однако не все патронники высверлены совершенно правильным конусом. В некоторых имеются незначительные местные расширения или, наоборот, сужения, и в такие патронники гильза будет идти плохо, создавая постоянную необходимость обжимать ее после нескольких выстрелов с помощью калибровки.

Еще чаще встречается на практике другое явление. Каждый патронник в двухстволке высверлен правильно, и обжавшаяся по нему гильза могла бы прекрасно и без хлопот для охотника работать. Но *патронники одной и той же двухстволки бывают высверлены с различными по величине допусками*. Тогда, при употреблении в них одних и тех же гильз, гильзы эти в результате оказываются раздутыми и не лезут ни в тот, ни в другой.

Поэтому, если установлено, что патронники в двухстволке разные, необходимо завести и разные гильзы для каждого ствола. Лучше всего часть гильз отникелировать и употреблять их для стрельбы только из левого ствола. Пользование особыми гильзами для каждого ствола никаких затруднений или неудобств не создает.

Если все-таки приходится снаряжать раздутую гильзу, то прежде всего ее нужно привести в нормальный вид с помощью так называемой *обжимки*, или *калибровки*.

Она представляет собой стальной цилиндр с круглым в середине отверстием, диаметр которого соответствует нормальному диаметру патронника ружья, соответственно его калибру. Цилиндр этот вставляется в цилиндрическую же деревянную подставку с каналом в середине, чрез который может проходить гильза. Ударами деревянного молотка прогоняют гильзу сквозь отверстие калибровки, гильза обжимается и после этого уже легко входит в патронник.

Описанный приборчик имеет, однако, много недостатков. Главный из них заключается в том, что часто под ударами молотка гильза качается в калибровке, отчего бока гильзы сминаются волнами, и она становится негодной.

Для устранения этого нужно взять небольшую столярную струбцинку и винтами привернуть ее к столу или доске; под винт струбцинки ставится подставка с калибровкой, и гильза вгоняется в отверстие последней нажимом винта.

Для выталкивания гильзы обратно нужно винт поднять и, вынув калибровку с гильзой из подставки, перевернуть, чтобы гильза оказалась донышком книзу. Затем, взяв круглую палочку, вложить ее в гильзу и нажимом винта протолкнуть гильзу через пустоту в подставке.

При этом калибровку следует слегка смазывать маслом и каждый раз перед вкладыванием гильзы обтирать ее.

Прокалибровав гильзу, следует заняться пистолем. Для выбивания стрелянного пистона вполне годится пуансон от обыч-

ного барклая, где имеется соответствующее приспособление, в виде тонкой металлической шпильки. Операцию эту легко проделывать и с помощью любого металлического же стерженька нужной длины, заточенного на конце по диаметру запального отверстия в центре наковальни.

Выбив старый пистон, нужно тщательно очистить котелок от нагара, грязи и остающихся иногда на наковальне кусочков фольги, покрывающей взрывчатый состав пистона. Если этого не сделать, то новый пистон не сядет плотно на свое место, угрожая возможностью осечки.

В новых гильзах котелок для пистона часто бывает маловат, вследствие чего пистон плохо вставляется и при этом сильно мнется. Такой котелок необходимо слегка расширить хотя бы круговым вращением в нем кончика перочинного ножа.

Запальные отверстия, сквозь которые проходит в порох воспламеняющий его луч, часто бывают непомерно малы или забиты медными стружками. Отверстия эти надо прочистить, а при надобности и расширить немного с помощью тонкого шила.

Если котелок для пистона сработался и стал слишком широк, так что вставленный пистон легко из него выпадает, то такую гильзу следует выбраковать или, при совершенной необходимости использования, закрепить пистон с помощью воска.

Весы, мерки и совок являются необходимыми принадлежностями снаряжения как бумажных гильз, так и медных одинаково. Способы пользования и приемы снаряжения патронов порохом и дробью подробно указаны выше, в разделе „Снаряжение бумажных гильз“, и остаются теми же и при гильзах медных. Но со вставлением пыжей дело обстоит иначе.

Вследствие того, что внутренний поперечник медной гильзы значительно шире, чем у бумажной, применение *калиберных* пыжей здесь недопустимо. *При медных гильзах пыжи должны быть на два калибра больше* (т. е. для гильзы 12 калибра идут пыжи 10 калибра, для гильз 16 калибра — пыжи 14 калибра и т. д.) и, так как такие пыжи рукой вставлять трудно, то для этой цели необходим какой-либо прибор.

Наиболее рациональным и обеспечивающим хорошее запыживание приспособлением является нижеописанная машинка, которую рекомендуется завести каждому охотнику, применяющему медные гильзы.

Берется медная или железная трубка, длиной в 4 или 5 см и толщиной стенок около 3 мм. *Внутренний диаметр этой трубки должен быть строго равен диаметру медной гильзы.* Затем трубка с одного конца растачивается приблизительно до половины длины

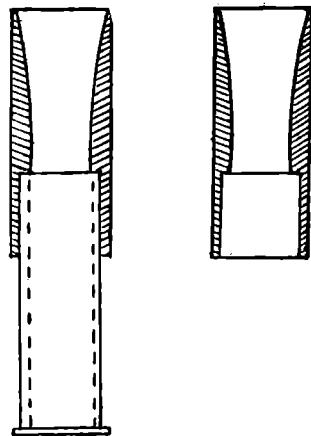

Рис. 24.

на толщину гильзы для того, чтобы ее можно было надевать на открытый конец гильзы; следовательно, трубка должна плотно охватывать гильзу, которая доходит до образовавшегося внутри трубки при расточке прямоугольного плеча. В этом положении канал трубки и канал гильзы должны точно совпадать.

Верхний конец трубки надо несколько расточить или растянуть, чтобы в нее легко входил пыж увеличенного калибра (рис. 24).

Такую же трубочку можно выточить и из дерева, но толщину ее, вследствие меньшей прочности материала, следует взять несколько большею. К этой машинке необходимо добавить деревянные пуансон и подставку, подробно описанные и изображенные в отделе о снаряжении бумажных гильз (см. стр. 179):

Если невозможно соорудить такой приборчик, нужно обратиться к слесарю, чтобы приспособить к делу и готовый продажный барклай, совершенно негодный для снаряжения медных гильз в своем оригинальном виде. С барклаем производится следующая несложная операция.

Припаянные внутри „перья“, а на верхнем конце — кольцо-раструб отпаяваются. Затем трубку нужно аккуратно обрезать, чтобы она по своей длине точно соответствовала длине медных гильз, которыми стреляет охотник (65 или 70 мм). После этого кольцо-раструб снова припаяется на место.

Получается опять барклай, но более короткий и обладающий тем преимуществом, что не мнет и не портит пыжей. Они из раструба барклая теперь свободно проходят в гильзу, края которой приходятся внутри трубки заподлицо с припаянным кольцом.

Для вставления пыжей следует выточить из твердого дерева специальный пуансон, описанный в отделе о снаряжении бумажных гильз. Подставка используется имеющаяся при барклае.

В медных гильзах охотник обычно не стеснен толщиной пыжей, так как для закрутки места не надо. Поэтому в этих гильзах надо рекомендовать, кроме обязательной прокладки, применение войлочных просаленных пыжей на порох толщиной около 12 мм, как способных наилучшим образом препятствовать излишнему и преждевременному проникновению пороховых газов в дробовой снаряд.

Отмеченный выше главный недостаток медной гильзы, в виде несколько худшего боя, какой она дает из одного и того же ружья по сравнению с гильзой бумажной, может быть до известной степени ослаблен рациональным способом снаряжения патронов.

Для того чтобы были понятны последующие рецепты, необходимо сначала в самых общих чертах выяснить природу явлений, для борьбы с которыми они даются.

Поперечник медной гильзы внутри значительно шире, чем поперечник канала ствола того же калибра. Вследствие этого, насыпанная в гильзу дробь, образуя собой в ней подвижный свинцовый цилиндр, при переходе в ствол должна обязательно тоже уменьшиться в поперечнике, т. е. вытянуться в длину и принять размеры поперечника канала ствола. При этом получается ряд

вредных для боя последствий. Часть силы образовавшихся пороховых газов идет не на придание снаряду скорости, от которой и зависит резкость боя ружья, а на работу по сплющиванию и вытягиванию дробового цилиндра. Дробины принимают иное положение, чем первоначальное, в котором были уложены в гильзе и прижаты затем пыжом. Они перестраиваются, сминаются и теряют правильную шаровидную форму, которая лучше всего приспособлена к преодолению сопротивления воздуха при полете. В результате портится и кучность боя и его резкость.

Кроме того, при этом сминании некоторые дробинки под давлением пороховых газов слепляются в комочки по несколько штук, отчего, конечно, портится и осыпь.

Для предупреждения описанных вредных для боя явлений употребляются следующие приемы.

Трата некоторого количества пороховых газов на работу по сжатию дробового цилиндра и втискиванию его в канал ствола, а также и на нагревание и расширение медной гильзы, возмещается небольшой прибавкой пороха по сравнению с тем его количеством, какое давало бы или уже дает наилучшие результаты при стрельбе тем же ружьем, но из бумажной гильзы. Иными словами, нормальные для данного ружья заряды пороха должны быть увеличены при употреблении медных гильз. Для малых калибров достаточно прибавки в 3—5 проц., для 16 калибра 5—8 проц. и для 12 калибра такая прибавка может достигать до 10 проц. обычного заряда.

Вредное сминание и вообще деформация дроби устраняется пересыпкой дробового снаряда сухой картофельной мукой.

Техника этой операции такова. Отмерив или отвесив нужный заряд дроби, его смешивают прямо на ладони с точно отвешенным количеством этой муки и затем, сыпав все это в гильзу, слегка утрясают, но не до такой, однако, степени, чтобы вся мука провалилась между дробинами и осела слоем на пороховом пыже.

Для 12 калибра достаточно 3 г муки, а для более мелких калибров — 2 и даже $1\frac{1}{2}$ г. Большого количества муки класть не следует, так как при нормальном заряде пороха может до некоторой степени понизиться резкость боя, а если заряд пороха увеличить, то значительно поднимутся давления в стволе и резко усилится отдача.

При таком снаряжении с мукой дробины меньше деформируются при переходе из патронника в канал ствола, и кучность боя и осыпь заметно на глаз поднимаются.

Этот способ уместен лишь в тех случаях, когда по условиям охоты необходим наиболее кучный бой. При таких же охотах, как стрельба из-под легавой или по летним уткам, можно довольствоваться обычным снаряжением без муки.

При пользовании медной гильзой надо позаботиться о хорошем закреплении в ней дробового пыжа, отход которого под влиянием тяжести самой дроби, тряски при ходьбе и при езде и сотрясения от выстрелов из соседнего ствола бывает обычным явлением.

Лучше всего держатся в медных гильзах дробовые пыжи увеличенного калибра из пробки. Однако и картонный пыж достаточной толщины (2—3 мм) вполне может их заменить, если только подвергнуть его некоторой предварительной обработке.

В котелок с олифой, приготовленной из чистого льняного масла, поставленный на примус или керосинку (но только не в печку во избежание воспламенения олифы) бросаются все подлежащие обработке картонные пыжи. Затем олифа нагревается до тех пор, пока из нее не перестанут выделяться пузырьки воздуха. До кипящего состояния ее можно не доводить.

Когда олифа остынет, ее сливают, а пыжи раскладывают по одному на какой-либо доске и дают им как следует просохнуть, на что нужно два-три дня. После этого пыжи готовы к употреблению.

Проолифленный пыж хорошо держится в стрелянной уже гильзе, но даже и в новой будет держаться так же, если место внутри гильзы, где он должен прийтись, смазать слегка спиртовым лаком.

Этим лаком вообще следует пользоваться для всех медных гильз и во всех случаях, когда предполагается дальняя поездка и гильзы будут подвергаться в дороге тряске. Делается это так. В каждую уже снаряженную гильзу надо прямо на дробовой пыж налить спиртового лака до самого края гильзы, сейчас же из этой

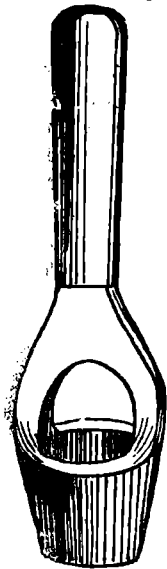

Рис. 25.

гильзы перелить его в другую, потом тем же самым порядком в третью и так поступать, пока все взятое количество лака не окажется израсходованным. Затем опять налить в очередную гильзу новую порцию лака, переливая его описанным порядком, пока все снаряженные гильзы не будут им обработаны. Лак высохнет скоро, и на другой день гильзы можно укладывать в дорогу без боязни, что пыжи отойдут.

Картонные пыжи для медных гильз должны быть по калибру своему подобраны так, чтобы входили в нее как можно туже, но вместе с тем, чтобы края пыжей отнюдь не загибались и не заламывались. Если таких подходящих по диаметру пыжей не удастся подобрать готовых, лучше вырубать их самому из картона соответствующей толщины с помощью высечки (рис. 25). А если бы и продажные высечки не совсем подходили к требуемым размерам, то надо взять чуть меньшую и самому подогнать ее до нужного предела круглым напильником.

С последним из недостатков медных гильз, их загрязнением внутри и снаружи, бороться совсем просто.

Наружное загрязнение объясняется главным образом тем, что все гильзы, пока они еще новые, входят в патронник очень свободно, благодаря чему пороховые газы и коптят нагаром их стенки. Если после каждой охоты тщательно вытирать гильзы, то это наружное загрязнение особых хлопот больше не доставит. Однако при желании от него можно вообще в значительной степени изба-

виться. Для этого следует специально пригнанной медной же (лучше всего) или твердого дерева палочкой раздуть самый конец гильзы по патроннику, тщательно все время в продолжение этой работы прикидывая, как гильза идет в патронник. Палочка должна быть сделана тоже на конус, но несколько больший, чем конус патронника. Розданная таким способом еще до первого выстрела гильза может очень долгое время оставаться совсем незакопченной.

При никелированных гильзах бороться с грязью внешней гораздо проще: хорошая протирка промасленной тряпкой гарантирует почти постоянную чистоту этих гильз, да и сами гильзы такие гораздо красивее и чище в употреблении, а расход на никелировку гильз — единовременный и очень небольшой.

Что касается чистки гильз внутри, то заниматься этим особенно часто не следует: влияния на бой грязь внутри гильзы не оказывает, и чистить их надо лишь тогда, когда нагара соберется слишком много. Практически вполне достаточно прочистить гильзы раз в год. Для этого прекрасно служит обыкновенная квасная гуща, куда надо сложить гильзы, примерно, на сутки, после чего, вынув, прополоскать водой, просушить и протереть сухой тряпкой, лучше суконкой.

При указанных здесь способах пользования медными гильзами как в смысле снаряжения их, так и ухода, они будут служить неопределенно долгое время.

Снаряжение патронов картечью

Картечью приходится стрелять только на очень немногих охотах. Из птиц гусь и дрофа, а из зверей волк и козел — вот и все объекты для этой стрельбы. Но из этого краткого перечисления вместе с тем видно, что от боя картечью требуется и исключительная кучность для стрельбы на больших расстояниях по такой незначительной сравнительно мишени, как гусь, и чрезвычайная резкость удара, совершенно необходимая по отличающемуся небывалой крепостью на рану волку. Поэтому снаряжение патронов картечью предъявляет к охотнику особо строгие требования.

Прежде всего нужно твердо установить, что *снаряжать картечью можно только бумажные гильзы* и притом лучше новые, еще не стрелянные. *Употреблять под картечь медные гильзы никогда не следует.* При них не только нельзя получить хорошего боя, но всегда имеется риск попортить стволы, которые могут оказаться или раздутыми, особенно в чоках, или даже и совсем быть разорванными.

Второе обязательное правило — это *стрелять только согласованной картечью.* Этим именем называется такая картечь, которая правильным рядом укладывается в бумажной (отнюдь не в медной) гильзе соответствующего ружью калибра. Не согласованная картечь, насыпанная как попало, а не уложенная правильными рядами в гильзу, никогда не даст хорошего боя и, кроме того, тоже небезопасна в смысле порчи стволов и даже их разрыва.

Особенно благоприятные результаты получаются в том случае, когда картечь согласуется не с бумажной гильзой, а непосредственно с вылетом дула данного ружья (обычно — с его чоками). Картечины должны укладываться здесь совершенно правильно и довольно плотно, без зазоров между ними и без хлябанья. Как подбирать такую картечь, указано на стр. 165.

В этом случае *за нужду* возможно пользоваться для стрельбы картечью и медной гильзой, но именно только за нужду: при малейшей к тому возможности всегда следует предпочесть гильзу бумажную.

Приводимая табличка дает точные размеры картечи, правильно укладываемой в бумажные гильзы наиболее распространенных калибров.

Калибр гильзы	Количество картечин в ряду	Диаметр картечины в мм
12	5	7,7
12	7	6,2
16	5	6,3
16	7	5,7
20	4	6,6
20	5	5,8
20	7	5,2
24	4	6,2
24	5	5,5

Наконец, следует еще добавить, что *для стрельбы картечью лучше пользоваться бездымным, а не черным порохом* по следующим основаниям.

Требование резкости боя вызывает необходимость довольно значительного увеличения заряда пороха по сравнению с тем количеством его, какое кладется при стрельбе дробью. Такое увеличение вполне возможно, так как при одинаковом весе картечного заряда с дробовым и при одинаковом заряде пороха давление в стволе в момент выстрела получается несколько меньше, чем при дробе (благодаря меньшему трению картечи о стенки ствола). Однако картечь занимает в гильзе больше места, чем дробовой снаряд, и увеличить количество пороха, сохраняя достаточную толщину пыжей, особенно в коротких (65 мм) гильзах, будет невозможно. При бездымном же порохе даже и в коротких гильзах свободно помещаются самые сильные заряды.

Кроме того, отсутствие дыма позволяет легко использовать момент для второго выстрела, что очень важно, особенно при стрельбе в волка, и, наконец, бездымные пороха вообще склонны давать большую кучность и резкость боя, которые так важны именно при стрельбе картечью.

В ружьях среднего достоинства наиболее подходящими зарядами „Сокола“ при стрельбе картечью будут такие:

для кал. 12— от 2,10 до 2,20 г.

для кал. 16— от 1,75 до 1,90 г.

для кал. 20— от 1,40 до 1,60 г.

Порядок и все приемы снаряжения патронов картечью остаются такими же, как при дроби. Но самая укладка картечи в гильзы может быть сделана несколькими способами.

1. Избранная картечь укладывается в гильзу правильными рядами, ряд на ряд, и запыхивается картонным пыжом, после чего гильза закручивается.

Способ самый простой, но и дающий наименее интересные с точки зрения кучности и резкости боя результаты.

2. Уложенная, как и в первом случае, картечь пересыпается сухой картофельной мукой до полного насыщения (см. стр. 177).

Этот способ значительно улучшает бой, особенно при мелкой картечи, благодаря тому, что уменьшается расклинивание снаряда и деформация картечи.

3. Уложенные ряды картечи отделяют один от другого тонким картонным пыжом. Такой же пыж кладется на верхний ряд с последующей обычной закруткой (рис. 26).

Так как пересыпка картофельной мукой дает хорошие результаты только при более мелкой картечи, то разделение рядов пыжами особенно уместно при употреблении такой картечи, которой на ряд идет 7 и меньше штук.

Какой именно из этих трех способов выбрать, покажет в каждом отдельном случае непосредственная проба по мишени.

На охотах, требующих картечи, наибольшее применение имеет по вполне понятным причинам ружье 12 калибра, из которого лучше всего стрелять той картечью, какой в ряд укладывается 7 штук (рис. 27). Этой именно картечью бьют волка и козла, и ею же можно пользоваться по дрофе и на гусиных охотах. Такой картечи в 12 калибре идет 28 штук на заряд, т. е. 4 ряда, весом 34,8 г, и для

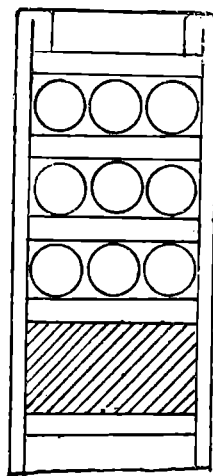

Рис. 26.

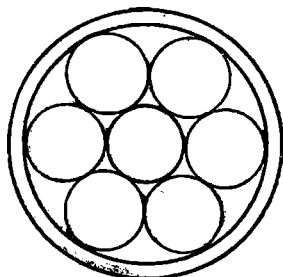

Рис. 27.

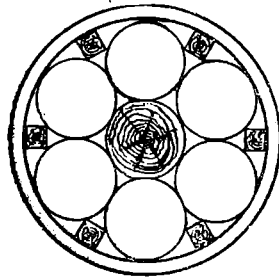

Рис. 28.

(впадинке) между двумя картечинами предыдущего, нижнего ряда, и этим объясняется обычный, вследствие происходящего

нее выработан особый способ снаряжения, дающий наилучшие результаты и потому могущий быть особенно рекомендованным.

При всех описанных выше способах снаряжения каждая картечина, начиная со второго ряда, располагается в промежутке

расклинивания снаряда, разброс его, а стало быть и недостаточная кучность боя. Изобретенный много лет назад известным охотником *Н. И. Яблонским* и усовершенствованный *М. Бердниковым* способ снаряжения преследует — и достигает — цель уничтожения этого расклинивания. Стоит он в следующем.

В бумажной гильзе 12 калибра на пороховом пыже укладывается по кругу шесть картечин первого ряда. Седьмая, помещающаяся в центре, не кладется совсем, а вместо нее вставляется кусочек сухой куги (болотное растение), толщиной равной картечине, или же просто скатанная в пять-шесть оборотов бумажная трубочка, длиной равная высоте четырех рядов картечи. Далее, в каждый угол (промежуток), образуемый двумя соседними по кругу картечинами и стенкой гильзы, вставляется по отрезку обыкновенной спички такой же длины, как и бумажная трубочка (рис. 28).

Затем укладывается шесть картечин следующего, второго ряда, и эти картечины уже сами собой строго располагаются каждая на соответствующей ей картечине нижнего ряда, совпадая по оси своими центрами. Таким же порядком кладется третий ряд и, наконец, последний, четвертый, на который и опускается картонный пыж, после чего гильза, как всегда, закручивается.

Этот способ может быть применен для гильзы любого калибра во всех тех случаях, когда ряд составляется из семи картечин.

Помимо всего остального, крупным достоинством этого способа снаряжения является уменьшение общего веса снаряда, так как картечин получается на четыре штуки меньше, и вытекающее отсюда значительное увеличение резкости боя при том же пороховом заряде. Кучность, несмотря на меньшее число картечин, не только не падает, но наоборот — чрезвычайно повышается за счет устранения вредного расклинивания снаряда.

Этот же чрезвычайно выгодный и оправдавший себя принцип помещения картечины на картечину может быть осуществлен и при том условии, что картечин в ряду только четыре, — как это имеет место в гильзах 20 и 24 калибров, — но уже другим приемом.

Из игральной карты или из другого материала не меньшей плот-

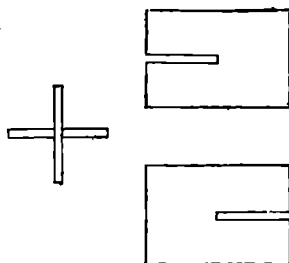

Рис. 29.

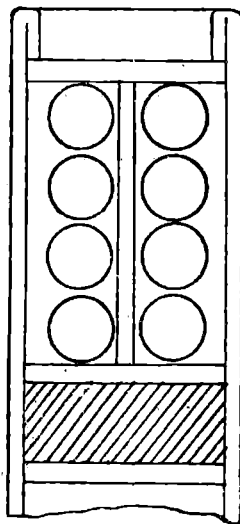
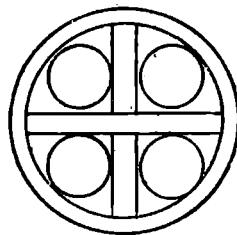

Рис. 30.

ности и толщины делается крестовина, высотой равная четырем рядам употребляемой картечи. Эта крестовина вкладывается в гильзу на пороховой пыж, и в полученные таким образом четыре перегородки укладываются одна на другую картечины в нужном числе рядов. Далее обычным порядком следует картонный пыж и закрутка гильзы. Устройство крестовины и вид снаряженной с ней гильзы в разрезе и сверху даны на рис. 29 и 30.

Этот способ чрезвычайно повышает кучность боя. Если же нужна особая резкость его, то лучше положить не четыре, а только три ряда картечи, отчето кучность падает мало.

В заключение еще один совет: бой картечью несколько улучшается при всяком способе снаряжения, если картечины будут до укладки их в гильзу *слегка* смазаны обыкновенным ружейным маслом.

Снаряжение патронов для дробовика пулями

Стрельба пуль из обычных охотничьих дробовиков практикуется, главным образом, по медведю и лосю. Тот и другой — звери не только крупные и ценные, но и опасные для самого охотника в зависимости от той или иной обстановки, какая складывается иногда на охоте. Для того, чтобы не упускать дорогой добычи по причине несовершенного снаряжения и вообще неправильного использования оружия, а также и для того, чтобы в максимальной степени гарантировать личную безопасность охотника, необходимо рассмотреть подробнее этот редкий вид охотничьей стрельбы и указать лучшие способы снаряжения пуль гладкоствольного оружия.

В охотничьей среде принято относиться если не с явным пренебрежением, то во всяком случае без особого доверия к стрельбе пуль из гладкостволки. Поэтому, например, большинство охотников при выборе для охоты на берлоге между военной винтовкой и обычной двухстволкой, хотя бы даже 12 калибра, отдали бы предпочтение первой, как оружию, по их мнению, более сильному, чем „безобидный“ дробовик.

В действительности, однако, при всех своих достоинствах трехлинейка в *этом* случае и при *этих* условиях несомненно значительно уступает скромному дробовику. При берложной охоте по медведю, да и во многих других случаях зверовых охот, дробовик, особенно крупного калибра, как 12-й и даже 16-й, является гораздо более подходящим и надежным оружием, чем любая винтовка.

Стрельба пуль из дробовика производится обычно (и должна производиться) на небольшие сравнительно дистанции, во всяком случае не превышающие 80—100 шагов (55—70 м). Гораздо чаще приходится стрелять на 40—60 шагов и даже много ближе, как это постоянно и бывает на берложных и некоторых других охотах. Если же взять среднее расстояние в 50 шагов (35 м), то надо сказать, что и точность (меткость) боя и сила поражения пуль из гладкостволки вполне удовлетворяют всем практическим требованиям охоты.

Как доказано многочисленными опытами, каждый дробовик с правильными, не поврежденными стволами и при правильно снаряженных патронах может класть даже простые круглые пули на 50—60 шагов в круг поперечником 17—20 см. Такой бой дает возможность, при условии хорошей уверенной стрельбы самого охотника, бить лося по шее, а медведя по черепной коробке даже на такую не маленькую дистанцию, как 35—40 м. Бóльшей точности фактически и не требуется.

Убойность пуль, употребляемых в дробовиках, тоже более чем удовлетворительна, как показывает расчёт, приводимый С. А. Бутурлиным в его капитальном труде „Стрельба пуль“ (изд. 1913 г., т. I, стр. 5).

Принимая мерилом размера поражения не поперечник и даже не площадь раны, а весь *объем* непосредственно пораженных тканей тела животного, в этом расчете он берет для сравнения винтовку калибра 2,5 линии, штуцер 500-го калибра и дробовик 12-го калибра. При этом оказывается следующее: если винтовка пронесет лося насквозь, штуцер — только до половины, а дробовик круглой пулей — всего лишь на четверть, то и тогда объем ран, нанесенных штуцером и дробовиком, будет одинаков и почти вдвое более раны от винтовки.

Пользуясь формулами, выведенными французским генералом Журнэ (который много лет специально изучал различные вопросы боя гладкоствольного оружия, применяя для этого весьма сложные и совершенные приборы), известный русский исследователь оружия инж. П. В. Ланге по вопросу об убойности пуль дробовика дает следующие подсчеты в своей книге „Опыт исследования конструкции охотничьих ружей“ (изд. 1909 г., стр. 88—99).

Если мы возьмем дробовик 20-го калибра и сообщим пуле его, весом 24 г, скорость 360 м/сек на 25 м от дула (для чего нужно всего 4,5 г обыкновенного черного пороха, т. е. почти нормальный заряд для этого калибра), то при таких условиях можно на расстоянии 35 шагов (25 м) нанести значительное разрушение в костях и прилегающих тканях животному весом 158,5 кг (или 9,5 пуда).

Если же оружие будет 16-го калибра с пулей весом 30 г, то при скорости ее 360 метров в секунду, вес животного, которому можно на те же 35 шагов причинить такие же разрушения, будет уже 198 кг (или до 12 пудов).

Само собой понятно, что, пользуясь 12-м калибром, можно получить убойность еще выше.

Нужно иметь также в виду, что разрушение будет тем больше, чем больше будет скорость пули, что легко достигается увеличением заряда пороха. А так как при равных зарядах пороха давление в стволе будет значительно ниже при пуле, чем при сыпучем, расклиниваемом дробовом снаряде, то такое увеличение заряда пороха при снаряжении патрона пулей не только желательно, но и вполне возможно и безопасно.

Итак, и меткость боя и убойность пуль, применяемых в гладкоствольном оружии, вполне достаточны для целей тех охот, на каких

в этих пулях встречается надобность. К этому надо еще добавить и некоторые преимущества стрельбы пулей именно из дробовика, а не из штуцера или винтовки.

Во-первых, дробовик всегда у охотника в ходу: он является оружием привычным, постоянно употребляемым, из которого приходится стрелять часто и много, и по этим причинам *меткость стрельбы* из него (в отличие от *меткости боя* самого ружья) несравненно выше, чем, например, из штуцера, которым даже имеющие его пользуются обычно очень редко.

Во-вторых, дробовик по самой конструкции своей гораздо более прикладист, чем всякое другое оружие, и потому быстрая стрельба из него много легче, а это обстоятельство играет огромную роль именно на зверовых охотах и может подчас спасти охотнику жизнь.

Наконец, дробовик по своему весу обычно легче штуцера и винтовки, а это тоже имеет значение для охотника, меньше утомляя его и тем самым допуская опять-таки более быструю и более точную стрельбу.

Все сказанное, в общем, позволяет сделать следующие выводы.

1. Употребление гладкоствольных дробовиков для стрельбы пулей по лосю и медведю в условиях наших лесных охот вполне уместно, и *нет никакой надобности гнаться для этих охот за штуцером или тем более за винтовкой* (в частности надо отметить, что менее всего тут пригодна именно винтовка, вне зависимости от ее системы, калибра и веса).

2. Дробовик, при правильно высверленных стволах и надлежаще снаряженных патронах, вполне допускает точную и убойную стрельбу пулями на дистанции, не превышающие 50—70 шагов.

3. В целях максимальной убойности по таким крупным и опасным объектам охоты, как медведь и лось, лучше пользоваться для стрельбы их пулей дробовиками больших калибров — 12-го и 16-го — и во всяком случае не ниже 20-го калибра, как наименьшего по достаточной убойности при обычном типе ружья.

Необходимо подчеркнуть, что получившие столь широкое распространение (особенно в промысловых таежных районах) *одноствольные и магазинные дробовики калибров 24-го, 28-го и 32-го не являются надежным по убойности оружием при стрельбе из них пулями крупного зверя*, убивая его только в случаях удачного попадания пули „по месту“. Безотказного поражения, а стало быть и безопасности самого стрелка, они гарантировать не могут.

Для употребления в гладкоствольном оружии имеется ряд более или менее совершенных образцов пуль.

Самым простым, старинным и наиболее известным из них является обыкновенная *круглая калиберная пуля*, которой и до настоящего времени еще пользуются некоторые охотники в глухих уголках, где не всегда можно достать нужные припасы к ружью.

Единственными достоинствами ее являются разве только дешевизна да еще, пожалуй, возможность фабрикации, в случае нужды, силами и средствами самого охотника.

Недостатков же у нее значительно больше: малая сравнительно с пулями позднейших образцов меткость, особенно на сколько-нибудь значительных расстояниях; быстрая потеря приданной ей первоначальной скорости; уменьшение, в связи с этим, живой силы удара (а, стало быть, и столь нужной на зверовых охотах убойности); почти полное отсутствие способности плющиться и вообще деформироваться в теле животного; и, наконец, опасная склонность давать рикошеты, в особенности от твердых предметов. Все это в совокупности давно заставило искать какой-либо другой формы для пули, применяемой в дробовике.

Кроме того, *круглой калиберной пулей совсем нельзя стрелять из ружей с чоками и вообще с различного рода сужениями в дульной части канала ствола*, а именно такого рода сверловки заменили собой старинный строгий цилиндр почти во всех современных ружьях, кроме разве шомпольных.

Конечно, в случаях крайней необходимости возможно применить круглую пулю и в стволе чоковой сверловки. Для этого только необходимо, чтобы взятая пуля по диаметру своему была согласована не с калибром данного ружья, а с его вылетом, т. е. чтобы она свободно проходила по сужению в дуле ствола. Но и подбирать такую пулю и снаряжать ею патроны весьма неудобно и копотно.

По всем этим причинам *от круглой пули следует совершенно отказаться*, тем более, что техника давно уже выработала множество типов иных снарядов для дробовика.

Рис. 31.

Два образца их имеют у нас сравнительно широкое распространение. Это так называемые „пули стрелочного типа“, т. е. построенные по принципу стрелы: тяжелая головная часть и легкий хвост сзади. Принцип этот применен для того, чтобы воспрепятствовать разнообразным вредным вращениям пули в воздухе и тем добиться большей правильности ее полета.

Образцами таких пуль и являются известные нашим охотникам пули системы *Вицлебена и Жакана*.

Первая — это сравнительно короткий свинцовый цилиндр. Длина его обычно составляет около двух третей соответствующего калибра ружья (рис. 31).

Цилиндр этот плотно приделан и прикреплен к другому, уже деревянному цилиндру („хвост“), который делается, примерно, в 1,75 калибра длиной. Поперечник главной, свинцовой части пули значительно меньше поперечника того калибра ружья, для которого пуля назначена, и поэтому стрельба ею вполне возможна и безопасна даже при самых сильных чоках и сужениях. Что же касается деревянного хвоста, то он, наоборот, сделан точно по калибру, но весь нарезан продольными мелкими рубчиками, с довольно острыми краями, которые легко и без вреда для чока сминаются в нем, обеспечивая вместе с тем правильное, без болтания, прохождение пули по цилиндрической части канала ствола.

Пуля Вицлебена дает бой более точный, чем круглая, особенно на дистанциях свыше 50 шагов, а имея плоскую головную часть, она и лучше деформируется, обеспечивая сильнейшее поражение зверя.

К недостаткам ее должны быть отнесены два обстоятельства.

Во-первых, она требует весьма тщательного изготовления, главным образом в том отношении, чтобы плоскости ее вершины и основания были параллельны. Косой срез головной или хвостовой части неминуемо влечет за собой недостаточно точный бой.

Во-вторых, пуля эта очень длинная, благодаря своему деревянному хвосту. Вследствие этого, при довольно значительном, как и нужно, заряде пороха и обязательном войлочном пыже не тоньше 10—12 мм, вся свинцовая часть пули обычно выдается из гильзы и торчит наружу. Это неудобно и для носки в патронташе, а главное, в том отношении, что головку пули можно случайно помять, а такая помятость сейчас же невыгодно отразится на точности боя. По причине своей длины пуля эта, между прочим, совершенно непригодна для стрельбы из автоматических и вообще магазинных ружей, как Браунинг, Винчестер и др.

В жакановской пуле деревянный хвост заменен толстым войлочным пыжом, на который и насажено свинцовое тело пули. Свинцовая часть пули Жакана немного длиннее, чем у Вицлебена, почему и пуля эта тяжелее. Боковая ее часть снабжена шестью наискось идущими, как бы обвивающими ее, тонкими и узкими свинцовыми же рубчиками, которые и сминаются свободно в чоке, позволяя пользоваться этой пулей при самых сильных сужениях сверловки (рис. 32).

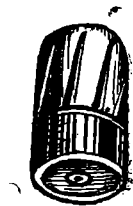

Рис. 32.

Пули системы Жакана выпускаются как сплошные, так и надрезанные, разворачивающиеся после удара в теле зверя на четыре части. В этой своей форме пуля Жакана подчас дарит охотника неожиданными сюрпризами: если она плохо сделана, то разворачивание ее происходит слишком рано, еще до того, как пуля проникла достаточно глубоко в ткани тела животного, почему получается хотя и значительная, но поверхностная рана, не обеспечивающая нужной по зверю убойности.

Так как „хвост“ жакановской пули, в виде пыжа, короче деревянного хвоста пули Вицлебена, то точность боя при последней получается несколько большая. Зато снаряжение патрона пулей Жакана удобнее: она не выдается из гильзы даже при очень больших пороховых зарядах.

Вообще обе эти пули — Вицлебена и Жакана — почти равноценны по своим качествам и обе одинаково хорошо могут служить в гладкоствольном оружии. Их, а не круглую пулю, и надо рекомендовать для стрельбы из дробовика на зверовых охотах.

Особенно внимательно нужно относиться к снаряжению патронов пулями. Необходимо помнить и соблюдать следующие немногие, совершенно необременительные для выполнения правила.

1. Под пулю надо брать только новые, совсем еще нестрелянные бумажные гильзы.

2. Заряды черного пороха под пулю можно и должно увеличивать процентов на 10—20 по сравнению с теми зарядами, которыми ружье пристреляно дробью. Особенно большое увеличение допустимо при круглой пуле, как наиболее легкой из всех существующих образцов.

В частности, под пулю могут быть рекомендованы в надежных ружьях такие заряды черного пороха:

для 12-го калибра — 7,5 г;
для 16-го калибра — 6 г;
для 20-го калибра — 5 г;
для 24-го калибра — 4,25 г.

3. Калиберная картонная прокладка кладется на порох при снаряжении патронов пулями любого образца. Войлочный пыж толщиной 10—12 мм надо класть только под пули круглую и Вицлебена. При пуле Жакана лучше положить тонкий войлочный не свыше 7—8 мм.

4. Ни на какую пулю никаких пыжей накладывать нельзя. Круглую пулю полезно слегка оеалить и сверху залить немного этой же осалкой. Для осалки лучше всего подходит смесь воска с салом (пополам).

5. Если приходится почему-либо прибегнуть к стрельбе круглой пулей (это возможно только из ствола правильной цилиндрической сверловки, без чока и вообще без сужения в дульной части), то следует взять пулю, которая в поперечнике чуть меньше поперечника ствола, так, чтобы она, не проваливаясь, все же легко проходила по каналу. Такую пулю необходимо обернуть тонкой, но хорошо просаленной тряпочкой, при которой пуля должна проходить по стволу натуго (собранные на верхней части пули концы тряпочки перевязываются как можно ближе к пуле тонкой ниткой, и излишки тряпки обрезаются поближе к узлу).

6. Пули необходимо старательно выбраковывать. Круглые пули должны быть совершенно шаровидны, без помятий и вдавленностей и одного и того же веса. В отношении пуль Вицлебена надо особенно внимательно следить за тем, чтобы их верхушки и основания были параллельны и чтобы свинцовая часть сидела на деревянном хвосте ровно, не поникая ни в какую сторону. Пули Жакана должны тоже ровно сидеть на своем войлочном пыже.

В заключение необходимо настоятельно посоветовать всем охотникам, пользующимся на зверовых охотах гладкоствольным оружием, *тщательно ознакомиться с боем своих дробовиков пулями не только на большие (до 100 шагов) и средние (до 40—50 шагов) дистанции, но также проверить этот бой на самые малые расстояния, в 10—15 шагов.* Такое знакомство, а стало быть, и знание боя ружья, может на зверовой охоте, особенно по медведю, оказать неоценимую услугу.

УХОД ЗА ДРОБОВЫМ РУЖЬЕМ

У многих охотников дробовики очень быстро ржавеют, рашатываются и приходят в негодность.

Виновато ли в этом дурное качество материалов, из которых сделано ружье? Или плохая работа оружейника? Или, может быть, самые условия наших охот настолько трудны, что невозможно «сберечь» ружье в течение сколько-нибудь продолжительного времени?

Конечно, качество материалов и тщательная выделка и пригонка всех частей ружья имеют значение для продолжительности его службы. Но даже и очень дешевое ружье, при посредственной работе и довольно-таки трудных условиях охоты с ним, все же может служить весьма долго, сохраняя и снаружи и внутри вполне исправный вид. Для этого необходимо только надлежащее обращение с ним его хозяина и правильный уход за оружием.

Ружье — это машина и, как всякая машина, требует соответствующего ухода за собой. Только в этом случае оно может годами исправно нести свою службу. Достигается это аккуратным выполнением некоторых правил обращения с ружьем и ухода за ним дома, в дороге и на охоте, а также чисткой его после охоты.

Необходимые принадлежности

Каждому охотнику необходимо иметь следующие вещи.

1. *Кожаный твердый футляр* (или более дешевый — брезентовый) для хранения и перевозки ружья в разобранном виде: отдельно стволы с примкнутым к ним цевьем и отдельно ложа. Вместо футляра может служить деревянный ящик, выложенный внутри сукном, но он особых преимуществ по удобству обращения не представляет, а в носке гораздо тяжелее.

2. *Кожаный чехол* (или брезентовый) во всю длину ружья. Его надо иметь независимо от футляра. Футляр может быть взят с собой только в случае отправления на охоту на лошадях или иным каким-либо способом транспорта, при отправлении же недалеко и пешком брать ружье в футляре неудобно.

3. *Складной шомпол* (свинчивающийся из трех частей) с пригнанными к нему наконечниками: а) *вишером* (медный стержень с петелькой или зигзагообразными нарезками для наматывания пакли и тряпок), б) *щетинной щеткой*, в) *медной (или стальной) щеткой* и г) *помазком, или пуховкой*, для смазывания в стволах после чистки.

4. *Две масленки*: одну побольше, для хранения масла для чистки и смазывания внутри ствола, и другую поменьше, для масла, которым смазываются замки и трущиеся части затвора.

5. *Две отвертки* с разными лезвиями: широким и узким, применительно к разным винтам, имеющимся на ружье.

6. *Запас чистых тряпок*, льняных или бумажных, лучше неоднократно уже стиранных, или пакли очищенной, без так называемой «костриги».

7. Чистую суконку или кусок замши для обтирания ружья снаружи после чистки и вообще для обтирания ружья каждый раз после того, как его брали руками, отчего на стволах всегда остается налет некоторой жирной влажности, могущей вызвать образование пятен и даже ржавчины.

Очень полезно еще иметь довольно плотно надевающиеся отдельно на стволы с цевьем и отдельно на ложу чехлы, сшитые из мягкого сукна или бумазеи. При хранении и перевозке ружья в твердом кожаном или брезентовом футляре рекомендуется надеть сначала такие мягкие чехлы на стволы и на ложу и потом уже укладывать их в футляр. Этим ружье предохраняется не только от пыли, но и от потертостей, если футляр, как это часто случается, не по ружью широк.

Некоторые затраты, которые придется произвести для приобретения перечисленных здесь предметов ухода за ружьем, с лихвой окупятся несравненно более долгой службой оружия.

Общие правила ухода за ружьем

Беря ружье в руки, необходимо все время твердо помнить, что сколько-нибудь значительное применение силы в обращении с ружьем совершенно недопустимо: *всякое усилие по отношению к ружью прямо и непосредственно направлено на его порчу и разрушение.*

Отсюда, главным образом, и вытекает несколько основных правил общего ухода.

1. Открывать и закрывать ружье вообще надо только в случаях прямой к тому нужды, т. е. при зарядании и разрядании его или необходимости осмотра. *От постоянного ненужного открывания и закрывания затвор срабатывается, и ружье скоро расшатывается.*

2. Открывать ружье следует так: взяв левой рукой за стволы, примерно посредине цевья, а правой — за шейку ложи, отвести до отказа ключ (рычаг) затвора большим пальцем правой руки и после этого, держа ключ отведенным, левой рукой мягко подавать стволы вниз, пока ружье не откроется.

Ни в коем случае нельзя, как это часто делают многие, отведя ключ затвора, давать стволам самим падать вниз силой своей тяжести: это способствует скорейшему расшатыванию затвора.

3. Закрывать ружье надо спокойно, плавным движением, стараясь делать это так, чтобы никакого резкого стука при этом не произошло и затвор только мягко защелкнулся бы на свою задвижку. Еще лучше, если нет особой спешки, придерживать при этом ключ затвора тем же большим пальцем правой руки. На охоте последнее в большинстве случаев невыполнимо, но во всякой другой обстановке следует поступать именно таким образом.

Закрывать ружье резким движением (а особенно еще одной рукой, держа его за шейку и вскидывая стволы вверх), при чем слышно не только щелканье затвора, но и удар стволов о подушки

колодки, совершенно недопустимо: это сильнейшим образом разбалтывает ружье в затворе.

4. Гильзы в ружье должны употребляться только такие, при которых ружье может отворяться и затворяться совершенно так же, как и без них. Иными словами, гильзы должны свободно входить и выходить из патронника.

Это одно из самых важных условий правильного ухода за ружьем. *Ничто так не ускоряет расшатывания ружья, как именно туго идущие в патронник гильзы.* Кроме того, раздутые гильзы являются главной причиной порчи экстрактора и поломки его тонких ножек.

Медные гильзы необходимо всегда после охоты калибровать (если патронники широковаты и гильзы раздуваются). Прокалибровав и снарядив, обернуть слегка промасленной тряпочкой перед вкладыванием в патронташ.

5. *Никогда не следует хлопать из ружья одними пистонами.* Газы от взрывчатого состава пистонов чрезвычайно быстро оржавляют сталь стволов сейчас же за патронниками, и притом так, что эта ржавчина может быть отчищена только с большим трудом. Обычные за патронниками пятна и раковины в стволах являются следствием, главным образом, присутствия в пороховых газах также и газов от пистонов. Если эти газы действуют на металл столь сильно, даже будучи растворенными в пороховом дыму, то легко себе представить, как же разрушительно их влияние в чистом виде.

Ружье дома

Большую часть года ружье находится дома. Поэтому хранить его следует в таких условиях, которые не могли бы вредно отражаться на состоянии оружия.

Все разбирающиеся ружья рекомендуется, как правило, хранить именно в разобранном виде.

Никогда не следует вешать открытое (т. е. без чехла) ружье на стену, да еще стволами *вверх*: от этого оно подвергается действию сырости и пыли. Кроме того, это дает возможность всякому пришедшему сейчас же снять его со стены и завятыся сначала осмотром, а потом прикладкой и пробой замков, что не всегда кончается для ружья благополучно.

Самое безопасное для ружья, для его хозяина и для всех окружающих — это *держат оружие дома разобранном и спрятанным в футляр.*

При всяком способе хранения ружья оно должно быть *не заряженным.*

Боевые пружины ружья должны быть спущены, а не нагнетены: последнее их ослабляет и ведет впоследствии к осечкам. Для этого в курковых ружьях спускаются курки, а в бескурковых — ударники.

В бескурковых ружьях с не автоматическими предохранителями спустить ударники очень просто: открыв ружье (вследствие чего

пружины в большинстве систем нагнетаются), следует затем нажать сразу обе гашетки (собачки) и, держа их нажатыми, закрыть ружье, отчего пружины спустятся плавно, без удара.

В тех же ружьях, где, вследствие автоматического предохранителя, плавный спуск невозможен, приходится иметь специальные гильзы, в которых вместо пистонов вставлены соответствующие им по размерам кусочки твердого каучука на пружинках (внутри гильзы), которые и принимают удары бойков без риска их поломки. Если таких гильз нет, то можно или вложить уже стрелянные обыкновенные гильзы и спустить без опасения ударники или же (при разобранном ружье) плотно прижать к задку колодки какой-либо деревянный предмет, который и примет удар бойков без вреда для последних.

Хранить дома ружье следует слегка смазанным, а если хранение предполагается более или менее долгое, например от сезона до сезона, то лучше смазать погуще и затем в течение срока хранения раза два-три стереть эту смазку, осмотреть каналы стволов, не образовалась ли там ржавчина, и потом снова смазать. Образование ржавчины возможно, особенно если из ружья на последней охоте стреляли бездымным порохом и не почистили стволов с надлежащим вниманием, или если ружье хранится в сыром помещении, будучи недостаточно тщательно смазанным.

Ружье надо держать в жилой комнате, а не в какой-нибудь кладовке или чулане, где бывает сыро. Но, с другой стороны, *не рекомендуется держать ружье и в слишком теплом месте*, например непосредственно у печки, так как деревянные части ружья пересыхают и нередко растрескиваются.

Если случится дома брать ружье в руки, то, укладывая его обратно в футляр или чехол, а тем более вешая просто открытым на стенку, надо ружье тщательно протереть суконой, чтобы на его металлических частях не осталось следов потных рук.

Если на долгое время оставляется ружье с эжектором (автоматический выбрасыватель стрелянных гильз), то пружинки последнего также следует спустить, во избежание возможного их ослабления. Только лучше самому этого не делать, а, захватив ружье, пройти к мастеру, который и исполнит эту несложную для него работу в три минуты при самом владельце.

Висящее или стоящее открытым ружье не следует затыкать с дульной части никакими пробками: под ними может образоваться ржавчина.

Ружье в дороге

Перевозить ружье надо всегда в разобранном виде: дорожная тряска крайне вредно действует на ружье, способствуя его расшатыванию. Если нет футляра, то следует при езде на лошадях держать ружье на коленях.

Заряженным ружье нельзя возить ни при каких условиях (разве лишь в случае, когда имеется основание думать, что оно

послужит оружием для самообороны. При этом условии с ружьем необходима самая тщательная осторожность).

Если передвижение происходит пешком, то ружье (в чехле или без чехла) следует нести на погоне дулом *вниз*. *Совершенно недопустимо ни при каких обстоятельствах нести заряженное ружье на плече с дулом, обращенным в сторону идущего сзади (или рядом) товарища.*

При передвижении никогда не следует стволы затыкать пробками или тряпками для предохранения от дождя, пыли и т. п. Может случиться, что придется из такого ружья выстрелить, и если в спешке забыть вынуть затычку, то разрыв стволов неминуем.

Футляр, в котором возится ружье, после каждой поездки надо тщательно выбивать и очищать от набирающейся туда пыли, которая потом попадает на смазанные части ружья и медленно, но верно способствует их изнашиванию.

Добравшись до места, следует ружье, хотя и бывшее в футляре, обтереть тряпкой, удалить с трущихся частей затвора имеющуюся на них смазку и затем смазать тонким слоем все эти части заново.

Если ружье везлось почему-либо собранным в открытом виде, его надо разобрать и еще старательнее проделать описанную операцию.

Стволы, если предполагается немедленный выход на охоту, надо тоже протереть, чтобы удалить в них остатки масла: перед стрельбой они должны быть совершенно сухи.

Ружье на охоте

На охоте ружье по необходимости подвергается и сырости, и пыли, и даже грязи. Здесь оно несет наиболее тяжелую и неблагоприятную для своей сохранности службу.

Главным врагом ружья на охоте является дождь и вообще вода. Если оно вскоре после охоты будет хорошо прочищено и вытерто, то ни стволам снаружи и внутри, ни ложе вода особенно не страшна. Не надо только дождевым и вообще водяным каплям давать в течение долгого времени спокойно оставаться на металле стволов: от капель он может покраснеть и покрыться пятнами ржавчины.

Но есть у ружья одно чрезвычайно уязвимое место, и это место надо по возможности беречь от воды: это — всюду там, где металлические части врезаны в дерево. Если дерево вокруг металла разбухнет и отойдет, исправление чрезвычайно трудно само по себе, а, кроме того, сырость проникнет внутрь, например в замки, и там начнет образовываться ржавчина. Поэтому *следует всячески беречь от воды все места соприкосновения металла с деревом и, главным образом, места врезки замков.*

Когда заведомо известно, что на охоте будет дождь и ружью придется долгое время подвергаться действию сырости, например на осенних утиных перелетах, необходимо все ружье (кроме ложи и вообще дерева) перед выходом на охоту смазать слегка снаружи

тонким слоем какого-либо масла. Но лучше всего поступить таким образом: в рюмке чистого бензина растворяют кусочек воска величиной с грецкий орех или немного поменьше. Воск растает в бензине очень быстро, и тогда получившимся составом, в роде очень жидкой сметаны, надо с помощью кусочка ватки покрыть тонким слоем (путем легкого и быстрого обтирания) все металлические части ружья и всю поверхность стволов. Образуется непроницаемая для воды пленка воска, так как бензин быстро испарится. Это предохранит ружье с наружной стороны от ржавчины.

По миновании надобности пленка эта легко удаляется простым обтиранием всех покрытых ею частей бензином, который растворит и снимет воск без остатка.

Если для мокрых охот такой меры предосторожности почему-либо принято не было, полезно иметь с собой на охоте слегка промасленную тряпку, которой время от времени стирать капли дождя или воды с ружья, особенно в том углублении, которое имеется в месте соединения планки со стволами.

Второй враг ружья на охоте — песок, который, попадая в затвор, способствует его растиранию и снашиванию. Охотясь в песчаной местности, полезно, открывая ружье, продуть посильнее затвор перед вкладыванием патронов, а если усмотрены отдельные попавшие песчинки, то следует их тут же удалить, как и скапливающийся иногда здесь пороховой нагар.

При охоте с лодки, если приходится грести самому и ружье должно лежать поблизости, необходимо то место, куда кладется ружье, выстелить травой или камышом.

На привалах ружье следует вешать на прочный сучок, а при отсутствии вблизи деревьев ружье надо класть не на землю, а на снятую куртку или сумку так, чтобы дуло и затвор не соприкасались с землей.

При переходах ружье следует носить стволами *вниз*, чтобы предохранить ружье от попадания дождя или снега внутрь стволов. Снег, скопившись в стволе, может образовать там своего рода пробку и при выстреле вызвать разрыв ствола. Вообще необходимо тщательно следить за тем, чтобы в стволы ничего не попало в сколько-нибудь значительном количестве, так как всякое постороннее тело в стволе всегда грозит опасностью разрыва.

Совершенно недопустимо употреблять ружье для добивания подранков или для наказания собаки. Точно также не следует добивать птицу, ударяя ее головой о ложу ружья, что, к сожалению, иногда практикуется некоторыми охотниками.

Чистка ружья после охоты

Главный уход за ружьем, обеспечивающий его исправную многолетнюю службу, начинается после охоты.

Основное правило этого ухода заключается в том, чтобы *чистка ружья производилась немедленно по возвращении с охоты*, а не откладывалась на другой день, а тем более на долгое время.

Чистка должна состоять в следующем.

Отделяют прежде всего стволы от ложи, а цевье — от стволов. Наматывают на привинченный к шомполю вишер мягкую тряпку или достаточное количество очищенной пакли и несколько раз протирают внутри стволов, освобождая их от первого слоя порохового нагара, приставших остатков пыжей и поверхностной, легко отходящей свинцовки. Затем к шомполю прикрепляют щетинную щеточку и, не моча ее ни в чем, разве только в спирте, если он есть, тщательно, много раз проходят ею по стволу.

Если после этого осмотр стволов покажет отсутствие темных пятнышек и таких же продольных полосок, особенно сейчас же за патронниками и у вылета в чоках, то, просушив внутренность стволов чистой тряпкой или новой порцией пакли, можно перейти к смазыванию их.

Если же после щетинной щетки в стволах все же будут замечаться следы нагара или темные места от приставшей свинцовки, то надо применить щетку медную и, обильно смочив ее маслом, многократно пройти ею каждый ствол, прогревая его и задерживаясь на местах замеченных пятен.

Совершенно вычистив ружье и два-три раза протерев его сухой тряпкой, привинчивают к шомполю пуховку и смазывают стволы тонким слоем масла.

Все применяемые для чистки ружья щеточки нужно после их использования завернуть в тряпку, каждый предмет порознь, и уложить в специальный мешочек или коробочку. Так поступать нужно для того, чтобы в щетки и пуховки не набивалась пыль, которая, будучи введена на щетках в стволы, может поцарапать полировку последних.

Если была большая стрельба, особенно в сухую и даже жаркую погоду или с употреблением плохих, малопросаленных пыжей, то случается, что нагара так много и он так плотно „прикипел“ к стволам, что после первого протирания тряпкой металл местами заблестит, а местами на нем все же останется темная, не поддающаяся удалению грязь. Тогда тряпку (или паклю) следует смочить денатурированным спиртом или очищенным керосином или просто кипятком, который прекрасно размягчает нагар и свежую образовавшуюся ржавчину.

Очистить керосин от воды надо следующим образом: в бутылку керосина всыпают ложку или немного более обыкновенной поваренной соли и, закупорив, оставляют на сутки обязательно на свету. Стараясь не взболтать, керосин сливают, оставляя на дне вместе с солью примерно около полустакана. Такой слитый керосин совершенно чист и пригоден для ухода за ружьем.

Плотно приставшую свинцовку можно еще удалять и таким образом. Намотав на вишер столько пакли, чтобы она довольно туго ходила в стволе, поливают намотанное скипидаром и протирают многократно ствол с такой силой, чтобы он довольно заметно нагрелся. Это очень хороший прием, если у охотника нет почему-либо медной щеточки.

Покончив с чисткой внутренности стволов, протирают их и снаружи несколько раз промасленной тряпкой, особенно следя за тем, чтобы не оставалось грязи, пыли и сырости в том месте, где к ним припаяна планка.

Далее, той же тряпкой обтираются казенный и дульный срезы ружья.

Экстрактора при обыкновенной чистке отвинчивать не надо, а, выдвинув ножки его до отказа, пропустить между ними и стволами кончик промасленной тряпки и как следует протереть и ножки кругом, и ту плоскость стволов, куда экстрактор заходит заподлицо, чтобы между нею и плоскостью экстрактора не оставалось какой-либо грязи или следов порохового нагара. После этого ножки экстрактора следует слегка смазать, чтобы они свободно ходили в своих гнездах.

Крючки стволов, которыми они входят в колодку, надо тоже тщательно протереть тряпкой.

Покончив со стволами, надо старательно протереть масляной тряпкой колодку и особенно ее *задок* (в который при закрытом ружье упираются гильзы) и *подушки*, т. е. плоскости, на которых ложатся стволы. На задке часто остаются вокруг бойков медные следы от гильзы,— и эти следы надо удалить. В углу, образованном задком колодки и ее подушками, обыкновенно скопляется слой грязи от попадающего туда нагара,— его следует вычистить.

Жирно промазывать всю ложу масляной тряпкой не следует, особенно в местах врезки замков и прочих металлических частей. Если когда-либо пришлось бы здесь подклеить отколовшийся кусочек дерева, то постоянно промасливаемое дерево клей не берет. Самый же приклад лучше всего от времени до времени протирать слегка льняным маслом.

Для смазывания внутри стволов лучше всего пользоваться только каким-либо *специальным* маслом. Такие масла вырабатываются и продаются в оружейных магазинах. Для смазывания же замков и трущихся частей ружья очень хорошо масло для швейных машин.

Пользоваться для смазки оружия разными растительными маслами (деревянным, подсолнечным и т. п.) ни в коем случае не следует, а равно нельзя для этого употреблять и обыкновенное говяжье, а тем более еще соленое сало.

Полную разборку ружья и чистку и смазку замков (курковых и бескурковых — одинаково) надо производить возможно реже и только в случаях крайней к тому необходимости, например, если ружье попало в воду и пролежало там некоторое время. При хорошей врезке замков в дерево и при условии, что бойки не пробивают пистонов насквозь и газы не проникают в механизм ружья, замки могут исправно служить несколько лет без осмотра их и смазки.

В ружьях посредственного качества, где пригонка не так хороша, замки можно раз в год вычистить и смазать очень тонким слоем специального масла, о котором говорилось выше.

В ружьях со *скользящими* затворами, например у берданок, затворы следует чистить и смазывать почаще. Но *зимой их лучше не*

смазывать *вовсе*. Все смазки обычно на морозе загустевают, и это может явиться причиной досадных осечек при самом ответственном иногда выстреле.

Никогда и ни при каких условиях нельзя пользоваться при чистке оружия наждаком. Он может принести пользу только в руках опытного мастера, в руках же рядового охотника он является верным средством порчи оружия.

Никогда не надо производить чистку ружья наполовину. Лучше *вовсе отложить эту работу, чем делать ее кое-как или не до конца*.

Чистка ружья после стрельбы бездымным порохом

Процесс чистки ружья после стрельбы бездымным порохом несравненно легче и проще, чем после стрельбы черным порохом. Но уберечь каналы стволов при стрельбе нитропорохами от появления сначала матовых пятен, потом ржавчины и, наконец, более или менее глубоких раковин действительно трудно и требует от охотника особой заботы и усиленного внимания к ружью и уходу за ним.

Образующиеся после воспламенения бездымного пороха раскаленные газы, производя весьма значительное давление на стенки ствола, подвергают металл растяжению, отчего поры его расширяются. Под влиянием весьма высокой температуры, которая развивается при сгорании пороха в замкнутом пространстве (свыше 2000 градусов по Цельсию), эти раскаленные газы глубоко проникают в расширившиеся поры металла и остаются там как бы закупоренными до того времени, пока не закончится процесс восстановления металла, длящийся, в зависимости от состава стали, весьма различное время. При этом под влиянием постепенного охлаждения металла и сжатия первоначально расширившихся пор внедрившиеся в толщу стали газы вытесняются на поверхность канала ствола и осаждаются там в виде едва заметного налета.

Явление это, обнаруженное военными исследователями оружия, называется *окклюзией*.

Под действием водяных паров воздуха выступивший в результате окклюзии налет, окисляя металл, превращается в ржавчину, которая затем, если ее не удалить, образует раковины, т. е. изъязвления металла.

Но, кроме окклюзии, есть и еще причина сильного оржавления ружья при стрельбе бездымными порохами. Сами по себе остатки как черного, так и бездымного порохов не содержат веществ, которые могут интенсивно окислять (т. е. оржавлять) металл стволов. Но продукты разложения взрывчатой массы пистонов весьма энергично ржавят стволы и притом тем сильнее, чем сильнее сам пистон. А так как для воспламенения бездымного пороха нужны несравненно более сильные пистоны, чем для пороха черного, то при стрельбе этими порохами ржавчина возникает гораздо скорее и легче, чем при порохе черном.

Однако ни окклюзия, ни пагубное действие на стволы сильных пистонов несколько не страшны, и можно, стреляя бездымным порохом, многие годы сохранять каналы стволов ружья в безукоризненном виде. Для этого необходимо только строго руководствоваться следующими правилами чистки и досмотра за ружьем.

Главное и основное из них это то, что *после стрельбы бездымным порохом ружье обязательно должно быть вычищено немедленно*, и во всяком случае не позже вечера того дня, когда производилась стрельба.

Как для чистки, так и для смазки необходимо употреблять специальные масла, которые под разными названиями вырабатываются вполне удовлетворительного качества нашими заводами и продаются во всех охотничьих и спортивных магазинах. Масла эти содержат в себе разнообразные щелочные соли, а также небольшое количество высококипящего спирта. Действие такого масла основано на том, что составные части его, приходя в соприкосновение с водяными парами воздуха, образуют густую (мыльную) эмульсию, которая в результате и предохраняет оружие от разъедающего действия пороховых газов.

Самый процесс чистки ружья после стрельбы бездымным порохом сводится к следующему.

1. Намотанной на наконечник шомпола сухой тряпкой или паклей или просто тампоном из ваты снимаются очень незначительные, едва заметные после небольшой стрельбы остатки сгорания пороха. Еще лучше, если тряпку намочить денатурированным спиртом.

2. После этого надо сразу же перейти к медной щеточке и, обильно смочив ее специальным маслом, многократно пройти ею по стволу, основательно прогревая его и особенно задерживаясь на местах сейчас же за патронниками.

3. Тщательно протереть ствол сухой тряпкой и затем густо смазать его одной из описанных выше специальных щелочных смазок.

Через два-три дня необходимо обязательно снова заглянуть в стволы, предварительно сняв тряпкой смазку. Если бы под ней на металле оказался матовый или слегка красноватый налет, то чистку медной щеткой повторить и опять, протерев ружье, густо его смазать. Если же следов налета не будет обнаружено, то можно ограничиться только смазкой стволов, не прибегая к медной щетке.

При таком уходе даже многолетняя стрельба бездымными порохами не вызывает порчи внешнего вида канала стволов.

Если бы почему-либо после стрельбы бездымными порохами не представилось возможным основательно вычистить ружье вечером, то необходимо *очень обильно* смазать каналы стволов специальным щелочным маслом и в этом виде оставить оружие до утра. Такая смазка предохранит металл на ночь от оржавления.

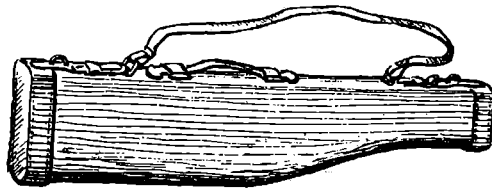
При отсутствии специального оружейного масла для чистки ружья после стрельбы бездымным порохом вполне удовлетворительную

щелочную смазку для этой цели можно изготовить самому по следующему рецепту.

Взять четверть стакана обыкновенного древесного (*метилового*) спирта и в нем растворить до отказа (т. е. до полного насыщения) *чистый едкий натр*. Получившийся насыщенный раствор смешать с вчетверо большим по объему количеством *очищенного вазелинового* или, за отсутствием его, *веретенного масла*. Если получившаяся смазка окажется слишком густой, то ее можно разбавить тщательно очищенным (с помощью соли) керосином или же так называемым соляровым маслом (пиронафтом). А если смазка будет слишком жидка, то к ней можно прибавить немного обыкновенного желтого вазелина.

Хранить эту смазку надо в бутылке с притертой стеклянной пробкой, а если такой посуды нет, то плотно заткнуть бутылку обыкновенной пробкой и залить последнюю парафином.

Это масло вполне заменяет продажные специальные составы и отличается от них только тем, что довольно скоро загустевает на поверхности ствольных каналов. Поэтому, если смазанное им ружье должно храниться более или менее продолжительное время, то не мешает от времени до времени смазку в стволах снимать мягкой тряпочкой или ватой и снова смазывать ружье или же применять ее только для чистки стволов, а смазывать их после этого обыкновенным вазелиновым маслом.

ОБРАЩЕНИЕ С РУЖЬЕМ

Ружье — не только машина, но и смертоносная машина. Мысль об этом никогда не должна оставлять охотника, и из этого вытекают следующие десять категорических правил обращения с ружьем, выполнение которых *абсолютно обязательно* и необходимо в целях избежания непоправимого подчас несчастья.

1. Всегда считать всякое ружье заряженным и готовым к выстрелу и соответственно с этим и обращаться с ним.
2. Никогда не хранить дома ружье заряженным.
3. Никогда и никому не давать в руки свое заряженное ружье.
4. Никогда и ни при каких условиях не прицеливаться в человека и вообще не направлять на него ружье.
5. Никогда не возить ружье заряженным (если только сама охота не производится „с подъезда“).
6. Никогда не вытаскивать ружье за стволы из лодки или из экипажа.
7. Никогда не перелезать забора или какого бы то ни было препятствия, а также не перепрыгивать канав и рвов, не разрядив предварительно ружье.
8. Никогда не спускать курка, не видя отчетливо, во что именно стреляешь.
9. На охоте, а также и идя на нее, носить ружье в таком положении, чтобы случайный выстрел из него не мог стать причиной несчастья с самим охотником или с окружающими.
10. Разряжать ружье каждый раз, располагаясь на привал, а также входя в черту жилого поселения.

СОБАКА И ОХОТА

В бесконечно далекие времена седой, доисторической древности появилось у человека первое домашнее животное — собака. Человек приручил этого зверя, и с тех пор началась верная и разнообразная служба собаки человеку.

Формы этой службы менялись сообразно условиям различных эпох. Менялись соответственно с ними и те требования, которые предъявлял охотник своему четвероногому помощнику. Но сущность этой своеобразной кооперации человека с животным оставалась и остается неизменной на протяжении всех тех тысячелетий, какие истекли с первых дней приручения собаки и использования ее на охоте: *собака активно помогает охотнику найти и добыть тем или иным способом нужных ему зверей и птиц.*

Многообразие видов этой помощи и польза ее таковы, что даже в настоящее время, невзирая на всю вооруженность современного человечества знаниями, тысячелетним охотничьим опытом и могущественными техническими средствами, очень мало таких охот, где была бы не нужна та или иная разновидность охотничьей собаки. В огромном большинстве случаев наличие собаки делает охоту несравненно более добычливой и интересной, а много есть и таких видов охоты, производство которых вообще невозможно без соответствующей собаки.

Вот почему С. Т. Аксаков говорит, что собака — *„это жизнь, душа ружейной охоты“*, а старинное охотничье правило советует: *„Если у вас есть сто рублей, покупайте за семьдесят пять собаку, а за двадцать пять — ружье“*.

Это правило практически совершенно верно характеризует сравнительное значение двух „орудий производства“ охотника: собаки и ружья. С посредственным и даже с плохоньким ружьем, но с безукоризненно работающей хорошей собакой охота во многих случаях будет гораздо успешнее, чем с превосходным ружьем, но недостаточно чутливой и невежливой собакой. Такая собака не

только не помогает охотнику найти и добыть птицу или зверя, но наоборот: она явится серьезной помехой, которая не даст возможности использовать даже самое лучшее ружье и испортит в конце и охоту, в смысле ее результатов, и доставляемое ею охотнику удовольствие.

Поэтому ни на деньги для приобретения охотничьей собаки, ни на время, труд и хлопоты, связанные с ее воспитанием, дрессировкой и натаской, не следует скупиться. Все затраты материальные и не материальные очень скоро, и притом с лихвой, окупятся резким повышением добычливости охоты (если она производилась совсем без собаки или с плохой собакой) и тем огромным удовольствием, какое способна доставить охотнику хорошая работа его неоценимого в этом случае четвероногого помощника.

Получить отвечающую всем требованиям готовую для охоты взрослую собаку, — будь то легавая, гончая или лайка, — удается не часто и обходится обычно очень не дешево. Такую собаку, как правило, можно рекомендовать приобретать только с *пробы*. Никогда не следует полагаться в этом случае на отзывы хотя бы даже самых сведущих и авторитетных людей. В деле оценки полевых качеств собаки немаловажную роль играют часто *субъективные требования и личные вкусы* ценителя. Сособразно этим требованиям и вкусам дается та или иная аттестация собаки, как работника. А так как вкусы у разных людей могут быть весьма различны, то неудивительно, что собака, вполне удовлетворяющая одного охотника, может оказаться мало подходящей или даже совсем непригодной для другого. Только непосредственная личная проба собаки на охоте гарантирует от горьких подчас разочарований при приобретении взрослой охотничьей собаки.

Гораздо проще, легче и, конечно, дешевле брать щенка нужной породы. В этом случае охотник получает подлинного друга, верного до самой смерти помощника, преданного своему хозяину той преданностью, которую не даром называют „собачьей“. Такой щенок воспримет то воспитание, какое ему даст охотник, и все те навыки, какие этот охотник *сознательно или бессознательно* привьет своему питомцу. Таким образом, от самого охотника зависит воспитать себе из очень податливого обычно щенка такую собаку, какую именно ему хотелось бы иметь.

Задача эта не такая легкая, как многие склонны думать. Успешное выполнение ее, т. е. постепенное формирование из щенка взрослой собаки, отвечающей тому идеалу, какой наметил себе заранее воспитатель, требует от охотника, кроме наличия определенных теоретических знаний, еще и умения с большой выдержкой, терпением и настойчивостью применять эти знания и на практике.

Такие знания получить не трудно. По вопросу о воспитании, дрессировке и приучении к той или иной охоте разных охотничьих собак имеется обширная специальная литература. Список соответствующих наиболее полно и вместе с тем популярно изложенных книг приведен ниже в разделе „Что читать охотнику“.

Несравненно труднее применить эти знания на живом материале — щенке. В этом деле все зависит от характера воспитателя, который обычно оказывает на щенка такое решающее влияние, что нередко *по собаке можно довольно правильно судить и об ее хозяйне.*

Как бы то ни было, но каждому охотнику рекомендуется испытать себя на этом поприще и обязательно попробовать именно самому „сделать“ себе охотничью собаку. Особенно это касается легавой, в отношении которой требования и вкусы охотников наиболее разнообразны. Кроме того, легавая, как правило, бывает комнатной собакой (в отличие от гончей и лайки, которых обыкновенно приходится держать вне дома), а постоянное пребывание собаки в непосредственной близости и соприкосновении с хозяином вынуждает предъявлять к легавой требования возможно более полного соответствия ее по своему характеру вкусам и привычкам охотника.

Основными группами собак, с которыми производятся у нас в настоящее время те или иные виды охоты, являются *легавые, гончие и лайки*. Назначение каждой из этих групп, перечень и рекомендация различных пород, а также те важнейшие требования, каким должна удовлетворять охотничья собака соответствующей разновидности, даются ниже в специальных разделах.

ЛЕГАВАЯ

Легавыми называются собаки нескольких пород, искусственно выведенных человеком для охоты по пернатой дичи.

Назначение легавой состоит в том, чтобы, разыскав чутьем таящуюся на земле птицу, не спугивать ее, а делать над ней стойку. Собака должна остановиться на некотором расстоянии от причуянной непосредственно или найденной по запаху оставленных следов птицы и стоять или даже лежать (откуда и произошло самое название „легавой“) неопределенно долго, ожидая приближения охотника. Когда последний подойдет и приготовится к выстрелу, собака по приказанию продвигается к птице до тех пор, пока та не поднимется на крыло, что и дает возможность стрелять ее в лет.

Объекты и сроки охоты с легавой

Из этого видно, что охотиться с легавой можно только по такой пернатой дичи, которая живет и кормится преимущественно на полу, как говорят охотники, т. е. на земле, в траве, в зарослях, и допускает и выдерживает стойку собаки. Поэтому главными объектами охоты с легавой являются: в лесу — *глухарь, тетерев, белая куропатка и вальдшнеп*, на болоте — *бекас, дупель, гаршнеп*, в поле — *серая куропатка и перепел*, а также *стрепет и дрофа*.

По водоплавающей птице (главным образом, по уткам, конечно) легавая может быть использована только для подачи из воды убитых (по приказанию охотника), если она обучена поноске. Охотиться с легавой по уткам, используя собаку для подъема молодых на крыло и выживания их из зарослей на чистую воду, недопустимо. Это портит легавую, отучая ее от стойки, которой не выдерживают утки, и прививая ей вредные навыки гоняться за птицей. Только уже вполне опытную, по третьему-четвертому полю легавую (т. е. проработавшую уже три-четыре сезона) можно брать на такую охоту. Старая собака быстро поймет разницу между утками и другой дичью и будет работать по ним сообразно обстановке и условиям, не утрачивая твердо усвоенных ею уроков первоначальной натаски по птице, выдерживающей стойку.

Охота с легавой начинается с открытия летнего сезона, т. е. обычно с 1 августа (если местным обязательным постановлением не установлен для этой охоты другой, более поздний срок) и продолжается по лесной дичи до тех пор, пока выводки не взматерюют и не перестанут выдерживать стойку, а по болотной — до самого отлета этой дичи на зимовку. В общем период охот с легавой длится, глядя по району, от полутора и до двух-двух с половиной месяцев. Дольше всего можно охотиться с собакой по серым куропаткам, охота на которых с легавой заканчивается только с выпадением первого снега.

Требования к легавой

Для практических целей охоты в наших условиях необходима легавая, отвечающая следующим основным требованиям.

1. Хорошее, верное чутье, позволяющее причуивать дичь на расстоянии достаточно далеком для того, чтобы не напарываться при поиске, т. е. не набегать на птицу слишком близко и тем не спугивать ее преждевременно, до стойки.

2. Соответствующая силе чутья быстрота хода на поиске, согласованная со степенью чутья так, чтобы не проскакивать на чрезмерно быстром ходу запаха дичи или ее следов („чутье по ногам“, как говорят охотники).

3. Правильная манера поиска и способность целесообразно изменять характер его в соответствии с условиями места, а также и времени: искать более широко на открытых местах или в начале сезона по молодым выводкам и сокращать ширину поиска в зарослях, а также по взматеревшей и потому более сторожкой птице.

4. Безукоризненная вежливость, т. е. беспрекословное подчинение воле охотника и всегдашняя готовность во всякой обстановке быстро выполнять все его указания.

5. Врожденная склонность к поноске, т. е. к подаче на сухом и из воды убитой дичи.

К этим чисто полевым, т. е. проявляемым непосредственно на охоте, качествам надо еще добавить желательную мягкость характера, податливость к обучению и спокойное поведение во всякой обстановке вне охоты.

Выбор породы легавой

Легавые бывают *английские* и *континентальные*. Под первыми понимаются собаки пород, выведенных на Британских островах, а под вторыми — созданные на континенте Европы.

Кроме того, по характеру и свойствам своей шерсти легавые делятся на *короткошерстных*, *длинношерстных* и *жесткошерстных*.

К английской группе легавых относятся короткошерстный *пойнтер* и длинношерстные *английский сеттер*, *ирландский сеттер* и *сеттер-гордон*.

Что касается континентальных легавых, то пород в этой группе очень много: две итальянских, девять французских и девять германских. Но итальянские и французские собаки к нам вообще никогда не попадали (главным образом, по причине отсутствия у них каких бы то ни было преимуществ по сравнению с „англичанами“ и „немцами“), а из германских лишь одна разновидность короткошерстных легавых, а именно *куруцхар* (рис. 33) пользуется у нас более или менее широким распространением. Поэтому в дальнейшем только он и будет иметься в виду, когда речь будет идти о континентальных, или немецких, легавых.

Собираясь завести легавую, приходится прежде всего задаваться вопросом, какой из многочисленных пород отдать предпочтение.

При решении следует учитывать три момента:

1) врожденные рабочие качества и особые свойства, присущие собакам той или иной породы;

2) природные условия края, где живет охотник, и те виды дичи, по которым преимущественно будет производиться охота;

3) степень собственной „квалификации“ не в охоте вообще, а именно в деле охоты с легавой, в умении руководить работой собаки.

Что касается врожденных полевых качеств легавой, то в этом отношении несомненно превосходны все английские породы и притом в одинаковой степени, так что ответить на вопрос, какая же из них в этом смысле лучше, невозможно. Ни результаты международных полевых испытаний, ни долготелний наш и мировой охотничий опыт не дают пока никаких оснований присудить первенство той или иной из английских пород.

Исключением является один только шотландский сеттер-гордон, который по ряду причин в настоящее время явно уступает остальным. Отдельные превосходные во всех отношениях собаки и сейчас еще попадаются среди гордонов, но в массе своей, как *порода*, гордоны теперь уже не могут соперничать ни с пойнтерами, ни с двумя остальными расами сеттеров.

По силе чутья, быстроте хода и широте поиска, а также и по степени проявляемой в работе охотничьей страсти, английские легавые безусловно не имеют себе равных. В очень большом среднем они несомненно стоят выше всех континентальных пород, и если бы вопрос выбора легавой решался *только* в плоскости

сравнения одних полевых качеств, то и вопроса такого, в сущности, не возникало бы: пальма первенства в этом отношении безусловно принадлежит „англичанам“.

Из них, в частности, короткошерстный пойнтер особенно пригоден для охот в сравнительно теплых краях, так как он довольно легко переносит жару и гораздо больше страдает от холода и сырости. Поэтому, что касается рода дичи, то, например, для охот по куропаткам и перепелам в открытых маловодных местностях несомненно предпочтителен пойнтер.

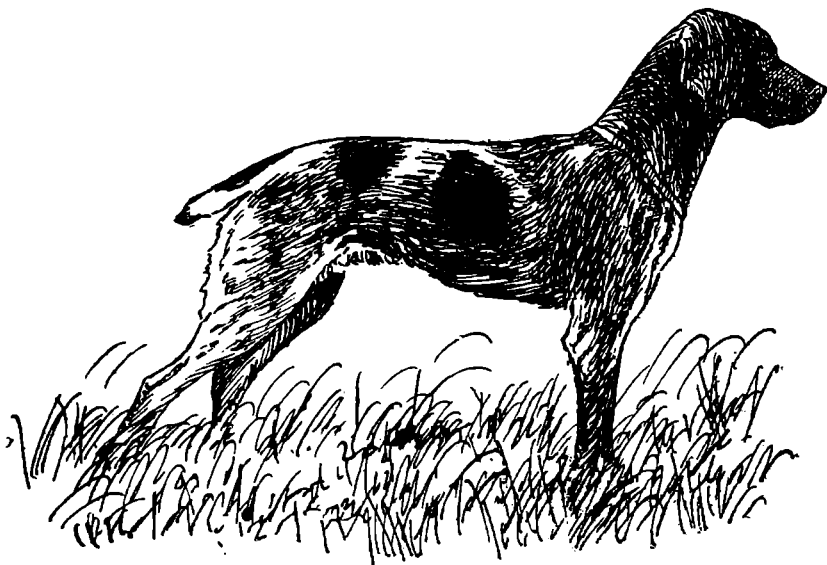

Рис. 33.

Лучше одетые сеттера не так боятся холода, а также колючих зарослей. Зато в зной они быстро выматываются, и вода на охоте для них совершенно необходима.

Однако сам по себе факт наличия огромной силы чутья, быстроты хода и широты поиска,— этих главных и действительно великолепных достоинств английских собак,— еще не обеспечивает целесообразного разрешения вопроса о выборе легавой. Ведь конечной целью этого выбора является не только наличие таких качеств у собаки, но и фактическая возможность использования их в интересах охотника.

А с этой точки зрения весьма серьезного внимания заслуживает справедливое указание известного кинолога и собаковеда М. Д. Менделеевой-Кузьминой:

„В английской легавой эти три качества преподнесены в такой оправе, что часто ими или пользоваться нельзя, или они становятся бесполезны, или прямо даже вредны. На что громадное чутье, когда оно принадлежит слишком горячей, [трудно управляемой

собаке, с которой в лес не суйся? Неукротимый широкий поиск будет мешать охоте и тоже негоден в лесу. Вреден и слишком быстрый ход, которого хватает лишь на короткое время“.

Не менее основательно мнение другого кинолога А. С. Тюльпанова:

„Для наших охот, для леса, для осенних высыпок вальдшнепа, для кустарника, где любят держаться куропатки, для ржавых болот с гряздой и кугой, где любят держаться бекас и гаршнеп, для кочковатого потного луга, где осаживается пролетный дупель,— нужна собака с умеренно широким поиском, с не быстрым, во все лопатки, ходом, но с верным чутьем. Нужна собака, приученная подавать убитую птицу, не гоняющая после выстрела промазанную или шумовую птицу, спокойная, не горячая, послушная и, главное, *умная*. Такая собака одинаково годна в лесу и в поле. В поле она сама, видя хозяина, пойдет смелее и шире. В чаще и в лесу, теряя его из глаз и не видя близко, она сбавит ход, пойдет короче, осторожнее, прислушиваясь к шороху шагов хозяина, к его тихому свисту, к малейшему шелесту бегущего впереди и уводимого старкой выводка. Нечего и говорить, что с такой собакой и к августовскому тетереву в черном пере, и к глухарю-линьку, и к настиганному бекасу под самым городом подберешься вернее и на верную для среднего ружья убойную дистанцию, чем с быстроногой, напролом прущей так, что стон стоит, собакой“.

Но вытекающая из приведенных высказываний характеристика наиболее желательной для практических целей охоты легавой целиком подходит для обрисовки рабочих качеств и вообще типических особенностей континентальных курцхаров, которые в массе своей, как порода, полностью удовлетворяют всем сформулированным выше требованиям.

К этому нужно добавить, что английские легавые — и особенно сеттера — по присущей им горячности и свойственному многим упрямству не так легко поддаются дрессировке и далеко не всегда принимаются за работу по первому полю (т. е. в первый сезон охоты с ними). Большинство „англичан“ требует, как правило, повторительного курса дрессировки и натаски на другой год охоты с ними и очень внимательного наблюдения за ними со стороны охотника.

Иными словами, два сезона приходится думать больше о собаке, чем об охоте и стрельбе, что, конечно, и утомительно и неудобно.

В противоположность этому курцхар, по словам той же М. Д. Менделеевой-Кузьминой, „в отношении податливости к дрессировке и натаске просто бесподобен: он положительно рожден готовым для охоты“.

Эта аттестация континентальных легавых проверена на практике и неизменно подтверждается за крайне редкими, единичными исключениями.

При почти полном отсутствии профессионалов-егерей, при невозможности для большинства охотников пользоваться услугами этих специалистов даже в тех немногих центрах, где они имеются, и при вытекающей отсюда необходимости для охотника

самому натаскивать свою собаку — отмеченное выше качество континентальной легавой приобретает особо важное значение.

Наконец, есть у этих собак и еще два существенных преимущества перед английскими.

1. Немецкие легавые обладают врожденной склонностью к поноске и чрезвычайно легко приучаются подавать убитую дичь на сухом и из воды. В противоположность этому большинство собак английских пород обычно только с большим трудом приучается к подаче, а некоторые так и не могут преодолеть присущего им отвращения к аппортированию убитой дичи.

Такое отрицательное, на наш взгляд, свойство английских легавых объясняется тем, что в Англии никогда не требуют от легавой подачи, пользуясь для этой цели услугами специальных собак — ретриверов. Поэтому у пойнтеров и сеттеров соответствующий инстинкт или навык и не выработан.

В наших условиях отказ от подачи собакой убитой дичи сопряжен во многих случаях с рядом неудобств, а иногда и с фактической невозможностью получить застреленную птицу. Поэтому врожденная и наследственно передаваемая склонность континентальных легавых к поноске является немаловажным соображением в пользу выбора именно этой породы легавых.

2. Страдая от жары меньше длинношерстных сеттеров, курцхарты вместе с тем при своей хотя и короткой, но весьма густой и плотной шерсти не хуже их переносят сырость и холод и несравненно менее чувствительны к атмосферным воздействиям, чем зябкие от природы и вообще очень нежные пойнтеры.

Подводя итоги, следует сказать, что решающим обстоятельством в деле выбора породы легавой должен быть третий из указанных здесь в своем месте моментов, а именно: степень умения самого охотника обращаться с собакой и руководить ее работой в поле.

Выбор той или иной породы легавой разумнее всего определять в конечном счете охотничьим „профилем“ ее будущего хозяина.

Охотник, способный, не увлекаясь до самозабвения стрельбой, непрестанно во время охоты держать свою собаку в руках; или охотник, не рискующий испортить собственным неразумным поведением и дурным примером даже наилучшим образом дрессированную и натасканную легавую; или, наконец, охотник, которому страстная и стильная работа собаки доставляет едва ли не большее наслаждение, чем самый процесс охоты и ее результаты, — такие охотники должны брать только легавую любой из английских пород (кроме сеттера-гордона).

Охотник же слишком горячий, чтобы заниматься в поле чем бы то ни было, кроме дичи и стрельбы по ней; или охотник, не желающий почему-либо утруждать себя постоянным неусыпным надзором за поведением собаки; или охотник, который по условиям ли местности, ли личным ли склонностям охотится исключительно в лесу; или, наконец, охотник, видящий в легавой только технического помощника, а потому не придающий особого значения

захватывающей красоте стиля в работе собаки,— такие охотники не сделают ошибки, остановив свой выбор на курцхаре.

Эту же породу следует особенно рекомендовать в *наших* охотничьих условиях всем *начинающим* охотникам.

Дрессировка легавой

Современная легавая собака любой из указанных здесь пород обладает врожденным инстинктом, заставляющим ее находить пернатую дичь и замирать над ней на стойке, как бы готовясь сделать прыжок, чтобы поймать затаившуюся птицу. Кроме того, в результате тысячелетней службы длинного ряда своих предков легавая обладает такой же врожденной склонностью к сознательному сотрудничеству с человеком на охоте.

Задача охотника состоит в том, чтобы соответствующим *воспитанием* развить и укрепить у щенка эту склонность легавой сознательно подчинять свою волю и интересы воле и интересам человека.

Далее, надлежащей *дрессировкой* необходимо создать у щенка несколько нужных на охоте технических навыков и, в заключение, умелой *натаской* не только вызвать пробуждение природного охотничьего инстинкта, но и придать проявлениям его целесообразные для возможности и успешности совместной охоты формы.

Оба драгоценных для охотника свойства легавой — страсть к охоте и понимание своего сотрудничества с человеком в подчиненной его интересам форме — являются характерными отличиями именно легавых, а не всех вообще собак, и передаются наследственно. Поэтому, с одной стороны, только *породистая* легавая, без примеси крови других каких-либо собак, обладает в полной мере задатками обоих этих качеств, с другой стороны, степень их проявления зависит от того, насколько эти качества были развиты в *предыдущих поколениях* данного представителя легавых.

Отсюда вытекают и два основных правила, соблюдение которых абсолютно необходимо при выборе щенка.

1. Брать щенка следует только от породистых, кровных производителей, т. е., говоря практически, имеющих полную родословную (не менее трех поколений, зарегистрированных в родословных книгах соответствующих собаководческих организаций).

2. Предпочтение должно быть отдано такому щенку, предки которого, а в особенности отец и мать, отличались своими качествами на охоте (например, получали те или иные награды на полевых испытаниях или известны, как заведомо чутьистые, хорошие работники).

Кровные щенки, происходящие от испытанных полевых собак, как правило, несравненно легче поддаются дрессировке и особенно натаске. Только по отношению к ним и есть смысл затрачивать то время и труд (а также и материальные расходы по содержанию щенка), каких требует нелегкая в общем задача воспитать себе хорошую охотничью собаку.

Брать щенка лучше всего, когда ему исполнится $1\frac{1}{2}$ —2 месяца. Щенки весенних пометов, обычно мартовских или апрельских, предпочтительнее во всех отношениях. Их легче и удобнее приучать к чистоте, пользуясь теплым временем года, и они по той же причине могут дольше и больше оставаться на воздухе в первые месяцы своей жизни, что весьма важно для развивающегося организма животного. Наконец, на следующее лето, к моменту натаски, они достигнут наиболее подходящего для начала ее возраста.

Под воспитанием следует разуметь не уход за щенком, а ту систему обращения с ним, под воздействием которой с первых же дней начинает создаваться абсолютный авторитет воспитателя, полное доверие к последнему со стороны щенка и твердая привычка его к безотказному немедленному исполнению всех приказаний хозяина.

В основу воспитания должны быть положены: 1) любовь к щенку, вызывающая у него еще более преданную ответную любовь к своему хозяину, 2) ласковое ровное обращение, 3) ясность и разумность предъявляемых требований, 4) неумолимая спокойная настойчивость в деле их выполнения и 5) недопустимость какого бы то ни было обмана в обращении со щенком.

К области воспитания относятся также меры поощрительные и карательные. Первым должна служить похвала словами и самым тоном голоса, каким эти слова произносятся, ласка и дача какого-нибудь лакомства. Наказаниями являются выговор, пристыживание щенка опять-таки не только словами, но и укоризненностью тона (в чем собаки вообще и щенки в том числе прекрасно разбираются), резкий окрик, легкий шлепок или щелчок и, наконец, только в крайних случаях один-два (но не больше!) удара плетью. Битье собаки, как таковое, недопустимо ни при каких условиях. При сколько-нибудь правильном воспитании, в этом вообще никогда не может встретиться надобности.

Что касается собственно дрессировки, то обучать щенка следует только тому, что практически необходимо для охоты с ним в соответствии с назначением легавой. Пусть щенок к моменту натаски его знает немного, но это немногое он должен знать совершенно твердо и выполнять по требованию мгновенно и безотказно.

Для управления собакой лучше всего пользоваться русским языком, не употребляя иностранных слов, как это без всякой нужды было принято раньше.

Кличку свою и свисток, „на место“, „гулять“, „нельзя“, „возьми“, „сядь“, „ляг“, „вперед“, „назад“, „ищи“, — вот небольшой перечень тех приказаний, которые в результате дрессировки должен понимать и выполнять щенок ко времени вывода его на болото или в лес для натаски. К этому следует еще добавить слово „подай“, если желательно обучить щенка поноске.

Начинать дрессировку щенка можно не раньше, чем когда ему исполнится два месяца.

Прежде всего щенка приучают знать свою постельку и отправляться туда по приказанию „на место“. На первых порах отдачу этого приказания следует приурочивать к тем моментам, когда уже привыкший к своей постельке щенок сам отправляется туда, чтобы отдохнуть после игры или еды. Каждый раз в таких случаях надо напутствовать его громким „на место“, чтобы у щенка эта команда постепенно ассоциировалась с представлением о своей постельке.

Через несколько дней можно начать предъявлять ему это требование и в любое другое время. Если щенок еще не понимает, что от него хотят, надо ласково и бережно, отнюдь не пугая щенка и не причиняя ему боли, тихонько подталкивать его по направлению к постельке и, наконец, уложить на нее, не переставая все время отчетливо приговаривать — „на место“.

В этот же период (имеется в виду первый месяц дрессировки) щенок приучается знать свою кличку. Ее следует произносить каждый раз при обращении к щенку, при отправке его на место и особенно при даче корма, приманивая щенка к посудинке с едой.

Параллельно с этим идет и приучение щенка к свистку, который на первых порах заменяется естественным свистом губами самого хозяина. Подзывая щенка к еде, надо не только повторять его кличку, но и посвистывать. Сначала к кличке и свистку щенка приучают, показывая ему блюдечко с кормом и держа его совсем близко от щенка. Потом расстояние это нужно постепенно увеличивать и, наконец, звать щенка кличкой и свистом к корму так, чтобы он последнего не видел, лучше всего из другой комнаты.

Зов одновременно кличкой и свистом следует практиковать во всякое время, а не только при кормлении. Потом надо пробовать призывать щенка одним только свистом и за явку его надо на первых порах награждать каким-нибудь лакомством.

Впоследствии переход со свиста губами на свисток не создаст каких-либо затруднений: щенок с этим быстро осваивается.

С первых же дней дрессировки необходимо начать и приучение щенка к чистоте. Добиться, чтобы уже к 3—3½ месяцам своей жизни щенок сам просился из комнаты — не трудно, но это требует постоянного внимательного наблюдения за четвероногим питомцем. Секрет заключается в том, чтобы *фактически не давать щенку возможности напачкать в комнате*, чтобы у него выработалось и прочно укоренилось представление, что это делается только на улице.

Как только щенок озабоченно засуетится (что обычно не трудно заметить по особой деловой походке его) или тем более просто присядет, нужно быстро подхватывать его за шиворот и, приговаривая „гулять“, „гулять“, так же быстро выносить на двор. Здесь сделавшего свое дело щенка надо похвалить, погладить, даже дать какой-нибудь вкусный кусочек и затем принести или привести в комнату.

Кроме того, надо обязательно выпускать щенка на улицу каждый раз немедленно после дачи ему корма и оставлять его там

побегать. То же следует делать утром и на ночь, лучше всего регулярно в одни и те же часы.

С достижением трехмесячного возраста щенок вполне способен усвоить понятия „нельзя“ и „возьми“. Приучают к этому при каждой даче корма, что бывает не реже четырех раз в день.

К ошейнику, который к этому времени уже должен носить щенок, прикрепляют сворку. Когда щенок направится к поставленной миске с едой, надо удержать его за сворку на расстоянии, примерно, полуметра от корма, повторяя несколько раз внушительно и строго „нельзя“. Спустя минуту щенку позволяют приступить к еде, говоря ему „возьми“.

Когда через несколько уроков щенок поймет, что от него требуется, сворку нужно снять, добиваясь, чтобы щенок по собственному побуждению не принимался за еду, пока это не будет ему позволено разрешением — „возьми“.

После этого можно перейти к следующему уроку, к приучению щенка ложиться по приказанию — „ляг“. Так как оно представляет собой основу успешности будущей натаски щенка, как могущественное средство подавления своевольных порывов молодого животного и выработки у него надлежащей выдержки, то к этому уроку надо относиться особенно строго и серьезно. Необходимо добиться в окончательном результате, чтобы по приказанию „ляг“ собака мгновенно падала, как пораженная громом, где бы и когда бы эта команда ее ни застала. Собака, ложащаяся не сразу и не на том месте, где ею услышано было это требование, а тем более собака вообще неохотно ему подчиняющаяся или даже совсем не подчиняющаяся, не может быть названа дрессированной. Она — не в руках у своего хозяина, натаскивать ее и охотиться с ней одинаково трудно. Это, в сущности, не охотничья собака.

Первые уроки ложиться по приказанию даются, как всегда, при кормежке. Щенку, уже знающему, что приниматься за еду без разрешения нельзя, и потому остановившемуся у своей чашки в ожидании слова „возьми“, говорят вместо него „ляг“. Одновременно кладут руку ему на спину и легким надавливанием на нее заставляют улечься, не обращая пока внимания на его позу. Продержав так щенка несколько секунд, позволяют ему приступить к еде.

Повторяя этот прием при каждой даче корма, постепенно увеличивают продолжительность лежания, добиваясь в то же время, чтобы щенок ложился по команде сам, не дожидаясь понудительного давления руки.

Когда это будет достигнуто, нужно одновременно с командой „ляг“ поднимать руку, держа ее вытянутой параллельно полу. С течением времени щенок будет укладываться по одному поднятию руки, которое для него станет равносильным соответствующей словесной команде. Это необходимо для того, чтобы впоследствии при натаске или на охоте, когда не всегда может быть услышано собакой приказание, отданное голосом, можно было управлять ею всегда видными жестами.

Затем приучают щенка исполнять команду „ляг“ не только перед дачей ему корма, но и в любое другое время, повторяя эти уроки как можно чаще, но отнюдь не докучая щенку их продолжительностью: вполне достаточно, если в один сеанс он дважды уляжется по приказанию. Выдержав щенка некоторое время на лежке, надо затем, чтобы прекратить ее, позвать его к себе и не забывая каждый раз похвалить и поощрить вкусными кусочками.

Постепенно надо увеличивать и время, в течение которого должен лежать щенок, и расстояние, на котором отдается ему приказание „ляг“ (каждый раз с поднятой рукой, а потом и по одной только поднятой руке). Необходимо, чтобы щенок ложился на том именно месте, где застала его команда, и лежал, не пытаясь встать до призывного свиста хозяина. Если щенок, как это часто бывает, пытается сначала приблизиться к ногам хозяина, чтобы улечься поближе к нему, надо спокойно отвести его на замеченную точку пола, все время приговаривая „ляг“, и именно там уложить щенка, а самому обязательно отойти после этого на место, с которого была голосом или рукой подана команда.

Точно так же следует поступать и в случаях, когда щенок встанет самовольно. Нужно строго окрикнуть ослушавшегося щенка, уложить его на старом месте и, выдержав некоторое время, позволить встать. При последующих случаях ослушания можно легонько шлепнуть щенка, чтобы он понимал недопустимость своего проступка.

В этот период следует уже добиваться, чтобы щенок лежал в правильной позе: на брюхе, с подобранными к телу и поставленными перпендикулярно к нему задними лапами и вытянутыми вперед передними. При этом голова должна быть опущена вниз и положена на передние лапы, а не поднята кверху. Описанную позу придают щенку, когда он уже ляжет, пригибая главным образом голову вниз и делая это систематически каждый раз, когда он будет пробовать снова ее поднять.

Весной, с перенесением уроков дрессировки в поле, нужно добиваться: 1) чтобы собака ложилась по поднятой руке на любом расстоянии от охотника и 2) чтобы она лежала так до свистка даже тогда, если хозяин скрылся с ее глаз. В случаях ослушания надо действовать старыми мерами: принудительно укладывать собаку на нужном месте, на котором она не легла или с которого сошла до разрешения, и при необходимости прибегнуть к удару плетью, если другие способы воздействия окажутся недостаточными.

Урок „сядь“ — один из наиболее простых. Усевшись сам, охотник подзывает к себе щенка и, держа в руках какое-нибудь лакомство, отдает эту команду щенку. Одновременно рукой он надавливает ему зад, усаживая его силой. Как только щенок сел под давлением руки, нужно его похвалить и дать кусочек. Таким способом можно научить собаку садиться в два-три урока.

Приказание „ищи“ тоже усваивается щенком очень быстро и охотно, так как исполнение каждый раз вознаграждается найденным

вкусным кусочком. Его бросают так, чтобы щенок не видел этого, и затем, повторяя слово „ищи“, сначала подводят щенка к брошенному лакомству, а через урок-два предоставляют искать самому.

При этом уроке повторяют обязательно все пройденное: щенок не должен съесть найденное лакомство без разрешения, должен ложиться перед ним по команде и т. д. Всяких вариаций тут может быть множество, и их следует, конечно, практиковать ежедневно и даже не по разу. Не следует только при этом делать каких бы то ни было заключений о чутье щенка: они всегда будут ошибочны, так как в комнате масса разнообразных запахов, сбивающих щенка, нет ветра и у самого щенка нет опыта в пользовании тем драгоценным аппаратом, каким снабдила его природа.

Этим уроком заканчивается курс комнатной дрессировки щенка, если только не собираются почему-либо приучить его к подаче убитой дичи. В противном случае месяцев с 3—4 надо начать обучение его поноске и сначала вести его в форме *игры*, при чем, конечно, никакое принуждение, а тем более наказание в этом случае совершенно недопустимо.

Играя со щенком, бросают ему какой-нибудь легкий предмет, в роде тряпичного мячика и т. п., такого веса и формы, чтобы щенок легко мог взять его в рот и нести. При этом командуют щенку „возьми“ или „подай“. Заинтересовывая щенка игрой, каждое стремление его носить эту игрушку надо всячески поощрять, и скоро таким образом можно добиться того, что щенок начнет охотно приносить игрушку дрессировщику.

Такой навык необходимо закреплять лаской и поощрением лакомствами. Все дело заключается в том, чтобы у щенка создалась связь между актом приноса хозяину предмета и последующей за этим наградой. Постепенно у щенка выработается *привычка* к подаче брошенных ему предметов, которую закрепляют возможно частыми повторениями.

Неудачи получаются обычно вследствие желания дрессировщика поскорей достигнуть конечной цели — безотказной подачи. Следует помнить, что для щенка это *игра*, которую он прекращает, как только она ему надоест. Поэтому и дрессировщик должен сам немедленно прекращать игру — дрессировку, заметив, что щенок, вместо подачи, начинает заниматься нежелательным для целей обучения развлечением, например рвать поноску и т. п.

Когда у щенка создается необходимый навык к поноске, дрессировщик постепенно должен начать внушать молодой собаке, что отказ от выполнения приказа является уже проступком. Но это ни в каком случае не делается путем окриков и вообще наказаний; допустимы только укоризна, лишение награды и наоборот — усиленное поощрение, когда после проявления упрямства приказ о подаче будет все же выполнен. Теперь это уже не игра, а дрессировка. И если в первый период игру прекращают тотчас же, как замечено нежелание щенка подавать брошенный предмет, то сейчас, когда у подростка щенка уже закреплена привычка к аппортированию;

необходимо, наоборот, *требовать*, чтобы подача была произведена. Здесь уже допустимы и легкие наказания. Необходимо только категорически предостеречь от применения плети: этим наверняка испортить все дело. Наказание ею допустимо в исключительных случаях, только тогда, когда собака *не должна* чего-либо делать, но вопреки запрещению все-таки делает. Поноска же — совсем другое: тут собака должна проявить *активность*, которую побоями вызвать вообще нельзя.

Когда собака безотказно подает брошенные предметы — основное сделано, и можно приступить к дальнейшему обучению: подавать только по приказанию. Для этого систематически сначала удерживают собаку при попытке ее кинуться к брошенному предмету, а затем посылают для приноса. В конечном результате собака не должна сама бросаться за поноской, а выдержанно ожидать приказа.

Приучать собаку к подаче из воды надо не ранее 7—8-месячного возраста и притом только летом, когда вода не холодна, во время купанья. Никогда не следует бросать или насильственно загонять собаку в воду. Если ученик боится еще непривычной для него стихии, то дрессировщик, перейдя или переплыв неширокий водоем (обычно речку), уходит, не обращая внимания на оставшуюся на другом берегу собаку. Той волей-неволей придется перебраться через воду, чтобы следовать за хозяином. Повторением таких приемов легко и без насилия достигаются нужные результаты.

Приучив собаку к воде, проделывают при каждом удобном случае те же упражнения с поноской на воде, которые собака уже усвоила ранее на суше.

Специально обучать подаче убитой дичи излишне. Конечно, можно перед охотой поупражняться и с птицами, не внушающими собаке отвращения (например, голубь), но это не так уже необходимо: дичь сама по себе настолько интересна для собаки, что апортирование ее дается без всякого труда.

Обладающую уже всеми указанными здесь навыками молодую собаку надо еще обучить выполнению требований „вперед“ и „назад“. Это уже удобнее делать вне дома.

Начинать следует с последней команды. Для этого берут собаку на сворку очень коротко и идут, держа собаку у левой ноги. При попытках порываться вперед — одергивают, повторяя слово „назад“. Через некоторое время отпускают сворку со словами „вперед“, „вперед“ и предоставляют собаке свободу побегать. Затем снова подзывают к себе, отдают приказание „назад“ и действуют описанным выше образом.

Чередуя по несколько раз за время прогулки эти приказания, повторяют урок до тех пор, пока собака не привыкнет исполнять его и без сворки.

Командуя „вперед“, всегда надо указывать желаемое направление выброшенной рукой и на первых порах и самому бросаться в этом направлении, приглашая собаку следовать за собой. С течением времени она научится идти именно туда, куда ей будет показывать вытянутая рука хозяина.

Вне дома надо систематически повторить весь курс усвоенных собакой знаний, добиваясь безотказного и отчетливого выполнения собакой отдаваемых ей приказаний и особенно, как уже говорилось, команды „ляг“.

На этом дрессировка легавой может считаться законченной. Можно приступать к самой интересной части обучения легавой — к натаске ее по дичи.

Натаска легавой

Разыскивать чутьем таящуюся на земле птицу, подкрадываться к ней как можно ближе и замирать на стойке перед прыжком, который делается, чтобы схватить добычу, — все это от природы свойственно каждой кровной легавой. Но этой же легавой свойственна оставшаяся у нее в крови от времен диких предков страстная потребность *сделать* этот решительный прыжок и, в случае неудачи, попробовать *догнать и поймать* взлетевшую птицу.

Задача натаски в том и заключается, чтобы приучить молодую собаку ограничивать проявления врожденного охотничьего инстинкта пределами полезного для интересов охотника. Необходимо добиться от собаки понимания, что она охотится не одна, а с хозяином, и не для себя, а именно для этого хозяина. Необходимо добиться вполне сознательного сотрудничества собаки с охотником, и только после этого задачу натаски можно считать успешно разрешенной.

В сущности, главные трудности при натаске коренятся вовсе не в собаке, а в самом охотнике. Если щенок *кровный* и притом происходит от производителей с хорошими *полевыми* качествами (*а только таких щенков и рекомендуется брать*), то наследственные склонности немедленно скажутся при первом знакомстве с дичью.

Создать охотничьи задатки у легавой никогда не приходится. Весь вопрос в том, как охотник сумеет использовать эти задатки: развить полезные для себя и решительно пресечь все вредные.

Последнее значительно облегчается и упрощается, если собака до натаски ее получила нужное воспитание и дрессировку. Первое должно было создать общий авторитет воспитателя и приучить молодую собаку безотказно подчиняться настойчивой воле хозяина. Дрессировка же дала охотнику могущественное техническое средство для обуздания всяких порывов его горячего питомца: команду „ляг“. Это приказание, да еще отданное в форме грозного окрика, является в руках охотника тем надежным поводом, который может и должен удерживать собаку при всякой попытке ее своевольничать. Команда „ляг“ мгновенно переводит собаку из активного состояния в пассивное, укладывая ее на землю в любом месте и на любом расстоянии от охотника. Вот почему выше указывалась необходимость добиться абсолютно безукоризненного исполнения собакой этого требования во всем его объеме, — и сейчас эта необходимость еще раз подчеркивается.

Неустанное внимательное наблюдение за собакой, терпеливая выдержка и полнейшее спокойствие, отсутствие даже намеков на какую бы то ни было нервность или тем более горячность — вот что требуется от охотника при натаске им молодой легавой.

Начинать натаску следует не раньше, чем собаке исполнится 11—12 месяцев, и, по возможности, не позже достижения ею полутора года.

Натаскивать лучше сначала по болотной дичи и только потом уже переходить в лес. Болото для первого знакомства собаки с дичью предпочтительнее по многим причинам.

Открытые места дают возможность наблюдать за каждым шагом собаки, что по вполне понятным причинам очень трудно делать в лесу.

На болоте в полной мере можно использовать обязательное при натаске наличие ветра, тогда как в лесу даже порядочный ветер бывает подчас малоощутим.

В болоте держатся лучшие для натаски птицы — дупель и бекас, — делающие очень короткие наброды вокруг своей дневной лежки и благодаря этому приучающие собаку работать верхним чутьем непосредственно по птице, а не ковыряться по следу, как это возможно в лесу при натаске собаки по тетеревам.

Болотная дичь, благодаря открытому месту, обычно строже (в особенности бекас), чем все лесные птицы, и вынуждает собаку к более осторожной работе и к стойке на сравнительно далеких расстояниях, тогда как по молодому тетереву можно делать стойку на-коротке, имея его непосредственно под своим носом. Кроме того, болотная дичь взлетает легко и быстро оказывается вне границ досягаемости, а потому не создает такого соблазна погнаться за ней, как медленно выбирающийся из травы или куста тетеребенок.

Наконец, собака, натасканная по болоту, сразу принимается за работу и в лесу, что далеко не всегда происходит при обратном порядке: нередко совсем уже готовую для лесной дичи собаку приходится заново натаскивать для охоты по бекасу и дупелям.

Итак, чистое по возможности *болото*, без зарослей кустов, и *дупель*, а за отсутствием его молодой *бекас*, — вот лучшее место и лучшая дичь для начала натаски легавой.

Если таких угодий нет или если по болоту вообще не предполагают почему-либо охотиться, нужно натаскивать собаку в лесу, выбирая для этого самые чистые его места, где удобно следить за работой собаки. Из лесной дичи только молодые тетерева могут считаться вполне пригодными для целей натаски. Рябчик вообще не выдерживает стойки, вальдшнепов слишком мало, белая куропатка нежелательна, так как имеет привычку бежать, горяча этим собаку, а глухари не только обладают тем же свойством, но, кроме того, всегда держатся в совершенно негодных для натаски крепких местах.

Погоду для натаски, а особенно для первого выхода в поле, надо выбирать *обязательно с ветром* достаточной силы. Если ветра нет, лучше запастись терпением и выход отложить.

Натаскивать собаку надо *без ружья*, но брать с собой плетъ и прочную веревку или ремень длиной 6—8 м, устроенную так, чтобы ее легко и быстро можно было при нужде пристегнуть к ошейнику.

Если есть возможность, полезно еще накануне проверить, имеется ли дичь в намеченном для натаски месте и какая именно. Это значительно облегчит и упростит дело первого ознакомления собаки с птицей. Следует избегать бездичных мест, так как долгий поиск

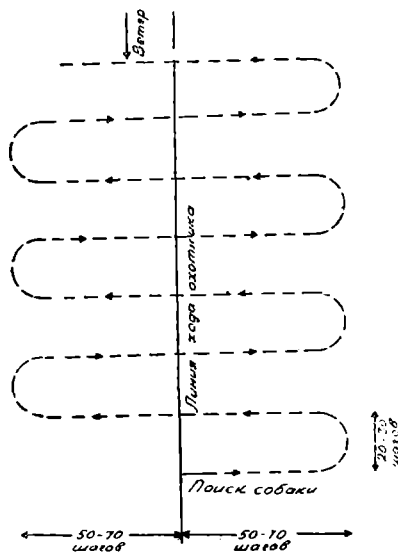

Рис. 34.

собака должна искать параллелями по обе стороны от линии его хода, удаляясь от охотника на расстояние, примерно, до 50—70 шагов. Если это изобразить графически, то получится в идеале такая картина (рис. 34). Расстояние между параллелями желательно от 20 до 30 шагов. При этих условиях собака с порядочным чутьем обычно не будет пропускать таящуюся в пространстве между двумя параллелями дичь, и в результате такой манеры поиска окажется обысканной целая полоса по направлению хода охотника шириной до 100—150 шагов.

Именно этот поиск челноком, как его называют, является наиболее целесообразным, и выработать соответствующий навык у собаки — также одна из задач натаски. Искать таким образом, т. е. все время снуга направо и налево от линии хода охотника и пересекая эту линию перед ним на некотором расстоянии, свойственно всем породам современных легавых. Однако молодую собаку надо укрепить в такой склонности, показав, как именно она должна работать, и следя за правильностью ее поиска.

Наметив себе линию своего движения, охотник посылает собаку искать в правую сторону, продолжая сам идти по избранному

собаки впустую способен создать у нее неверное представление о целях, с какими ее водили на болото или в лес. При натаске по болоту необходимо, кроме того, избегать таких мест, где держатся курочки и коростели: оставляя массу следов, но всегда убегая из-под стойки и горяча этим собаку, они способны сильно напортить охотнику в деле ее натаски.

Выйдя из дома, полезно сначала дать собаке побегать и порезвиться, чтобы этим путем нашел себе выход обычный у молодого животного некоторый избыток энергии. В это же время можно проделать несколько упражнений с командой „ляг“. Затем надо взять собаку к ноге и таким образом довести ее до места натаски.

Здесь пускают собаку в поиск, командовав ей „ищи“ и „вперед“ и указав направление рукой. Сам охотник идет *обязательно против ветра*, а

направлению. Когда собака удалится на достаточное расстояние (50—60—70 шагов), надо коротко свистнуть и обернувшейся на свисток собаке указать рукой новое нужное направление ее поиска (на этот раз — влево от охотника). Одновременно надо и самому сейчас же повернуть налево, делая вид, будто уходишь в эту сторону.

Собака немедленно вернется и, обогнав охотника, пойдет налево. Как только это будет достигнуто, следует снова двигаться первоначально намеченной линией, соразмеряя свой ход с движением собаки так, чтобы оказаться приблизительно на одной с ней линии, когда придет время послать собаку уже направо. Тогда снова свистком привлекают ее внимание, рукой указывают ей новое направление поиска (направо), сам охотник поворачивает при этом туда же, но немедленно возвращается к основному своему направлению, как только собака, обогнав его, отправилась куда надо. Схема этого упражнения может быть изображена в таком виде (рис. 35).

Разумеется, математически правильным поиск собаки никогда не будет. Но чрезвычайно важно добиться, чтобы собака искала, придерживаясь основной указанной здесь схемы, т. е. по обе стороны от охотника сную челноком направо и налево и всегда пересекая линию хода охотника *перед* ним, а не сзади него. Иными словами, охотник, примерно, через каждые 25—35 сделанных им шагов должен видеть прямо перед собой уходящую направо или налево собаку. К этому следует стремиться при разработке ее поиска, будь то на болоте или в лесу одинаково.

Что касается поведения собаки при первых выходах ее в поле, то отнюдь не следует смущаться тем обстоятельством, что по началу она будет заниматься попадающимися птичками и вообще многим новым для нее, что ей встретится на болоте или в лесу, но что совершенно не относится к охоте. Точно также не должны огорчать охотника и столь обыкновенные случаи, когда, казалось бы, безукоризненно послушная собака вдруг обнаружит в полевых условиях вовсе несвойственные ей до того признаки некоторого своеволия. Это вполне естественно. Надо помнить, что болото или лес — это не комната и не двор. Все здесь ново, все необычно для собаки, она в значительной степени выбита из нормальной колеи и утратила душевное равновесие, если можно так выразиться. Скоро оно к ней вернется, когда собака освоится с новой обстановкой, а до того — *терпение и хладнокровие*, вот что требуется от самого охотника. Ни под каким видом не следует все время одергивать собаку, кричать на нее, а тем более наказывать. Спокойное уговаривание („брось“, „глупости“, „не надо“, „пойдем“) и ласковая, но твердая настойчивость — лучший метод обращения с собакой при первых выходах ее в поле.

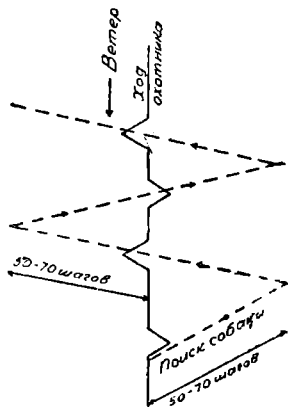

Рис. 35.

Поведение собаки при первом столкновении ее с дичью сводится, в сущности, к трем типичным случаям.

1. Собака в поиске налетает на птицу и спарывает ее без стойки.

2. Собака, причуяв дичь, делает стойку, но или не выдерживает ее, поднимая птицу самовольно и пытаясь затем погнаться за ней, или, выдержав стойку, все же бросается за взлетевшей птицей.

3. Собака, найдя дичь и став по ней, остается после взлета спокойно на месте или даже ложится по приказанию охотника.

Первый вариант часто встречается на практике. Независимо от того, сделала ли собака попытку погнаться за спугнутой без стойки птицей или нет, резкий свисток останавливает ее дальнейшее движение, а поднятая рука и громкое „ляг“ укладывают собаку на землю. Затем собаку отводят к тому месту, где взлетела птица, и в непосредственной близости от него снова укладывают. Здесь надо укоризненно пристыдить ее разными словами и объяснениями, что именно надо было ей делать. Выдержав несколько минут на лежке собаку, дают ей потом как следует обнюхать место сидки сорвавшейся птицы и после этого снова пускают в поиск.

Если дело,— как и надо,— происходит на болоте, то обычно всегда видно, куда именно переместился бекас или дупель. Это значительно облегчает последующую работу. Надо идти к замеченному пункту, *двигаясь обязательно против ветра*, и по дороге всячески сдерживать словами горячность собаки („нельзя“, „назад“ и т. д.). Очень полезно, приближаясь к месту, где опустилась птица, раз-два уложить собаку обычной командой, чтобы внушить ей необходимость осторожности на поиске.

Обычно после всего этого собака второй раз уже не налетит на дичь и не спугнет ее без стойки. А если бы это все же случилось, урок следует терпеливо повторить, ни в каком случае не прибегая к каким-либо карательным мерам. *Они здесь совершенно недопустимы.*

Во втором случае, если собака, сделав стойку, не выдерживает ее до подхода охотника и, посунувшись вперед, поднимает птицу на крыло преждевременно, необходимо сейчас же опять-таки уложить собаку („ляг“) и, подойдя, как следует пристыдить ее. При следующей стойке надо немедленно командовать „ляг“, как только собака стала. Грозный окрик и поднятая рука сделают свое дело, и собака, привыкшая безотказно повиноваться этой команде, ляжет тут же, на месте стойки.

Приблизившись вплотную, охотник должен похвалить собаку и ласково погладить ее, внушая в то же время ей, что двигаться к дичи без разрешения она никогда не должна („назад“ и т. д.).

Выдержав так пару минут собаку, лучше самому поднять птицу, не спуская глаз с собаки. Если она при взлете осталась лежать, надо всячески одобрить и приласкать молодого ученика. Но если он при подъеме птицы и сам встал, а тем более сделал даже попытку погнаться за птицей, надо немедленно снова его уложить („ляг“) и в этом случае будет уже уместно и небольшое на

первых порах наказание (строгий выговор с угрозой плетью и даже легкий удар ею).

Вариант этого случая, когда собака выдерживает стойку до подхода охотника, но бросается за поднятой им или по его приказанию ею самою птицей, требует иных методов обучения.

Уложив собаку и пристыдив ее как следует, при следующей стойке, подойдя к собаке, прежде всего пристегивают к ошейнику захваченную веревку. Затем, выдержав некоторое время на стойке, посылают собаку вперед, чтобы поднять птицу на крыло, крепко держа другой конец веревки в руках. Если собака и в этот раз сделает попытку броситься за птицей, веревка не только сдержит сразу собаку, но и даст ей болезненный толчок, силу которого, если в тот же момент дернуть самому веревку, можно увеличить до такой степени, что собака будет сбита с ног и перевернута через голову. Однако к этой крайней мере можно прибегнуть только в случае *повторных* попыток собаки к гоньбе. Обычно же вполне достаточно бывает просто сдерживающего действия веревки. Его, конечно, нужно подкрепить и закрепить последующим выговором и даже легким наказанием.

Третий случай, когда собака, став на стойку и выдержав ее до подхода охотника, остается спокойной и после подъема птицы, не вызывает надобности в каких-либо действиях со стороны натаскивающего. Такой собаке нужно только давать как можно больше практики, работая с ней в местах по возможности обильных дичью и следя за правильностью манеры поиска, который имеет большое значение для успешности охоты.

При натаске необходимо обращать внимание и на приучение собаки к правильной *подводке*, т. е. к тому движению собаки, какое она совершает уже *после* стойки, когда надо поднять на крыло птицу. Чаще всего молодая собака проявляет при этом излишнюю горячность и стремительность, которые вполне понятны, так как подводка — это, в сущности, тот решительный прыжок на добычу, который человек искусственно видоизменил и приспособил к своим интересам. Здесь на помощь придет опять-таки захваченная веревка. Пристегнув ее к ошейнику такой чересчур стремительной на подводке собаки, посылают горячего ученика вперед, но сдерживают его пыл веревкой. Систематическое повторение этого обычно дает нужные результаты.

Обратное явление, — когда собака, посылаемая со стойки вперед, подается очень медленно и нерешительно, т. е. туга на подводке, как говорят охотники, встречается гораздо реже. В этих случаях уместны только всяческое подбадривание собаки и ласковое поощрение ее со стороны охотника, но никак не грубые меры, вроде пинков сзади сапогом и т. п.

Укладывать собаку на стойке постоянно, как правило, незачем. Излишним представляется также и требование, чтобы собака обязательно, как правило, сама ложилась при взлете птицы. Необходимо только, чтобы она при этом оставалась совершенно спокойной, без малейших попыток посунуться вперед. Поэтому полезно

для приучения собаки к такому поведению укладывать ее при подъеме птицы командой „ляг“ только на первых порах натаски, не настаивая впоследствии на обязательном исполнении этого, если будет твердая уверенность в надлежащей выдержке у собаки.

В программу натаски входит еще чрезвычайно полезный для будущих охот в лесу *отзыв собаки со стойки*. Приучать к нему можно только уже почти готовую собаку, вполне усвоившую необходимость твердой стойки, правильной подводки и спокойного поведения после подъема птицы.

Приближаясь к замершей на стойке собаке, нужно остановиться на расстоянии 15–20 шагов от нее и позвать ее к себе легким свистом. Зов следует повторить и голосом, если собака сразу не послушалась, добиваясь всячески, чтобы она, оставив стойку, подошла к охотнику. В этом случае, обласкав собаку, посылают ее вперед, собака снова делает стойку, и далее все идет обычным порядком. Такие упражнения надо повторять до тех пор, пока собака не привыкнет отходить со стойки к хозяину по первому приглашению к этому легким свистом. При переходе в лес отзыв со стойки надо практиковать особенно часто, отходя от собаки все дальше и дальше и даже сознательно прячась от нее где-нибудь в кустах.

Делается это для развития у собаки склонности к *анонсу*. Под анонсом разумеется доклад собаки охотнику о найденной ею дичи. Разыскав птицу и не видя вблизи охотника, что часто случается в лесу, собака возвращается к хозяину и весьма понятно приглашает его следовать за собой. Приведя его к месту, где находится птица, собака делает по ней стойку.

Анонс, как само собой понятно из изложенного, является драгоценным свойством собаки при охотах за лесной дичью. Поэтому упражнения, способствующие созданию навыка анонсировать или развитию уже имеющейся у собаки склонности к этому, следует практиковать возможно чаще. Небесполезно, кстати, заметить, что насколько редко встречается собака английских пород с врожденной склонностью к анонсу, настолько же часты немецкие легавые, анонсирующие от природы по собственному побуждению. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает целесообразность пользования этими собаками в условиях лесной охоты.

Заключительным моментом в натаске легавой является приучение собаки к выстрелу.

Как правило, большинство собак звука выстрела не боится. Однако попадаются все же отдельные экземпляры (опять-таки гораздо чаще среди „англичан“), которые проявляют не только боязнь, но подчас просто банический ужас при громе выстрела, заставляющий их бросаться без оглядки прочь от охотника. Считаясь с этим, надо к делу стрельбы при собаке подходить осмотрительно, принимая некоторые меры предосторожности, так как заранее определить, как отнесется та или иная собака к выстрелу, ни по каким признакам нельзя.

Заранее, еще до натаски, приучать собаку к выстрелу не рекомендуется. Первый выстрел должен быть сделан по дичи и притом

обязательно из-под стойки, когда в собаке кипит природная охотничья страсть, отвлекающая ее от всего остального. В этих условиях непривычный гром выстрела меньше потрясает ее нервную систему, а затем это уже станет явлением знакомым и потому не страшным.

Стрелять первый раз можно только тогда, когда имеется полная уверенность в крепкой стойке молодой собаки и ее спокойствии при подъеме птицы. В этом случае, уже имея с собой ружье, надо для выстрела выбрать птицу, поднявшуюся в таких удобных условиях, когда промах по ней исключен. *Чрезвычайно важно, чтобы результатом выстрела была убитая птица.* Это сразу создает у собаки ясную для нее связь между выстрелом и птицей, которую ей потом дадут как следует, всласть, обнюхать. Природный инстинкт собаки властно требует добычи птицы, и этот инстинкт вовсе не был до сих пор удовлетворен одним только видом поднявшейся и улетевшей птицы. Выстрел заполнит этот пробел и вплотную приблизит собаку к объекту ее страстных стремлений.

Стреляя первый раз, лучше несколько отойти от собаки и стать так, чтобы она могла видеть стреляющего охотника. Предпочтительнее при этом пользоваться бездымным порохом, как дающим менее громкий и более сухой звук, или полuzарядом черного пороха (неокрепшая молодая птица и незначительное расстояние вполне это позволяют без вреда для результата выстрела).

Выстрелив, следует немедленно уложить собаку. Погладив и успокоив ее, нужно самому подобрать убитую птицу и дать собаке ее обнюхать, после чего спрятать птицу в сетку так, чтобы собака это видела.

В следующий раз, выдержав собаку пару минут на лежке, надо уже послать ее найти убитую птицу. Обычно собака сделает над ней стойку. Тогда, всячески похвалив и обласкав собаку, надо взять птицу и опять-таки на глазах у собаки спрятать в сетку.

Если собака обучена поноске, позволять ей подавать птицу на первых порах нельзя. Этот опыт допустим только в самом конце сезона, когда собака уже приобретает некоторый опыт, а главное выдержку.

Правильная манера поиска, твердая стойка и полное спокойствие после подъема птицы и выстрела — таковы те качества, которых надо добиваться в результате натаски собаки и первой осени охоты с ней. Остальное — дело второго поля и последующих, когда уже можно требовать и правильной регулярной подачи, и анонса, и еще много другого, чем радуется охотника его опытный и незаменимый четвероногий друг — помощник на охоте.

ГОНЧАЯ

Ружейная охота с гончими основана на обыкновении некоторых зверей не убегать от преследования собаки по прямой, а все время, пока длится погоня, ходить на кругах, как говорят охотники, т. е. выписывать линией своего бега замкнутую кривую, довольно точно приближающуюся по форме своей к кругу.

Назначение гончей в том и состоит, чтобы, найдя зверя чутьем по его следам, поднять этого зверя и преследовать, гнать его (откуда и название „гончая“), непрестанно подавая голос, до тех пор, пока зверь не будет убит охотником или пойман самой собакой.

Задача охотника заключается в том, чтобы встретиться со зверем, перехватить его в какой-либо точке той окружности, которую он описывает при преследовании его гончими. Определить направление, по которому идет зверь, поможет лай или, как говорят охотники, гон собаки, а выбор лаза, т. е. того именно места, на котором охотник рассчитывает перехватить зверя и стрелять по нему производится в зависимости от ряда причин: характера местности, времени года, привычек и особенностей того или иного зверя и т. д.

Объекты и сроки охоты с гончей

С гончими можно охотиться за зайцами, лисами, волками и дикими козами. Но на волков правильная охота возможна только по выводкам их, и она требует довольно сложной организации и обязательного наличия целой стаи гончих, вследствие чего отдельному охотнику эта охота почти недоступна. Очень мало охотятся с гончими и по диким козам, так как стрельба их разрешается только в некоторых районах Урала и совершенно воспрещена на всей территории европейской части РСФСР. Поэтому в настоящее время охота с гончей фактически производится только за зайцем и лисой.

Лучшее время для охоты с гончими наступает осенью, в сентябре, но точный срок начала ее обычно фиксируется обязательными постановлениями на местах. Заканчивается эта охота с выпадением глубокого снега, по которому гончим работать очень трудно.

Полевые качества гончей

Хорошая гончая должна обладать рядом врожденных качеств, при наличии которых только и возможна успешная охота с ней. Важнейшими из них являются: *чутье, полаз, вязкость и паратость.*

Чутье у гончей требуется настолько сильное, чтобы собака могла, все время подавая голос, быстро гнаться за зверем, руководствуясь только запахом его следа и не теряя этого запаха, „не скальваясь“, как говорят охотники, при всех бесчисленных поворотах, зигзагах и других ухищрениях, к каким обычно прибегает преследуемый зверь (особенно заяц-беляк). Еще лучше, если собака

относится к разряду так называемых „верхочутов“, т. е. работает верхним чутьем, лова доносящийся к ней запах самого зверя, а не его следов. Такая гончая скорее находит зверя и реже скальвается, почему и охота с ней обычно бывает добычливее, чем с собакой, работающей только по следу, нижним чутьем.

Полаз гончей, т. е. поиск ее, имеет существенное значение для успешности охоты. Полаз необходим глубокий, как принято его называть, т. е. собака, будучи спущена со смычка, должна быстро уходить в острок, скрываясь с глаз охотника, и широко рыскать там в поисках зверя или его следа. Гончие с коротким полазом, т. е. не отходящие далеко от охотника, работающие у него на виду, малодобычливы.

Под *вязкостью* подразумевается настойчивость гончей в преследовании поднятого зверя. Хорошая гончая не даст скрыться зверю. Как бы он ни хитрил, как бы ни путал свой след, как бы ни западал в разных укромных местах какой-нибудь лесной крепи,— вязкая гончая распутает все его петли, разберется в обманах спасающего свою жизнь зверя и не отстанет от него до тех пор, пока он не будет перенят где-либо охотником.

С гончей, не обладающей вязкостью, легко отстающей от зверя, как только она стеряла почему-либо его след, успешно охотиться нельзя. Поэтому вязкость является одним из основных и важнейших качеств хорошей гончей.

Паратостью называется та резвость, та быстрота бега, с какой собака гонит преследуемого ею зверя. Паратая гончая гораздо добычливее пешей (т. е. такой, которая „ведет“ зверя медленным, тяжелым галопом или даже рысью). Из-под нее обычно скорее и легче удаётся перехватить зверя, которому при быстром гоне нет времени петлять, запутывать след и вообще „мастерить“, т. е. применять разные хитрости, чтобы обмануть собаку и избавиться от погони.

Чутбистая, полазистая, вязкая и паратая гончая должна быть, кроме того, *нестомчивой*, способной гонять по несколько дней подряд, и *крепконогой*, т. е. не сбивающей лапы при работе по жесткой тропе, когда земля скована морозом, или вообще по твердому, каменистому грунту.

Наконец, от гончей требуется еще *позывистость* и *вежливость*. Под первым качеством понимается привычка быстро и безотказно являться на звук рога и вообще на зов охотника, а под вторым — спокойное отношение к людям, а главное — к домашним животным и особенно овцам. Гончие *скотинники*, как их называют, т. е. бросающиеся на мелкий домашний скот, с которым нередко приходится встречаться и в лесу и на полях, совершенно нетерпимы, и охотиться с ними нельзя. Следует иметь в виду, что скотинничество является врожденным пороком у некоторых гончих, от которого отучить их совершенно невозможно. Таких гончих следует избегать.

В ряду требований, какие должны быть предъявлены к хорошей гончей, особо нужно выделить вопрос о *голосе*. Гончая гонит зверя в голос, т. е. непрерывно лает при преследовании зверя

Лай гончей совершенно особый, не похожий на лай собак других пород. Он отличается своеобразной красотой, певучестью, почти музыкальностью, если можно так выразиться. Вместе с тем он очень звучен и легко слышится даже на довольно больших расстояниях.

Голоса гончих бывают различны и притом весьма разнообразны. По тону своему они захватывают весьма широкий диапазон, от очень высокого дисканта и до низкого баса, или башура, как называется он у охотников. Наконец, встречаются у некоторых гончих голоса, носящие техническое название „фигурных“ или голосов „с заливом“, когда у одной и той же собаки в лае ясно слышатся переливы самых разнообразных тонов и оттенков.

Хороший, т. е. звучный и красивый, приятного тембра, голос у гончей является большим ее достоинством не только эстетического, но и чисто практического порядка. Такой голос обычно слышен даже с очень дальнего расстояния, а это позволяет скорее и точнее определить направление хода зверя и во-время занять удобный лаз. Поэтому хороший голос является одним из *основных* качеств гончей.

Породы гончих

В СССР для охоты с гончими издавна применялись следующие породы их: *русская, англо-русская, арлекин, польско-русская и брудастая*. Из них последние три в чистом виде давно уже не существуют, да и в помесях с другими попадают довольно редко, так что фактически на практике приходится иметь дело только с русскими и англо-русскими гончими.

И те и другие почти в одинаковой степени отвечают приведенным выше требованиям, какие должны предъявляться к хорошей гончей. Русские гончие в массе своей обладают прекрасным чутьем, глубоким полазом, большой вязкостью и очень красивыми голосами. Большинство из них достаточно параты, и среди них сравнительно реже, чем в других породах, встречаются собаки с задатками скотинничества.

К недостаткам их относится некоторое упрямство характера, из которого вытекает весьма неудобное на охоте свойство непозывистости. Кроме того, русские гончие хорошо работают только по зайцу и лисе и мало пригодны для охот за волками, вследствие недостатка необходимой злобности. Но так как эта охота в настоящее время почти не практикуется по причинам; выше уже указанным, то и недостаток этот существенным не является.

Англо-русские гончие образовались из смешения чистых английских (вывезенных из Англии) и чистых русских гончих, вылившихся в конце концов в самостоятельную породу двух типов: один — более близкий к своим английским родоначальникам, а другой — к русским.

Тот и другой тип вполне удовлетворяют практическим требованиям охоты. Но первый более склонен к работе по-красному

зверю, а второй одинаково хорошо работает по всем зверям, служащим объектами для охоты с гончими.

Англо-русские гончие, обладая достаточным чутьем и вязкостью, обычно несколько более параты, чем русские, но зато не имеют таких красивых голосов, и среди них вообще реже попадаются те мастера, которые почти в идеальной степени отвечают всем охотничьим требованиям.

В общем же обе эти породы гончих по своим качествам представляются в настоящее время почти равноценными, и при приобретении гончей вопрос сводится к выбору не столько породы, сколько соответствующего по своим качествам представителя ее.

Более подробные указания по этому поводу, а также и по вопросам воспитания и нагонки гончей, имеются в той специальной литературе, которая указана ниже в разделе „Что читать охотнику“.

Нагонка гончей

К моменту, когда можно начинать нагонку по зверю, молодая гончая должна твердо усвоить следующие необходимые для возможности производства этой нагонки навыки:

1) ходить на ошейнике, а также и на смычке, если, как это часто бывает, охотятся с двумя гончими;

2) знать рог и быстро и безотказно валиться (выходить) на позыв, т. е. на те звуки рога, которыми охотник призывает к себе гончую;

3) быть вежливой, т. е. не метаться (не бросаться) на домашнюю скотину; и

4) вообще слушаться своего хозяина.

Приучение щенка к дисциплине и послушанию следует начинать с самого раннего возраста, примерно с двух месяцев. Удобнее всего это делать при кормлении щенка, не разрешая ему начинать есть без специального на то позволения. Поставив на пол приготовленный корм, нужно тем или иным способом отгонять лезущего к нему щенка и в то же время строго и громко приказывать ему: „Стой! Стояты!“ Для пущей остротки можно пустить в дело и какой-нибудь прутик или легонькую плеточку, слегка постегивая щенка ею, если он уж очень азартно стремится к корму, не обращая внимания на запреты хозяина.

Через минуту-две надо допустить щенка к еде, говоря ему всегда одно и то же принятое у гончатников разрешительное слово „дбруц“.

Такие уроки послушания и дисциплины необходимо повторять при каждом кормлении щенка, не позволяя гончей и впоследствии приступать к еде без разрешения хозяина.

Начиная с пяти месяцев, щенка надо приучать ходить на ошейнике, а также и на смычке, если гончих у охотника две. Приучить щенка носить ошейник, конечно, очень просто: прочный кожаный ошейник одевается на щенка и закрепляется так, чтобы он не мог стащить его лапами через голову. Пару-другую дней щенок будет

всячески стараться освободиться от постороннего предмета на шее, но затем привыкнет к нему, и тогда можно начать очень постепенно и осторожно приучать его к более трудному делу — *ходить на ошейнике*, т. е. спокойно идти рядом с охотником, который держит, ведет гончую за ошейник.

Обычно щенок при первых попытках охотника вести его на ошейнике упирается, встает на дыбы, трясет головой и даже пробует лечь на землю. Но ласковые уговоры, поглаживание, терпеливая настойчивость, а главное, соблазн и поощрение всякими лакомыми кусочками сделают свое дело, и щенок скоро привыкнет к хождению на ошейнике.

Если гончих пара и надо приучить их ходить на смычке, то уже совершенно освоившихся с ошейником и хождением на нем щенков соединяют за ошейники ремнем 25—30 см длины, после чего, отойдя немного, зовут к себе и показывают при этом какую-нибудь вкусную приманку. На первых порах между щенками будут происходить недоразумения. Более предприимчивые станут рваться вперед, к хозяину за вкусной едой, более робкие будут всячески упираться, задерживая своим стремлением первых, — но скоро, через пару уроков, щенки освоятся и со смычком и будут ходить на нем вполне спокойно и хорошо.

С этого времени надо приучать их к рогу. Для этого регулярно перед каждой едой играет тот самый позыв, которым впоследствии будут вызывать гончих из острова. Необходимо, чтобы звуки рога и самый мотив позыва прочно ассоциировались у гончей с едой. Тогда собака будет *позывистой*, т. е. приобретет то качество, которое является очень важным достоинством гончей.

Там, где охотников с гончими много, необходимо и дома и в поле пользоваться одним и тем же рогом, всегда трубя, в качестве позыва, один и тот же мотив. Гончие привыкают и к звуку данного рога и к этому мотиву и не будут валиться на позывы других охотников.

Вежливость вырабатывается у гончей путем прогулок там, где часто попадает домашний скот, особенно мелкий. Гончая должна совершенно спокойно относиться к скотине, не обращая на нее никакого внимания и тем более не делая попыток бросаться на овец и т. п. При малейшем поползновении к этому и даже при проявлении только повышенного интереса к домашнему скоту необходимо сейчас же строго окрикнуть гончую и обязательно как следует вытянуть ее арапником.

Приученную к ошейнику и смычку, знающую хорошо рог и вежливую гончую можно начать наганивать, когда ей исполнится год — и во всяком случае не меньше 10—11 месяцев, чтобы преждевременной работой не приостановить физического развития еще не окрепшего как следует организма.

Простейший способ нагонки одинокой гончей предложен известным охотником *Н. Н. Челищевым* и состоит в следующем.

Начинается нагонка прежде всего с того, что собаке стараются показать зверя. Это, конечно, легче всего сделать там, где его

много. На первое время надо выбирать для нагонки места, изобилующие, насколько возможно, зверем.

„Подойдя к такому острову, охотник должен не сразу пускать собаку, а немного постоять с нею и дать прикормку, затем войти в остров и там, сняв с нее ошейник, пустить. Некоторые собаки сразу кидаются в остров и начинают бегать по кустам, удаляясь иногда на довольно далекое расстояние от охотника. Такие собаки наперед обещают глубокий полз (широкий поиск), а другие бегают близко; иные же совсем не отходят от ног (однако это еще не означает, что со временем они не станут искать глубоко). Раз собака не боится удаляться от охотника, ему нет нужды самому лезть в кусты или лес, а можно с одинаковым успехом идти по лесным дорожкам, изредка порская, т. е. ободряя криком собаку.

„Там, где зверя много, молодая собака легко может наскочить в кустах на него, и это лучше и важнее всего. Раз зверь вскочит из-под ее чутья (морды), всякая молодая собака, если только она настоящая гончая, обязательно кинется за ним в голос и в первое время прогонит его только „на-глазок“, а затем начнет тотчас обнюхивать его след и изредка отзываться, еще не доверяя себе самой. В это время охотник должен держаться возможно ближе к собаке и ободрять ее порсканьем не громким, но подзадоривающим. От этого порсканья собака, чувствуя близость охотника, начинает азартнее искать и постепенно выправляет след. Собака же верхочутая быстро мчится вперед и потому скорее ловит зверя на чутье. Как только собаке удалось увидеть зверя и по поощрению своего хозяина она поняла, для чего ее взяли в лес, с этого времени главное основание нагонки в ней уже заложено. Остается только давать ей больше работы.

„Не всегда, однако, так легко даются первые уроки. Большинство молодых собак, взятые в лес, пугаются его и не лезут далеко в кусты, а стараются поскорее возвратиться к хозяину. Тут уж надо самому охотнику идти по кустам и вообще теми местами, где он по опыту знает, что можно найти зверя. Он должен стараться его поднять и насадить на его след (или на него самого) собаку. Как только охотник поднимет таким образом зверя, он должен побежать за ним и стараться возможно скорее показать его собаке, громко и азартно запорскав, чтобы заставить ее опередить себя и поймать зверя на-глазок. Если же это не удастся, то должен употребить назыв, т. е. бежать к следу и кричать: „аха-ха, аха-хо, ая-я, ая-я!“ и показывать собаке рукой направление, по которому бежал зверь. В силу врожденного инстинкта каждая гончая, почуяв след зверя (а верхочут — поймав его самого на чутье), обязательно понесется следом и зальется в голос.

„Первое время, конечно, редкая молодая собака долго продержит (прогонит) зверя, но чем больше она будет в работе, тем дольше и дольше будет ее гон, и, наконец, гончая начнет работать по-настоящему, т. е. вести зверя до охотника.

„Не все, однако, гончие, особенно при одиночной нагонке, сразу отдают голоса; некоторые из них сначала идут молчком и так

продолжают гонять, пока им не придется увидеть зверя. Тут уж они не выдерживают и начинают голосить. Впрочем, случаются между ними и такие, которые никогда не отдают голосов. Такие гончие называются молчунами и, как не соответствующие своему назначению, конечно, должны быть уничтожены.

„Бывают еще и такие гончие, которые очень долго не принимаются за работу и ходят за ногами охотника чуть ли не всю осень, а потом вдруг начинают гонять, и из таких гончих очень часто выходили неумолчные гонцы. То же бывает иногда и с молчунами. Так что судить поспешно о их непригодности не следует, а надо все-таки подержать таких собак до второй осени; если на вторую осень они не примутся за дело, т. е. не будут отдавать голосов, то тут уж делать нечего—ясно, что держать их нет смысла.

„Итак, нагонка гончих начинается с того, что охотник должен показать им зверя, т. е. дать им понять, по кому они должны гнать. Все прочее зависит уж от их природного инстинкта и тех внутренних качеств, которыми природа их наделила“.

Из этих качеств,—которые вместе с тем являются и требованиями, каким должна удовлетворять гончая для успешной охоты с ней,—два, а именно *полаз* и *вязкость*, могут быть при правильной нагонке значительно развиты и укреплены.

Молодую гончую, не проявляющую склонности к глубокому полазу, надо всячески поощрять искать как можно шире и дальше. Для этого следует порскать почаще и погромче, когда гончая ушла в полаз, чтобы она слышала охотника, знала, что он где-то тут, в острове, поблизости к ней, и не „скучала“, т. е. не боялась потерять хозяина. Такой образ действий охотника позволяет гончей спокойно заниматься поиском зверя и не отрываться от этого заботой не отстать от хозяина. Постепенно она привыкнет удаляться от него на значительное расстояние, и с течением времени у нее образуется и укоренится привычка к глубокому полазу.

Если такой полаз от природы свойственен молодой гончей, надо остерегаться испортить, укоротить его нецелесообразными действиями самого охотника. В частности не следует часто и без особой к тому нужды вызывать гончую рогом из острова, если она ушла в полаз и ее долго не видно. В отличие от охоты с легавой гончатнику вовсе не требуется *видеть* свою собаку на поиске.

Найдя зверя, она обязательно подаст голос, а пока гона нет, чем дальше и шире ищет гончая, тем лучше. Потеряться гончая не может, так как всякая собака вообще прекрасно ориентируется в лесу и в любой момент легко находит хозяина по следу, когда ей почему-либо это нужно. Приучая же гончую часто выходить к охотнику, можно искусственно укоротить глубокий от природы полаз.

Между прочим, при наличии такого полаза излишним является и частое порсканье. В этих случаях достаточно только время от времени подавать голос, чтобы ободрить гончую и показать ей, что хозяин тут же, в лесу, никуда не уходит и ей нет надобности искать его самой.

Вязкость еще в большей степени, чем полаз, поддается развитию умелой нагонкой. Следует внушить гончей, что раз поднятый ею зверь не может быть брошен до тех пор, пока не будет взят охотником. Для этого, если гончая скололась и довольно долго молчит, будучи, очевидно, не в состоянии выправить стерянный ею след, надо систематически, каждый раз приходить ей на помощь в розысках его.

Делается это следующим образом. Охотник идет молча, без порсканья, на место скола и, уже подойдя к нему, начинает азартно порскать, чтобы побудить гончую к более энергичному поиску стерянного ею зверя. Затем следует начать описывать в районе скола круги, с каждым разом все шире и шире, до тех пор, пока гончая снова не натечет на след смастерившего зверя или даже непосредственно на него самого.

Так поступать надо при каждом случае скола, помогая гончей в розыске упалого зверя, если она не может справиться с этим сама, и настойчиво добиваясь, чтобы зверь был снова поднят во что бы то ни стало. Как бы скучной ни казалась подчас процедура розыска потерянного следа, надо доводить ее до конца, запасшись терпением и выдержкой и помня, что именно таким путем у гончей вырабатывается и укрепляется драгоценное полевое качество — вязкость.

Последним этапом нагонки является приучение гончей к выстрелу. Хотя в большинстве случаев молодые гончие выстрела не боятся, однако, из осторожности надо остерегаться в первый раз стрелять на близком расстоянии от собаки. Кроме того, не следует для приучения ее к звуку выстрела стрелять бесцельно, на воздух, как это иногда практикуется неопытным охотником. *Стрелять первый раз при гончей надо всегда обязательно из-под гона*, по зверю, и при этом нужно стараться убить этого зверя, чтобы затем, назвав гончую, дать ей его как следует потреть. Не беда, если зверь будет даже разорван гончей. Важно, чтобы звук выстрела ассоциировался в ее представлении со зверем, с добычей его, к чему гончая по природе своей инстинктивно стремится. Тогда можно быть уверенным, что молодая гончая не только не будет бояться выстрела, но наоборот — даже будет любить его, особенно азартно подхватывая голосом после грома ружья.

В заключение надо сказать, что нагонка чрезвычайно облегчается и упрощается, если молодую гончую наганивать с какой-либо старой, уже вполне опытной собакой. Однако необходимо иметь в виду, что при такой нагонке молодая перенимает от старой прежде всего все ее недостатки и пороки и лишь в очень слабой степени подражает ее достоинствам. Поэтому наганивать таким образом молодую можно лишь в том случае, когда имеется старая гончая, безукоризненная по работе. В противном случае у молодой не только природные ее качества не получают надлежащего развития, за отсутствием возможности самостоятельно их разрабатывать и укреплять, но будут привиты и пороки, заимствованные у старой гончей.

ЛАЙКА

В отличие от легавой, которая предназначена для охоты только по перу, и от гончей, которая применяется исключительно по некоторым видам зверей, лайка (рис. 36) является почти универсальной собакой. Такие во всех отношениях отличные друг от друга звери, как лось и белка, медведь и куница, горностаи и выдра, одинаково хорошо добываются с помощью лайки, природная способность которой легко и быстро применяться к своеобразным условиям самых различных охот представляет поистине поразительной.

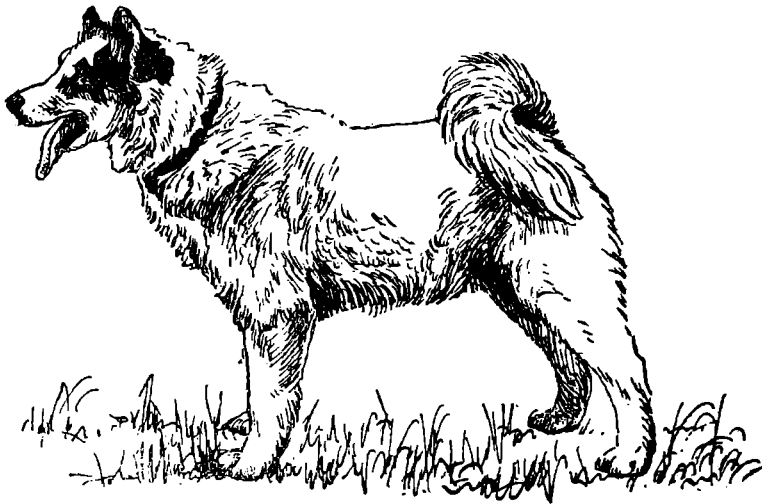

Рис. 36.

На ряду с названными и еще многими другими не упомянутыми тут зверями, лайка прекрасно работает и по птице. Главным объектом охоты с лайкой по пернатой дичи является глухарь. Но с лайкой же можно охотиться и по тетеревиным выводкам и по водоплавающей птице, особенно по молодым уткам.

Только по волку с лисой да по зайцам нет охоты с лайкой. По первым двум она сама не идет в силу врожденных инстинктов, от зайца же лайку тщательно отучают во имя интересов самого охотника. Негодна лайка и для охот по болотной дичи, а также по вальдшнепу и куропаткам, так как стойка ей несвойственна, а создать этот навык искусственно — невозможно.

Не каждая лайка, конечно, одинаково пригодна для всех перечисленных видов охоты одновременно. В основном лайки распадаются на две большие группы: собаки *зверовые*, как их принято называть, т. е. идущие преимущественно по крупному зверю (лось, медведь), и *промысловые*, с которыми охотятся на мелких пушных зверьков и пернатую дичь. Эти две большие группы, в свою

очередь, делятся на более мелкие „специальности“, сообразно природным склонностям лайки и систематическому приучению их самим охотником к тому или иному виду зверя и птицы. Так получают лайки, которых называют *медвежатницами, лосятницами, бельчатницами, соболевицами, куничницами, птичницами и т. д.*

Сообразно такой „специализации“, к различным лайкам предъявляются и различные требования. В общем же назначение лайки состоит в том, чтобы найти *чутьем, слухом или зрением* зверя или птицу, остановить их, задержав на каком-либо месте тем, или иным способом, и лаем дать знать об этом охотнику. Лай должен продолжаться до тех пор, пока отстающий обычно от собаки охотник не придет и не убьет зверя или птицу. Этим же лаем собака отвлекает внимание зверя (или птицы) от подкрадывающегося охотника.

Лайки представляют собой самую древнюю из ныне существующих пород охотничьих собак и свойственны только северной полосе Евразийского материка. Они распадаются на несколько разновидностей, или „отродий“, из которых у нас наиболее известны и чаще встречаются лайки *вогульская, зырянская и карельская.*

Различаясь несколько по своему экстерьеру (совокупности внешних признаков телосложения), лайки всех этих разновидностей обладают в одинаковой степени присущими всей породе высокими охотничьими качествами. Однако эти качества развиваются и укрепляются только постоянным упражнением и наоборот: с течением времени утрачиваются при неблагоприятных условиях (например, при комнатном содержании собаки) или отсутствии надлежащей практики. Поэтому, в частности, охотникам, живущим в обстановке большого города, нельзя рекомендовать заводить себе лайку в качестве охотничьей собаки.

Не может быть рекомендована лайка и для охотника-спортсмена, так как все-таки основное назначение собак этой породы — охота за пушным зверем. Для охотника же промышленника лайка — незаменимый помощник, которому по заслугам присвоено имя „кормилицы севера“.

УСТРОЙСТВО ОХОТНИЧЬЕЙ ЛОДКИ

Самым распространенным и популярным видом охоты является без сомнения, охота на уток. Почти все способы ее производства требуют применения лодки, с которой эта охота становится не только более легкой и добычливой, но и несравненно более приятной. Некоторые же виды утиной охоты вообще невозможны без лодки, которая, таким образом, является необходимой принадлежностью каждого утятника.

Далеко не всякая лодка может быть названа охотничьей: для этого она должна обладать многими особыми качествами и отвечать ряду специальных требований.

С одной стороны, лодка должна быть по возможности небольшая и легкая, чтобы управление ею было не утомительно для одного человека. С другой стороны, она должна быть устойчива на воде, позволяя двигаться и стрелять без угрозы опрокинуться при резких неосторожных поворотах.

Для того, чтобы легко продвигаться в ней по камышам и зарослям осоки, эта лодка должна быть достаточно узкой. Но, вместе с тем, от нее требуется такая ширина, чтобы она не была валкой и даже позволяла охотнику расположиться в ней на ночлег.

Расчитанная в своих размерах на силу одного человека, лодка, однако, должна свободно поднимать и другого в том, например, случае, когда при охоте с подъезда на вылетающих уток неудобно самому охотнику толкаться по траве и камышам и одновременно стрелять поднимающихся птиц.

Наконец, эта же лодка должна быть приспособлена и к удобному размещению в ней необходимого снаряжения охотника (утиных чучел, подсадных уток, запасных патронов, провизии и т. п.), и к возможности маскировки ее при подъезде по открытому месту к большим отлетным стаям, и к защите охотника от осеннего ненастья, и даже к быстрому ходу по чистой воде при дальних поездках к пунктам охоты.

Вполне соответствующий всем указанным выше требованиям образец лодки давно уже разработан и широко применяется на морских и озерных утиных охотах, главным образом, около Ленинграда, а частью в Вологде и на озере Ильмене, под названием *подъездного челна* (см. рис. 37, 38, 39). Устройство его и чертежи, опубликованные Г. Е. Рахманиным, таковы.

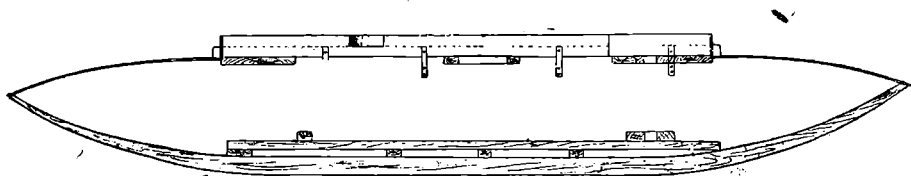

Рис. 7.

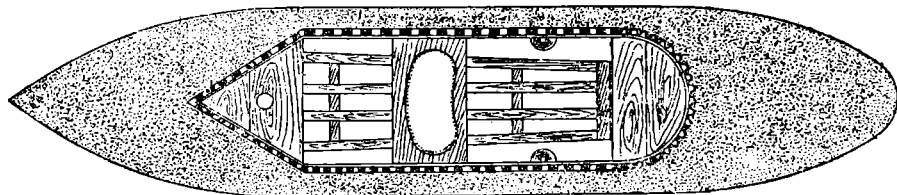

Рис. 38.

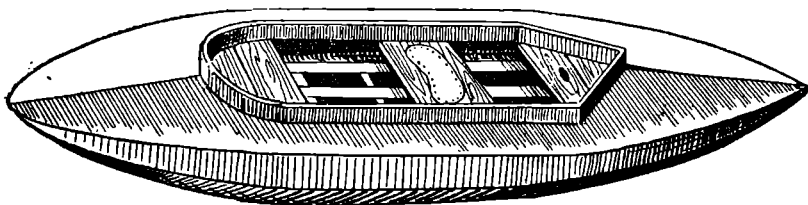

Рис. 39.

Нижняя часть подъездного челна делается из цельной выдолбленной осиновой колоды, достаточно разведенной в ширину. Дно должно быть прямое и только к носу и корме немного изогнуто и поднято вверх для того, чтобы свободно скользить по воде, не зарываться в волну и легко перетаскиваться в случае нужды по грязи.

К осиновому корыту (днищу) пришиваются из досок борта.

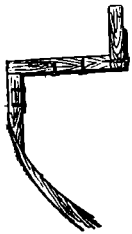
Длина челна должна быть от 4 до 5 м при ширине от 70 до 80 см и при высоте от 25 до 40 см.

Нос и корма челна срезаются почти по ватерлинии. К корме и к носу челн сильно суживается, при чем корма делается закругленной, а нос — узким и острым.

Срезанные нос и корма сверху зашиваются фанерой и обтягиваются плотной парусиной, пропитанной краской. Еще практичнее зашивать их не особенно толстым кровельным железом. Под фанеру и железо необходимо положить прочную деревянную палубу.

Борта челна обшиваются сверху доской шириной около 20 см и кроются поверху, по всей их длине, железом или парусиной.

К этой палубе, прикрепленной к борту, помимо винтов, которыми пришивается доска, еще и железными и деревянными угольниками, нашивается второй борт, так называемый „фальшборт“, имеющий высоту около 12 см. Фальшборт скрепляется с палубой также угольниками (см. рис. 40).

ис. 40.

Нос и корма, зашитые сверху и открытые изнутри челна, служат для помещения чучел, вещей охотника и пр.

На носу челна фальшборт делается в форме равнобедренного треугольника, обращенного вершиной к носу челна, а на корме — полукруглым или тоже треугольным.

На одном уровне с наружной палубой на носу и на корме настилается из досок внутренняя палубка. Она образует на носу, вместе с фальшбортом, треугольный ящик, открытый сверху и со стороны, обращенной внутрь челна. На корме получается такой же ящик, но полукруглый или треугольный.

Носовая внутренняя палубка, имеющая посередине круглое сквозное отверстие, служит верхним креплением для мачты, а в остальное время, когда мачта не поставлена, полочкой для патронов и т. д. Кормовая палубка служит сиденьем охотнику во время хода челна под парусом или, если охотников двое, сиденьем для рулевого.

Посередине челна остается открытое место, занимающее около трети длины челна (т. е. от 150 до 175 см длиной при ширине 45—50 см). Вокруг этого места и нашивается фальшборт, благодаря чему челн не заливается водой даже при сильной волне. Фальшборт делается из дюймовой доски, но для прочности верхняя его часть по всей длине челна укрепляется еще буртиком из тонкой рейки, которая пришивается к фальшборту изнутри челна винтами.

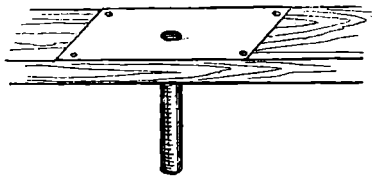

Рис. 41.

По обеим сторонам челна в буртик врезаются железные рамки, в которые вставляются уключины для распашных весел (см. рис. 41).

Внутри открытого места челна, ближе к носу, делается выдвижная скамейка для сиденья во время гребли. Для удобства в доске скамейки лучше сделать вырез, обив его кожей.

На дно челна кладется выемная решетка из четырех или пяти брусьев, скрепленных между собой в нескольких местах поперечными планками. На части решетки, обращенной к корме, прибивается брусом для упора ног при гребле, а в носовой части этой решетки набивается планка, имеющая сквозное четырехугольное отверстие, для укрепления основания мачты, проходящей сквозь носовую внутреннюю палубку.

В нос челна ввинчивается крепкое кольцо для продевания веревки при привязывании или перетаскивании челна.

С наружной стороны фальшборта прибивается деревянная планка, имеющая сквозные прорезы для вставления ветвей при маскировке челна. Вместо деревянной планки с отверстиями можно фальшборт обить узкой полосой железа, изогнутого так, чтобы при прибивке его к фальшборту образовались пазы для ветвей.

При пользовании металлическими выемными уключинами, во избежание утраты их при случайном выскакивании из гнезда, необходимо привязывать их к кокорине челна на длинных веревочках, чтобы их можно было, не отвязывая, вынимать и вставлять на место.

Вместо железных уключин можно поставить деревянные, состоящие из двух колышков, укрепленных в борту и сверху перевязанных веревкой. Во избежание скрипа при гребле надо их перед охотой хорошенько просмолить.

Так как на веслах по камышам и траве ездить неудобно, а лучше всего гнать челн кормовым веслом или, если позволяет глубина, толкаться, то необходимо сделать длинное (не менее 2,5 м) прямое, с рукояткой, весло, имеющее лезвиеобразную узкую лопасть. Этим веслом и гребут, и правят, и, когда мелко, толкаются.

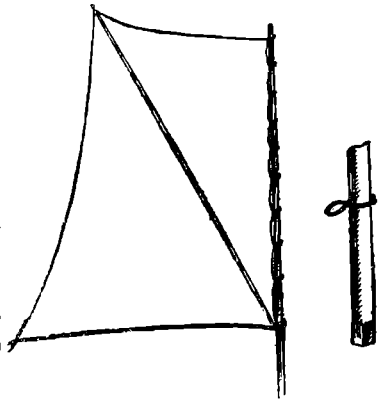

Рис. 42.

Для управления ходом челна под парусом или когда в лодке два охотника, нужно еще одно короткое прямое рулевое весло с рукояткой, имеющее широкую округленную лопасть.

Парус укрепляется на челне с помощью мачты (она проходит через отверстие носовой внутренней палубки и укрепляется состроганым четырехугольным концом в планке на решетке) и рейка проходящего по диагонали паруса (см. рис. 42).

Полотнище паруса обшивается по краям нетолстой веревкой, имеющей две петли: одну — на свободном верхнем конце (для вставления рейка) и другую — на свободном нижнем (для привязывания шкота, т. е. той веревки, которой подтягивается парус и которая во время хода челна под парусом находится в руках у охотника).

Парус прикрепляется к мачте веревкой, спирально обвивающей мачту и проходящей сквозь обметанные дырочки в парусе. Веревка должна более или менее плотно подтягивать к мачте парус и наглухо скреплять его с мачтой вверху ее и внизу.

В 10—15 см от того места мачты, которым она соприкасается с внутренней носовой палубкой, на дереве мачты делается кольцеобразный вырез, вокруг которого навязывается веревка с петлей. В эту петлю при подъеме паруса вставляется реек, имеющий с обоих концов вырез. Другой конец рейка вставляется в петлю на верхнем свободном конце паруса. Реек для удобства помещения его в челне лучше делать составным из двух частей, соединяемых между собой медной трубкой (как делаются складные удочки).

Величина паруса — дело устойчивости и величины челна, а также вкуса и опытности охотника. Форма паруса — обычно четырехугольник, имеющий более широкое основание и более длинную сторону, противоположную от мачты.

Для удобства управления парусом и крепления шкота на внутренней стороне борта у кормы по обеим сторонам челна привинчиваются деревянные или металлические „утки“, на которые наматывается или через которые пропускается шкот во время держания его конца охотником. В последнем случае „утки“ исполняют роль блока, уменьшая силу тяги паруса.

Оборудование подъездного челна парусом вовсе не обязательно. Это зависит от желания охотника и условий, в каких ему приходится охотиться. При необходимости более или менее дальних переездов гораздо удобнее, скорее и легче совершать их, используя силу попутного ветра, чем гнать челн на веслах или толкаться. Однако все охотничьи качества челна полностью остаются при нем и в том случае, если он оборудован только веслами.

На таком челне легко может быть поставлена палатка из тонкой, но плотной материи, пропитанной водонепроницаемым составом.

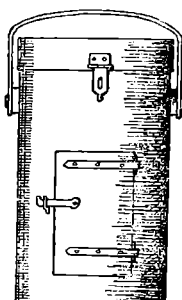
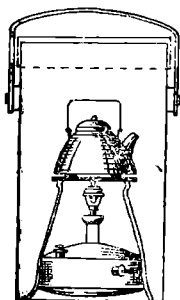

Рис. 43.

Палатка образуется в челне тремя деревянными или камышовыми дугами, укрепленными на фальшборте в специальных деревянных или железных гнездах. Снаружи палатка пристегивается к фальшборту кожаными петлями за особые крючки на борту. Форма ее (в разрезе) — полукруг.

В носовой или кормовой части палатки делается откидная дверца, позволяющая, сидя в палатке (например, в дождь), стрелять по подсаживающимся птицам. Окрас палатки предпочтительнее под цвет травы.

Челн тоже окрашивается для охоты летом и осенью под цвет воды или растительности, а ранней весной, когда вокруг снег и лед, — в белый цвет. Окрашивать следует и снаружи и изнутри. Металлические части окрашиваются точно так же, как и деревянные. Все швы челна перед окраской надо хорошенько прошпаклевать, а также посадить все железные части челна, прилегающие к дереву и соприкасающиеся с водой, на хорошую суриковую замазку.

Необходимой принадлежностью челна является керосиновый примус. Особенно удобен примус с бесшумной горелкой. Наличие его дает возможность в любой момент, не снимаясь с места, тут же в челне согреть пищу, вскипятить чай. Помимо этого, примус в челне с натянутой палаткой очень быстро поднимает температуру и позволяет даже в мороз спать в палатке с большими удобствами

Удобнее всего пользоваться примусом, поместив его в особый железный, имеющий форму ведра, футляр-печку. Такая печка делается из обычного кровельного железа. В нижней ее части укрепляется примус. Против горелки и насоса примуса делается дверца, дающая возможность, не вынимая примуса из ведра, наливать спирт, бензин, разжечь его, чистить капсюль и накачивать воздух (см. рис. 43).

Чайник и кастрюлю нужно изготовить такой величины и формы, чтобы они свободно входили внутрь ведра, которое сверху закрывается крышкой. Разведя огонь и поставив чайник или котелок, крышку ведра можно закрыть, и тогда слабое шипение примуса с бесшумной горелкой будет совсем не слышно. Примус, разожженный в таком ведре, нагревает воздух в палатке чрезвычайно быстро.

Устройство подъездного челна, как видно из приведенного описания его и рисунков, очень несложно. Оно доступно по своей простоте любому плотнику, мастерящему лодки, не требует никаких трудно добываемых материалов и не вызывает значительных денежных затрат. Построив такой подъездной челн, охотник получит подлинную охотничью лодку, полностью отвечающую тем многим специальным требованиям, какие предъявляют к ней условия разнообразных утиных охот.

Раз построенная, эта лодка при внимательном уходе за ней способна служить много лет и за это время, конечно, во много раз окупит затраченные на нее труд и деньги удобствами, доставляемыми ею на утиных охотах, и значительным повышением добычливости этих охот.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ УТИНЫХ ЧУЧЕЛ

Хорошее чучело должно давать по возможности полную иллюзию живой утки, а для этого оно должно иметь правильную форму, естественную спокойную посадку и точный окрас данной породы. Кроме того, оно должно быть легким, устойчивым и ненамокающим даже от продолжительного пребывания в воде.

Если почему-либо нельзя купить готовых чучел, удовлетворяющих всем этим требованиям, то при некотором навыке и небольшом наборе инструментов не трудно изготовить их самому.

Чучела можно выделывать из липы, осины, ивы и тополя. Из хвойных пород годится только ель, которая, кстати сказать, благодаря своей легкости и способности не намокать, является единственным деревом, пригодным для выработки сплошных чучел. Правда, последние не будут такими легкими, как долбленные, но зато они имеют большое преимущество в том отношении, что случайно попавшая дробишка не выводит их из строя.

Для пустотелых чучел берут дерево свежее, не просохшее, а для сплошных — обязательно сухое.

Материал ни в коем случае не должен иметь сучков, так как выпавший впоследствии сучок делает чучело негодным.

Рисунок 44 дает вид и размеры чучела гоголя или чернети, как наиболее нужных для охоты на пролете. (Гоголь: a —26 см, b —7 см, $в$ —8 см, $г$ —11 см, $д$ —17 см. Чернеть: a —32 см, b —8 см, $в$ —8 см, $г$ —10 см, $д$ —20 см).

Выбрав подходящий по качеству кусок дерева, оболванивают его сначала топором, в виде туловища без головы, с некоторым запасом на последующую обработку. Окончательно отделяют его плоской и полукруглой стамесками.

Выдалбливание пустоты, если чучела делаются не сплошные, производится путем сначала высверливания широкой перкой коловорота ряда дыр со стороны донышка, потом скалывания образующихся между дырами перешейков и, наконец, сглаживания полукруглой стамеской. После этого туловище изнутри и снаружи зачищается стеклянной шкуркой.

Приготовленное таким образом туловище просушивается. Во избежание образования трещин, могущих погубить всю проделанную работу, предварительно следует всюду по торцу оклеить дерево бумагой. Бумагу по окончании сушки нужно соскоблить и опять зачистить дерево стеклянной шкуркой.

Высушенное туловище сильно прогревается в духовке или русской печке и обильно пропитывается горячей олифой.

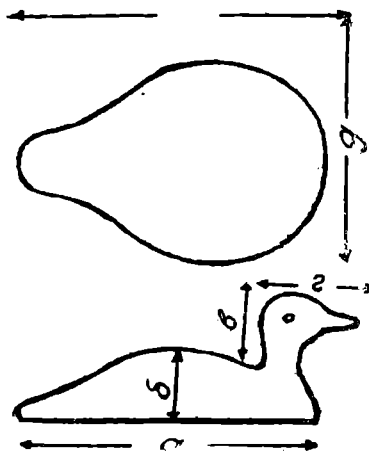

Рис. 44.

Головки с шейками делают из того же материала, что и туловища, по заранее изготовленным шаблонам. При этом необходимо следить, чтобы клюв шел вдоль волокон дерева. Головки также просушиваются и олифятся, а после сушки прищавляются к туловищам так, чтобы нигде не было зазоров.

Способы прикрепления головок видны из рис. № 45 и 46. Рис. 45 изображает крепление, где головка приделана намертво, а рис. 46 — съемное скрепление. Последнее удобнее тем, что при поездках и носке чучело занимает меньше места, но менее прочное, чем первое.

По системе, изображенной на рис. 46, головку крепят проолифленным железным (а лучше медным) шурупом, по системе же, как на рис. 45, — сухим проолифленным березовым штырем.

К сделанному чучелу прибавляют железное или медное донышко. Накладывается оно на тряпку, пропитанную свинцовым суриком или, если его нет, то хорошо проваренной олифой. Донышко прибавляется тонкими, но достаточно длинными проволочными гвоздями, расстояние между которыми не должно превышать 1 см.

К донышку на расстоянии одной трети длины туловища, считая от зоба, приплавляется ушко для привязывания поводка.

Перед окраской все неровности и трещины тщательно шпаклюются замазкой с добавлением сухих свинцовых белил.

Сперва на два или три раза красится донышко. Когда краска сядет, приступают к окрашиванию всех деревянных частей чучела. Краску следует наносить возможно тонкими слоями и только тогда, когда предыдущий слой уже совершенно высох. Чтобы окраска приобрела так называемое „тело“, необходимо прокрасить не менее трех раз.

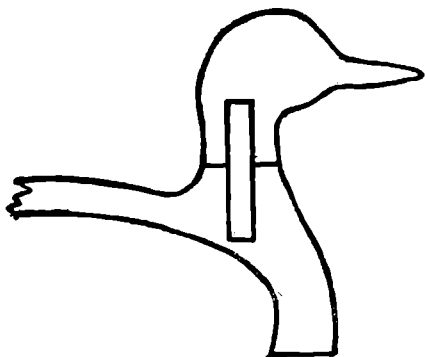

Рис. 45.

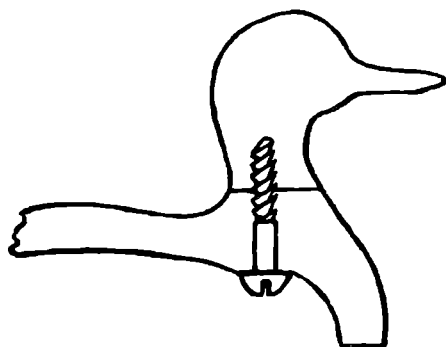

Рис. 46.

Раскрашивать чучела надо, имея перед глазами или убитую птицу, или набитое чучело, или, наконец, ранее сделанное деревянное, уже зарекомендовавшее себя на охоте.

Краски лучше брать высшего качества, так как неизбежные переноски и перевозки и, наконец, пребывание в воде быстро выводят из строя плохо окрашенное чучело.

Если чучело после окраски получилось блестящим, то это устраняется протиранием тряпочкой, смоченной в бензине.

Для разделки чучела под гоголя и хохлатую чернеть нужны только белила и голландская сажа. Красноголовый нырок требует для головы еще железного сурика. Сероватый тон спины этого нырка получается при незначительной примеси к белилам сажи.

К чучелу привязывается за скобу поводок, длина которого должна быть в три или по крайней мере в два с половиной раза больше глубины тех мест, где предполагается постановка чучел. Чтобы поводки служили дольше, их необходимо проолифить и потом хорошо высушить.

К поводку привязывается грузило, лучше всего плоской формы, так как тогда оно присасывается ко дну. Вес грузила может быть от 200 до 400 г в зависимости от грунта дна и силы течения. Охотясь на мелких травянистых местах, можно уменьшать вес грузила до 100 г.

В сильный ветер, когда на открытой воде подымается значительное волнение, чучела часто опрокидываются и только отпугивают уток. Для избежания этого необходимо иметь в запасе специальные свинцовые подвески. Это — небольшие грузила весом

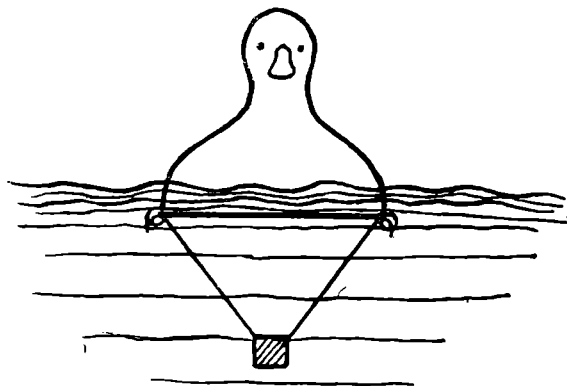

Рис. 47.

не следует, иначе чучело слишком резко и неестественно будет качаться на волнах. Вполне достаточно опускать балласт на глубину, равную ширине днища чучела.

от 50 до 100 г, к которым намертво прикрепляется медная проволока, снабженная на концах крючками. Они задеваются за специальные петельки, сделанные по бокам чучела. Устройство и прикрепление такого балласта видно из рис. 47.

Определяя место петель, необходимо следить, чтобы чучело при навешенном балласте ровно сидело на воде. Очень низко опускать балласт

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ТЕТЕРЕВИНЫХ ЧУЧЕЛ

При домашнем изготовлении тетеревиных чучел лучше всего воспользоваться указаниями и чертежами *Л. К. Гешеля*.

Делаются чучела из какой-либо прочной черной материи. Наиболее подходит для этой цели сукно.

Прежде всего, чтобы изготовить выкройку, нужно взять листы бумаги размером 32×40 см для чучела и 20×24 см для херста и расчертить их клетками по 4 см в стороне. На полученные сетки надо перенести контуры с данных здесь чертежей (см. рис. 48, 49).

При вычерчивании выкройку нужно внимательно следить, чтобы линии чертежа приходились на тех же клетках сетки.

Вычертив и вырезав выкройку хвоста, нужно перегнуть ее вдоль по средней линии и подправить ножницами в тех местах, где края не будут совпадать. Только тогда хвост будет вырезан правильно, без перекосов.

Размеры хвоста на чертеже даны несколько большие, чем следует, для того, чтобы хвост можно было сделать выворотным, как и чучело, т. е. сшить обе половинки хвоста, вывернуть и набить хлопком или ватой. Если же делать хвост со срединной прослойкой из кожи, то выкройку нужно убавить кругом на 1 см.

Не следует смущаться тем, что выкройка при вырезке будет казаться преувеличенных размеров. Во время набивки бока чучела будут раздаваться в стороны, и оно значительно уменьшится. Вследствие этого и шея будет несколько длиннее, чем на выкройке.

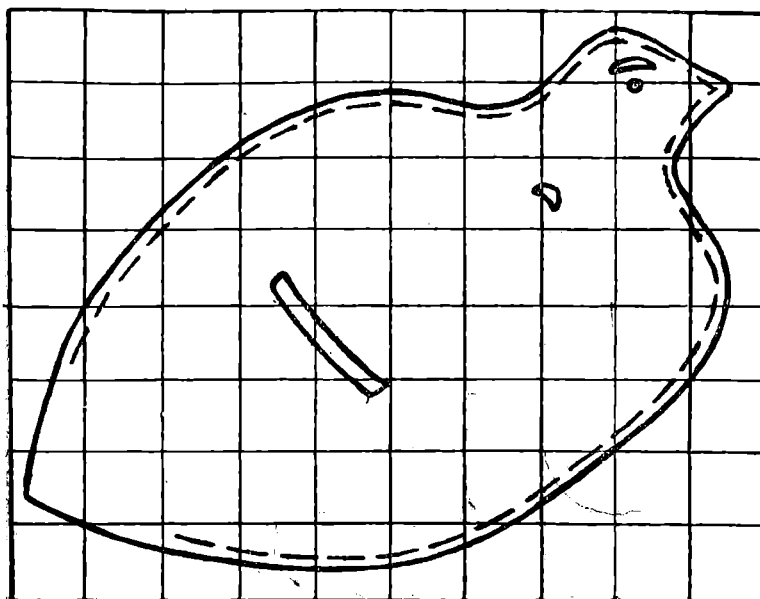

Рис. 48.

Вырезанные по меловой черте половинки сшиваются на машине по линии пунктира контура (кроме задней части, через которую будет набито чучело) и вывертываются, чтобы шов был внутри. Перед вывертыванием шов надо разгладить на ребре доски. Особенно старательно следует вывернуть голову и клюв.

Лучший материал для набивки — ржаная солома. Чучела, набитые опилками или паклей, а также тряпками, тяжелы, а чучело для удобства высаживания должно быть легкое. Опилки не годятся еще и потому, что, в случае разрыва материи, легко высыпаются, и чучело теряет форму.

Солома должна быть слегка волглая. Перед набивкой ее нужно хорошо перемять руками, а еще лучше — истолочь в деревянной ступе, иначе чучело не будет ни плотным, ни гладким.

Наталкивать солому надо небольшими пучками и каждый из них плотно прибавать палкой с ступым, слегка закругленным концом. Набивку надо вести очень туго, чтобы чучело выходило наощупь твердое.

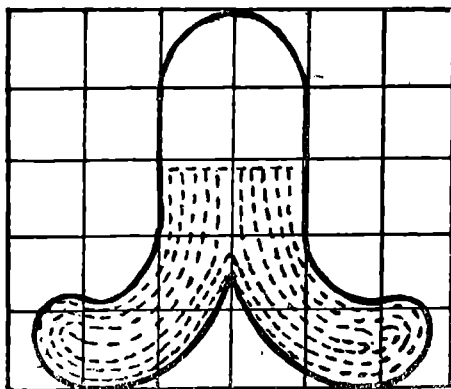

Рис. 49.

Набитое чучело должно иметь округлую форму, с сильно вынуклыми боками, но отнюдь не быть овальным в поперечном сечении головы, шеи и корпуса.

После набивки заднюю прореху (через которую шла набивка) зашивают наглухо, придавая заду чучела округлость.

Некоторые сорта сукна при набивке плохо вытягиваются, вследствие чего на зобу, спинке и брюшке чучела образуются поперечные складки, которые не поддаются набивке и остаются даже у очень туго набитых чучел. В таких случаях эти складки нужно зашить через край крепкими нитками, сильно их затягивая, после чего чучело получит гладкую, ровную форму.

Хвост для чучела вырезать также из двух половинок, но сшивать их без выворачивания. В середину между обеими половинками заложить кожу средней толщины и прострочить все вместе на машине в несколько рядов, как указано на рис. 49, не прострачивая только овальные концы. Затем поставить хвост на место и одну половинку пришить к спинке, а другую — к брюшку чучела, при чем под обе половинки набить хлопка, пакли или ваты, чтобы хвост торчал, а не свисал вниз.

Брови, зеркальце, белые пятна у основания крыльев и подпуш под хвостом можно нарисовать масляной краской прямо по материи. Красить надо раза четыре-пять, так как краска впитывается в сукно и будет хорошо заметна только при многократном накладывании. Но можно, вместо этого, просто нашить на брови красную, а на крылья и зад белую матерью.

Клюв надо обшить черной кожей, а глаза сделать из черных луговиц, пришивая их обе сразу, сквозь головку.

Отверстие для вешалки должно быть обязательно из кожи, иначе при высаживании чучела можно подчучельником проткнуть его насквозь. Поэтому следует сшить из кожи усеченный конус, вставить его внутрь чучела через сделанное в брюшке отверстие и края кожи пришить к краям отверстия. Конус не должен быть слишком длинным, чтобы не упираться концом в спинку чучела.

САМОДЕЛЬНАЯ ДРОБЬ

Если охотник пожелает сам заняться изготовлением дроби, то для этого нужно иметь следующие приспособления.

1) Деревянную доску длиной около 60 см с вырезанными на ней вдоль дерева несколькими желобками такой глубины и ширины, чтобы растопленный свинец, налитый в эти желобки, застывал там в виде прутков квадратного сечения 6—7 мм.

2) Обыкновенный молоток.

3) Плоскозубцы с рукоятками, обшитыми кожей (чтобы не было больно рукам при продолжительной работе).

4) Волоочильную доску.

5) Станок для резки свинцовой проволоки.

6) Прибор для катанья дроби (так называемое „грохало“).

Сначала растапливается на несильном огне свинец, при чем желательно в металл добавлять немного сала, чтобы он не становился хрупким. В этих же целях его не следует слишком перекаливать.

Расплавленный свинец выливают в желобки деревянной доски.

Дав отлитым прутьям хорошо остыть, им придают легкими ударами молотка округленное сечение.

После этого полученные прутья при помощи плоскозубцев протягивают последовательно через дырки волоочильной доски.

Волоочильная доска делается из медной или железной пластины длиной 12—15 см, шириной около 10 мм и толщиной от 6 до 10 мм. В этой пластине просверливаются сквозные дыры в форме усеченного конуса: так, например, если входное отверстие дырки

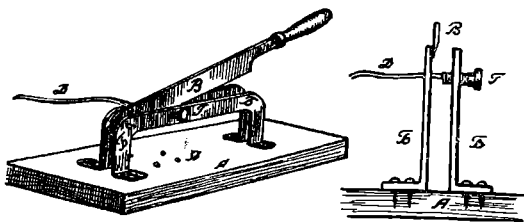

Рис. 50.

будет 3 мм, то выходное должно быть 2,5 мм. Таких дырок в доске делается (с постепенным уменьшением входных и выходных диаметров) от восьми до десяти. Первая, наиболее широкая, будет иметь входное отверстие 6 мм и выходное 5,5 мм, а последняя — 3,0 и 2,5 мм. Мельче этого самодельную дробь вырабатывать не следует.

Для удобства работы, если нет стуловых тисов, полезно к концам волоочильной доски приклепать два шипа, чтобы ее можно было прочно закрепить в неподвижную деревянную стойку. Можно сделать доску и в форме скобы.

Протягивать прутья сквозь дырки надо, начиная, конечно, с самой большой по выходному диаметру. При этой операции полезно слегка смазывать свинцовый прут маслом. Если свинец чистый и не перекален, а дырки в доске сделаны с постепенным переходом, то металл тянется очень легко и быстро.

Таким путем получается круглая свинцовая проволока нужного диаметра.

Далее следует разрезка этой проволоки. Она производится на специальном станке, устройство которого достаточно ясно видно из рис. 50. Назначение шурупа Г — регулировать высоту нарубленных цилиндров, так как для успешности прокатки дроби необходимо, чтобы высота свинцовых цилиндров была точно равна их диаметру.

Нарезанные цилиндрики прокатывают в специальном приспособлении, называемом совершенно справедливо „грохалом“. Это — выточенный из железа или ковкого чугуна диск диаметром от 40 до 50 см, с невысокими вертикальными закрайками из одного куска с днищем. По виду напоминает он тарелку с вертикальными стенками.

К этой тарелке вытачивается массивная железная или чугунная крышка, точно совпадающая с внутренним диаметром нижнего диска.

Толщина верхнего диска может колебаться от 1 до 2 см. При тяжелом верхнем диске прокатка идет быстрее.

Как нижний, так и верхний круги надо оставить, как они были выточены, т. е. со следами реза, так как шероховатая поверхность содействует скорейшей прокатке дроби.

На верхнем диске устраивается около края железная ручка, на которую свободно одевается отрезок железной же трубки для большего удобства вращения. Устройство грохала видно из рис. 51.

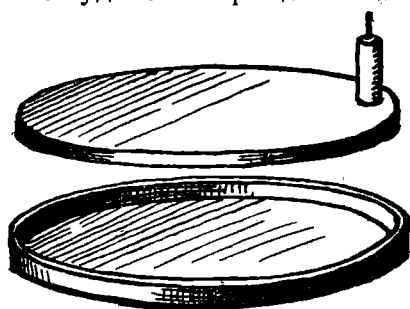

Рис. 51.

Описанный тип грохала дает наибольшую продуктивность в работе, но стоит довольно дорого и требует работы токаря по металлу.

Грохало отчасти может быть заменено нужной величины чугунной сковородкой, а соответствующую по диаметру крышку, вместо железной или чугунной, можно сделать из твердого дерева (дуб). Но, конечно, прокатка пойдет труднее, а дробь получится не такая хорошая.

При прокатке необходимо наблюдать, чтобы свинцовые цилиндрики группировались у краев, так как, сбиваясь к середине, они приобретают круглую форму много медленнее.

Полученной таким образом дробью уже можно стрелять, но чтобы она не так сильно свинцовала стволы, нужно ее еще отшлифовать. Для этого дробь вместе с мелким песком всыпают в бутылку и некоторое время в ней катают, после чего дробь приобретает черный блестящий оттенок.

Во избежание порчи стволов необходимо особенно старательно очистить дробь от всякой примеси песчинок. Это достигается тщательным просеиванием на железной сетке, ячеи которой должны свободно пропускать самые крупные песчинки, но задерживать дробины.

После этой операции самодельная дробь, при условии тщательности работы, почти не отличается от фабричной и мало ей уступает по качеству, так как она ровнее калибрована и удельный вес ее выше, чем у литой башенной дробы.

При небольшом навыке можно в один день приготовить такой дробы от 3—4 до 6—8 кг.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ ЛЫЖ

Спортивные образцы лыж, которые обычно имеются в магазинах, непригодны для ходьбы по мягкому снегу в густых зарослях, среди коряг, по кочкам занесенного болота, по холмам и косограм. Для охоты нужны специальные лыжи — широкие и короткие,

с такой несущей поверхностью, чтобы охотник в полном снаряжении не слишком проваливался даже на мягком снегу. Вместе с тем они должны быть легкими, ходкими, прочными и эластичными.

Для охотника, весящего в полном зимнем снаряжении около 80—100 кг, лыжи должны иметь следующие размеры (в см):

	Для сплошных лесов	Для более открытой местности
Длина	160—180	200—210
Ширина	16—20	12—14
Толщина у ступни .	3	3
Толщина у козцов .	0,5	0,4

Форма и устройство охотничьих лыж видны из рис. 52.

Материалом для лыж могут служить: ель, сосна, рябина, осина, ясень и клен. Легче всех осиновые лыжи, но они непрочны. Предпочтение следует отдать ели. Это дерево достаточно крепко, эластично, не намокает, и лыжи из него обладают надлежащей ходкостью.

Для изготовления лыж выбирается сырорастущее прямослойное дерево одной из названных пород, лишенное сучков в той части ствола, которая пойдет в дело.

Срубленное дерево не распиливается, чтобы не перерезать его волокна, а раскалывается, отчего значительно увеличивается прочность лыж.

Заготовленные таким образом плахи толщиной около 5 см вчерне обрабатываются топором и стругом, после чего их подвергают сушке в тени, предварительно закрасив или заклеив бумагой торцы. Продолжительность сушки — не менее полугода.

Вторая стадия работы состоит в том, что лыжи обстругивают okayчательно до размеров, указанных в таблице, и производят загибание передних концов путем распаривания подлежащих загибу частей в горячей воде и последующего зажима в специальном станке. Несложное устройство такого станка видно из рисунка 53.

Чем суше и тверже дерево, тем сильнее его приходится распаривать. Лучше всего эту операцию производить в ведре с водой, поставленном на легкий огонь.

Загибать концы лыж в станке надо очень осторожно. Если замечается возможность поломки или дерево гнется неравномерно, значит, оно недостаточно распарено.

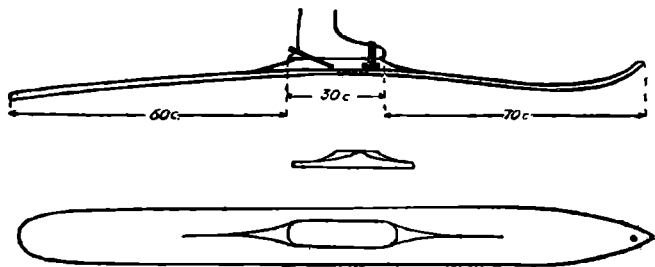

Рис. 52.

В станке лыжа должна проработать не меньше пяти-шести дней, пока окончательно не просохнет.

Если не предполагается обшивать лыжи „кисами“ (о них ниже), то вдоль скользящей поверхности, точно по ее середине, выстругивается желобок глубиной около полусантиметра. Его назначение — препятствовать раскату лыж при хождении по насту или плотному снегу.

На площадке для ступни прибавляется какой-нибудь жесткошерстный мех (например, конский, тюлений) волосом вверх и вперед, чтобы нога не скользила назад и снег не набивался между подошвой и лыжей.

Дыры для носочного ремня просверливаются с таким расчетом, чтобы носок обуви заходил в него сантиметров на пять. Если ногу просовывать дальше, то управлять ходом лыж будет неудобно.

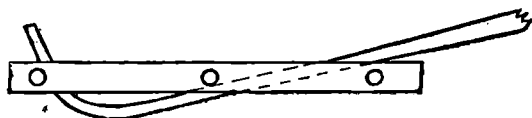

Рис. 53.

Готовые лыжи необходимо хорошенько, на несколько раз промазать следующим составом: вскипятив 1 часть олифы и в горячем виде смешав с 1 частью дегтя и 1 частью парафина,

в полученную смесь добавить 2 части простого скипидара.

Прогретую лыжу густо смазать горячей смесью и поставить в теплое место. По мере впитывания этой мази деревом, смазывание надо повторять.

Не плоха и более простая смазка, состоящая из равных частей дегтя и парафина.

Перед выходом на охоту полезно лыжи смазывать таким составом: 3 части воска, 1 часть стеарина и 1 часть ворвани или рыбьего жира.

За отсутствием специального состава можно просто натереть лыжи согретой сальной свечей или бараньим салом.

Назначение смазки заключается в том, чтобы лыжи меньше намокали, легче шли по снегу и не так снашивались при ходьбе по насту.

Выше описан процесс изготовления так называемых „голиц“, т. е. лыж, скользящая поверхность которых не обшита мехом. Голицы, несмотря на свою ходкость, обладают, однако, двумя весьма существенными недостатками: на них чрезвычайно трудно подниматься в гору и крутой подъем взять вообще невозможно, а во время оттепели на голицы снизу налипает снег, отчего они перестают скользить и идти становится крайне тяжело.

От этих недостатков свободны так называемые „подволочные“, или „камасные“, лыжи.

Устройство и форма их такие же, как и у голиц, только они делаются несколько тоньше и желобок на скользящей поверхности не выстругивается. Нижняя поверхность подволочных лыж подклеивается шкурками („кисами“), снятыми с пазанков (не выше колена) оленя, лося или лошади, волосом по ходу лыжи. При движении

вперед волос не только не мешает, а благодаря своей скользкости даже способствует движению. Но он же моментально останавливает лыжу при движении назад. Поэтому на таких лыжах при наличии пятечного ремня можно свободно подыматься на самые крутые склоны. Кроме того, к волосу не прилипает снег, и эти лыжи легко скользят при любом состоянии снежного покрова.

„Кисы“ размачиваются и подклеиваются к лыже обычным столярным клеем. Для того, чтобы от длительного воздействия сырости клей не распускался, его варят не с водой, а в уксусе (растворе уксусной эссенции). По краям кисы, пришиваются тонкой медной или в крайнем случае отожженной мягкой железной проволокой.

После охоты всякие лыжи нужно тщательно очистить от снега и хранить в сухом и прохладном месте.

Убирая лыжи на лето, следует сложить их подошвенными сторонами вместе и поместить по середине и на концах распорки.

Общепринятые для спортивных лыж палки на охоте непригодны. Здесь нужна только одна крепкая, лучше березовая, палка длиной несколько больше роста охотника и толщиной пальца полтора-два. Один из ее концов представляет собой узкую, сантиметров в десять, лопаточку, которой удобно разрывать снег при постановке капкана. Эта же палка хорошо помогает при спусках и подъемах в горах.

КРОШНИ

Крошни — это несложное приспособление, употребляемое северными промышленниками для носки на спине всего, что нужно при более или менее продолжительной охоте в лесу: провизии, запаса патронов, топора, котелка и т. д.

В продаже крошней не бывает, и делать их приходится самому.

Вырубается нетолстый — от 2,5 до 3,5 см в диаметре — березовый, черемуховый или рябиновый прут. Он должен быть такой длины, чтобы согнутая из него дуга имела, примерно, от 65 до 80 см в высоту и от 45 до 55 см в ширину, глядя по росту и дородности охотника.

К такой дуге почти во всю ее высоту прибивается кусок широкой бересты так, чтобы внутренней своей стороной, а не корой, береста при носке крошней приходилась к спине.

В нижней части дуги прочно пристраивается любым избранным способом второй согнутый прут. Он образует как бы полочку, в которую потом упирается и потому не сползает вниз помещаемая

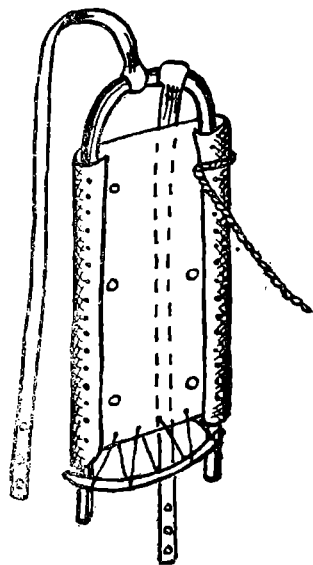

Рис. 54.

на крошнии ноша. Пустоту между прутьями надо заплести веревочной сеткой.

В бересте у самого прута проделываются по обеим сторонам дуги несколько круглых дырок. Их проще всего пробить высечкой для пыжей. Через эти дырки будет проходить длинная веревка, которой привязывается к крошням ноша.

Наверху дуги укрепляются два широких (не менее 5—6 см) и лучше сыромятных ремня. На противоположных концах ремней пересекается по несколько круглых дыр. Когда крошнии уже надеты на спину, в эти дыры продеваются концы дуги, и таким способом крошнии закрепляются на спине для носки.

Общий вид крошной показан на рис. 54.

Поклажа, в виде мешка с нужными вещами, помещается на крошнии и обматывается два-три раза веревкой.

По своей простоте и удобству крошнии незаменимы для длительных выходов в лес.

С помощью крошной можно носить на спине берестовый пестерь, или кузов, в котором совершенно не мнется дичь, а также могут быть сложены и разные необходимые на охоте вещи.

Не в пример заспанным мешкам, „вместимость“ крошной почти беспредельна: она зависит только от физической силы охотника.

КАК ОДЕВАТЬСЯ НА ОХОТУ

Весной

Все весенние охоты — не ходовые и сопряжены с необходимостью продолжительное время оставаться неподвижным, сидя, например, в шалаше на тетеревином току или на утинном пролете. Исключение составляет только глухаринный ток, но и там тоже приходится долго сидеть на подслухах, да еще, как правило, неизбежна ночевка в лесу у костра. Поэтому на все весенние охоты следует одеваться потеплее.

Очень удобна гимнастерка военного покроя и брюки, — то и другое из сукна и достаточно широко пошитые, чтобы не стесняли свободы движений охотника. Гимнастерка должна быть сшита с таким запасом, чтобы под нее дополнительно мог быть поддет, в случае нужды, шерстяной свитер, который всегда полезно иметь с собой на весенних охотах.

На брюки можно нашить, как это делается у кавалеристов, так называемые „леи“, т. е. куски тонкой и мягкой кожи, покрывающие зад и колени: это позволяет садиться на землю, не опасаясь сырости.

В качестве верхней одежды рекомендуется простеганная на тонком слое шерстяной ваты или на ватине куртка из грубошерстного сукна длиной на 5 см не доходя до колена. Куртку следует предпочесть однобортную с потайной застежкой.

Куртка, кроме двух больших нижних и одного верхнего (на левой стороне) карманов с застегивающимися клапанами, должна иметь так называемые „грелки“, т. е. два косо прорезанных кармана по обеим сторонам груди, ближе к переду. В эти „грелки“ очень удобно прятать руки.

Материал для куртки надо выбирать более светлых цветов (защитного, зеленоватого или желтоватого оттенка), но отнюдь не черный и вообще не темный, чтобы легче было маскироваться и вообще быть менее заметным для сторожкой птицы.

В качестве головного убора удобнее всего кепка из толстого и теплого материала тех же цветов, что и куртка.

Ранней весной на глухариный ток всегда надо захватывать с собой теплую (ватную или меховую) шапку, которая необходима при ночлеге в лесу. Она же пригодится и на утиной охоте, при стрельбе на чучела, когда приходится подолгу сидеть на берегу в непосредственной близости еще нарастающих льдов.

На ранние по сезону охоты с чучелами на пролете следует брать брезентовый плащ с капюшоном. На этих охотах погода часто еще дарит неожиданными сюрпризами, в виде мокрого снега, и в таких случаях плащ будет незаменим. Кроме того, при долгом сидении в шалаше он хорошо предохраняет от пронизывающего ветра.

Весной на охоте всегда нужно иметь с собой тонкие перчатки.

Что касается обуви, то для всех весенних охот (кроме, разве, тяги) необходимы высокие болотные сапоги. Специальные указания о них даны на стр. 268.

Летом

Выбор одежды для летних охот не составляет большого труда: пригодно будет все то, что не стесняет движения и в чем не жарко подолгу ходить.

Лучше всего иметь пару рубах, сшитых из какой-либо бумажной материи защитного цвета, фасоном обыкновенной гимнастерки с двумя большими накладными карманами внизу с застегивающимися клапанами.

На груди следует делать только один карман с левой стороны и тоже с клапаном.

Брюки могут быть из такой же, но более толстой и прочной материи, просторные, не обтягивающие ни колена, ни ноги вообще и с тесемками внизу для завязывания.

На голову — шляпа с большими полями (что особенно удобно, если приходится применять забрало от комаров, описанное на стр. 285) или легкая кепка с большим защищающим от солнца глаза козырьком.

Гораздо сложнее стоит вопрос с обувью, удачное разрешение которого чрезвычайно важно при ходовых, как все летние, охотах.

Всякие болотные сапоги совершенно не годятся для летних охот по своей сравнительной тяжести, да и вообще они практически имеют смысл только на очень немногих специальных охотах.

Если охотник почему-либо не должен мочить ног и вообще обязан остерегаться сырости, то лучше всего обзавестись очень невысокими — не длиннее 35—40 см — непромокаемыми сапогами, которые должны быть шиты так же, как и болотные (см. стр. 268).

Брюки надеваются поверх этих сапог (закрывают их голенища) и внизу у щиколотки завязываются тесемками.

При такой обуви ноги, будучи по существу дела в непромокаемых сапогах, остаются совершенно сухими. Если бы охотник случайно забрел на глубокое, выше голенищ, место в болоте, грязь, скользя по брюкам, в сапоги не попадет незначительное же количество успевшей просочиться сквозь сукно воды может быть немедленно вылито, а носок и портянка высушены.

Такие сапоги очень удобны, так как нужную, непромокаемость соединяют с достаточной легкостью и вместе с тем прекрасно предохраняют ногу от ушибов о корни и ветки в лесу. За исключением глухариного тока, а также тех поздних осенних охот на водоплавающую дичь, на которых охотнику приходится иногда по условиям местности стоять в воде, эти сапоги пригодны, в сущности, во все сезоны и на всех охотах.

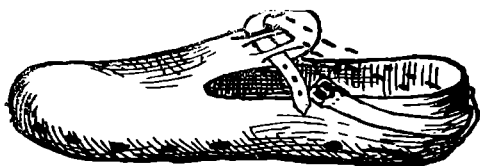

Рис. 55.

Но если охотник летней воды, а также и росы не боится, всегда следует остановиться на самой легкой обуви, защищающей ногу только от непосредственного соприкосновения с грязью, землей и валежником.

Лучше всего шить из так называемого „полувала“ или какой-либо другой кожи выворотные поршни, образец которых здесь показан на рис. 55. Довольно высокий язык спереди защищает подъем от ушибов, а проходящий через этот язык ремень, идущий от пятки, где он закреплен, может быть затянут как нужно туго и обеспечивает прочную посадку поршня на ноге.

Ремень, размокая, растягивается, и поэтому необходимо на конце его делать несколько дырочек, чтобы по мере удлинения ремня его можно было затягивать.

Этот тип поршней рекомендуется как наиболее удобный и простой.

Ссохшиеся поршни перед надеванием следует размочить, для чего достаточно на две-три минуты бросить их в воду.

Осенью

В осеннее время костюм охотника должен удовлетворять трем условиям: быть легким, так как большинство охот все-таки ходовые, достаточно теплым и по возможности непромокаемым, чтобы защищать от частых в этом сезоне дождей.

Для осенних охот хорошо может служить просторная кожаная куртка на теплой подкладке. Под такой курткой следует иметь

еще шерстяную или суконную рубашку при охотах на водоплавающую дичь или долгих сидениях в шалаше на косачей с чучелами или за глухарями на листвянке.

Однако кожа в качестве материала для верхней куртки вовсе не обязательна. Хороша будет и описанная на стр. 264 теплая куртка из сукна, если ее превратить в непромокаемую. Сделать это может каждый домашним способом.

В посудине с 6 л мягкой речной или дождевой (снеговой) воды растворяют 150 г свинцового сахара и дают жидкости как следует отстояться.

В другой посудине с тем же количеством такой же воды растворяют одновременно 150 г обыкновенных красцов и тоже ставят на отстой.

Затем оба раствора осторожно, чтобы не замутить остатков на дне, сливают вместе, еще раз дают отстояться и, наконец, переливают в тот широкий большой сосуд (лучше всего кадущку), где будет производиться обработка полученной жидкостью одежды.

В этот сосуд кладут куртку или любую другую одежду, которую надо сделать непромокаемой, так, чтобы вся она была погружена в жидкость и не поднималась вверх.

Куртка должна пролежать в растворе сутки. После этого ее следует вынуть и, слегка выжав, расправить, растянуть и повесить для просушки на несколько дней.

Обрабатывать таким образом лучше всего готовую вещь, а не материю.

На куртке остается некоторое время беловатый налет, который потом при носке исчезает.

Раствор этот ядовит, и потому вся посуда должна быть после него тщательно вымыта и выкипачена.

Одежда, обработанная этим способом, делается совершенно непромокаемой, и вода с нее будет прекрасно скатываться.

Очень полезно и удобно иметь сшитую из очень толстого холста или, наоборот, очень тонкого брезента (который сам по себе от дождя не защищает) просторную куртку длиной до колен и обработать ее описанным способом. Такую куртку надо брать с собой на охоту и одевать только во время дождя поверх обычной теплой одежды. Эту же куртку можно прихватывать с собой для защиты от дождя и в другие времена года вместо брезентовых накидок, которые обычно очень тяжелы, шумят, непрочны и ненадежно защищают от дождя.

В качестве обуви, если только охота не требует стояния или хождения по глубокой воде, лучше всего уже описанные на стр. 266 короткие непромокаемые сапоги, поверх которых выпущены и внизу у щиколотки завязаны суконные брюки.

Теплую кепку или шапку очень полезно тоже сделать непромокаемыми.

Осенью всегда следует иметь с собой теплые (но не кожаные) перчатки.

Зимой

Зимний костюм охотника должен быть теплым, но легким и не связывающим движений при стрельбе.

В качестве верхней одежды хорош будет не длинный полушубок, особенно на козьем меху — очень теплом и не тяжелом. Но для ходовых охот в небольшие морозы прекрасно может служить и теплая куртка, описанная на стр. 264, если под нее надеть хороший шерстяной свитер.

Очень рекомендуется для зимнего времени специальный жилет на заячьем меху. Шьется такой жилет высоким, до самой шеи, но без воротника, и длинным настолько, чтобы покрывать все туловище, кроме ног. Материю надо брать тонкую и обязательно скользящую, чтобы обеспечить свободу и несвязанность движений при поворотах на стрельбе. Лучше всего подойдет для этой цели хороший прочный сатин или бумажный шелк. Подкладкой служит тот же материал или для большего тепла — бумазея. Выделанный заячий мех кладется и простегивается, как вата.

Такой жилет необычайно легок и тепел. При наличии его вполне можно обходиться на ходовых охотах драповой или суконной не стеганной курткой, а при ватной куртке с ним не страшны даже и сильные морозы.

Особенно полезен этот жилет на облавах и при охотах с подъезда, когда подолгу приходится оставаться неподвижным.

В качестве обуви зимой могут быть рекомендованы только валенки. Для ходовых охот они предпочтительны невысокие, до колен. Брюки надо выпускать поверх и ввиду у щиколотки прочно обвязывать веревочками, чтобы снег не попадал за голенища. Высокие валенки тяжелы и неудобны, натирая на ходу ногу при сгибе в колене.

Очень хороши меховые сапоги (оленьи), но они боятся даже небольшой сырости и пригодны только там, где никогда не бывает оттепелей.

Шапка лучше с наушниками.

Перчаток зимой необходимо иметь две пары: тонкие шерстяные, позволяющие стрелять, не снимая их, и вторые — сверху, сшитые в виде варежек, лучше меховые.

БОЛОТНЫЕ САПОГИ И УХОД ЗА НИМИ

Главными требованиями к высоким болотным сапогам являются непромокаемость и относительная легкость. Что касается длины, то для практических целей охоты совершенно достаточно, если голенище будет выше колена на 15 см.

Лучшими сортами кожи для болотных сапогов являются более тяжелая „яловка“ и более легкий, но тонкий „выросток“. Первая лучше и дольше гарантирует сохранение водонепроницаемости.

Болотные сапоги должны шиться настолько просторными, чтобы их можно было надевать на две пары толстых шерстяных носков и теплую суконную подвертку.

Задник должен быть невысоким, но очень крепким, во избежание размочкания и неминуемого потом стаптывания.

Набивать сразу вторую подметку, как это иногда делают, не следует, но сама подошва должна быть возможно толстой, из сорта так называемых „спиртовых“. Она должна быть выпущена кругом ступни, примерно, на полсантиметра, чтобы предохранять кожу сапога от быстрого снашивания и возможных проколов.

Носок надо защищать от просекания травой и валежником не высоким и не длинным наносником из толстой подошвенной кожи.

Часто многие охотники жалуются, что сапоги, будучи свободно сшиты и хлябая на ноге, являются причиной ссадин, натертостей и водяных мозолей, нередко лишаящих возможности продолжать охоту. Для избежания всех этих неприятностей применяются стягивающие ногу в подъеме ремешки. Однако ставятся они обычно не там, где нужно, и потому не достигают цели, для которой назначены.

Необходимо, чтобы сапожник, накладывая каблук, выпустил из-под него небольшую петлю из прочного ремня шириной в 1,5—2 см. Петля должна быть такой ширины, чтобы через нее можно было продевать ремешок в 2 см. Затягивается он на подъеме с помощью обыкновенной пряжки, под которую обязательно подшивается небольшой кожаный язычок (см. рис. 56).

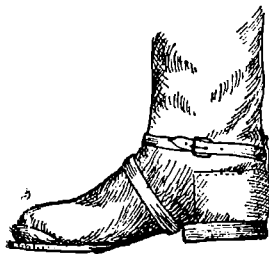

Рис. 57.

При таком устройстве ремешок прекрасно исполняет свое назначение, и самый просторный сапог всегда сидит на ноге плотно, не хлябая при ходьбе даже по топким и вязким местам.

Если сапоги приобретаются готовые или если уже имеющиеся у охотника настолько широки что неудобны при ходьбе, то можно применить для закрепления ноги в обуви другой способ.

Довольно длинный ремень шириной в 1—1,5 см с пряжкой на одном конце, под которую также надо подшить кожаный язычок, завязывается на ноге следующим образом. Пряжку кладут на внешней стороне ноги между подъемом и щиколоткой, ремень ведут через подъем под подошву и вновь через подъем в пряжку, где и затягивают с нужной степенью тугости.

Чтобы ремень этот не ерзал, можно нашить на голенище над серединой задника петельку, в которую и пропускать ремень при первом обороте. Но обычно и без этого он сидит очень плотно (см. рис. 57).

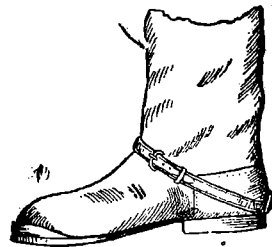

Рис. 56.

Всякий сапог с таким ремнем совершенно перестает хлябать и становится всюду и всегда удобным.

Хорошо и из хорошей кожи сшитые сапоги вполне удовлетворяют своему назначению — сохранять ноги охотника сухими, — но быстро утрачивают драгоценное свойство непромокаемости, если за ними нет правильного и своевременного ухода.

Сводится он к тому, чтобы по возвращении с охоты сапоги прежде всего тщательно вымыть. Затем, подождав немного, чтобы они не совсем просохли, а только стали, как говорят, „волглыми“, надо старательно их промазать какой-либо специальной мазью. Такую мазь можно изготовить домашним способом, используя для этого любой из приводимых ниже рецептов. Качества их проверены опытом.

1. Взять один литр вареного льняного масла, разогреть на небольшом огне и уже в горячее масло последовательно добавлять 250 г внутреннего свиного сала, 25 г воска, 25 г чистого березового дегтя (приобретается в аптеках) и 25 г канифоли. Когда все как следует распустится, тщательно перемешать и, слив в сосуд (лучше всего — небольшой глиняный горшок), завязать тряпкой, чтобы не попала пыль.

2. Берут 250 г внутреннего свиного сала, столько же ворвани и 125 г чистого березового дегтя. Складывают все это в кастрюлю и, распустив на небольшом огне до жидкого состояния, варят в продолжение 10—15 минут, все время помешивая ложкой или щепочкой (необходима осторожность, чтобы мазь не вспыхнула). Затем, как и в первом случае, сливают в горшок и хранят завязанным в прохладном месте.

3. Взять 200 г очень мелко нарезанной резины от старых калош и сложить в какую-либо посудину, лучше всего в чугунный котелок, который и поставить затем на огонь (удобнее всего на примус). Когда резина начнет расплавляться, в котелок, все время помешивая деревянной палочкой, кладут 400 г внутреннего свиного или, за отсутствием его, бараньего сала.

Когда оно распустится и резина хорошо с ним смешается, так что получится совершенно однородная на вид и по плотности жидкая масса, добавляют 100 г ворвани и 100 г березового дегтя. Тщательно и многократно перемешивают содержимое котелка и дают смеси остыть.

Мазь должна получиться такой густоты, как обыкновенная вакса, или чуть плотнее. Если бы оказалось, что мазь слишком тверда, ее нужно снова растопить и прибавить на глаз ворвани, чтобы получилась нужная степень плотности. Если же мазь выйдет слишком жидкой, то, опять-таки снова растопив, прибавляют от 50 до 100 г воска.

Перед употреблением мазь нужно слегка подогреть, чтобы она стала по густоте похожей на сметану или мед. Сапоги тоже следует нагреть слегка перед печкой (или костром, если смазка производится на охоте).

Мазь эта несколько неудобна в том отношении, что она очень

маркая, но зато она сообщает коже полную водонепроницаемость.

4. Растапливают на легком огне 200 г обыкновенного коровьего сала и кладут туда 100 г ворвани и 50 г воска. Тщательно перемешав, дают смеси остыть и, если она получится слишком жидкая, снова разогревают и добавляют на-глаз еще столько воска, чтобы мазь имела густоту хорошей сметаны.

Эта простейшая мазь прекрасно сохраняет и поддерживает непромокаемость кожи.

Следует помнить, что всякое сало и во всех случаях имеется в виду *не* соленое.

Смазывать сапоги удобнее всего заячьей лапкой, у которой необходимо выломать когти, чтобы не поцарапать кожу.

Промазывать сапоги лучше перед топящейся печкой, чтобы заметно ощущалась идущая от нее теплота, которая весьма способствует хорошему впитыванию мази в кожу.

Покрывать мазью надо не весь сапог, а только на 30—40 см.

Особенно усердно и многократно следует промазывать все швы.

Подожву лучше всего смазывать олифой из чистого льняного масла, а не из каких-либо суррогатов, которые для данного специального назначения не годятся.

Смазанные сапоги надо хранить в прохладном, но не сыром месте.

После последней весенней, а также и осенней охоты, когда сапоги кладутся на довольно длительное хранение, очень полезно пропитать их, вместо обычно употребляемой мази, рыбьим жиром. Это способствует смягчению кожи. Затем перед первой после перерыва охотой сапоги должны быть снова промазаны мазью.

УХОД ЗА НОГАМИ

Ноги для охотника — все: с больными ногами невозможна никакая охота. Поэтому за ними требуется уход и правильное их содержание, без чего неизбежны натертости, мозоли, простуда и последующий ревматизм.

Решающую роль в деле сохранения ног здоровыми играет обувь. Стало быть, экономить можно на чем угодно, но никогда не следует жалеть денег на обзаведение самой лучшей и наиболее по сезону целесообразной обувью, сшитой или подобранной вполне по ноге. Рациональные типы охотничьей обуви для разных времен года описаны на стр. 266 и 268.

Как, когда и во что обуть ноги — это дело вкуса охотника, его привычек и требований, предъявляемых к обуви различными охотами в различных местностях. Но важно, чтобы избранная обувь действительно удовлетворяла этим требованиям, т. е. чтобы там, например, где нужны водонепроницаемые сапоги, они на самом деле не промокали, а там, где требуется легкая обувь, она фактически была таковой.

Как общее правило, простуда ног получается не при ходовых охотах, а в такой обстановке, когда приходится подолгу оставаться совершенно неподвижным, сидя на лодке или в шалаше. Поэтому на такие охоты надо обуваться особенно тепло.

Во все времена года на охоте надо носить только толстые, обязательно шерстяные и лучше совсем некрашенные носки. Следует избегать бумажных, а особенно так называемых „нитяных“ (из суровой нитки) носков, которые при сколько-нибудь большой ходьбе неизбежно натирают ногу.

Необходимо подчеркнуть, что летом, когда большинство охотников пользуется в качестве обуви разными легкими поршнями и даже просто старыми ботинками, следует носить именно шерстяные носки, не смущаясь соображением, что ноге будто бы будет жарко. Летом ноги постоянно промачиваются в воде на болоте или росой при лесных охотах, и соображение это совершенно неверное.

Тем, у кого ноги потеют, полезно знать, что как раз шерстяной носок лучше всего устраниет неприятную влажность ноги, если только потоотделение незначительно. Если же оно велико и ноги при этом, как обычно, бывают холодными, то следует в сапоги положить стельку, сделанную из толстой пропускной бумаги и обернутую в один раз марлей. Такая стелька будет поглощать выделяющийся пот, носок останется сухим, и охлаждение подошвы, которое является следствием испарения пота, прекратится. Стельку, конечно, необходимо менять, когда она становится влажной.

При потливости ног нужно применять еще две меры. После охоты надо обмывать ноги не горячей, а холодной водой и присыпать их порошком из 2 частей салициловой кислоты и 98 частей талька.

Если замечается, что прет кожа между пальцами, полезно прокладывать их небольшими льняными или бумажными тряпочками, посыпанными порошком из 2 частей салициловой кислоты и 1 части окиси цинка.

Натерев ногу, следует немедленно принять меры для ее лечения. К натертому месту сначала прикладывают некоторое время примочку из свинцовой воды, а после этого делают перевязку: на гигроскопическую вату положить немного мази (0,65 г борной кислоты на 30,0 г вазелина или свиного сала) и, наложив на большое место, забинтовать.

Небольшие водяные пузыри ни в коем случае не прокалывать, а, намазав сверху и вокруг салом, завязать на ночь тряпкой.

Промочив ноги в холодной воде, надо, чтобы избежать простуды, поскорее снять обувь и носки, обтереть ноги спиртом или водкой, потом растереть их как следует суконкой или чем-либо шерстяным и, надев сухие носки, тепло обуть или закутать.

Если почему-либо сделать все это невозможно, необходимо удалить попавшую воду, снова одеть сапоги, влить в каждый немного водки и отнюдь не оставаться неподвижным, а быстро и энергично ходить, пока ноги не согреются.

В случаях, когда надо особенно позаботиться о сохранении ног в тепле, нужно слегка смазать их вазелином или гусиным салом и в таком виде старательно обернуть в один, а лучше в два слоя обыкновенной бумаги (можно газетной). После этого обувать ноги обычным порядком.

СПОСОБЫ ПРЕДОХРАНЕНИЯ УБИТОЙ ДИЧИ ОТ ПОРЧИ

В теплое время года птица, убитая утром, уже к вечеру может испортиться при неумелом с ней обращении. А если охота будет продолжаться два-три дня, то это случится обязательно, если дичь не будет, предохранена тем или иным способом от разложения.

Прежде всего нужно позаботиться о том, чтобы птица как можно скорее остыла. Для ускорения этого процесса не следует носить ее в ягдташах и мешках или во всяком случае не оставлять ее там надолго. Нужно пользоваться каждой удобной минутой, чтобы вынуть дичь и развешать в тенистом прохладном месте, лучше всего на ветру, где она скорее просохнет и охладится. Это можно и нужно делать на всех остановках и привалах.

Если охота производится с лодки, убитую птицу надо не сваливать одна на другую беспорядочной кучей, а, выбрав местечко в носу или корме, разложить по отдельности, прикрыв от солнца и мух камышом или ветками.

Вечером всю убитую дичь и особенно ту, у которой раны в брюшке, следует выпотрошить. Применять при этом крючки (деревянные или металлические) для вытаскивания внутренностей через заднепроходное отверстие не следует: такими крючками кишки обычно разрываются, их содержимое остается внутри тушки и скорее всего подвергается гниению, заражая и тушку. Лучше сделать небольшой продольный разрез и рукой осторожно удалить внутренности, стараясь их не разрывать.

После этого полость живота можно туго набить хвоей или небольшими кусочками угля. А если предполагается хранить в таком виде птицу еще пару суток, то полезно предварительно слегка натереть ее внутри солью.

Обработанную таким образом дичь лучше всего для перевозки сложить в корзину, перекладывая каждый ряд сухой соломой или сеном. При этом только не надо подворачивать голову под крыло, как это иногда делается для экономии места: в таком виде птица скорее начинает преть и портиться.

Укладывать птиц лучше, если возможно, стоямя, на голову.

Если дома нет ледника и надо сберечь дичь от порчи в течение 5—7 дней, то ошипанных и выпотрошенных птиц, совершенно уже готовых для приготвления, нужно сложить в глиняный горшок и залить его доверху кислым молоком (простоквашей), после чего тщательно завязать пергаментом, чтобы горшок был закупорен герметически.

ЗАГОТОВКА ДИЧИ ВПРОК

Лучшими способами длительного хранения дичи, убитой в теплое время, когда ее нельзя заморозить, являются соление, копчение и сушка.

Хорошо приготовить дичь для хранения ее впрок, чтобы она по возможности не теряла ни вкуса, ни питательности, должен уметь каждый охотник, предпринимающий дальние или длительные охотничьи экскурсии.

Заготавливается впрок, главным образом, водоплавающая дичь: охоты на нее дают наиболее богатую количественно добычу именно в теплое время, и, кроме того, эта дичь после обработки не так теряет в своих вкусовых качествах, как лесная или полевая.

Чем свежее птица, тем лучшие результаты дает ее переработка. Поэтому, вне зависимости от избранного способа заготовки, приступить к ней необходимо по возможности немедленно после охоты.

Засол дичи

Птица ощипывается сухой и ни в каком случае не ошпаривается и не опаливается.

Через большой разрез вдоль по брюшку она тщательно потрошится, и одновременно удаляются сгустки крови. *Обмывать птицу водой не следует.*

Затем отрезаются голова и лапки и удаляются дыхательное горло и зоб.

При всей этой работе необходимо избегать мух, способных в очень короткое время испортить своими личинками совершенно свежее мясо.

Далее очищенные тушки обильно натираются снаружи и внутри солью.

Бочка или боченок, предназначенные для засолки в них дичи, должны быть без течи и посторонних запахов. На дно насыпают соль и укладывают птицу рядами, пересыпая каждый ряд солью. Чем плотнее будут уложены тушки, тем лучше. Всего соли берется от 5 до 7 кг на 100 кг веса очищенной и готовой к посолке птицы.

Через день-два, когда дичь в бочке, вследствие собственной тяжести, несколько осядет, на нее кладется гнет весом, примерно 2—3 кг на каждые 10 кг дичи.

На четвертые-пятые сутки боченок заполняется доверху (из другой посуды) таким же способом засоленной дичью, забивается по уторам и засмаливается.

Хранить такую бочку нужно в прохладном месте и изредка (раз в десятидневку) переворачивать с одного дна на другое.

Если желают придать вкус дичи, то следует к соли прибавлять 2% селитры и немного толченого перца. Кроме того, кладутся еще можжевеловые ягоды (из расчета 1 г на кило мяса) и лавровый лист. Хороший вкус и большую мягкость придает мясу прибавление в бочку 15—20 г сахарного песка на каждые 10 кг птицы.

Копчение дичи

Посоленная предыдущим способом дичь сначала выдерживается в боченке (после его закрытия) 3—4 суток, затем ее вынимают, хорошенько споласкивают в воде и вывешивают для провяливания на ветру под навесом в течение 1—2 дней.

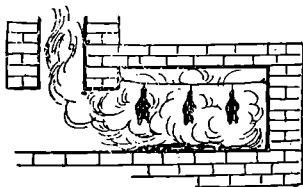

Рис. 58.

Время копчения и нужная степень жара определяются в процессе работы. Необходимо, однако, следить, чтобы дичь не обгорала. Мелкая утка (чирки, широконоски) коптится в течение 1,5 часа, кряква— 3,5 или 4 часа, а крупная дичь (гусь, казара, лебедь)— до 5 часов.

Выкопченную дичь, пока она горяча, очищают от нагара и копоти, дают сутки-двое остыть в прохладном помещении и затем для хранения укладывают в ящики рядами, перекладывая чистой соломой.

Рис. 60.

После этого помещают в коптильню, подвешивая тушки за шейки.

Как топливо, для копчения употребляют сырая солома, хвоя, можжевельник, гнилушки, опавший лист и т. п. Для увеличения количества дыма топливо сверху посыпается сыроватыми опилками или просто смачивается.

Время копчения и нужная степень жара определяются в процессе работы. Необходи-

Рис. 59.

могут быть разнообразного типа.

1. Если дичи немного, то ее можно подвесить внутри дымовой трубы, поддерживая в печке небольшой, но дающий много дыма огонь.

2. Не плохо можно устроить коптильню в русской печке (см. рис. 58).

3. Наконец коптильню можно сделать, вырыв яму где-нибудь на откосе, что дает возможность легко проделать сбоку топку. Яму сверху покрывают старой бочкой, где и подвешивается дичь (см. рис. 59).

4. Однако, если группа или бригада охотников предполагает заниматься охотой и копчением дичи в течение продолжительного времени, то целесообразнее устроить специальную коптильню постоянного типа: деревянную, лучше саманную или даже каменную (см. рис. 60), если копчение в данном месте производится из года в год.

В такой коптильне можно производить копчение и так называемым холодным способом. Он состоит в том, что жар поддерживается самый незначительный, и копчение ведется исподволь, так что продолжительность обработки дымом достигает до двух суток.

Выкопченная холодным способом птица может храниться несравненно дольше, но зато она получается более сухой и менее вкусной.

Сушка дичи

Сушка дичи дает хорошие результаты только в отношении нежирной птицы. Тушки, богатые жирами, сушатся плохо и приобретают неприятный вкус, а если усилить жар, то вытапливается сало.

Сушить можно все виды дичи.

Свежая птица ощипывается (можно и обдавать ее предварительно кипятком), потрошится и тщательно промывается, после чего в мясистых частях тушки делаются глубокие, до кости, надрезы.

Затем птицу на 2—3 минуты опускают в кипящий ключом раствор соли такой крепости, чтобы брошенная туда сырая картофелина не тонула.

После этой операции птица подвешивается для просушки на ветру и под солнцем (избегать дождя!) суток на двое-трое, в зависимости от погоды.

Заканчивается сушка в русской печке, куда дичь ставится после выпечки хлеба часов на 10—12.

Получается продукт, конечно, далеко не такого высокого качества, как копченая дичь, но зато приготовление его много проще. Кроме того, сушеная дичь имеет то преимущество, что она чрезвычайно легка и потому незаменима для дальних охотничьих выходов, когда каждый лишний килограмм груза на плечах охотника имеет громадное значение.

Сушеная дичь хранится в сухом месте, лучше всего в холщевых мешках, подвешенных у потолка.

Из сушеной дичи можно делать неплохой суп, сильно ее разваривая, или даже просто есть ее, как сухари.

КАК ПРИГОТОВИТЬ ДИЧЬ ДЛЯ ПРОДАЖИ

С наступлением осени многие охотники начинают промышлять рябчика и тетерева, а попутно глухаря и белую куропатку, чтобы сдавать их организациям, заготавливающим дичь для внутреннего рынка и на экспорт.

Много дичи при приемке от охотников совсем бракуется или принимается по значительно пониженным ценам только потому,

что сами охотники не умеют ни сберечь дичь до момента сдачи, ни представить ее в надлежащем виде, как того требуют рынок и интересы потребителей.

Всем тем, кто собирается добывать дичь для продажи ее заготовительным организациям, нужно знать и по возможности строго выполнять следующие правила.

1. Избегать охотиться в теплую, влажную погоду, особенно с дождичком, выбирая для промысла более ясные дни, а еще лучше — с небольшим морозом.

2. Стараться стрелять птицу не слишком близко, чтобы не разбивать ее выстрелом.

3. Не стрелять птицу в грудь (самое мясистое и ценное место), а по возможности в бок или в зад.

4. Не употреблять непомерно крупной дробы, при которой промахи случаются чаще, а раны получаются очень кровоточащие и большие. Для рябчика и белой куропатки надо брать дробь № 7, для тетеревей — № 5 и для глухарей — № 2 или № 1.

5. Не носить убитую дичь в сумке или мешке, так как теплая еще птица мнется, слеживается и принимает неправильную и невыгодную для сдачи форму. Лучше всего складывать дичь на охоте в короб из бересты (на Урале он называется „пайва“) или высокую, но довольно плоскую корзину,нося их за спиной с помощью крошней (описание их и устройство см. на стр. 263).

6. Вечером, придя на ночлег, вынуть дичь и развесить по отдельности каждую штуку головкой вниз, чтобы кровь или сукровица, вытекая, не пачкали перьев.

7. Совершенно остывшую птицу готовить к замораживанию следующим образом: тщательно разгладить смятые или завернувшиеся в сторону перья, головку подвернуть под крыло, перевязать птицу шпагатом, не стягивая его сильно, в основании крыльев и суставов ног и положить на жердочки или доску (можно и подвесить за ноги), чтобы замерзла. Крылья должны быть сложены по бокам так, чтобы не закрывать грудку.

8. Когда дичь замерзнет настолько, что от удара одной о другую слышится сухой стук, уложить ее в ящик или корзину правильными рядами, перекладывая их сухой соломой, и в таком виде везти для сдачи.

Правильно убитая и чисто приготовленная описанным порядком дичь пойдет, как первый сорт, по самой высокой цене, и окупит несложную и небольшую возню по сбережению и укладке птицы.

КАК СНЯТЬ И ВЫПРАВИТЬ ПУШНУЮ ШКУРКУ

Значительная часть нашей пушнины идет за границу. Иностран-
ный рынок очень требователен в отношении качества съемки
и правки пушных шкур, а, между тем, хорошо выхаживать их

умеют далеко не все промышленники. Многие из них нередко портят шкурки неумелой съемкой и правкой, отчего терпит убытки и сам охотник и государство в целом.

Что же касается охотников-спортсменов, то принято почему-то думать, что им вообще незачем уметь обращаться с пушницей.

Это, конечно, неверно. Каждый такой охотник специально за пушным зверем не ходит, но обычно и он убивает в течение года несколько зайцев, иногда волка или лису, а подчас в глухих углах ему попадает и более ценная добыча.

Охотников-любителей очень много. И хотя каждый из них убивает сравнительно небольшое количество пушных зверей, но все вместе взятые они добывают столько пушнины, что она могла бы сыграть довольно заметную роль в нашем экспорте и дать новый приток валюты на нужды социалистического строительства СССР.

Кроме того, научившись выхаживать добываемую пушнину, охотник мог бы использовать ее натурой для своих нужд или же иметь дополнительный приработок на покупку нужных огнестрельных патронов.

Вот почему каждому охотнику, спортсмену и промышленнику одинаково, необходимо знать основные правила съемки шкурок и уметь надлежащим образом выхаживать пушнину.

Пушные звери в сезон промысла имеют, пока они живы, безукоризненную по качеству шкурку. Порча ее производится всегда человеком или его собакой и начинается с момента самого убой зверя.

Конечно, в условиях охоты не всегда возможно убить его так, чтобы совершенно не испортить шкурки. Ее могут потрепать собаки, отчего на мездре появляются кровоподтеки, или выстрелом на слишком близком расстоянии в ней делаются излишние пробоины. Однако и здесь можно много избежать при известном внимании.

Прежде всего не следует злоупотреблять крупной дробью. Например, № 2 и 1 пронизывают белку или горностая насквозь, и таким образом одна дробинка делает сразу две и притом излишне больших пробоины в шкурке. То же бывает и с зайцем, если его стрелять дробью № 0 или еще более крупной.

Поэтому для каждого зверя надо выбирать дробь наиболее соответствующую его величине и, например, для всех мелких зверьков пользоваться нумерами не крупнее четвертого.

Очень портит всякую шкурку замазанный кровью волос. Чтобы избежать этого, необходимо иметь при себе на охоте небольшой пакетик муки или сухих отрубей для присыпки кровоточащих ранок и укладывать в сумку добытых зверьков так, чтобы они не мялись и не пачкали друг друга.

Съемку шкурки следует производить как можно скорее и во всяком случае не позднее ближайшего вечера. Процесс разложения начинается вскоре после остывания убитого зверя, и если держать

тушку с неснятой шкуркой в тепле продолжительное время, то волос начнет лезть.

Различаются три способа съемки шкурок: *чулком с головы, чулком с огузка и съемка пластом.*

Съемку чулком с головы применяют к горностаю, ласке и колонку.

Чулком с огузка снимается белка, бурундук, волк, выдра, рысь, лисица, росомаха, заяц, куница, соболь, кидус, норка, песец, хорь белый и хорь черный.

Пластом снимаются лось, олень, козел, медведь, барсук, суслик, хомяк, водяная крыса и крот.

Съемка чулком с головы. Удаляют без разреза век глазные яблоки и спускают кровь, держа животное вниз головой. Ножом делают разрез в пасти зверя у соединения губ с деснами, нос обрезают по хрящам и обязательно оставляют при шкурке. Далее шкурку осторожно заворачивают на голову и снимают уши с хрящей. Сняв шкурку с головы, зверька подвешивают за голову и осторожно, без применения ножа, снимают шкурку с туловища. Передние ноги снимаются также чулком, без надрезов, до самых коготков, которые надо оставить при шкурке. Дойдя до заднего прохода, перерезать кишку у самого основания, стараясь не испачкать шкурку калом. Хвост и задние ноги также снимаются чулком, при чем коготки ног остаются при шкурке. При такой съемке хвост, освобожденный от кости, остается внутри шкурки.

В виду того, что этим способом снимаются зверьки, имеющие особенно тонкую и нежную мездру, необходимо работу производить очень тщательно и не торопясь.

Съемка трубой с огузка производится несколько иначе. Разрез делается от пятки задней ноги по внутренней стороне ляжки через отверстие заднего прохода до другой пятки. Хвост разрезается вдоль с нижней стороны. Стянув кожу с задних ног, зверя подвешивают вниз головой и стягивают шкурку с туловища. С передних ног шкурка снимается чулком без надрезов (у крупных животных продольный разрез лап делается после). Снимая шкурку с головы, надо следить за тем, чтобы уши были стянуты с хрящей, а веки, губы и нос остались при шкурке.

Съемка пластом производится путем разреза от подбородка вдоль по горлу и точно по середине (по „череву“) до заднего прохода: Огузок разрезается так же, как и при съемке чулком с огузка. Передние лапы, в противоположность предыдущим способам съемки, разрезаются, при чем разрез идет от подошвы одной лапы к другой через середину груди. Далее идет уже самое отделение шкурки от туши,— операция, по своей простоте не нуждающаяся в пояснении.

Обязательно оставление при шкурке коготков для следующих зверей: медведь, барсук, волк, выдра, горностаи, ласка, колонок, рысь, росомаха, куница, соболь, кидус, лисица, норка, песец. Это делается потому, что шкурки этих зверей часто идут на горжеты (а медведя и волка — на ковры), для которых нужны целые лапки с коготками.

При съемке необходимо быть очень осторожным, чтобы не запачкать волос кровью. Это особенно важно при съемке зверей со светлым волосом, так как полная очистка их очень затруднительна. Поэтому всякое кровотечение должно быть немедленно ликвидировано засыпкой мукой или сухими отрубями.

У крупных зверей особенно важно хорошо очистить ступню от сухожилий и костей, иначе немедленно начнется загнивание, и шкурка потеряет часть своей ценности.

Снятую шкурку необходимо, прежде чем приступить к сушке, тщательно очистить от остатков мяса и произвести предварительное обезжиривание. Это необходимо делать немедленно после съемки, пока шкурка еще сыра.

Очистку следует производить очень осторожно, особенно у таких зверьков с нежной и тонкой мездрой, как горностаи или заяц. Эта операция производится тупым ножом, при чем шкурка растягивается на доске или болванке, чтобы не было морщин. Скобливать надо по направлению от хвоста к голове, иначе можно повредить корни волос и шкурка станет теклой.

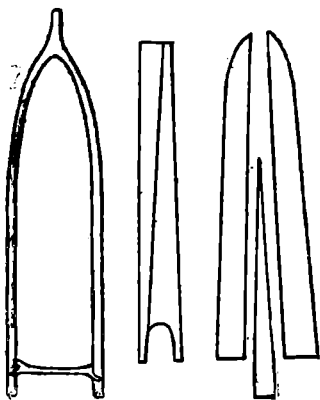

Рис. 61

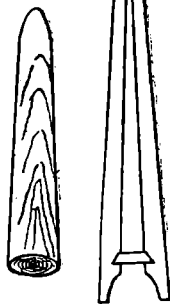

Рис. 62.

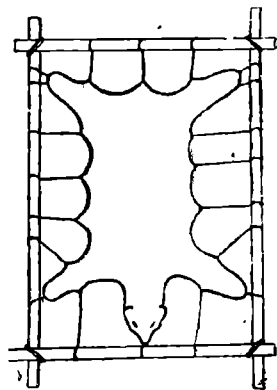

Рис. 63.

Особенно тщательно необходимо обезжиривать лапы, голову и паха.

Ряд животных, связанных по образу жизни с водой (выдра, норка, водяная крыса), имеют чрезвычайно жирную мездру. Ее приходится обезжиривать дополнительно уже после сушки. Здесь соскабливание недопустимо, и следует эту операцию производить, натирая мездру отрубями или опилками не хвойных деревьев. Полезно к отрубям и опилкам прибавлять немного бензина.

Правка и сушка шкурок — одна нераздельная операция, так как шкурка обязательно сушится на правилке.

Только шкурку белки нет надобности сушить на правилках. Ее очищают и обезжиривают обычным способом, после чего, расправив морщины тупой деревянной палочкой, продевают в глазные отверстия прут и вывешивают для просушки.

Таковы основные правила съемки и выхаживания пушных шкурок.

Правилки делаются из дерева, в соответствии с величиной и формой зверя. Слишком малая по данной шкурке правилка даст неправильное ссыхание: появятся морщины, и шкурка будет вытянута неравномерно. Не следует также гнаться за слишком большой правилкой, так как насильственно растянутая шкурка будет иметь слишком редкий волос.

Делается правилка из несмолистого дерева в форме доски с закругленными краями (чтобы шкурка не имела острых сгибов). Для некоторых зверей употребляются правилки с клиньями для более равномерного растягивания шкурок. Наиболее употребительные формы правилок показаны на рис. 61 и 62.

Крупных и с жирной кожей зверей лучше растягивать не на досках, а на правилках, сделанных из кольев. Тогда воздух может высушивать шкурку более равномерно с обеих сторон.

Шкурки и шкуры, снятые пластом, растягиваются при помощи бичевки на соответствующей величины деревянной раме. Форма и способ натяжки видны из рис. 63.

Посадку шкурки на правилку следует делать постепенно, начиная с головы.

Правильно посаженная шкурка должна иметь пологие переходы, и все части ее должны быть расположены симметрично. Так например, хвост и нос должны находиться на одной прямой линии, идущей по середине черева и по середине хребта. Передние лапы должны быть расположены на одинаковом расстоянии от ребер правилки, а задние — растягиваться по сторонам правилки обязательно со стороны черева.

Если волос на огузке будет раздаваться внутрь и казаться редким, то это значит, что правилка, по крайней мере для огузка, слишком широка.

Сушку шкурок следует производить в сухом, умеренно теплом помещении с температурой 20—25°С, но не у печки. Одинаково опасна как неполная сушка, так и пересушивание. В первом случае оставшаяся сырой шкурка, снятая с правилки, теряет свою форму, смарщивается и загнивает. Во втором — кожа делается ломкой.

Шкурки, хранимые мездрой наружу, первоначально растягиваются на правилках мездрой сверху. Когда кожа слегка подсохнет, вернее, проявится, но еще не потеряет своей эластичности, ее вывертывают (с головы) и снова одевают на правилку уже волосом наружу для досушки.

Шкурки для окончательной просушки требуют различного времени: мелкие и тонкие просыхают в течение нескольких часов, крупные и жирные требуют значительно большего времени.

Иногда, несмотря на принятые предосторожности, волос все же оказывается запачканным. Чтобы его очистить, накладывают мокрую чистую тряпку и, когда кровяной сгусток отмокнет, осторожно снимают его сухой тряпкой.

Волос, запачканный жиром, очищают подогретыми древесными опилками *не* хвойных деревьев.

Прорезы и прорывы на шкурках следует сшивать для того, чтобы при хранении и перевозке они не увеличивались. Сырая шкурка сшивается (со стороны мездры) очень легко, а уже высушенную необходимо предварительно размочить так, чтобы она только отволгла, зашить и затем снова высушить на том же пяле. При шивке надо следить, чтобы волос не был виден со стороны мездры.

Хранение пушнины производится в не сыром прохладном месте, лучше в затемненном, так как свет вредно влияет на окраску меха. При длительном хранении шкурок следует время от времени осматривать их и вытряхивать.

Самым серьезным врагом пушнины является моль, вернее, ее личинки, поедающие волос и могущие в короткий период совершенно испортить шкурку. Поэтому с молью необходима решительная борьба. Зараженные шкурки следует немедленно удалять. Нафталин несомненно предохраняет пушнину от моли, но все же лучшим способом является вынести шкурки на несколько часов на мороз 12—15° С, который уничтожает зародышей вредителя.

Тараканы тоже могут быстро испортить пушную шкуру, выеда я пятна на мездре, после чего начинает течь волос и шкурка приходит в негодность. Поэтому хранить пушнину необходимо в закрытом ящике, куда не могли бы проникнуть тараканы.

Тем же путем следует оберегать шкурки от крыс и мышей.

Таковы основные правила съемки и выхаживания пушных шкурок.

НОЧЛЕГ НА ОЗЕРЕ В ЛОДКЕ

На утиных охотах приходится иногда ночевать на воде в лодке. Чаще всего это случается осенью, именно тогда, когда долгие холодные и сырые ночи делают такую ночевку особенно неприятной и даже опасной для здоровья. Кроме того, продрогнув ночь без сна, усталый охотник утром сильно снижает качество своей стрельбы. Поэтому устроить в этих условиях ночевку с относительным удобством является вопросом не только безопасности и успешности охоты, но и сохранения здоровья.

Выезжая с ночевой на озеро, следует, если нет специальной охотничьей лодки (см. стр. 248), выбирать такую, которая совершенно не пропускает воды и достаточно устойчива. Дно ее необходимо устлать толстым слоем сена или камыша. Лучше, если эта подстилка будет положена не непосредственно на самое днище, а на доски или решетку из жердей.

Если есть основание опасаться дождя, полезно иметь про запас кусок легкого брезента или обработанной каким-либо способом непромокаемой ткани размером 2×2 м (рецепты, как сделать ткань

непромокаемой, даны на стр. 267). Этот полог потом растягивается на специально изогнутых дугой прутьях, концы которых закрепляются на бортах лодки. Получается палатка, внутри которой можно лежать и даже сидеть.

Одеваться надо потеплее, так как, вследствие сырости, даже небольшой холод на воде переносится гораздо тяжелее, чем на суше. Не плохо поздней осенью прихватывать с собой для ночлега тулуп и валенки. Ноги во всяком случае должны быть сухими.

Ни в каком случае не следует оставаться на ночь на открытой воде. Устраиваясь на ночлег, лодку прежде всего нужно загнать как можно глубже в камыши: это обеспечивает наибольшую устойчивость и гарантирует от случайностей, возможных при неожиданно поднявшемся ночью ветре.

Далее следует прочно вбить в дно озера, как можно ближе к обоим бортам лодки, два кола и верхние концы их туго стянуть веревкой над лодкой. Плотное сжимание борта, колья придадут лодке нужную неподвижность.

Горячий чай в холодную ночь очень приятен. Поэтому весьма полезно иметь флягу-термос надлежащей вместительности, а при отсутствии ее можно захватить с собой в лодку примус. Если на лодке не устроено палатки, то его лучше брать в особом ведре, которое подробно описано на стр. 252 в статье об устройстве охотничьей лодки.

Обеспечить себе чай на такой ночевке можно и еще одним способом. Надо захватить с собой на озеро достаточно длинную сырую жердь с развилиной или сучком на конце. Жердь вбивают вблизи лодки в дно озера, а на сук подвешивают чайник. Нарезав заблаговременно побольше сухого камыша, подносят горящие пучки его к чайнику, сменяя их по мере сгорания. Это, правда, довольно копотливо, но зато польза и удовольствие от горячего чая в холодную осеннюю ночь вполне окупят некоторую возню. Разумеется, надо быть осторожным и не прodelывать этой операции в зарослях сухого камыша,— иначе не трудно наделать беды от могущего возникнуть пожара.

НОЧЛЕГ В ЛЕСУ У ВОДЫ

Чтобы спокойно и в тепле спать зимой в лесу даже в самые сильные морозы, устраивают так называемую *нодью*.

Выбирается сухостойное хвойное дерево толщиной в среднем от 30 до 40 см. Лучшее всего подходит *ель*. Пихта бросается искрами. Сосна горит слишком быстро. Кедр то тухнет, то чересчур сильно разгорается. А все лиственные породы вообще совершенно непригодны для нодьи.

Выбранное дерево валится и разрубается на два равной длины бревна, каждое в рост человека, если ночуют двое, и в двойной рост, если охотников трое или четверо.

Бревна кладут вдоль по направлению ветра, одно на другое, а чтобы верхнее не свалилось, закрепляют его вбитыми по бокам кольями. Верхушки кольев стягивают ремнями.

С одного из боков вдоль соединения бревен укладывается так называемый приподник. Это — сырая жердь, назначение которой — не давать сваливаться растопке для разжигания ноды.

Между бревнами и приподником накладывают и поджигают сухие щепы. Когда они разгорятся и бревна уже начнут тлеть, приподник и оставшаяся растопка убираются.

Нодья не горит, а медленно и ровно тлеет в месте соединения бревен, при чем нижнее бревно всегда тлеет, или, как говорят, „шаёт“, сильнее. Нодья обогревает не огнем, а горячими углями. Дыма от нее почти не бывает.

Между бревнами с торцов забиваются клинья. Это позволяет уменьшать или увеличивать щель между бревнами и, следовательно, регулировать интенсивность горения (рис. 64).

Дальнейший уход за нодьей ограничивается только тем, что изредка, когда тлеющие поверхности покрываются пеплом, его сметают веткой.

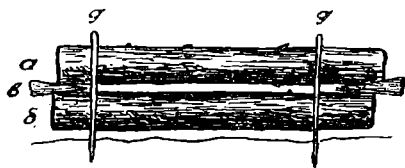

Рис. 64.

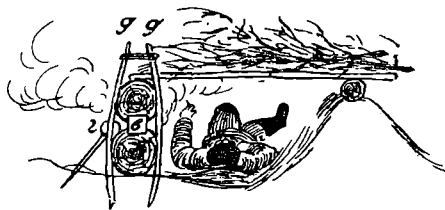

Рис. 65.

Снег по сторонам ноды разгребается так, чтобы на расстоянии метра от нее образовался возможно более высокий вал. На расширенное место плотно укладывается тонкий слой еловых лапок. Ими же облицовывают снежный вал, придавливая ветки положенным сверху не толстым бревном.

Ложатся вдоль ноды, между ней и сделанной снежной стенкой. Человек должен находиться от тлеющих бревен не далее 20—30 см.

У устроенной описанным образом ноды так тепло, что в 20—30 градусов мороза можно свободно спать без полушубка. Холод с ней не страшен.

Хуже, если пойдет снег: он тает от тепла, и ночующий может промокнуть насквозь. В этом случае приходится класть поперек ноды (между верхним бревном самой ноды и бревном на вершине вала) колья и на них расстилать полог или просто навалить длинных веток (рис. 65).

На устройство ноды требуется около часа работы двух человек, но это вполне искупается теми неоценимыми удобствами, какие она дает в зимнюю ночь.

Если желательно ночевать с особым удобством, то устраивают две нодьи, располагая их параллельно одна другой на расстоянии

полтора метров. Ложиться надо между ними. В этом случае вал из снега, конечно, не нужен.

Вообще наличие снега для устройства ногды вовсе не обязательно. При желании она может быть устроена в любой сезон года, если приходится проводить холодную ночь в лесу.

БОРЬБА С КОМАРАМИ

Комары — бич охотника. На некоторых охотах они буквально отравляют все удовольствие, часто даже мешая стрелять. Борются с ними можно несколькими способами.

1. В небольшое количество вазелинового масла, примерно с полстакана, следует всыпать чайную ложку обыкновенного нафталина. Когда нафталин растворится, всыпать новую такую же порцию его и так повторять до тех пор, пока нафталин не перестанет растворяться, т. е. пока не получится так называемый насыщенный раствор.

Маленький пузырек этого снадобья берут с собой на охоту и несколькими каплями его, растертыми на ладони руки, смазывают кожу лица, шеи и рук. Мазь эта щиплет, но неприятное ощущение быстро проходит. Остается только запах нафталина, который на чистом воздухе не так уже переносен. Зато комары перестают донимать.

От времени до времени, примерно каждые два часа, смазывание необходимо повторять, так как мазь эта выдыхается и перестает действовать.

2. Можно применять для такого же смазывания чистое гвоздичное масло, которое тоже щиплет и тоже скоро улетучивается. Действие его слабее, зато запах не так досаждаёт охотнику.

3. Наиболее верным и рациональным средством от комаров является сетка-накомарник, или забрало.

При устройстве накомарника следует, в качестве головного убора, пользоваться шляпой с большими полями.

Берут полоску тюля шириной чуть больше окружности полей шляпы и длиной в 70—75 см. Тюль следует выбирать самый тонкий, но с ячейками, в которые не мог бы пролезть комар. Взятую полоску надо сшить по длине, чтобы образовался цилиндр. Оба конца его запошивают, и в запошивки пропускаются резиновые тесемки. Этот тюлевый цилиндр одевается так, чтобы верхняя часть его приходилась на туль шляпы и держалась там благодаря запошитой резинке, а нижняя приходилась на шею охотника, заходя под воротник, если он отложной, или охватывая его, если воротник стоячий.

Благодаря широким полям шляпы, тюль не прилегает к лицу охотника. Поэтому он не мешает ни дышать, ни стрелять и позволяет все видеть, вследствие своей прозрачности, а вместе с тем совершенно устраняет возможность комариных укусов.

Такой накомарник особенно полезен и удобен на вечерних охотах по уткам на перелете.

Стоя на тяге в теплый майский вечер, когда комары уже начинают донимать, можно просто развести небольшой огонь и прикрыть его травой или листвой, чтобы образующийся от них дым отгонял комаров. Вальдшнепы же не боятся костра и даже охотно пролетают прямо над ним.

Наконец, если приходится заночевать в лесной или покосной избушке, наполненной комарами, то надо, отворив настежь дверь такого балагана, развести на полу (обычно земляном) небольшой, но очень дымный костер. Через несколько минут избушка будет совершенно очищена от комаров, после чего, затворив дверь, можно ложиться спать.

СЕНО В ОБИХОДЕ ОХОТНИКА

Сено в обиходе охотника играет немаловажную роль и может быть использовано, как ценный подручный материал для самых разнообразных назначений и на самых различных охотах.

Если охотник вынужден заночевать вне жилья, не имея теплой одежды, то в этом случае следует натолкать сена ровным и толстым, как только позволяет ширина одежды, слоем под пиджак или куртку вокруг всего тела, после чего пуговицы застегиваются. Греет такая „шуба“, пожалуй, чуть меньше овчинного полушубка.

В непогоду охотник всегда найдет надежное убежище под стогом, забравшись в вырытую у основания его нору.

Тонкий слой сена, положенный в сапог или другую какую-либо обувь, представляет собою превосходную, мягкую, теплую и притом еще гигроскопическую стельку.

Если нужно быстро просушить промокшие сапоги, их туго набивают сухим сеном и, надев на палки, выставляют на ветер.

Из сена можно сделать очень неплохой переносный маскировочный шалаш. Для этого берут кусок старой мережи (сетки) и в ячейки ее вплетают пряди болотного сена (лесное мало пригодно, так как легко ломается). Получается легкий защитный по окрасу ковер, которым прикрывается или сам охотник непосредственно или сделанный из прутьев остов шалаша.

Этот же сеновый ковер, но натянутый на раму из легких палок, служит превосходным маскирующим щитом для подхода к сторожкой птице.

Стога сена — великолепные наблюдательные пункты для ориентировки в незнакомой местности.

Нужно только не забывать, что сено — это результат чужого и притом нелегкого труда. Поэтому пользование сеном на охоте должно быть ограничено только совершенно необходимыми пределами. По той же причине, ночуя около стога или скрываясь в нем от непогоды, следует по миновании надобности бережно привести его в тот вид, в каком он был до прихода охотника.

РАЗВЕДЕНИЕ ОГНЯ В СЫРУЮ ПОГОДУ

Костер, который так просто развести в лесу в сухую погоду, не легко разжигается во время дождя или вскоре после него, когда все кругом отсырело, а иногда даже просто пропитано водой. Между тем, как раз в такое время костер нужнее, чем когда бы то ни было.

Разводить его нужно с помощью кусочка обыкновенной череновой серы, который всегда следует иметь с собой в сумке во время осенних охот. Сера горит настолько хорошо и интенсивно, что от нее легко уже загорятся нащепанные от какого-либо смолистого пня лучинки.

Если серы нет, надо найти дупло. В нем всегда можно набрать сухой ветоши или гнилушек, которые сами по себе горят очень плохо, но если их раздувать, то дают достаточно жара, чтобы разжечь бересту или тонкое смолье.

Наконец, добыть сухого материала для разведения костра можно, нарубив топором мелких щепочек не от дерева, а от пня, и притом отбрасывая первые, всегда намокшие слои.

Чтобы спички в дождь не отсырели, полезно некоторое количество их иметь с собой в сумке, на запас, сохраняя в маленьком стеклянном пузырьке или в старой медной гильзе, заткнутой пробкой.

Развести костер, если забыты или вышли спички, можно с помощью ружья. Разрядив патрон, следует оставить в нем пороха не более четвертой части обычного количества. Затем, заткнув гильзу комком сухого мха или травы вместо пыжа, выстрелить в приготовленную кучку такой же травы или какой-нибудь сухой ветоши.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ПОГОДЫ

Знать заранее, какую можно ожидать погоду в ближайшие дни, очень важно для охотника, так как от погоды в иных случаях зависит не только большая или меньшая степень добычливости охоты и доставляемого ею удовольствия, но даже самая возможность производства некоторых охот. Например, почти бесполезно ехать на глухариный ток, если надо ожидать сильно морозного утра, или собираться на тягу, если заведомо известно, что будет очень сильный ветер.

Существует ряд научно обоснованных признаков, по которым можно сделать более или менее правильное предсказание погоды. Такие признаки здесь и приводятся, сгруппированные для наиболее важных с охотничьей точки зрения типов и видов погоды.

Наличие только одного какого-нибудь из них не дает еще твердой гарантии, что предсказание, сделанное на основании его, будет точным и правильным. Но если ряд признаков наступления той или иной погоды совпадает одновременно, то можно быть

уверенным, что знаменуемое ими изменение состояния атмосферы наступит обязательно.

Хорошей погоды можно ожидать при наличии следующих признаков:

1) Барометр повышается против своей обычной средней высоты (для большинства местностей — 760 мм). При этом чем больше пройдет времени от начала повышения барометра до наступления хорошей погоды, тем дольше она простоят.

2) Днем бывают на небе разрозненные облака, а к вечеру исчезают.

3) Утром небо ясно, но к 10 часам появляются округленные кучевые облака, увеличивающиеся до послеполуденных часов, а затем снова пропадающие к вечеру.

4) При закате небо принимает светлорозовый цвет.

5) Выпадает обильная роса (росы никогда не бывают при наличии сильного ветра, а также при заволоченном небе).

6) После захода солнца в ложбинах и на низменных местах, а также вблизи пыльных дорог, собирается туман, рассеивающийся после восхода солнца.

7) После заката солнца при ясном небе видно на западе белое серебристое сияние.

8) Ночью в лесу значительно теплее, чем на открытом месте.

9) Вечером или ночью при восхождении на холм и вообще на возвышенность ощущается более теплый, чем внизу, воздух.

Дождя нужно ожидать при следующих приметах:

1) Барометр начинает падать. При этом чем больше пройдет времени от начала падения до дождя, тем продолжительнее будет ненастье.

2) Перистые облака превращаются в множество мелких белых облачков. Чем ниже они над землей, тем скорее следует ожидать дождя.

3) В кучевых облаках (походят на хлопчато-бумажные шары или свертки и держатся обычно у горизонта) образуются полосы, облака теряют свою обычную форму и переходят в слоистые.

4) Кучевые облака не исчезают к вечеру и спускаются ниже.

5) Днем ясно, но к вечеру облака начинают сгущаться и утолщаться.

6) К вечеру ветер не стихает, а усиливается.

7) При закате солнца небо бледно и желто.

8) Облака принимают чернильный цвет.

9) Луна окружена светлым сиянием, ореолом (по народному выражению, „луна моется“).

10) Звезды необыкновенно сильно мерцают (в особенности к утру), а звуки, даже отдаленные, слышатся особенно явственно.

Сильного ветра надо ожидать в следующих случаях:

1) Барометр падает очень быстро (обычно это указывает даже на приближающуюся бурю).

2) Заря показывается *над* слоем облаков.

3) Облака толсты, а края их имеют очень резкие очертания.

4) Небо при закате солнца принимает ярко желтый цвет.

5) Небо поутру кажется красным.

По поводу ветра надо еще иметь в виду, что если облака верхних слоев тянутся в направлении, противоположном дующему ветру, то можно наверное предсказать перемену ветра. В тех же случаях, когда уже дующий ветер значительно усиливается, а облака верхних слоев все же идут в противоположном направлении, можно быть уверенным, что нижний ветер скоро сменится верхним.

Бурю (или грозу) предсказывают следующие явления:

1) Барометр сильно падает в течение очень короткого промежутка времени.

2) Барометр стоит низко при юго-западном ветре, а погода становится холодной (буря будет с северо-запада).

3) Несмотря на наличие низкого стояния уже упавшего барометра, погода остается сухой, без осадков.

4) Перистые облака в западной части неба движутся с такой быстротой, что движение их легко можно видеть невооруженным глазом.

5) Облака разорваны и быстро несутся по небу, держась очень низко.

6) Днем или утром на небе барашки, а к вечеру появляются слоисто-кучевые облака.

7) Ветер к вечеру не затихает, а наоборот — усиливается.

ОРИЕНТИРОВКА НА МЕСТНОСТИ

Охотясь в незнакомых или малознакомых местах, легко заблудиться. Это не грозит чем-либо серьезным, если местность более или менее населенная, и сопряжено только с тратой времени и лишней ходьбой. Однако там, где имеются крупные лесные массивы с большой площадью, а редкие селенья разбросаны далеко одно от другого, заблудившийся охотник рискует, особенно в осеннюю или зимнюю пору, не только здоровьем, но при неблагоприятно сложившихся условиях даже и жизнью.

Лучше всего ориентироваться можно по компасу, который всегда следует иметь с собой на охотах. При пользовании им необходимо только держать его подальше от ружья и вообще металлических предметов во избежание отклонений стрелки и простирающихся по этой причине неверных показаний.

Но если компаса нет, то определить страны света можно и без него по карманным часам и по солнцу, а ночью — по Полярной звезде.

По часам это делается следующим образом. Число часов, показываемое стрелкой, надо разделить на два и полученную цифру запомнить (считая часы от полуночи, так что, например, два часа дня составят цифру 14, и т. д.). Потом, положив часы горизонтально (лучше на пень или на землю), надо совершенно вертикально

поставить над их серединой (против оси стрелок) тонкую соломинку или былинку и начать вращать часы на месте, пока тень от былинки не упадет на полученную делением запоминаемую цифру. При таком положении циферблат окажется обращенным цифрой XII на юг, а цифрой VI — на север.

Днем приблизительно можно ориентироваться просто по солнцу, ночью же определение стран света может быть совершенно точным по Полярной звезде, которая всегда находится на севере. Звезда эта — последняя в хвосте Малой Медведицы. Найти Полярную звезду можно и с помощью Большой Медведицы, если вообразить через две крайние (передние) звезды этого созвездия прямую линию и провести ее дальше по небу на расстояние в пять раз большее, чем расстояние между этими двумя звездами.

Наконец, для ориентировки можно руководствоваться и кое-какими признаками на разных местных предметах.

Так, на деревьях и камнях мох растет с северной стороны, и на этой же стороне гораздо меньше веток и сучьев у отдельно стоящих на чистых местах деревьев. Наоборот, муравейники у деревьев всегда находятся с южной стороны. Разумеется, по одному дереву или муравейнику судить рискованно, и надо пересмотреть их несколько.

Полезно еще знать, что зимой и поздней осенью, когда уже лежит снег, небо на горизонте темнее над лесом и светлее над полями или вообще открытой площадью (но не над водой, если озера еще не замерзли).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРАВИЛА ОБЛАВНЫХ ОХОТ

Охоты облавным способом только тогда могут быть успешны, когда они правильно и хорошо организованы, выработанный распорядок доведен до сведения каждого участника и все они сознательно подчиняются необходимой здесь строгой дисциплине.

Принцип единоначалия на облаве должен проводиться особо жестко и выдержанно. Поэтому для каждой облавы избирается *один* распорядитель, которому все охотники беспрекословно подчиняются с момента прибытия на сборный пункт.

Указания избранного распорядителя совершенно безапелляционны. Они не подлежат никакой критике до окончания облавы и обязательны для всех безусловно.

Функции распорядителя начинаются с того, что еще на сборном пункте он осведомляет участников облавы о выработанном плане охоты и об обязательных правилах поведения на ней.

Перед выездом с пункта решается вопрос о том, будут ли стрелки тянуть жребий перед каждым загонем или же, однажды вытянув номера, в последующих загонах станут автоматически передвигаться в последовательном порядке.

В последнем случае жеребьевка производится тут же, на сборном пункте.

Если облава по красному зверю, распорядитель должен не ближе, как за четверть километра от первого загона, предложить стрелкам покурить и вообще оправиться. После этого уже не допускается ни куренья, ни какого бы то ни было шума.

Если к месту охоты и с загона на загон охотники едут верхом, то нечетные номера, занимая свое место, передают своих лошадей четным номерам. Каждый из последних отводит образовавшуюся у него пару лошадей шагов на сто взад за стрелковую линию против своего номера и там крепко привязывает. (Лошади в одиночку ржут и мешают охоте, привязанные же попарно обычно стоят смирно).

При езде на подводах каждый в течение всей облавы занимает место на одной и той же повозке.

Подойдя (или подъехав верхом) к началу стрелковой линии, охотники становятся в затылок по порядку номеров и следуют за идущим в голове шеренги распорядителем. Последний, подводя по очереди каждого к его номеру, показывает место, где должен стоять охотник, направление гона и фланг, куда следует собираться после загона. Все это объясняется знаками руки, но никак не голосом.

Только уже заняв свой номер, охотник может зарядить ружье.

Ружья разряжаются немедленно, как только кончился загон и охотник сошел со своего номера. Вообще ружье может быть заряженным только в те минуты, пока стрелок стоит на номере.

Заняв номер, стрелок обязан поднятием руки или шапки или иным каким-нибудь жестом (но только не звуком) показать предыдущему охотнику место своей стоянки и дожидаться его ответного жеста.

На смешанных облавах (по зайцу и птице) цвет одежды охотника и манера стояния на номере особого значения не имеют. Но при облавах по зверю надо одеваться в защитные цвета: не темные и не слишком светлые, лучше всего в желтоватые или зеленоватые, а по снегу — в белые халаты. Последние должны застегиваться или завязываться сзади, чтобы полы от ветра или движений охотника не распахивались и не привлекали внимания зверя.

При охоте на медведя, волка и лису не мешает тихонько нарезать веток и, воткнув их в землю, устроить перед собой до половины высоты роста укрывающий щит. Выше делать его не следует, чтобы он не мешал вскидке ружья и прицелу.

На козлиных облавах, а также на заячьих, надо становиться не за деревом или кустом, а *перед* ними, почти прижавшись. Стоять нужно совершенно не шевелясь до самого момента выстрела, потому что и козел и заяц плохо различают неподвижную фигуру охотника, но отлично замечают малейшее движение. Вот отчего лучше стоять перед деревом неподвижно, чем за ним, так как последнее положение вынуждает все время высовываться из-за дерева для наблюдения.

Заняв номер, сходить с него до окончания загона и сигнала распорядителя нельзя за исключением случаев явной опасности самому охотнику или необходимости оказать помощь соседу.

Ни под каким видом не разрешается оставлять номер для добывания или преследования подраненного зверя.

Стрелять можно только того зверя, который идет прямо на данный номер или находится к нему ближе, чем к любому соседнему.

Категорически запрещается стрельба по направлению линии, где стоят стрелки, решительно во всех случаях и по какому бы то ни было поводу.

Точно также категорически запрещается каким бы то ни было путем сигнализировать соседним стрелкам о том, что зверь идет на них.

Безусловно запрещается стрельба пулями и картечью вперед, когда загонщики уже показались перед стрелками. В таких случаях нужно пропустить зверя за линию и бить его в угон.

Зверь признается убитым тем охотником, перед номером и от выстрела которого он упал. Правило это действительно и в том случае, когда зверь был предварительно стрелян на соседних номерах.

Но если зверь был ранен настолько, что едва двигался или даже только полз и не был взят стрелявшим в него только потому, что охотник не мог для этого сойти со своего номера, то такой зверь считается убитым тем, кто его смертельно ранил.

Если зверь убит, идя на равном расстоянии от двух соседних номеров двумя стрелками, вопрос о том, чей именно выстрел нанес ему смертельную рану, решается распорядителем охоты.

За сотни лет существования нашей охоты, как промысла и спорта, русская речь обогатилась множеством охотничьих терминов и специальных выражений. При этом сплошь и рядом для обозначения разных предметов и понятий охотничьего обихода не создавалось новых слов, а использовались уже имеющиеся в языке слова, которым, однако, придавалось совершенно иное, специфическое значение.

Такие термины и выражения непонятны для незнакомых с этим „охотничьим языком“, а между тем, знание их необходимо при чтении специальной охотничьей литературы. Поэтому ниже дается краткий толковый словарь таких наиболее употребительных и часто встречающихся слов и их сочетаний.

Автомат — дробовое магазинное (обычно пятизарядное) ружье, автоматически перезаряжающееся после выстрела, но для производства его требующее каждый раз нажатия на спуск.

Алле! — ступай! (*приказание собаке*).

Анонс — отход легавой собаки со стойки для доклада охотнику о найденной дичи и привода его к ней.

Аппелистость — одно из качеств собаки: ее привычка безотказно и притом немедленно являться на зов или свисток.

Аппорт! — принеси! (*приказание собаке*).

Аппортировать — подавать убитую дичь и вообще поноску.

Бакалдина, баклушка — небольшое луговое болото.

Балаган — охотничья избушка, а также шалаш, в котором прячется охотник, подкарауливая ту или иную дичь на охоте.

Барабанщик — самец белой куропатки.

Башур — низкий басовый голос у гончей собаки.

Бекасинник — мелкая дробь (№ 10).

Белая тропа — почва, покрытая снегом (*см. „тропа“*).

Белковое, белкованье — промысел белки, а также самый период производства этого промысла.

Бой — первая часть песни токующего перепела.

Бой звездочками — такое расположение дробин на мишени, при котором она ложится группами по три-четыре штуки почти соприкасающихся друг с другом дробин, но с довольно значительными промежутками совсем не пораженного пространства между такими группами.

Бой решетом — такое расположение дробин на мишени, при котором вся она засеяна ими чрезвычайно ровно, так что пробойна от пробойны находится на почти одинаковом расстоянии.

Бормотанье — звуки, издаваемые тетеревом при токовании.

Бормотать — токовать (*только о тетеревах*).

Бюксфлинт — двухстволка, у которой один ствол гладкий, для дробы, а другой нарезной, для пули.

Ваба, вабить — подражание голосу зверя с целью приманить или вызвать ответный его отклик (*главным образом о волках*).

Вабельщик — тот, кто производит вабу (вабит).

Ваваканье — вторая часть песни токующего перепела.

Валиться — присаживаться к чучелам на воду (*об утках*).

Валиться — приходиться на звук рога, а также вообще собираться к чему-нибудь или к кому-нибудь (*о гончих*).

Валовой — массовый (*о пролете птиц*).

В добор — подавать голос с перерывами (*о гончих*).

Вежливость — качество собаки, выражающееся в том, что она не бросается на людей или животных (*о гончей*); послушная мягкая собака (*о легавой*).

Верхнее чутье — свойство собаки разыскивать дичь, руководствуясь запахом, издаваемым непосредственно самой птицей, а не по запаху следа, оставленного этой птицей.

Верхочут — собака, работающая, главным образом, верхним чутьем.

Вести зверя — гнать зверя по его следу, непрестанно подавая голос (*о гончих*).

Вечерянка — см. „сидка“.

Взматереть — вырасти, стать взрослым.

Висеть на хвосте — быть от зверя при его преследовании на очень небольшом расстоянии (*о гончих*).

Восьмерка — манера поиска легавой, когда линия хода собаки изображает фигуру, походящую на восьмерку.

Выжлец — гончий кобель.

Выжловка — гончая сука.

Выкунивать — сменять летнюю шерсть на зимнюю (*о пушных зверях*).

Выскирь — стоящий перпендикулярно к земле щит-заслон из оборванных корней дерева с оставшейся между ними землей, когда оно само повалено (обычно ураганом).

Высыпка — массовое и притом внезапное появление пролетной дичи там, где ее было мало или совсем не было (*только о бекасах, дупелях, гаршнепах и вальдшнепах*).

Выхаживать — производить с пушной шкуркой все те операции, какие необходимы для придания ей надлежащего вида и качества.

Выходная — перелинявшая и получившая уже зимнюю шерсть (о шкурке пушных зверей, а также и о самом звере).

В штанах — обозначение окраса зайцев беляков в тот период ежегодной осенней линьки, когда у них шерсть на задних ногах во всю их длину уже побелела, а сам заяц еще серый.

Вязка — случка собак.

Вязкая — упорная в преследовании зверя собака (о гончих).

Вязкость — качество гончей, выражающееся в том, что она гонит зверя до тех пор, пока тот не будет или убит охотником, или пойман самой гончей, или поцорится.

Гачи — тыльная сторона задних ног зверя.

Глубокий полаз — широкий поиск гончей, уходящей при розыске зверя далеко от охотника в лес.

Гнать в пяту — найдя след зверя, гнать по этому следу не туда, куда зверь пошел, а в обратную сторону, откуда зверь шел (о гончих).

Гнус — мошки, комары, оводы, слепни, — все то, что летом беспокоит укусами людей и животных.

Гон — хвост у гончей собаки.

Гон — преследование с лаем зверя (о гончих).

Гон, гоньба — время течки, когда самцы гоняются за самками (только о зверях).

Густой — кучный (о бое дробовика).

Даун! — ляг! (приказание собаке).

Дбруц! — специальный возглас, которым гончим разрешается начать еду, когда их кормят.

Двойка — участок зайчьего пути с жировки на лежку, по которому он прошел два раза.

Двойник — см. „бюксфлинт“.

Дерганье — звуки, издаваемые токующим коростелем.

Дергач — коростель.

Держать зверя — гнать зверя по следу (о гончих).

Дневка — место, где зверь или птица проводят дневные часы.

Дойти — умереть (только о звере).

Дробомет — см. „автомат“.

Дуплет — последовательные два выстрела по одновременно подвигшимся двум или более птицам или зверям.

Дуплетировать — стрелять дуплетом.

Жарник — костер.

Железа — капкан (главным образом о медвежьем капкане).

Жесткая тропа — состояние поверхности почвы, когда она скована морозом.

Живить — свойство боя, когда по причине малой его резкости дичь не убивается наповал, а получают подранки.

Жировать — кормиться (о птицах и зверях, кроме хищных).

Жировка — кормежка.

Жиры — место, где кормился зверь (преимущественно о зайце).

Забереги — появляющиеся весной полосы воды между берегом и нерастаявшим еще основным массивом льда на водоеме.

Загон — пространство между линией стрелков и цепью загонщиков на облаве.

Загremely — взлететь, производить шум на полете (почти исключительно о рябчике).

Заполевать — убить на охоте, добыть.

Запустовать — вступить в период течки (о собаках).

Зрячий, по зрячему — увиденный, по видимому (о звере).

Затираться — говорится о зайцах-беляках, когда у них осенью начинает выцветать (белеть) на задних ногах шерсть.

Игра — вторая часть песни токующего глухаря, когда он теряет способность что-либо слышать.

Играть — токовать (только о глухаре).

Ковырялка — легавая, очень долго задерживающаяся на следах дичи, разбирая их.

Колки — небольшие заросли лиственных пород (главным образом березы) в полях, расположенные обособленными один от другого участками.

Комбинированное оружие — двухстволки, трехстволки и четырехстволки, у которых имеются гладкие стволы для дробы и нарезные для пули.

Королевский выстрел — выстрел по высоко летящей птице в тот момент, когда она находится прямо по вертикали над охотником.

Короткий полаз — манера гончей искать зверя, не уходя далеко от охотника.

Красный зверь — волк и лиса (в охоте с гончими).

Красногон — гончая, работающая по красному зверю.

Крепкий — густой, частый, непролазный (о зарослях или болоте).

Кромка — край леса, болота или озера.

Куржак — особый иней отчетливо выраженной желтоватой окраски, окаймляющий чело берлоги и образующийся благодаря дыханию и испарениям лежащего в ней зверя.

Кучность — степень разлета дробин; свойство боя дробовика приносить в мишень тот или иной процент дробового снаряда.

Куш! — ляг! (приказание собаке).

Лабаз — устроенное на дереве приспособление из жердей, на котором сидит охотник в ожидании прихода зверя (медведя или крупных копытных).

Лаз — место, которым должен пройти зверь.

Лежка — место, где лежит или лежал зверь, а также след от такого места на снегу или на земле.

Лепиться — присаживаться к чучелам на деревья (о тетервах).

Линия — цепь стрелков на облаве.

Лира — хвост тетерева.

Листопадники — зайчата последнего в году (обычно октябрьского) помета.

Лунки — отверстия на снеговом покрове, пробиваемые тетеревами, когда они вечером прямо с полета падают в снег, забиваясь в него для ночлега, а утром оттуда вылетают.

Мазать, промазать — промахиваться, промахнуться (стреляя из ружья).

Мазила, мазилка — охотник, который часто промахивается.

Мазок — промах.

Малик — след зайца (только о русаке).

Малозерный — малокалиберный.

Мартовики — зайчата первого в году (обычно мартовского) помета.

Мастер — гончая собака, в отличной степени удовлетворяющая всем требованиям на охоте.

Мастерить — запутывать следы (о звере).

Материк — старый волк-самец.

Матерой — крупный, старый (о звере).

Мелочи, мелоча — низкая, меньше роста человека, заросль.

Мертвая пороша — свежее выпавший мокрый снег слоем не менее 15 см толщины.

Молчун — гончая собака, не подающая по зверю голоса, преследующая его без гона.

Молчуны — загонщики, назначение которые молча стоять на флангах оклада, чтобы своим видом отпугивать зверя, если бы он попытался прорваться в бок.

Мышковать — добывать мышей в полях (о лисице).

Мягкая тропа — сырая, влажная поверхность почвы.

Наброды — следы птицы.

Набросить — пустить в поиск (о гончих).

Нагонка, наганивание — приучение гончих к охоте.

Назьма — нора.

На крыле — уже умеющий летать (главным образом о выводках водоплавающей дичи).

На полу, на пол — на земле, на землю.

Напороться — на быстром ходу наскочить на птицу так близко, что она или слетает без стойки или эту стойку собаке приходится делать почти плотную над птицей (о легавой).

Настегать — постоянными преследованиями сделать особенно сторожким, строгим (главным образом о птицах).

Настовики — см. „мартовики“.

Натаска — приучение легавой к охоте.

Натечь — найти зверя или след его (о гончих).

На штык — стрельба по птице, летящей прямо на охотника на одном уровне с его головой.

Нижнее чутье — свойство собаки разыскивать дичь главным образом по ее следам, а не руководствуясь запахом, исходящим непосредственно от самой дичи.

Ни пера, ни пуха! — пожелание счастливой охоты.

Ногавка — кожаный браслет, надеваемый птице на ногу, повыше плюсны.

Номер — место стрелка на облаве, а также (в переносном смысле) и сам стрелок.

Обносить — свойство боя ружья, когда дробь летит, располагаясь в таком порядке, что между дробинами имеются достаточно большие пространства, в которые птица может проскочить непораженной.

Оклад — участок леса или вообще зарослей, охваченный загонщиками или шнуром с флагами.

Окно — участок мишени, совсем не пораженный дробью.

Осенистый — не молодой (*о собаках и притом, главным образом, о гончих*).

Остров — лес, окруженный полями, а также участок леса, в котором происходит охота с гончими.

Осыпь — порядок расположения дроби на мишени.

Отава — молодая трава, отрастающая после сенокоса.

Отдалеть — уйти от гончих собак на большое расстояние (*о звере*).

Отпазончить — отрезать зайцу пазанки.

Отрыщ! — приказание гончим отойти от чего-либо, оставить что-либо.

Отъем — небольшой по площади лес в полях.

Пазанки — часть задней лапы зайца от конца ее до скакательного сустава.

Паратая — быстрая, резвая собака (*о гончей*).

Парить — высиживать, сидеть на яйцах.

Парфорс — ошейник для натаски легавой, на внутренней стороне которого, обращенной к шее собаки, вделаны острые железные гвозди.

Паточина — небольшая более или менее голая, с водой и грязью, площадка среди болота.

Перевидеть — увидеть (*об охотнике по отношению к зверю*).

Перелезать — переходить, перебегать (*о звере*).

Переярок — волк прошлогодного вывода (перегодовавший).

Перо — хвост у сеттеров.

Перо — всякая пернатая дичь.

Пестрая тропа — такое состояние поверхности земли, когда местами на ней лежит снег, а местами нет (*об осеннем времени*).

Пешая — собака с не быстрым ходом (*о гончей*).

Пиль! — возьми! (*приказание собаке*).

Пищик — манок на птицу.

Плюм — не по калибру легкое ружье.

Подвывка — подражание вою волков около их логова, чтобы вызвать ответный вой и убедиться, тут ли звери и сколько их.

- Подлинь** — линяющая птица (*главным образом о водоплавающей*).
- Пойнтировать** — отмечать (*о действиях собаки*).
- Подполь** — белка, не полностью перелинявшая к зиме.
- Поедь** — следы (остатки) от жировки зверей или птиц.
- Позывистость** — качество гончих быстро валиться на звук рога.
- Полаз** — поиск гончей.
- Полазистая** — охотно и широко ищущая собака (*о гончей*).
- Поле** — охота, а также результаты охоты.
- Полевать** — охотиться.
- Полевой досуг** — совокупность охотничьих способностей гончих.
- Понориться** — спрятаться в нору.
- Посадить** — загнать на дерево преследованием (*о действиях лайки*).
- Постанов** — вынужденное стояние на месте лося, которому не дает ходу преследующая его лайка.
- Потный** — влажный, сырой, но не мокрый (*о состоянии поверхности земли, главным образом луга или болота*).
- Порсканье** — ободрение гончих разными поощрительными возгласами, приглашение их усиленно искать или гнать зверя.
- Потяжка** — замедление собакой хода на поиске, когда ею причуян запах дичи.
- Прибылой** — зверь помета текущего года (*только о волках, лисах и зайцах*).
- Прибылишка** — зайчонок.
- Притти в охоту** — вступить в период течки (*о собаках*).
- Притравливание** — приучение лайки к охоте.
- Прихватить** — поймать чутьем донесшийся запах самой дичи или ее следов (*о легавой*).
- Пруг** — хвост у пойнера.
- Псовина** — шерсть у собак.
- Пудель, пуделять** — промах, промахиваться.
- Пурхаться** — вырыв ямку в сухой земле, сидеть в ней, встряхиваясь всем перьяным покровом (*главным образом о куриных, которые таким путем освобождаются от паразитов*).
- Пустовка** — течка (*о собаках*).
- Путик** — охотничья тропа в лесу, вдоль которой постоянно расставляет свои ловушки северный промышленник.
- Работа на коготок** — проверка лайкой факта нахождения белки на дереве путем царапанья коры дерева лапами, отчего затаившаяся белка обнаруживает себя тем или иным движением.
- Разомкнуть** — снять с пары гончих соединяющий их смычок.
- Растянуть** — удержать (*только о гончих по отношению к волку*).
- Резкость** — живая сила дробин; свойство боя ружья, обеспечивающее глубокое проникновение дроби в ткани тела животного.
- Рон** — комочки снега, падающие с ветвей деревьев, по которым, не спускаясь на землю, идет или убегает от преследования зверь (*главным образом о кунице*).
- Рубашка** — масть легавой.

Садки — состязания охотников в стрельбе дробью по выпускаемым из особых ящиков голубям, а также состязания борзых собак в ловле выпускаемых для этого зверей (*волка, лисы, зайца*).

Садочная стрельба — соревновательная стрельба дробью на садках по голубям или по бросаемым в воздух специальными машинками тарелочкам из особой массы, легко разлетающейся на куски от удара дробин.

Садочное ружье — особо прочное и рассчитанное на сильные заряды ружье 12 калибра для состязательной стрельбы на садках.

Сердитый бой — очень кучный и резкий бой ружья на большие, предельные для дробовика расстояния.

Сидка — охота на уток на вечернем перелете.

Сидка — искусственное укрытие, в котором прячется охотник, поджидая дичь (*главным образом уток*).

Скальваться — замолкать, прекращать гон, теряя запах зверя или его следов (*о гончих*).

Скидка — прыжок зайца с линии своего хода в сторону, по направлению к месту, где он хочет залечь на день.

Скиркать, скиркать — особые звуки, издаваемые глухарем, когда его подлаивает лайка.

Скол — прекращение гончими подачи голоса, вследствие потери ими запаха зверя или его следов.

Сколки — см. „*колки*“.

Скотинники — гончие, которые бросаются на домашний скот.

Скрад, скрадыванье — незаметное для дичи приближение к ней охотника.

Скрад — шалаш, из которого охотник подкарауливает дичь.

Скрипун — переболевший глухарь, который на току еще не поет, а только временами издает звуки, похожие на скрип или на хрюканье.

Сметка — резкий под прямым углом бросок преследуемого зайца в сторону от линии своего бега.

Смыкать — соединять двух гончих смычком.

Смычок — пара кожаных ошейников с соединяющей их цепочкой, которые надеваются на двух гончих, связывая их таким образом одну с другой. В переносном смысле — пара гончих.

Сострунить — взять волка живьем из-под собак, связав его особым образом.

Спороть — согнать птицу без стойки (*о легавой*).

Старка — матка при выводке (*о птицах*).

Стекло — та часть озера или пруда, которая представляет собою чистую, без зарослей, поверхность воды.

Стрельба на вскидку — такая манера очень быстрой стрельбы, когда охотник, глядя только на дичь, вскидывает ружье и спускает курок в тот момент, когда приклад коснулся плеча, не проверяя правильности прицела с помощью мушки.

Стрельба с поводком — такая манера неторопливой стрельбы, когда охотник, вскинув ружье, ведет стволами по направлению полета или бега дичи, тщательно прицеливаясь в это время.

Теклая шкурка — пушная шкурка, из которой лезет волос.

Течка — брачный период у собак и вообще у зверей.

Течь — лезть, вылезать (*о волосе на пушной шкурке*).

Тихоход — легавая собака с небыстрым ходом на поиске.

Ток, токовище — место, где токут птицы.

Ток, токованье, точенье — звуки, которые издают птицы, когда токут.

Токовать, точить — издавать весной в период размножения особые, специфические звуки, не издаваемые ни в какое другое время года, для привлечения ими самок; токут только самцы.

Токовик — в широком смысле — всякий токующий тетерев; чаще в более узком смысле — тот старый тетерев, который первым прилетает на данное токовище и вокруг которого собираются другие тетерева.

Тройка — участок заячьего пути с жировки на дневку, по которому он прошел три раза.

Тройник — ружье с тремя стволами (обычно два дробовых в одной параллельной плоскости, а третий, нарезной для пули, под ними, очень редко над ними).

Тропа — состояние поверхности почвы в полях и в лесу.

Тропить — итти за зверем по его следам (*главным образом о выслеживании зайцев*).

Труба — хвост у лисицы.

Тубо! — не смей! (*приказание собаке*).

Тяга — ток вальдшнепов.

Тянуть — медленно итти по следу дичи или к затаившейся дичи, руководствуясь только чутьем (*о легавой*).

Тэканье — первая часть песни токующего глухаря.

Удавка — ошейник из ремня круглого сечения, устроенный в виде скользящей петли, которая может затягиваться и сдавливать шею собаки.

Уйма — сплошной лес.

Упалый — затаившийся (*о звере, главным образом о зайце*).

Утрянка — охота на уток на утреннем их перелете.

Хорканье — звуки, издаваемые вальдшнепами весной на тяге.

Цвелый — вылинявший (*главным образом, о зайце-русаче*).

Цветок — хвост зайца.

Циканье — звуки, издаваемые вальдшнепами на тяге на ряду с хорканьем.

Цокать, цоканье — звук, издаваемый белкой, когда она сердится (*главным образом на собаку*).

Челнок — манера поиска легавой, когда она ищет параллелями в обе стороны от линии хода охотника, снуя как ткацкий челнок.

Чело — входное отверстие в берлоге медведя.

Черная тропа, чернотроп — поверхность земли, не покрытая снегом, а также в широком смысле тот период уже начавшейся осени, пока снег еще не выпал.

Чертить — концами полураскрытых, спущенных книзу крыльев оставлять следы на снегу в виде черточек, которые называются „чертежами“ (о глухаре).

Чистить шпоры — устало плестись сзади охотника (о легавой).

Чутье — нос собаки.

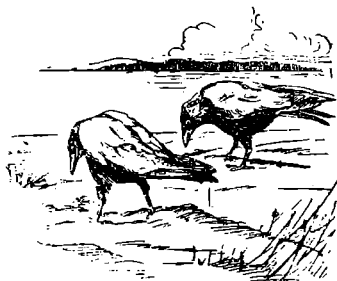
Чуфыкать, чуфыканье — особые звуки, издаваемые тетеревами весной на току на ряду с бормотаньем.

Чучелить — охотиться с чучелами на тетеревов или на уток.

Шерш! — ищи! (приказание собаке).

Щелканье — см. „тэканье“.

Ямки — см. „лунки“.

ЧТО ЧИТАТЬ ОХОТНИКУ

В этой книжке дано очень краткое изложение только тех основных сведений по охоте, знание которых совершенно необходимо для каждого охотника.

Желающим более подробно ознакомиться с жизнью и повадками упоминаемых здесь птиц и зверей, с более редкими и тут неописанными способами охоты на них, а также со всей суммой вопросов, касающихся охотничьего дробовика и охотничьих собак, необходимо обратиться к соответствующей специальной литературе.

Перечень таких книг, систематизированный по разделам, ниже приводится.

Необходимо оговориться, что этот список далеко не является исчерпывающим. Наоборот: скорее он заслуживает упрека в чрезмерной краткости. По многим вопросам могли бы быть названы, на ряду с указанными в перечне, и другие еще книги, не менее, а иногда даже более полно и углубленно трактующие ту же самую тему. Но соображения о фактической возможности для охотника приобрести то или иное издание заставили ограничиться при составлении списка только такими книгами, которые и сейчас легко можно найти на нашем книжном рынке или же взять для прочтения почти в любой библиотеке.

На ряду с этим, здесь также дается и небольшой список *капитальных* трудов по охоте, с которыми особенно рекомендуется познакомиться. Все эти книги являются сейчас, к сожалению, библиографической редкостью, т. е. в широкой продаже не обращаются и могут быть куплены только случайно, — с рук или в специальных букинистических магазинах. Однако может представиться возможность получить их для прочтения у отдельных имеющих эти издания любителей-охотников или в хороших полных библиотеках, — и такой возможностью обязательно следует воспользоваться.

ПТИЦЫ

ДИЧЬ БОЛОТНАЯ

- В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на болотную дичь“. Стр. 43. Москва, КОИЗ. 1932.
Г. Е. РАХМАНИН. „По болоту за долгоносими“. Стр. 56. Ленинград, изд. Леноблхотсоюза. 1928.

ДИЧЬ ВОДОПЛАВАЮЩАЯ †

- А. В. УВАРОВ. „Охота на гусей“. Стр. 32. Москва, Всеохотсоюз. 1930.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на гусей и лебедей“. Стр. 70. Москва, КОИЗ. 1931.
С. А. ПОСТНИКОВ. „Охота на гусей с профилями“. Стр. 24. Москва, КОИЗ. 1933.
Г. Е. РАХМАНИН. „Утиная охота“. Стр. 87. Свердловск, „Уральский охотник“. 1926.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на уток“. Стр. 47. Москва, КОИЗ. 1931.
А. А. СУХАРНИКОВ. „Охота на нырковых уток с чучелами и сетью“. Стр. 24. Москва, КОИЗ. 1933.
А. РАСНЕР. „Охота с подъезда на водоплавающую дичь“. Стр. 44. Москва, КОИЗ. 1934.

ДИЧЬ ЛЕСНАЯ

- БЕЛОМОР. „Глухаринная охота“. Стр. 55. Свердловск, „Уральский охотник“. 1927.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на глухарей“. Стр. 38. Москва, КОИЗ. 1931.
Г. Е. РАХМАНИН. „Тетеревиная охота“. Стр. 80. Свердловск, „Уральский охотник“. 1926.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на тетеревов“. Стр. 72. Москва, КОИЗ. 1931.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на рябчиков“. Стр. 43. Москва, КОИЗ. 1931.
Ф. ЛЯЛИН. „Белая куропатка и охота на нее“. Стр. 40. Москва, „Жизнь и звание“. 1933.
Г. Е. РАХМАНИН. „По вальдшнепам“. Стр. 54. Свердловск, „Уральский охотник“. 1928.

ДИЧЬ ПОЛЕВАЯ И СТЕПНАЯ

- М. ПЕТРУНКЕВИЧ. „Охота на куропаток“. Стр. 31. Москва, КОИЗ. 1931.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на степную дичь“. Стр. 77. Москва, КОИЗ. 1931.

ВСЕ ВИДЫ ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

- Н. А. ЗВОРЫКИН. „Охота по перу“. Стр. 96. Москва, КОИЗ. 1935.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на пернатую дичь“. Стр. 294. Москва, КОИЗ. 1935.

ЗВЕРИ

- В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Охота на барсука“. Стр. 48. Москва, Всеохотсоюз. 1930.
А. М. САРАФАНОВ. „Белка и охота на нее“. Стр. 48. Свердловск, „Уральский охотник“. 1929.
В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Белка и беличий промысел“. Стр. 96. Москва, КОИЗ. 1931.

- Д. К. СОЛОВЬЕВ. „Волк и его истребление“. Стр. 93. Москва, „Охотник“. 1925.
- Н. А. ЗВОРЫКИН. „Охота на волков с флагами“. Стр. 80. Москва, „Охотник“. 1925.
- В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Волки и их истребление“. Стр. 112. Москва, КОИЗ 1933.
- Н. Н. ЧЕЛИЩЕВ. „На волков по черной тропе“. Стр. 53. Москва, Всекохотсоюз. 1928.
- Н. А. ЗВОРЫКИН. „Выдра и охота на нее“. Стр. 46. Свердловск, „Уральский охотник“. 1930.
- В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „О зайце и его добывании“. Стр. 98. Москва, Всекохотсоюз. 1928.
- Г. Е. РАХМАНИН. „По косым“. Стр. 48 Ленинград, „Природа и охота“. 1927.
- Г. П. ДЕМЕТЬЕВ. „Козуля“. Стр. 51. Москва, КОИЗ. 1933.
- Н. А. ЗВОРЫКИН. „Охота на лисиц“. Стр. 67. Москва, КОИЗ. 1933.
- А. В. УВАРОВ. „На лисицу с манком“. Стр. 30. Москва, Всекохотсоюз. 1930.
- В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Лисицы, песцы и их добывание“. Стр. 77. Москва, КОИЗ. 1933.
- С. А. БУТУРЛИН. „Лоси“. Стр. 67. Москва, КОИЗ. 1934.
- А. ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ. „Медведь и медвежья охота“. Стр. 72. Москва, „Охотник“. 1927.
- В. Н. КАВЕРЗНЕВ. „Медведи и охота на них“. Стр. 99. Москва, КОИЗ. 1933.
- П. НАУМОВ. „Дикий северный олень“. Стр. 72. Москва, КОИЗ. 1933.
- П. А. МАНТЕЙФЕЛЬ. „Соболь“. Стр. 108. Москва, КОИЗ. 1934.

ДРОБОВОЕ РУЖЬЕ И СТРЕЛЬБА ИЗ НЕГО

- С. А. БУТУРЛИН. „Дробовое ружье и стрельба из него“. Стр. 167. Москва, КОИЗ. 1931.
- Б. ДЕЙНЕРТ. „Искусство стрельбы дробью“. Стр. 160. Москва, КОИЗ. 1933.
- В. Я. ГЕНЕРОЗОВ. „Теория и практика спортивной и охотничьей стрельбы“. Стр. 103. Ленинград, „Физкультура и туризм“. 1932.
- С. А. БУТУРЛИН. „Настольная книжка охотника“. Стр. 253. Свердловск, „Уральский охотник“. 1925.

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ

- Н. И. ЯБЛОНСКИЙ и А. П. ИВАШЕНЦОВ. „Воспитание, дрессировка и натаска легавой“. Стр. 75. Москва, КОИЗ. 1935.
- Н. А. ЗВОРЫКИН. „Обучение легавой“. Стр. 94. Свердловск, „Уральский охотник“. 1929.
- М. ПЕТРУНКЕВИЧ. „Как самому натаскать легавую“. Стр. 38. Москва, КОИЗ. 1932.
- Б. М. НОВИКОВ. „Как самому натаскать легавую собаку“. Стр. 51. Москва, Московское товарищество охотников. 1929.
- Н. Н. ЧЕЛИЩЕВ. „Гончая, ее воспитание и охота с ней“. Стр. 80. Москва, „Охотник“. 1928.
- Н. ПАХОМОВ. „Породы гончих“. Стр. 113. Москва, Всекохотсоюз. 1931.
- Н. Н. ЧЕЛИЩЕВ. „Как выбрать хорошую гончую“. Стр. 30. Москва, КОИЗ. 1931.
- Н. ПАХОМОВ. „Как охотиться с гончими“. Стр. 80. Москва, КОИЗ. 1931.

Н. Н. ЧЕЛИЩЕВ. „Как самому наганивать гончих“. Стр. 24. Москва, КОИЗ. 1931.

В. БЕЛОУСОВ. „Лайка и ее натаска“. Стр. 42. Новосибирск, Сибкрайохотсоюз. 1927.

Ю. ЛИВЕРОВСКИЙ. „Лайки и охота с ними“. Стр. 67. Москва, КОИЗ. 1931.

Г. И. ДЕМИДОВ, А. М. САРАФАНОВ и А. И. ЭМКЕ. „О лайке и об охоте с ней“. Стр. 91. Свердловск, „Уральский охотник“. 1927.

КАПИТАЛЬНЫЕ ТРУДЫ ПО ОХОТЕ

С. Т. АКСАКОВ. „Записки ружейного охотника Оренбургской губернии“. Стр. 464. Москва, „Природа и охота“. 1908.

М. П. ВАВИЛОВ. „Охота в России во всех ее видах. Охотничья энциклопедия“. Стр. 919. Москва. 1873.

Л. П. САБАНЕЕВ. „Охотничий календарь“. Стр. ХСІ + 662. Москва. 1902.

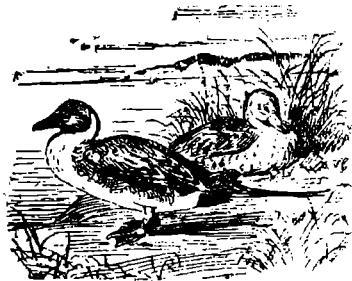
М. А. МЕНЗБИР. „Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа“. 2 тома текста (стр. 487 + 514) и I том атласа (140 таблиц). Москва. 1900—1902.

А. П. ИВАШЕНЦОВ. „Охота и спорт“. Стр. 535. Петербург. 1898.

В. В. ГРИНЕР. „Ружье“. Перевод Г. Тарновского. Стр. 392. Москва. 1887.

А. П. ИВАШЕНЦОВ. „Бой и служба дробового ружья“. Стр. 226. Петербург, „Наша охота“. 1911.

Л. П. САБАНЕЕВ. „Собаки охотничьи, комнатные и сторожевые“. Книга 1. „Легавые“. Стр. 436. Москва. 1896.

Охота в РСФСР, как спортивная, так и промысловая, производится на основе специального *„Положения об охотничьем хозяйстве“*, утвержденного Всероссийским центральным исполнительным комитетом 10 февраля 1930 г. Это *„Положение“* должен знать хорошо каждый охотник.

Что касается правил и способов производства различных видов охоты, сроков, когда она разрешена или, наоборот, запрещается, и указания птиц и зверей, на которых охотиться совсем нельзя, то установление всего этого, согласно ст. 16 *„Положения“*, предоставлено центральным исполнительным комитетам входящих в состав РСФСР автономных республик и краевым и областным исполнительным комитетам. Последними *издаются на местах специальные постановления об охоте, которые и являются обязательными к выполнению для всех охотников на территории данной автономной республики, края или области.*

Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР от 17 августа 1933 г. за № 74/1494 *„О ликвидации охотничьей кооперации и о реорганизации интегральной кооперации“* устанавливает основы организации, ведения и эксплуатации охотничьего хозяйства в СССР.

В развитие ст. 17 этого постановления Высшим советом физкультуры изданы 26 ноября 1933 г. помещаемые ниже *„Временное положение о стрелково-охотничьей секции при физкультурном коллективе предприятий и учреждений“* и такое же *„Положение о стрелково-охотничьих комитетах при районных советах физкультуры“*. Ими определяется схема организации охотников-спортсменов.

Нарушения законов и правил об охоте караются по приводимой здесь *статье 86¹ Уголовного Кодекса.*

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ РСФСР

1. Общие положения

1. Дикie звери и птицы, находящиеся на территории РСФСР в состоянии естественной свободы, составляют государственный охотничий фонд.

2. Под охотничьим хозяйством разумеется система мероприятий, имеющих целью правильную эксплуатацию государственного охотничьего фонда и увеличение и улучшение ценных охотничьих зверей и птиц путем охоты, звероводства и дичеразведения.

3. Земельные, лесные и водопокрытые площади, могущие служить для целей, указанных в ст. 2 настоящего Положения, именуется охотничьими угодьями.

4. В целях сохранения запасов ценных охотничьих зверей и птиц и создания благоприятных условий для их размножения и последующего хозяйственного использования, из состава охотничьих угодий выделяются особые охотничьи угодья охотничьи заповедники и охотничьи заказники.

5. Под особыми охотничьими угодьями разумеются охотничьи угодья, выделенные для ведения в них правильного охотничьего хозяйства с проведением особых мероприятий по сохранению и разведению зверей и птиц и с ограничением количества допускаемых для производства охоты лиц.

Выделение особых охотничьих угодий производится советами народных комиссаров автономных республик, краевыми и областными исполнительными комитетами, которые устанавливают и правила ведения охотничьего хозяйства в этих угодьях в соответствии с инструкцией, издаваемой Народным комиссариатом земледелия РСФСР, по соглашению с Народным комиссариатом торговли РСФСР.

6. Особые охотничьи угодья эксплуатируются путем плановой передачи их в долгосрочное договорное пользование государственным, кооперативным и общественным организациям. Местные охотничье-кооперативные организации, входящие в систему Всероссийского союза промыслово-охотничьих кооперативов, пользуются при прочих равных условиях преимуществом перед другими организациями в предоставлении им особых охотничьих угодий.

7. В районах, для населения которых доход от охоты является основным источником существования, подлежащим советам народных комиссаров автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам предоставляется право выделять и передавать в безвозмездное пользование местному трудовому населению достаточные площади освоенных им охотничьих угодий для производства охоты.

8. Условия и размер платы или заменяющих ее вложений по охотничьему строительству за пользование особыми охотничьими угодьями (ст. 6) устанавливаются с учетом местных условий, на основании инструкции Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата финансов РСФСР, краевыми (областными) земельными управлениями, а в автономных республиках — народными комиссариатами земледелия. Условия эти утверждаются соответствующими исполнительными комитетами и советами народных комиссаров автономных республик.

В районах, населенных малыми народностями Севера, условия согласуются с местными комитетами содействия народностям северных окраин.

9. Под охотничьими заповедниками разумеются отграниченные в натуре участки охотничьих угодий, в которых производство охоты и всякое использование земельных, лесных и водопокрытых площадей не для целей заповедника воспрещается навсегда.

Охотничьи заповедники делятся на заповедники общегосударственного и местного значения.

Охотничьи заповедники общегосударственного значения устанавливаются постановлением Совета народных комиссаров РСФСР. Охотничьи заповедники местного значения устанавливаются постановлениями советов народных комиссаров автономных республик и подлежащих краевых (областных) исполнительных комитетов.

В городских лесах охотничьи угодья объявляются охотничьими заповедниками по постановлениям соответствующих городских советов и состоят в их ведении.

Порядок заведывания охотничьими заповедниками устанавливается особым о них положением.

10. Под охотничьими заказниками понимаются отграниченные в натуре участки охотничьих угодий, в которых воспрещается производство охоты на срок не свыше 10 лет.

Охотничьи угодья могут быть объявлены охотничьими заказниками постановлениями центральных исполнительных комитетов автономных республик, не имеющих окружного деления областных исполнительных комитетов автономных областей, краевых (областных) и окружных исполнительных комитетов, а в городских лесах — постановлениями городских советов и состоят в ведении подлежащих исполнительных комитетов и советов.

11. В случае накопления в охотничьих заповедниках и заказниках запасов зверей и птиц и необходимости использования этих запасов в целях звероводства и дичеразведения, а также в случае необходимости уничтожения вредных зверей и птиц, разрешения на производство охоты в каждом отдельном случае выдаются органами, в ведении которых данный заповедник или заказник находится, и самая охота производится согласно правилам, этими органами устанавливаемым.

12. В целях создания твердой базы для финансирования охотничьего хозяйства, учреждается фонд рационализации и развития охотничьего хозяйства РСФСР. Все заготавливающие продукцию охотничьего хозяйства организации обязаны производить в указанный выше фонд процентные отчисления, от заготовительной стоимости собираемой ими в РСФСР в плановом порядке указанной продукции. Размер процентных отчислений и порядок их взимания, а также порядок использования средств фонда, устанавливается Положением, издаваемым Экономическим советом РСФСР.

II. О производстве охоты

13. Добывание диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы, признается охотой.

Нахождение в пределах охотничьих угодий, вне дорог общего пользования, с ловчими птицами, ружьями, капканами или другими орудиями добывания приравнивается к охоте.

Промысел ластоногих и китообразных и других морских водных млекопитающих регулируется на основе Положения о рыбном хозяйстве РСФСР (собр. Узак. 1927 г., № 102, ст. 684).

14. Право производства охоты на территории РСФСР, за исключением площадей, отведенных под особые охотничьи угодья, заповедники и заказники, предоставляется всем лицам, достигшим 14-летнего возраста, имеющим при себе свидетельство на право производства охоты.

Промысловое население в охотничье-промысловых районах, перечень которых устанавливается Народным комиссариатом земледелия РСФСР по соглашению

с Комитетом содействия народностям северных окраин при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета, освобождается от обязанности выбирать свидетельства на право производства охоты и от указанного в настоящей статье возрастного ограничения.

15. За право производства охоты взимается охотничий сбор. Размер охотничьего сбора, порядок его взимания, а также порядок выдачи свидетельств на право производства охоты устанавливается Советом народных комиссаров РСФСР.

16. Правила производства охоты, ее сроки и способы, список зверей и птиц, охота на которых запрещается, устанавливаются для отдельных местностей подлежащими центральными исполнительными комитетами автономных республик и крайевыми (областными) исполнительными комитетами на основании общих правил, издаваемых Народным комиссариатом земледелия РСФСР по соглашению с Народными комиссариатами просвещения и торговли РСФСР, с Комитетом содействия народностям северных окраин при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета и с Всероссийским союзом промыслово-охотничьих кооперативов.

17. При задержании лиц, производящих незаконную охоту, в случае невозможности установления их личности, оружие или орудия лова могут быть временно, до выяснения личности, отобраны органами или лицами, на которых возложено наблюдение за соблюдением установленных правил производства охоты.

18. Нарушение правил, установленных настоящим Положением или издаваемых в порядке, указанном в настоящем Положении, в целях охраны государственного охотничьего фонда от истребления, а также покупка, продажа, перевозка и хранение продукции незаконной охоты влекут за собой уголовную ответственность.

III. Учреждения по охотничьему хозяйству

19. Общее руководство охотничьим хозяйством и общее регулирование охоты возлагается на Народный комиссариат земледелия РСФСР и народные комиссариаты земледелия автономных республик по принадлежности.

20. Охотничьи угодья состоят в заведывании крайевых и областных исполнительных комитетов, за исключением тех угодий, которые находятся в городских лесах и состоят в ведении городских советов.

Порядок заведывания охотничьими угодьями в автономных республиках устанавливается Советами народных комиссаров этих республик.

21. Наблюдение за выполнением правил производства охоты и охраны охотничьих угодий возлагается на лесную стражу, промысловый надзор, милицию, сельские советы, на должностных лиц других местных органов власти, а также на членов охотничьих кооперативных организаций и членов обществ содействия милиции.

На государственные и кооперативные предприятия и общественные организации, в долгосрочное пользование которых переданы особые охотничьи угодья, возлагается обязанность организовать специальный охотничий надзор и наблюдение за выполнением правил производства охоты и за охраной охотничьих угодий.

Указанные в настоящей статье органы охотничьего надзора действуют на основании особых инструкций, издаваемых Народным комиссариатом земледелия РСФСР и народными комиссариатами земледелия автономных республик по согласованию с подлежащими народными комиссариатами внутренних дел.

22. В охотничьих заповедниках общегосударственного значения, а также в тех охотничьих угодьях, перечень которых устанавливается Народным комиссариатом земледелия РСФСР по соглашению с заинтересованными ведомствами и утвер-

ждается Советом народных комиссаров РСФСР, охотничий надзор содержится за счет ассигнований по государственному бюджету. В остальных заповедниках и охотничьих угодьях охотничий надзор содержится за счет средств по местному бюджету.

23. Лица, на которых, согласно ст. 21 настоящего Положения, возлагается охрана охотничьих угодий, обнаружившие нарушения правил производства охоты, премируются в размере 50% от суммы наложенного на нарушителей штрафа.

Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета
М. Калинин.

Зам. председателя Совета народных комиссаров РСФСР А. Лежава.

Секретарь Всероссийского центрального исполнительного комитета
А. Киселев.

Москва, Кремль,
10 февраля, 1930 г.

О ЛИКВИДАЦИИ ОХОТНИЧЬЕЙ КООПЕРАЦИИ И О РЕОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ

В целях укрепления работы колхозов в области охотничьего хозяйства и привлечения колхозов и колхозников к непосредственному участию в организации охотничьего хозяйства и охотничьего промысла, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР *постановляют*:

1. Организация охотничьего промысла

1. Во всех районах Союза ССР, за исключением районов Крайнего Севера, указанных в прилагаемом списке (см. приложение), организация охотничьего хозяйства и охотничьего промысла проводится через колхозы.

2. Для организации промышленной охоты на зимнего пушного зверя и дичь в колхозах организуются бригады охотников и ловцов из колхозников-охотников. С согласия правления колхоза в эти бригады могут также приниматься охотники и ловцы из числа единоличников.

Охотники — члены бригад — могут вести охотничий промысел либо в порядке бригадном, либо самостоятельно, с соблюдением правил охоты, при чем продукцию охоты они сдают заготовителю через бригаду непосредственно.

В несезонное для охоты время охотники-колхозники участвуют в сельскохозяйственных работах колхоза на общих основаниях.

3. Борьба с вредителями сельского хозяйства (суслик, хомяк, тушканчик, водяная крыса, песчаник, бурундук, крот и пр.) проводится колхозом через организуемые им специальные бригады ловцов с обязательной сдачей шкурок заготовительным организациям.

4. Во всех районах (кроме Крайнего Севера) обслуживание охотничьих и ловецких бригад и отдельных охотников и ловцов и общее руководство устройством охотничьего хозяйства возлагаются на Союзпушнину.

Заготовки пушно-мехового сырья возлагаются на Союзпушнину. Потребительская кооперация ведет заготовку пушно-мехового сырья в качестве контрагента Союзпушнины, по договорам с последней.

5. Договора на сдачу пушно-мехового сырья и снабжение охотбоеприпасами и товарами для стимулирования заготовок заключаются Союзпушнинной (или потребительской кооперацией), при чем:

а) договора на сдачу продукции обобщественного хозяйства колхоза заключаются заготовителями с правлениями колхозов;

б) договора на организацию добычи и сдачу шкурок вредителей сельского хозяйства заключаются заготовителями с правлениями колхозов;

в) договора на организацию охотничьего промысла и сдачу пушно-мехового сырья, добываемого охотой, заключаются заготовителями с бригадами охотников и ловцов, с солидарной ответственностью всех членов бригады, и с отдельными охотниками и ловцами.

6. Договора, заключенные заготовителями с бригадами охотников и ловцов из числа колхозников, а также с отдельными колхозниками, регистрируются в правлении колхоза.

Заготовители заключают с правлениями колхозов договора о содействии охотничьему промыслу.

В договорах о содействии предусматривается освобождение охотников и ловцов из числа колхозников от работы в колхозе на все время промысла в соответствии с постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 17 марта 1933 г. о порядке отходничества из колхозов (С. З. Союза ССР 1933 г. № 21, ст. 1160).

7. Союзпушнина проводит всю работу по организации охотничьего хозяйства и охотничьего промысла и по закреплению угодий через правления колхозов, которые обеспечивают охрану промысловых животных от хищнического потребления, развертывание работы по звероводству и т. п., всемерно добиваясь повышения качества пушно-меховой продукции и увеличения ее товарного выхода.

8. Правления колхозов имеют право получать долгосрочные банковские ссуды для организации охотничьего хозяйства и промысла.

II. Организационные формы и задачи интегральной кооперации

9. В целях надлежащего обслуживания упомянутых в ст. 1 районов Крайнего Севера, где население ведет хозяйство комплексного типа (охота, оленеводство, рыбный промысел и т. д.), сохранить интегральную форму кооперации.

10. Установить следующую организационную структуру интегральной кооперации, а) первым сперативным звеном являются: интегральные кооперативы, производственно-кооперативные товарищества, видовые или смешанные артели (колхозы);

б) вторым оперативным звеном являются: районные, межрайонные или окружные союзы;

в) третьим звеном являются: на Дальнем Востоке — Краевой союз, в Якутии — Республиканский союз, и в других краях и областях — уполномоченные центра интегральной кооперации;

г) во главе системы интегральной кооперации стоит специальный центр интегральной кооперации, организуемый при НКСнабе РСФСР.

11. На первое звено интегральной кооперации возлагаются следующие основные задачи:

а) организация производственной и промысловой деятельности членов;

б) снабжение членов средствами и орудиями производства и промысла, а также продовольственными товарами и товарами ширпотреба;

- в) заготовка продукции производственной и промышленной деятельности;
- г) прием вкладов от своих членов;
- д) культурно-бытовое обслуживание членов.

Интегральный кооператив осуществляет, кроме того, советскую торговлю через свою розничную сеть.

12. Первое звено интегральной кооперации имеет права:

- а) самостоятельно распоряжаться собственными оборотными средствами и имуществом;
- б) получать через свой интегральный союз краткосрочные банковские ссуды и открывать в Госбанке текущий расчетный счет;
- в) непосредственно или через свой интегральный союз заключать договора с государственными и кооперативными организациями о сдаче им пушно-мехового сырья и другой продукции производства или промысла, а также договора с этими организациями о снабжении боеприпасами и товарами для стимулирования заготовок;
- г) эксплуатировать закрепленные за ними охотничьи, рыболовные и другие промысловые угодья.

13. После выполнения хозяйственных договоров о сдаче продукции производства или промысла первое звено интегральной кооперации имеет право непосредственно или через свой интегральный союз продавать излишки заготовленной продукции по своему усмотрению как на базарах, так и государственным и кооперативным организациям. Однако это право не распространяется на пушно-меховое сырье, которое полностью должно сдаваться Союзу пушнина в порядке договоров с ней.

14. На второе звено интегральной кооперации возлагаются следующие основные задачи:

- а) общее руководство всей производственной и промышленной деятельностью входящих в его состав организаций (своих членов) и планирование ее, снабжение членов всеми средствами и орудиями производства и промысла, а также продовольственными товарами и товарами ширпотреба, строительными материалами и т. д.; помощь членам в организации подсобных производств и в области транспорта;
- б) реализация продукции своих членов на основе договоров с ними; финансовое обслуживание своих членов.

15. На третье звено интегральной кооперации возлагаются следующие основные задачи:

- а) представительство по вопросам интегральной кооперации перед краевыми (областными) или республиканскими органами;
- б) на уполномоченных центра интегральной кооперации в краях и областях — общее наблюдение за работой районных и межрайонных союзов и организация передачи и транспортировки товаров, направляемых для них;
- в) на Дальневосточный краевой союз и Якутский республиканский союз — общее руководство деятельностью районных и межрайонных (окружных) союзов, обслуживание их в организационном отношении, а также по снабжению и реализации их продукции.

16. Центр интегральной кооперации при НКСнабе РСФСР представляет по всем вопросам интегральной кооперации перед высшими правительственными органами, осуществляет общее руководство деятельностью интегральной кооперации, планирует работу ее по краям и областям, оказывает всемерное содействие развитию производственной и промышленной деятельности в районах Крайнего Севера и в необходимых случаях заключает генеральные договоры на поставку товаров для организаций интегральной кооперации и на реализацию их продукции.

III. Организация городских охотников и любителей-спортсменов

17. Организацию городских охотников и любителей-спортсменов передать в ведение Всесоюзного совета физической культуры, поручив последнему объединить этих охотников в стрелково-охотничьих секциях в центре и на местах.

IV. Общие мероприятия

18. Ликвидировать в месячный срок Союзохотцентр, а также краевые, областные и республиканские охотничьи союзы, районные и межрайонные охотничьи товарищества, за исключением тех союзов и товариществ, которые войдут в систему интегральной кооперации.

19. Передать Союзпушнине по балансу на 1 июля 1933 г. состоящее на балансах ликвидируемой охотничьей кооперации имущество (товарные и материальные ценности, где бы они ни находились, расчеты с третьими лицами, задолженность Госбанку и другим кредиторам и все остальные статьи актива и пассива), кроме подлежащего выделению интегральной кооперации и предусмотренного в ст. 20-й.

20. Все операции ликвидируемых организаций кооперации, не входящие в круг деятельности Союзпушнины (заготовка рыбы, дичи и т. п.), передать соответствующим объединениям НКСнаба и других ведомств на ходу, по балансам на 1 июля 1933 г.

21. Поручить НКВнешторгу совместно с НКФинном Союза ССР, Госбюджетом СССР и Комитетом Севера при ВЦИК, по согласованию с НКСнабом РСФСР, в декадный срок издать инструкцию о порядке ликвидации Союзохотцентра и его системы, особо предусмотрев в этой инструкции порядок покрытия убытков, выявленных по балансам, и порядок ликвидации расчетов с третьими лицами, а также порядок выделения средств и имущества интегральной кооперации в районах ее деятельности другим организациям.

22. Поручить НКЗему Союза ССР совместно с НКВнешторгом в месячный срок издать инструкцию о порядке ведения колхозами своей работы, связанной с охотничьим хозяйством и охотничьим промыслом.

23. Предложить правительству РСФСР привести законодательство РСФСР в соответствие с настоящим постановлением.

Председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР
М. Калинин.

Зам. председателя Совета народных комиссаров Союза ССР Я. Рудзутак.

Секретарь Центрального исполнительного комитета Союза ССР
А. Енукидзе.

Москва, Кремль,
17 августа 1933 г.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬИХ КОМИТЕТАХ ПРИ РАЙОННЫХ СОВЕТАХ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Для осуществления руководства, объединения, планирования и контроля над работой по спортивному стрелково-охотничьему делу, проводимой государственными и общественными организациями (профсоюзы, добровольные общества и т. д.) на

территории района, при районных советах физической культуры создаются районные стрелково-охотничьи комитеты.

Районный стрелково-охотничий комитет руководит всей работой по спортивному стрелково-охотничьему делу в соответствии с политическими, экономическими и культурными задачами социалистического строительства и поднятия обороноспособности Советского союза.

I. Задачи районных стрелково-охотничьих комитетов

Основными задачами районных стрелково-охотничьих комитетов являются:

1. Осуществление и проведение в пределах района всех постановлений и директив вышестоящих стрелково-охотничьих комитетов, контроль и руководство всей работой ведомств и организаций (военвед, профсоюзы) в области спортивного стрелково-охотничьего дела с обеспечением максимального участия этих организаций и широких охотничьих масс в работе районного стрелково-охотничьего комитета.
2. Привлечение военно-охотничьих организаций к работе гражданских стрелково-охотничьих организаций по линии военизации стрелково-охотничьего дела.
3. Осуществление агитационной и пропагандистской работы и популяризации стрелково-охотничьего дела среди широких трудящихся масс.
4. Разработка и утверждение планов деятельности по стрелково-охотничьему делу всех районных ведомств и организаций.
5. Рассмотрение и утверждение планов деятельности по стрелково-охотничьему делу всех районных ведомств и организаций.
6. Организация краткосрочных курсов, лекций для повышения квалификации, подготовки, передподготовки работников стрелково-охотничьего дела. Содействие заочному образованию по охотоведению и рекомендация поступающих в охотоведческие заведения.
7. Ведение учета, распределения и проверки работы районных инструкторов по стрелково-охотничьему делу, а также учета стрелково-охотничьего актива.
8. Учет и ведение отчетности по постановке стрелково-охотничьего дела, осуществляемого государственными и общественными организациями.
9. Контроль над организацией и эксплуатацией в районе охотничьих хозяйств и спортивно-охотничьего строительства по линии всех ведомств и организаций.
10. Содействие распространению охотничьей печати, участие в ней и создание кадров охотничьих корреспондентов.
11. Согласование и увязка работы по охотничьему промыслу с спортивно-охотничьим делом в осуществлении смычки города с деревней (организация бригад, отстрел хищников и т. д.).

II. Права районного стрелково-охотничьего комитета

1. Проведение обследований стрелково-охотничьей деятельности всех ведомств и организаций, а также стрелково-охотничьих обществ и кружков.
2. Заслушивание периодических докладов и сообщений ведомств и организаций о работе по стрелково-охотничьему делу.
3. Осуществление контроля над выполнением директив вышестоящих стрелково-охотничьих комитетов по линии всех ведомств и организаций, а также стрелково-охотничьих обществ и кружков, и наблюдение за постановкой и проведением систематического учета.

4. Вхождение в президиум райисполкома с проектами обязательных постановлений по вопросам, связанным с работой в районе по стрелково-охотничьему делу.

5. Решения президиума стрелково-охотничьего комитета обязательны для всех ведомств и организаций, ведущих стрелково-охотничью работу, стрелково-охотничьих обществ и кружков.

Эти решения могут быть обжалованы в районный совет физической культуры президиум рика или вышестоящий стрелково-охотничий комитет.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О СТРЕЛКОВО-ОХОТНИЧЬЕЙ СЕКЦИИ ПРИ ФИЗКУЛЬТУРНОМ КОЛЛЕКТИВЕ ПРЕДПРИЯТИИ И УЧРЕЖДЕНИЙ

I

1. Стрелково-охотничья секция при коллективе физической культуры предприятия или учреждения является основной формой объединения охотников-любителей рабочих и служащих данного производства, активных участников социалистического строительства.

2. Стрелково-охотничья секция осуществляет всю работу в области спортивной охоты и стрелково-охотничьего спорта, как мероприятий, направленных к оздоровлению трудящихся, повышению производительности труда, укреплению обороноспособности страны и содействию в выполнении народно-хозяйственного плана в области пушных и дичных заготовок.

3. В соответствии с этим задачами секции являются:

а) вовлечение охотников-любителей, рабочих и служащих данного производства в число членов секции и привлечение их к активному участию в проводимых секцией мероприятиях;

б) организация правильной спортивной охоты своих членов в соответствии с основной задачей — „дать крепкого бойца социалистической стройке и Красной армии“;

в) вовлечение своих членов в общефизкультурную работу, в сдачу норм на значок ГТО;

г) проведение разъяснительной работы по внедрению правильных сроков и способов охоты и ответственному отношению охотников к государственному охотничьему фонду, которым они пользуются;

д) организация правильного спортивно-охотничьего хозяйства на охотничьих угодьях, предоставленных государством данному коллективу охотников;

е) привлечение своих членов к участию в выполнении пушных заготовок для экспорта и заготовкам дичи для улучшения рабочего питания;

ж) широкое развертывание шефской работы в колхозах как по линии проведения общих хозяйственно-политических кампаний, так и проведения мероприятий в области охотничьего хозяйства (помощь в выполнении пушных заготовок, в организации колхозного охотстроительства);

з) организация команд, бригад по борьбе с хищниками — вредителями сельского и охотничьего хозяйства и активная борьба с ними;

и) организация и проведение стендового и тирового охотничьего стрелкового спорта;

- к) ведение работы в области охотничьего собаководства и всемерное способствование его развитию;
- л) участие в конкурсах, выставках, эстафетах и соревнованиях по стрелково-охотничьему спорту и организация таковых внутри секции;
- м) вовлечение своих членов в массовую исследовательскую работу по изучению охотничьего хозяйства и его объектов;
- н) объединение и руководство работой спортсменов-рыболовов и развитие рыболовного спорта;
- о) руководство работой группы юных натуралистов-охотников.

II. Состав секции

1. Членами секции могут быть все трудящиеся данного производства, не лишенные избирательных прав и пользующиеся правом производства охоты согласно существующим законам и положениям.

2. Лица, не достигшие возраста, имеющего право самостоятельной охоты, объединяются внутри секции в специальную группу юных охотников и производят охоту под руководством опытных охотников, специально выделенных для этой цели в качестве руководителей группы.

3. Стрелково-охотничья секция организуется и может осуществлять свою деятельность при наличии в ней не менее десяти человек охотников-любителей.

Примечание: В случае наличия на данном производстве менее десяти человек охотников-любителей, таковые объединяются в стрелково-охотничью секцию, организуемую при бюро физкультуры районного комитета данного профсоюза или райсовета профессиональных союзов.

III. Руководство секции

1. Высшим органом секции является общее собрание ее членов, считающееся правомочным при присутствии на нем более половины общего количества членов секции. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

2. Ведению общего собрания подлежат: а) выборы бюро секции, б) рассмотрение и утверждение плана работ и сметы секции, в) обсуждение и утверждение отчета бюро о проделанной работе, г) обсуждение вопросов текущей работы секции, д) утверждение новых членов секции и исключение из числа членов секции.

3. Для ведения повседневной работы секции общим собранием выбирается бюро секции в составе от трех до пятнадцати человек сроком на один год.

4. Бюро секции выделяет из своего состава председателя и секретаря на срок полномочий бюро. Председатель секции вводится в состав бюро физкультурколлектива данного производства в качестве члена бюро.

5. В обязанности бюро секции входит: а) повседневное руководство деятельностью как секции в целом, так и отдельных подсекций, групп ее (стрелковая, собаководства, борьба с хищниками, охотничья, натуралистов-охотников и др.);

б) вовлечение новых членов в секцию (с последующим утверждением их общим собранием);

в) обеспечение работы секции как с материальной, так и с организационной стороны;

г) составление планов, смет и проведение их через вышестоящие организации;

д) наблюдение и контроль за выполнением постановления правительственных и вышестоящих организаций в области спортивной охоты и физической культуры;

- е) заведывание хозяйственной частью и материальными ценностями секции;
- ж) связь с другими организациями и вышестоящими органами и представительство в них;
- з) созыв общих собраний секции;
- и) учет работы секции;
- к) производство необходимых расходов в пределах, предусмотренных сметами и планами секции;
- л) несет ответственность за состояние закрепленных за секцией охотничьих угодий, их эксплуатацию и оперативно руководит охотничьим хозяйством, на них организованным.

6. В своей работе бюро периодически отчитывается перед общим собранием секции, бюро физкультурколлектива и по мере требования перед бюро физической культуры райпрофсовета, стрелково-охотничьим комитетом районного, городского СФК, фабзавкомом (месткомом), бюро физкультуры вышестоящих звеньев профорганизаций.

IV. Права и обязанности членов секции

1. Члены секции имеют право пользоваться всеми материальными средствами секции на равных основаниях с соблюдением установленных правил.

2. Имеют право участвовать во всех мероприятиях, проводимых секцией (облавах, коллективных охотах, конкурсах, соревнованиях), соблюдая правила, установленные как вышестоящими организациями, так и внутри секции.

3. Участвовать с правом решающего голоса во всех собраниях секции, избирать ее руководящий состав и быть избранным в него.

4. Обязаны аккуратно посещать собрания секции, активно участвовать в ее работе, выполнять все постановления вышестоящих организаций об охоте и постановлении секции, вести активную борьбу с браконьерством и расхищением государственного охотничьего фонда, активно участвовать в выполнении производственного плана охотничьего хозяйства и содействовать изучению и развитию его природных богатств.

5. Члены секции, нарушающие установленные законы, правила и внутреннюю дисциплину секции, подвергаются мерам общественного воздействия, вплоть до исключения из членов секции, как временно (на определенный срок), так и совсем, о чем делается соответствующая пометка на свидетельствах на право охоты.

Примечание: Наложение взысканий производится постановлением бюро секции и может быть обжаловано в бюро физкультурколлектива, бюро физкультуры всех звеньев профорганизации, вплоть до ВЦСПС, а также в спортивно-охотничьи комитеты районного, краевого, областного СФК, до СОК ВСФК СССР включительно, решение которого является окончательным.

6. Члены спортивно-охотничьей секции пользуются всеми правами, общими для членов данного физкультурколлектива.

V. Средства и отчетность секции

1. Средства секции составляются из сумм, отпускаемых профсоюзными, хозяйственными и другими организациями. Смета секции включается в общий бюджет физкультурного коллектива данного производства.

2. Расходование средств производится согласно смете и плану, в установленном законом порядке.

3. Самостоятельного законченного счетоводства секция не имеет, включаясь в общую отчетность физкультурколлектива, и все расходы производит в порядке подотчетных сумм.

4. Бюро секции обеспечивает регулярную письменную отчетность о деятельности секции в установленном порядке и в установленные сроки.

5. Для осуществления деятельности секции последней приобретается необходимый инвентарь и оборудование, организуются спортивно-охотничьи хозяйства на предоставленных в установленном порядке территориях (охотугодьях), тир, стелды и т. п.

VI. Порядок ликвидации секции

1. Секция прекращает свою деятельность и ликвидируется по постановлению вышестоящих организаций или в случае ликвидации производства, предприятия, учреждения, при котором действовала секция.

2. В случае ликвидации секции имущество и дела таковой передаются фабзавкому, местному правлению организаций, при котором действовала секция.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР

Ст. 86¹. Производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями — лишение свободы или принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до 300 рублей с обязательной конфискацией добытого.

■

Все свердловские краевые издания высылают

— — — КНИГА — ПОЧТОЙ — — —

Свердловск, Свердловгиз „КНИГА — ПОЧТОЙ“

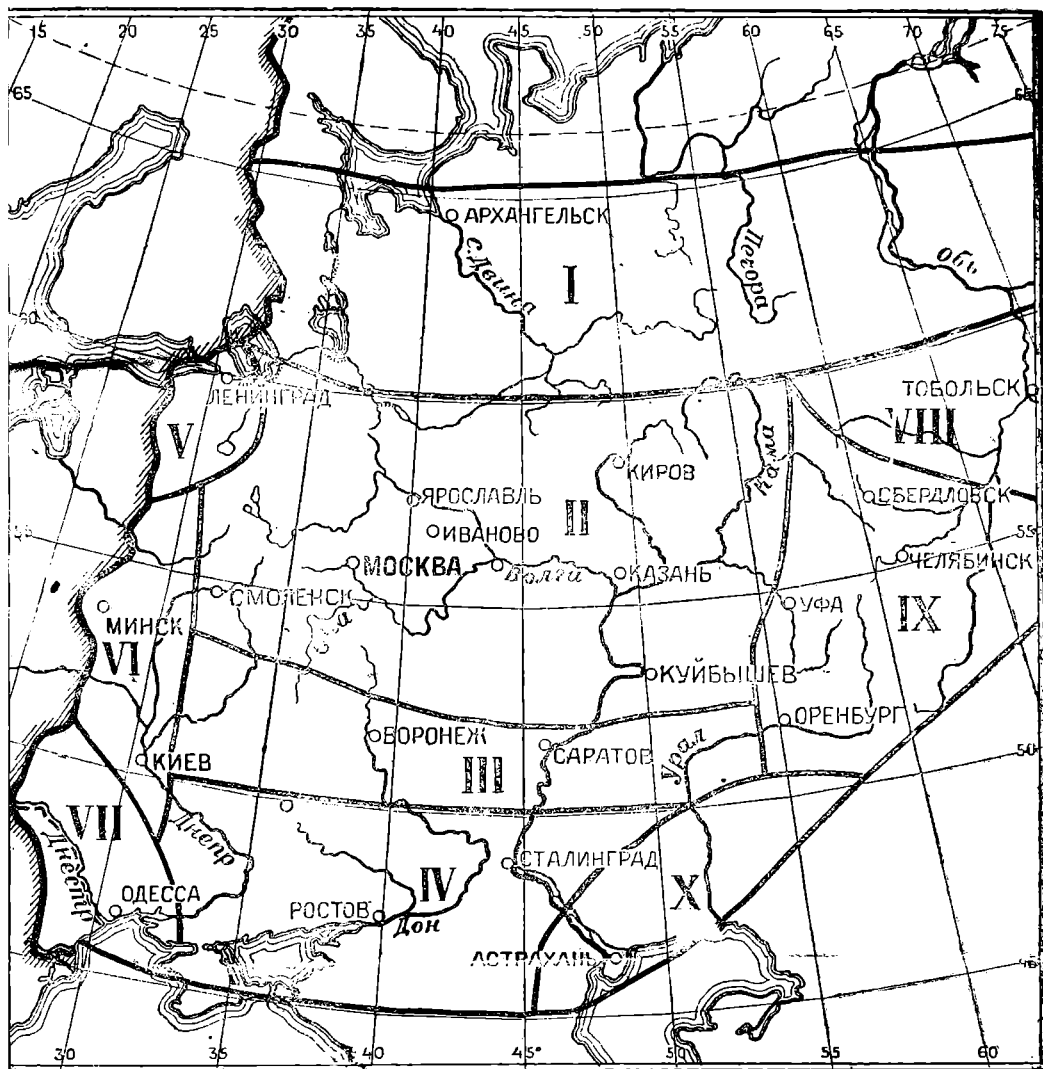
•

1

СХЕМА

условного деления территории на полосы и районы⁷
принятого при составлении отдела
„Из жизни птиц и зверей“

МАСШТАБ 1 : 20 000 000

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

I СЕВЕРНАЯ ПОЛОСА	VI ЗАПАД
II СРЕДНЯЯ ПОЛОСА	VII ЮГО-ЗАПАД
III ЧЕРНОЗЕМНАЯ ПОЛОСА	VIII СЕВЕРО-ВОСТОК
IV ЮЖНАЯ ПОЛОСА	IX ВОСТОК
V СЕВЕРО-ЗАПАД	X ЮГО-ВОСТОК

5 руб. 20 коп.

ГОЛ
ОХОТНИКА

СЕРГЕЙ
КАЧМОН

